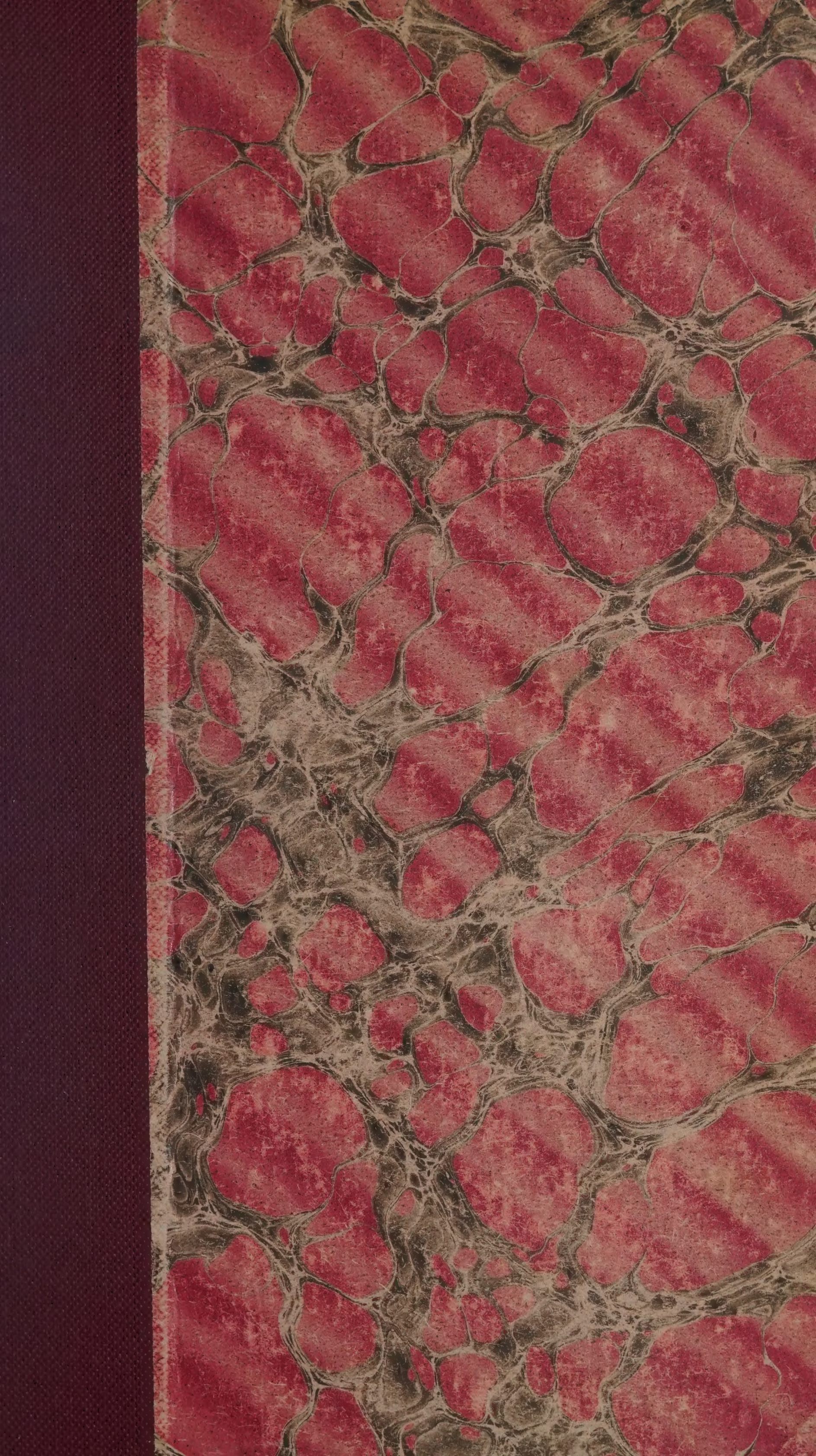
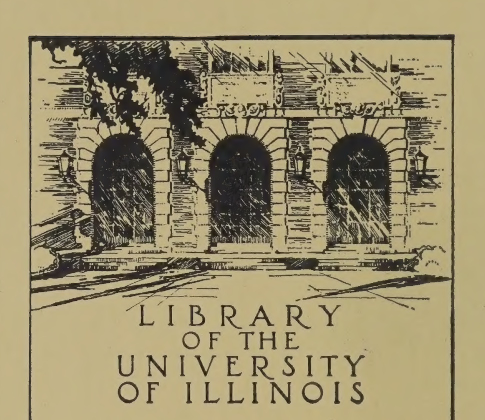

СКАЗАНІЯ

О

РОДѢ

КНЯЗЕЙ ДОЛГОРУКОВЫХЪ.

СКАЗАНІЯ

О

РОДѢ

КНЯЗЕЙ

ДОЛГОРУКОВЫХЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

1840.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 9 Октября 1840 года.

ЦЕНСОРЪ А. КРЫЛОВЪ.

Издавая Сказанія о родѣ Князей Долгоруковыхъ, предупреждаю однофамильцевъ своихъ, что въ книгѣ моей не найдутъ они многихъ, любопытныхъ подробностей о Князьяхъ Долгоруковыхъ прошлаго вѣка и настоящаго. Самыя Записки Князя Юрія Владиміровича не иначе могли явиться въ печати, какъ отрывками. Лица и событія, къ намъ близкія, не могли быть мною описаны съ полною истиною. Предоставляю Князьямъ Долгоруковымъ двадцатаго вѣка пополнить невольные пропуски мои. Книга ихъ будетъ въ тысячу разъ лучше моей, а въ матеріялахъ и документахъ недостатка не окажется.......

Князья Долгоруковы, потомки въ прямомъ мужскомъ колѣнѣ Рюрика, Святаго Владиміра Равноапостольнаго и Святаго Михаила Черниговскаго, считаютъ въ родѣ своемъ:

Незабвеннаго воеводу, который, въ бурную, ужасную годину нашествія вражескаго и внутреннихъ измѣнъ, обороною упорною, осмнадцати мѣсячною, спасъ отъ Ляховъ и Русскихъ мя-

тежниковъ драгоцѣнный палладіумъ родины нашей, Свято-Троицко-Сергіевскую Лавру;

Боярина, имѣвшаго честь видѣтъ дочь свою супругою Царя Михаила Ѳеодоровича;

Вельможу, чья дочь была обрученною невѣстою Петра II;

Боярина, великаго и умомъ и душою, который, бывъ неутомимымъ сотрудникомъ Царя Алексѣя въ гражданскомъ и воинскомъ устройствѣ Россіи, и въ дѣлахъ государственныхъ и въ дѣлахъ земскихъ, на осьмидесятилѣтнемъ возрастѣ погибъ за права Царскія, когда въ тоже самое утро, единственный сынъ его, защищая тѣже священныя права, пріялъ, на ступеняхъ Краснаго Крыльца, смерть мучительную;

Боярина-сенатора, безсмертнаго сподвижника Петра Великаго, и коего имя стало въ Русскихъ лѣтописяхъ первообразомъ отчизнолюбія и великодушія;

Брата его, равно доблестнаго и умомъ и душою, коего смерть была оплакана Петромъ Великимъ;

Племянника ихъ (Князя Василія Лукича), который при самомъ началѣ преобразованій Петровыхъ удивлялъ своею образованностію и свѣтскостію дворъ Версальскій;

Фельдмаршала Князя Василія Владиміровича, воина заслуженнаго и прямодушнаго, среди мужественнаго войска Русскаго славимаго за свое мужество, и достойнаго племянника его, водрузившаго знамена Великой Екатерины на твердыняхъ полуострова Таврическаго;

Дипломата, почтённаго дружбою Великаго Фридриха;

Маститаго старца, девяностолѣтнее земное поприще коего ознаменовано было, и на полѣ брани и на поприщѣ гражданскомъ, великими заслугами и прямотою неуклонною;

И наконецъ тѣхъ двухъ братьевъ-юношей, коихъ Александръ I, въ письмахъ своихъ, удостоивалъ имени *друзей;* ранняя кончина которыхъ оплакана была Александромъ, и младшій изъ коихъ, на двадцати-семилѣтнемъ возрастѣ, находясь уже въ чинѣ генералъ-лейтенанта, сорванъ былъ Шведскимъ ядромъ съ поприща самаго блистательнаго......

Въ заключеніе скажемъ, что одиннадцать членовъ дома Князей Долгоруковыхъ имѣли честь положить животъ за престолъ и за отечество *.

* Воевода Князь Иванъ Андреевичь Долгоруковъ-*Шибанъ*, подъ Воронежемъ (20 Апр. 1590).

Защитникъ Троицкой Лавры, окольничій Князь Григорій Борисовичь Долгоруковъ-*Роща*, въ Вологдѣ (22 Сент. 1613).

Князья Долгоруковы считаютъ въ родѣ своемъ: семь бояръ, пять окольничихъ, осмнадцать воеводъ, одного генералъ-фельдмаршала, двухъ подполковниковъ гвардіи, четырехъ полныхъ генераловъ, четырехъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, семь Андреевскихъ кавалеровъ, однаго кавалера Георгія первой степени, и однаго второй степени, трехъ президентовъ Коллегій, однаго министра юстиціи, семь посланниковъ при иностранныхъ Дворахъ, восемь генералъ-лейтенантовъ, десять генералъ-маіоровъ, пять генералъ-адъютантовъ, десять дѣйствительныхъ тайныхъ совѣт-

Бояринъ Князь Михайло Юрьевичь, и родитель его, бояринъ Князь Юрій Алексѣевичь, въ Москвѣ (15 Мая 1682).

Сынъ Князя Михаила Юрьевича, Преображенскаго полка капитанъ Князь Петръ Михайловичь, подъ Головчинымъ (14 Мая 1708).

Внучатный братъ предъидущаго, и старшій родный братъ фельдмаршала Князя Долгорукова, гвардіи маіоръ Князь Юрій Владиміровичь, во время Буловинскаго бунта, на Дону, подъ Урюпинскою станицею (Окт. 1708).

Племянникъ Князя Долгорукова-Крымскаго, генералъ-маіоръ Князь Өедоръ Сергѣевичь, подъ Колбергомъ (27 Сент. 1761).

Двоюродный братъ невѣсты Петра II, генералъ-маіоръ Князь Петръ Сергѣевичь, подъ Хотинымъ (9 Сент. 1769).

Гвардіи капитанъ-поручикъ Князь Александръ Яковлевичь, при островѣ Гохландѣ (6 Іюля 1788).

Двоюродный братъ его, генералъ-лейтенантъ Князь Михайло Петровичь, подъ Индесальми (15 Окт. 1808)

Конной гвардіи корнетъ Князь Николай Николаевичь, на Кавказской экспедиціи 1837 года.

никовъ, десять сенаторовъ, пять статсъ-дамъ, одну каммеръ-фрейлину и трехъ кавалерственныхъ дамъ Св. Екатерины первой степени (45).

Однофамильцы мои извинятъ недостатки моей книги.

Князь Петръ Долгоруковъ.

СЪ БЛАГОГОВѢНІЕМЪ ПОСВЯЩАЮ

ПАМЯТИ

УБІЕННАГО НА ПОЛѢ ЧЕСТИ,

ДЯДИ МОЕГО

КНЯЗЯ

МИХАИЛА ПЕТРОВИЧА

ДОЛГОРУКОВА.

О
ПРОИСХОЖДЕНІИ
РОДА
КНЯЗЕЙ ДОЛГОРУКОВЫХЪ.

Святый Владиміръ Равноапостольный (ск. 1015), Рюриковъ правнукъ, озарившій Русскую землю свѣтомъ Христіанства, имѣлъ одиннадцать сыновей: 1) Вышеслава, Князя Новгородскаго, умершаго бездѣтнымъ; 2) Изяслава, Князя Полоцкаго, родоначальника (нынѣ угасшихъ) Князей Полоцкихъ; 3) Ярослава, сперва Князя Ростовскаго, въ послѣдствіи, по кончинѣ Вышеслава, Князя Новгородскаго, и наконецъ Великаго Князя Россійскаго; 4) Всеволода, Князя Владимірскаго на Волыни (не оставившаго по себѣ, подобно всѣмъ младшимъ братьямъ своимъ, мужскаго потомства); 5) Святослава, Князя Древлянскаго; 6) Мстислава, Князя Тмутараканскаго; 7) Св. Бориса, Князя Ростовскаго; 8) Св. Глѣба, Князя Муромскаго; 9) Станислава, Князя Смоленскаго; 10) Князя Позвизда и 11) Судислава, Князя Псковскаго.

Великій Князь Ярославъ Владиміровичъ (род. 976, ск.

1054); творецъ «Русской Правды»; по справедливости пріобрѣвшій отъ исторіи названіе «Великаго» имѣлъ шесть сыновей: 1) Князя Владиміра; 2) Великаго Князя Изяслава; 3) Святослава, сперва Князя Черниговскаго и Тмутараканскаго, въ послѣдствіи Великаго Князя Россійскаго; 4) Великаго Князя Всеволода (родителя Владиміра Мономаха); 5) Князя Игоря и 6) Князя Вячеслава.

Великій Князь Святославъ Ярославичь (род. 1027, ум. 1076), имѣлъ семь сыновей: 1) Олега, сперва Князя Тмутараканскаго, въ послѣдствіи Князя Черниговскаго; 2) Князя Ярослава; 3) Князя Бориса; 4) Князя Глѣба; 5) Князя Романа; 6) Князя Давыда и 7) Князя Игоря.

Здѣсь должны мы указать на важную ошибку родословной книги, вообще извѣстной подъ названіемъ «Бархатной». Въ ней сказано, что Князь Олегъ Святославичь имѣлъ сына Святослава, внука Всеволода Чермнаго, и правнука Св. Михаила Черниговскаго. Такимъ образомъ, по словамъ Бархатной Книги, Св. Михаилъ Черниговскій, погибшій въ 1246 году, былъ потомкомъ въ *четвертомъ колѣнѣ* Великаго Князя Святослава Ярославича, умершаго въ 1076 году, то есть за *сто семдесятъ лѣтъ* до принятія Св. Михаиломъ вѣнца мученическаго. Подобный расчетъ съ перваго взгляда является баснословнымъ: и въ наше время, когда мужчины обыкновенно вступаютъ въ бракъ позже, чѣмъ вступали въ древнія времена, и въ нашъ вѣкъ праправнукъ не пере-

живетъ кончины прапрадѣда своего ста семидесятью годами, а Св. Михаилъ не былъ дряхлымъ старцемъ въ то время, когда изувѣрство Монгольское доставило ему вѣнецъ нетлѣнный.

Ошибка Бархатной Книги исправлена въ «родословной Князей Щербатовыхъ» (однокровныхъ, какъ увидимъ далѣе, Князьямъ Долгоруковымъ), родословной, написанной исторіографомъ Княземъ Михаиломъ Михайловичемъ Щербатовымъ, и напечатанной въ девятомъ томѣ Древней Россійской Вивліотеки. Князь Щербатовъ, согласно показаніямъ древнихъ нашихъ лѣтописей, говоритъ: что Князь Олегъ Святославичь (ум. 1115) имѣлъ пять сыновей: 1) Князя Всеволода; 2) Князя Игоря, вступившаго, въ 1147 году, на престолъ Великаго Княженія Кіевскаго; по прошествіи одиннадцати дней низверженнаго въ темницу, и въ ней умерщвленнаго; 3) Князя Святослава; 4) Князя Давыда, и 5) Князя Олега; что Великій Князь Игорь Ольговичь имѣлъ шесть сыновей: 1) Князя Владиміра; 2) Князя Романа; 3) третьяго сына имя до насъ не дошло, но о убіеніи его упомянуто въ лѣтописяхъ 6719 (1211) года; 4) Князя Олега; 5) Князя Игоря, и 6) Князя Всеволода; что Князь Олегъ Игоревичь имѣлъ трехъ сыновей: 1) Князя Бориса; 2) Князя Святослава и 3) Князя Ярослава; и что наконецъ Князь Святославъ Ольговичь имѣлъ четырехъ сыновей: 1) Князя Всеволода *Чермнаго;* 2) Князя Олега, 3) Князя Мстислава и 4) Князя Глѣба.

Князь Всеволодъ Святославичь, прозванный *Чермнымъ* (т. е. краснымъ), княжилъ : сперва въ Черниговѣ; въ послѣдствіи, въ 1206 и 1209 годахъ, въ Кіевѣ, и скончался въ 1214 году, оставивъ по себѣ трехъ сыновей : 1) Князя Владиміра; 2) Князя Олега и 3) Князя Михаила.

Сей послѣдній получилъ въ удѣлъ отъ родителя своего, въ 1207 году, городъ Переяславль (на Днѣпрѣ); потомъ княжилъ въ Черниговѣ; въ 1225 и 1228 годахъ въ Великомъ Новгородѣ, и возвратился въ Черниговъ, оставивъ Новгородцамъ въ Князья старшаго сына своего Ростислава. Когда Россія, опустошенная Батыемъ, подпала подъ иго Монгольское, Князь Михаилъ, подобно многимъ Русскимъ владѣтелямъ, долженъ былъ ѣхать въ Орду, гдѣ, за отказъ поклониться кумирамъ Татарскимъ, пріялъ, вмѣстѣ съ своимъ бояриномъ и наперсникомъ Ѳеодоромъ, казнь мучительную (1246). Православная Церковь причла Михаила и Ѳеодора къ лику Святыхъ : нетлѣнныя мощи обоихъ, долго лежавшія въ Черниговѣ, въ Соборѣ, перенесены были Іоанномъ Грознымъ, въ 1578 году, въ Москву, въ храмъ надъ Тайницкими воротами, съ наименованіемъ храма сего «Черниговскимъ Соборомъ», а по прошествіи двухъ вѣковъ перенесены, по волѣ Великой Екатерины, въ 1770 году, въ Срѣтенскій Соборъ, и наконецъ, въ 1774 году, въ Соборъ Архангельскій, гдѣ почиваютъ донынѣ.

Св. Михаилъ Черниговскій имѣлъ пять сыновей :

1) старшій, Князь Ростиславъ, бывшій сперва Княземъ Великаго Новгорода, женился потомъ на дочери Короля Венгерскаго Белы IV; получилъ въ удѣлъ отъ тестя своего Банатъ Маховскій, въ Сербіи, и отъ него пошли (нынѣ угасшіе) Герцоги Маховскіе и Боснійскіе; 2) Князь Романъ владѣлъ Брянскомъ; 3) Князь Семенъ владѣлъ Глуховымъ и Новосилемъ, и былъ родоначальникомъ Князей Одоевскихъ и Воротынскихъ; 4) Князь Мстиславъ получилъ въ удѣлъ городъ Карачевъ, и былъ родоначальникомъ Князей Масальскихъ, Звѣнигородскихъ, Елецкихъ и Горчаковыхъ; 5) Князь Юрій получилъ въ удѣлъ городъ Тарусу (нынѣ уѣздный городъ Калужской губерніи).

Здѣсь должны мы вторично указать на ошибку Бархатной Книги. По словамъ ея, Князь Юрій Тарускій, сынъ умерщвленнаго, въ 1246 году, Св. Михаила Черниговскаго, былъ родителемъ Князя Константина Оболенскаго, убитаго въ Холхнѣ, при нашествіи Великаго Князя Литовскаго Олгерда, въ 1368 году. Отъ умерщвленія дѣда до убіенія внука, протекло, по словамъ Бархатной Книги, *сто двадцать два года!!!*

Запутанный вопросъ сей удовлетворительно поясняется родословною рукописью XVII вѣка, доведенною до 1614 года, и хранящеюся въ Московскомъ архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ, въ библіотекѣ архива, въ отдѣленіи рукописей, подъ № 1. Въ ней сказано (1), что Князь Юрій Михайловичъ Тарускій имѣлъ сыновей: Князя

Всеволода, родоначальника Князей Барятинскихъ и Князей Мезецкихъ, и Князя Константина; что Князь Константинъ Юрьевичь имѣлъ сына Князя Ивана и внука Князя Константина Оболенскаго. Слѣдственно Князь Константинъ Оболенскій былъ не внукомъ, а праправнукомъ Св. Михаилу Черниговскому, и сто двадцати двухъ лѣтній промежутокъ между ихъ обоюдною кончиною поясняется въ глазахъ исторіи.

Князь Константинъ Ивановичь Оболенскій, такъ названный по владѣнію городомъ Оболенскомъ (нынѣ безъуѣздный городъ Калужской губерніи, на рѣкѣ Протвѣ, впадающей въ Оку), имѣлъ трехъ сыновей: 1) Князя Семена; 2) Князя Ивана и 3) Князя Андрея.

У Князя Андрея Константиновича Оболенскаго было трое сыновей: 1) Князь Иванъ, по прозванію *Долгорукой* (вѣроятно по длинѣ рукъ своихъ), родоначальникъ *Князей Долгоруковыхъ*; 2) Князь Василій, по прозванію *Щербатый*, родоначальникъ *Князей Щербатовыхъ* и 3) Князь Александръ, прозванный, по названію вотчины своей, волости *Тростены*, Княземъ *Тростенскимъ*, родоначальникъ *Князей Тростенскихъ*, угасшихъ въ XVI вѣкѣ, въ лицѣ Князя Аѳанасія Васильевича Тростенскаго, потомка Князя Александра Андреевича въ пятомъ колѣнѣ.

Князь Иванъ Андреевичь Долгорукой имѣлъ одного сына, Князя Владиміра, а Князь Владиміръ Ивановичь Долгоруковъ имѣлъ семь сыновей: 1) Князя Семена;

2) Князя Өедора большаго; 3) Князя Тимоөея; 4) Князя Өедора меньшаго; 5) Князя Никиту; 6) Князя Александра, и 7) Князя Михаила, прозваннаго *Птицею.* Князья Өедоръ меньшій, Никита и Александръ не оставили по себѣ мужскаго потомства; прочіе четыре сына Князя Владиміра Ивановича содѣлались родоначальниками четырехъ различныхъ вѣтвей дома Князей Долгоруковыхъ. (См. родословныя таблицы.) Вѣтвь Князя Михаила пресѣклась въ семнадцатомъ вѣкѣ, кончиною Князя Ивана Григорьевича, единственнаго сына Князя Григорія Борисовича Долгорукова-Рощи. (См. родословную таблицу подъ № 4.)

Здѣсь прибавимъ, что писать должно: Долгорук*овъ*, а не Долгорук*ой*, или еще менѣе Долгорук*ій*. Изъ числа родовъ, отъ Рюрика происшедшихъ, роды, пріявшіе свое наименованіе отъ владѣнія городомъ, волостью, селомъ, озеромъ, горою или отъ ближней рѣки, должны оканчивать имя свое на *ій*, а роды, пріявшіе свое наименованіе отъ личнаго прозвища родоначальника своего, должны окончивать имя свое на *овъ*, или на *инъ;* напримѣръ: Князь Долгоруковъ, Князь Щербатовъ, Князь Горчаковъ, Князь Рѣпнинъ, Князь Туренинъ, Князь Тюфякинъ, Князь Одоевскій, Князь Масальскій, Князь Звѣнигородскій, Князь Барятинскій, Князь Бѣлосельскій, и проч. (2).

Гербъ рода Князей Долгоруковыхъ состоитъ изъ щита, раздѣленнаго на четыре равныя части. Въ пер-

вой части находится гербъ Княженія Черниговскаго : въ золотомъ полѣ, черный одноглавый орелъ, съ золотымъ вѣнцемъ на главѣ; крылья у орла распростерты и въ лапѣ своей держитъ онъ золотый крестъ. Во второй части щита гербъ Великаго Княженія Кіевскаго : въ красномъ полѣ Ангелъ; одежда на Ангелѣ сребротканная; въ правой рукѣ имѣетъ онъ обнаженный серебряный мечь, а въ лѣвой золотый щитъ. Въ третьей части, въ черномъ полѣ, выходитъ изъ облакъ рука со стрѣлою, въ латы облеченная. Въ четвертой части, въ голубомъ полѣ, серебрянная крѣпость. Щитъ покрытъ Княжескою мантіею и Россійско-Княжескою шапкою.

Всѣ трое сыновей Князя Семена Владимiровича служили воеводами: *Князь Михайло Семеновичь* въ Казанскомъ походѣ 1544 года; *Князь Андрей Семеновичь* въ походахъ: Казанскомъ 1544 года и Шведскомъ 1549 года; *Князь Юрiй Семеновичь* вмѣстѣ съ братьями своими, и сверхъ того въ Полоцкомъ походѣ 1551 года.

Князь Иванъ Андреевичь Шибанъ служилъ воеводою: въ Черниговѣ (1543); въ походахъ: Казанскомъ (1544), и Полоцкомъ (1551); снова въ Черниговѣ (1578—1584); въ передовомъ полку на берегахъ Оки (1585); въ сторожевомъ полку въ Тулѣ, на рѣкахъ Плавѣ и Соловѣ (1587), гдѣ отразилъ набѣгъ Крымскiй; въ 1589 году назначенъ былъ воеводою въ Воронежъ, гдѣ убитъ во время набѣга Казацкаго, 20 Апрѣля 1590 года.

Изъ двухъ сыновей его, младшiй, *Князь Θедоръ Ивановичь*. служилъ стольникомъ, а старшiй, *Князь Данило Ивановичь*, служилъ воеводою въ Калугѣ (1615); въ Брянскѣ (1616); при нашествiи Королевича Владислава (1619) находился въ Москвѣ, на защитѣ Калужскихъ воротъ; пожалованъ былъ, въ 1623 году, въ окольничiе; въ 1627 году посланъ былъ въ Валуйки для переговоровъ съ Крымскими гонцами, и тамъ скончался.

Князь Григорiй Даниловичь служилъ воеводою: во Мценскѣ (1640); въ Брянскѣ (1642—1644 и 1652—

1654); въ Ельцѣ (1645—1647); въ Калугѣ (1648—1649); въ Путивлѣ (1656—1660) и въ Ливонскомъ походѣ Царя Алексѣя Михайловича. Сынъ его *Князь Прохоръ Григорьевичъ*, и внуки *Князь Иванъ Прохоровичъ* и *Князь Григорій Прохоровичъ* служили стольниками.

Князь Алексѣй Ѳедоровичъ служилъ стольникомъ и скончался въ 1636 году, а младшій братъ его, *Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ*, служилъ въ разныхъ городахъ воеводою, пожалованъ былъ въ окольничіе (3 Апрѣля 1655 года); скончался въ 1664 году, оставивъ четырехъ сыновей, Князей: Якова, Луку, Бориса и Григорія.

Князь Михайло Ѳедоровичъ и *Князь Никита Ѳедоровичъ*, сыновья Князя Ѳедора Владиміровича большаго, служили въ 1551 году воеводами, первый подъ Полоцкомъ, послѣдній подъ Дубровною.

Сыновья Князя Михаила Ѳедоровича, *Князь Василій Михайловичъ* и *Князь Андрей Михайловичъ*, служили, въ 1544 году, въ Казанскомъ походѣ, и оба скончались въ молодыхъ лѣтахъ. Старшій сынъ Князя Никиты Ѳедоровича, *Князь Андрей Никитичъ*, находился Рындою при Іоаннѣ Грозномъ во время Казанскаго похода 1544 года, и скончался въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ.

Князь Владиміръ Васильевичъ служилъ воеводою въ 1649 году, противъ пришедшихъ къ Шацку Татаръ, а сынъ его, *Князь Василій Владиміровичъ*, служилъ въ стольникахъ, равно какъ и *Князь Иванъ Алексѣевичъ* и *Князь Ѳедоръ Алексѣевичъ*.

Сынъ сего послѣдняго, *Князь Василій Ѳедоровичъ*, служилъ въ стольникахъ. Дочь его, *Княжна Ѳедосья Васильевна*, была супругою знаменитаго Боярина и *Дороваго Воеводы*, Князя Василія Васильевича Голицына.

Князь Василій Степановичъ служилъ въ стольникахъ.

Князь Тимоѳей Ивановичъ служилъ воеводою: во время нашествія Литовцевъ къ Красному (1563); въ походѣ подъ Красной (1565); въ походѣ изъ Великихъ Лукъ въ Литву (1566); въ Полоцкѣ (1567); въ Каширѣ (1575); въ Калугѣ (1576). Въ 1579 году пожалованъ былъ въ окольничіе, и въ слѣдующемъ году скончался.

Князь Григорій Ивановичъ большій служилъ въ Колыванскомъ походѣ 1540 года, а въ 1555 году взятъ былъ въ плѣнъ Крымцами, въ сраженіи на Судбищѣ, и умеръ въ плѣну.

Князь Василій Михайловичъ служилъ воеводою въ Казанскомъ походѣ 1544 года, а въ Ноябрѣ 1551 года посланъ былъ съ войскомъ подъ Могилевъ.

Сыновья Князя Василія Михайловича: *Князь Осипъ Васильевичъ*, *Князь Иванъ Васильевичъ* и *Князь Борисъ Васильевичъ*, служили въ Полоцкомъ походѣ 1551 года. Князь Иванъ Васильевичъ скончался 6 Мая 1608 года, и погребенъ въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ.

Князь Самсонъ Ивановичъ служилъ воеводою въ Украинскихъ войскахъ съ 1589 по 1598 годъ, потомъ посыланъ былъ въ Смоленскъ для окончанія строенія каменнаго города; въ 1599 году встрѣчалъ и провожалъ до Москвы Шведскаго Королевича Густава; въ 1602 году былъ воеводою въ Самарѣ.

Князь Семенъ Ивановичъ служилъ воеводою: въ 1591 году на берегахъ Оки; въ 1596 въ Михайловѣ; съ 1597 по 1599 годъ въ Орѣшкѣ, въ 1639 году въ Свіяжскѣ; скончался въ 1656 году.

Князь Иванъ Михайловичъ служилъ воеводою въ Новгородѣ-Сѣверскомъ (1617); присутствовалъ на Великомъ Соборѣ 1637 года, гдѣ разсуждали о вопросѣ: оставить ли завоеванный Казаками Азовъ за Россіею, или возвратить его Туркамъ?

Князь Михайло Борисовичъ отличился при защитѣ Москвы отъ Королевича Владислава, въ 1619 году. Въ

1623 году находился онъ воеводою въ Тюменѣ, гдѣ и скончался.

Князь Григорій Ивановичь Чортъ служилъ воеводою: въ Михайловѣ, (1563) въ Болховѣ (1564), въ войскѣ подъ Дорогобужемъ (1565); въ томъ же году посыланъ былъ на помощь Болхова противъ Крымцевъ; въ 1569 году былъ воеводою въ Новосилѣ; по отшествіи Крымскаго Хана, воеводою въ Серпуховѣ (1571); воеводою въ Кокенгаузенѣ (1573); находился при осадѣ Пернова (1575); и по взятіи города назначенъ въ него третьимъ воеводою; потомъ былъ воеводою въ войскѣ подъ Калугою (1576); въ Нарвѣ (1577); въ походѣ къ Великимъ Лукамъ (1580); осаднымъ воеводою въ Новгородѣ (1581—1583); городовымъ воеводою въ Брянскѣ и въ Почепѣ (1585); въ походѣ подъ Нарвою (1590), и посланъ былъ въ Воронежъ, при первомъ извѣстіи о набѣгѣ Казацкомъ; въ 1592 году охранялъ отъ Крымцевъ берега Оки; въ послѣднихъ годахъ царствованія Ѳеодора и въ первыхъ годахъ царствованія Бориса Годунова находился воеводою въ Тюмени. Онъ оставилъ двухъ сыновей: Василія и Алексѣя.

Князь Григорій Борисовичь Роща служилъ окольничимъ, и въ 1608 году назначенъ первымъ осаднымъ воеводою въ Троицко-Сергіевскую Лавру (3). Основанная въ XIV вѣкѣ, Св. Сергіемъ Радонежскимъ, въ шестидесяти-четырехъ верстахъ отъ столицы, Троицкая Лавра была предметомъ особеннаго благоговѣнія со стороны набожныхъ предковъ нашихъ. Для Россіянъ, мысль о неприкосновенности Лавры неразлучна съ мыслію о независимости Россіи. Для Поляковъ и Самозванцевъ, Лавра была сильною приманкою, вмѣщая въ нѣдрахъ своихъ богатства несмѣтныя. Ни одинъ изъ потомковъ Донскаго не упустилъ внести въ обитель Св. Сергія богатые вклады. Примѣру Государей слѣдовали и частные люди, и богатые, и небогатые: каждый по мѣрѣ силъ

своихъ. Лавра была истиннымъ палладіумомъ Россіи: не обладательницею, но лишь хранительницею сокровищъ несмѣтныхъ. Владѣя обширными помѣстьями, со всѣхъ сторонъ получая богатыя приношенія, Архимандриты и Келари Лавры старательно умножали богатства свои въ дни мира и спокойствія, и щедро расточали во дни бѣдствія или опасности для отечества. Происходилъ ли голодъ, изъ Лавры тянулись, въ голодавшій край, многочисленные обозы; ужасный пожаръ опустошалъ ли какой нибудь городъ, погорѣвшіе получали пособіе изъ Лавры; скудѣла ли казна Царская отъ войны, Лавра присылала Царю деньги! Какъ же было не благоговѣть предъ Лаврою, старшею дщеріею отечества?..... Въ воинскомъ отношеніи, Троицко-Сергіевская обитель была ключемъ къ столицѣ со стороны Сѣвера.

Въ Августѣ 1608 года пришла въ Лавру, по наказу Царскому, дружина изъ Дѣтей Боярскихъ, Казаковъ и Стрѣльцевъ, подъ предводительствомъ Князя Григорія Борисовича Долгорукова и Алексѣя Голохвастова. Немедленно приняли всѣ нужныя мѣры на случай осады. Укрѣпленія обители состояли изъ каменной стѣны, вышиною въ четыре, толщиною въ три сажени, съ башнями, острогомъ и глубокимъ рвомъ; жизненныхъ припасовъ собрано было количество, достаточное на полтора года. Изъ числа иноковъ, многіе, прежде посвященія остатка дней своихъ Царю Небесному, вѣрою и правдою служили Царю земному, служили доблестно и честно, кто на полѣ ратномъ, кто на воеводствѣ, кто въ Думѣ. Благочестивые старцы отреклись отъ всего житейскаго, но еще пылали любовію къ отечеству, и при видѣ опасности, угрожавшей отъ Ляховъ обители Св. Сергія, спѣшили взяться за оружіе; покрыли рясы свои доспѣхами бранными; послѣ молитвы въ храмѣ шли на стѣны, и утомясь на стѣнѣ, вмѣсто отдыха возвращались въ

храмъ, молить Господа, Богоматерь и Св. Сергія о спасеніи Лавры и отечества отъ враговъ и крамольниковъ.

Между тѣмъ Князь Григорій распоряжался защитою; пригласилъ къ совѣщанію Архимандрита Іоасафа и старцевъ Соборныхъ; на совѣщаніи опредѣлили, кому защищать стѣны, кому ходить въ вылазку, и вслѣдъ за тѣмъ, Долгоруковъ и Голохвастовъ, въ самый праздникъ Св. Сергія, 25 Сентября, клялись надъ мощами Преподобнаго «сидѣть въ осадѣ вѣрно, безъ измѣны.»

Еще въ первыхъ числахъ Сентября наѣздникъ Лисовскій сжегъ посадъ Клементьевскій, а 23 того же мѣсяца, Сапѣга, Лисовскій, Тышкевичь, Князь Константинъ Вишневецкій и другіе Паны, съ тридцатитысячнымъ войскомъ обступили Лавру, разбивъ шатры свои на Клементьевскомъ полѣ. Долгоруковъ учинилъ 24 Сентября вылазку, давшую жителямъ монастырскихъ посадовъ время обратить дома свои въ пепелъ, и обрѣсти убѣжище въ Лаврѣ. Многочисленные пришельцы угрожали житницамъ монастырскимъ скорѣйшимъ истощеніемъ, но иноки и Долгоруковъ великодушно говорили: «Св. Сергій не отвергаетъ несчастныхъ!» и всѣхъ безъ различія принимали въ обитель. 29 Сентября, Долгоруковъ и Голохвастовъ получили отъ вождей Польскихъ письма, убѣждавшія ихъ покориться Лжедмитрію (Тушинскому вору), съ описаніемъ бѣдственнаго положенія Шуйскаго въ Москвѣ, съ жесточайшими угрозами въ случаѣ сопротивленія, и съ торжественнымъ обѣщаніемъ награжденія богатыми помѣстьями въ случаѣ покорности. Къ Архимандриту Поляки писали о милостяхъ Царя Іоанна къ Лаврѣ, и требовали за то покорности сыну Іоаннову. Воеводы и Архимандритъ прочли письма всенародно; сказали присланному отъ Сапѣги Сыну Боярскому, Безсону Руготину: «Святая Троица — упованіе наше: Богоматерь — «намъ стѣна и щитъ; Святые Сергій и Никонъ — спо-

«движники намъ; не боимся Ляховъ и крамольниковъ!» и въ отвѣтѣ своемъ не оставили слова на миръ.

Враги устроили туры на окрестныхъ горахъ; выкопали ровъ отъ Келарева пруда до Глинянаго оврага, насыпали валъ, и 3 Октября началась осада, безсмертная и въ лѣтописяхъ военнаго искусства и въ лѣтописяхъ доблести гражданской.

Въ Лаврѣ пѣніе денно и нощно не умолкало въ храмахъ; Архимандритъ обходилъ стѣны съ иконами; кропилъ ратниковъ святою водою; Долгоруковъ жилъ, можно сказать, на стѣнѣ; не имѣлъ покоя ни днемъ, ни ночью; воспламенялъ воиновъ, училъ иноковъ владѣть оружіемъ, а въ станѣ вражескомъ Ляхи и Россійскіе измѣнники пировали, тѣшились конскимъ ристаніемъ, пили, буянили, и 12 Октября, прошумѣвъ весь день, въ сумерки дали приступъ со стороны дорогъ, ведущихъ въ Угличь и въ Переяславль. Но Долгоруковъ, иноки и воины не дремали; Князь Григорій принялъ мѣры заблаговременно; осаждающіе встрѣчены были сильнымъ залпомъ, и обращены въ бѣгство. На слѣдующее утро, нѣкоторые Паны подъѣзжали къ стѣнамъ; предлагали сдачу на выгодныхъ условіяхъ: ихъ отогнали съ презрѣніемъ. 19 Октября, Стрѣльцы и Казаки спустились со стѣны, на веревкахъ, вторгнулись въ огороды монастырскіе, и перерѣзали тамъ множество Ляховъ; между тѣмъ какъ Долгоруковъ съ дружинами, конною и пѣшею, учинилъ вылазку и послѣ жаркой схватки съ непріятелемъ, возвратился въ обитель, потерявъ многихъ воиновъ. Шесть дней протекло, и 25 Октября, въ темную и бурную осеннюю ночь, когда все затихло въ Лаврѣ, враги подползли къ стѣнамъ; зажгли острогъ. Но на стѣнѣ находился Долгоруковъ: вопли непріятелей и звонъ набата воззвали отъ сна защитниковъ обители; приступъ былъ отраженъ; огонь

утушенъ, и Ляхи со стыдомъ возвратились къ себѣ въ станъ.

Но опытный и прозорливый Долгоруковъ вѣдалъ, что недостаточно оборонять стѣны и ходить въ вылазки, а необходимо еще предупреждать слѣдствія подземныхъ покушеній врага; онъ догадывался, что Сапѣга и Лисовскій ведутъ подкопы, не зналъ направленія, и для того рѣшился добыть языка. Онъ учинилъ вылазку на Княжеское поле, къ Мишутинскому оврагу, и чрезъ захваченнаго въ плѣнъ Литовскаго Ротмистра Брушевскаго узналъ, что подкопъ существуетъ, но дальнѣйшихъ свѣдѣній пріобрѣсти не могъ. Князь велѣлъ монастырскому слугѣ Корсакову, знатоку горнаго ремесла, дѣлать слухи; велѣлъ углублять ровъ внѣ Лавры, въ направленіи отъ востока къ сѣверу. Непріятель устремился на копателей, и былъ отраженъ; 1 Ноября устремился вторично, убилъ сто-девяносто человѣкъ, многихъ захватилъ въ плѣнъ, стѣснилъ обитель, не пускалъ черпать воды въ прудахъ. Состояніе осажденныхъ становилось ужаснымъ. Почти безъ воды, они знали, что есть подкопъ, но не знали гдѣ, и опасались взрыва подземнаго. Въ тоже время, ядро ударило въ колоколъ и разбило святыя иконы во время службы; другимъ ядромъ убило инокиню, при выходѣ изъ церкви; третьимъ оторвало ногу у старца Корнилія, который истекъ кровію, и закрывая глаза навсегда, сказалъ: «Богъ Архистратигомъ своимъ Михаиломъ отмститъ за «смерть Христіанскую.» Монастырскій слуга Селевинъ бѣжалъ къ Ляхамъ. Такое стеченіе бѣдствій смущало защитниковъ Лавры, но не робѣли иноки, опорою коимъ служила надежда на милосердіе Божіе; не робѣлъ Архимандритъ Іоасафъ. — Князь Григорій Долгоруковъ словомъ и дѣломъ воспламенялъ защитниковъ; не вкушалъ отдыха, бодрствовалъ денно и нощно, и не хотѣлъ слышать о переговорахъ со врагами.

Случай подалъ вѣсть о направленіи вражескаго подкопа. Казакъ-измѣнникъ, по имени Дѣдиловскій, тяжело раненый, взятый въ плѣнъ и въ Лавру принесенный, умирая въ раскаяніи Христіанскомъ, указалъ Долгорукову мѣсто подкопа, ведомаго отъ мѣльницы къ круглой угольной башнѣ нижняго монастыря. 9 Ноября, за три часа до разсвѣта, Долгоруковъ, послѣ молитвы надъ гробомъ Св. Сергія и съ благословеніемъ Архимандрита, пошелъ въ вылазку; стремительнымъ натискомъ выгналъ непріятелей изъ ближайшихъ укрѣпленій, взорвалъ подкопъ, вступилъ съ Ляхами въ сѣчу кровавую. Нѣсколько разъ счастіе перемѣнялось, но побѣда осталась за Долгоруковымъ, который овладѣлъ Красною горою, нѣсколькими знаменами, восемью пушками, множествомъ снарядовъ и оружія; сжегъ чего не могъ взять, и положивъ на мѣстѣ полторы тысячи Ляховъ, при звонѣ всѣхъ колоколовъ монастырскихъ возвратился въ обитель, когда уже стемнѣло. Вѣсть о этомъ счастливомъ дѣлѣ доставлена была въ Москву: Царь Шуйскій, Бояре и всѣ сословія праздновали и славили мужество Долгорукова и вѣрной дружины его.

Но тутъ настала зима. Враги мѣшали осажденнымъ добывать дровъ; стерегли и рубили дровосѣковъ; узнали чрезъ переметчика, какимъ образомъ можно лишить осажденныхъ воды, и едва не исполнили своего умысла. Къ счастію, Долгоруковъ бросился въ вылазку, и перерѣзалъ Польскихъ работниковъ. Казначей монастырскій, Іосифъ Дѣвочкинъ, питалъ умыслы предательскіе: уличенный, онъ подвергся тайной казни. Сказаніе нѣкоторыхъ лѣтописцовъ о единомысліи воеводы Голохвастова съ казначеемъ почитаемъ мы гнусною клеветою: помощникъ, неразлучный сопутникъ, и усердный сподвижникъ доблестнаго Долгорукова не могъ быть измѣнникомъ: иначе и Долгоруковъ не

оставилъ бы его первымъ по себѣ начальникомъ воинскихъ силъ обители.

Холодъ зимній, чрезмѣрная тѣснота, недоброта воды, недостатокъ въ уксусѣ и въ пряныхъ зельяхъ породили цынгу; въ день умирало отъ двадцати до пятидесяти человѣкъ; могильщики не успѣвали копать могилъ; воздухъ началъ заражаться. Тутъ потребны были всѣ усилія неутомимаго Долгорукова для поддержанія духа защитниковъ; по совѣту его, Архимандритъ Іоасифъ писалъ къ Келарю, безсмертному въ лѣтописяхъ Россіи Авраамію Палицыну, бывшему тогда въ Москвѣ, и Палицынъ ходатайствовалъ у Царя и у Бояръ о вспоможеніи Лаврѣ. Но Москвѣ угрожала опасность отъ Тушинскаго вора, и помощь не могла быть значительною. Царь прислалъ шестдесятъ Казаковъ съ атаманомъ Останковымъ, а Келарь двадцать слугъ монастырскихъ.

Съ наступленіемъ весны ожили и защитники Лавры: цѣлебное вліяніе весенняго воздуха прекратило заразу, и 9 Мая, послѣ молебна въ новоосвященномъ храмѣ Св. Николая, Долгоруковъ сдѣлалъ счастливую вылазку. 27 числа Сапѣга далъ большій приступъ, и отраженный съ значительнымъ урономъ (Русскіе, учинивъ вылазку вслѣдъ за бѣгущимъ непріятелемъ, захватили, между прочимъ, тридцать знатныхъ Пановъ), рѣшился отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій, и въ ожиданіи Московскихъ событій, превратилъ осаду въ облежаніе. Приближеніе къ Москвѣ вѣрнаго Россійскаго войска, предводимаго двадцати-двухъ лѣтнимъ героемъ, Княземъ Михаиломъ Васильевичемъ Скопинымъ-Шуйскимъ, принудило Сапѣгу (12 Января 1610 года) бѣжать къ Дмитрову. Избавленные отъ осады долго не вѣрили глазамъ своимъ при видѣ опустѣлаго стана вражескаго; наконецъ Архимандритъ и Долгоруковъ отправили въ Москву, съ иконами и святою

водою, инока Макарія, объявить Царю о спасеніи Лавры. (4)

По пріѣздѣ своемъ въ Москву, Князь Григорій *Роща* принятъ былъ отъ Царя самымъ лестнымъ образомъ. Василій прислалъ къ нему навстрѣчу спросить о здоровьѣ, пожаловалъ ему золотую шубу и кубокъ золотый. Въ 1612 году Князь Григорій находился воеводою на Двинѣ, а въ слѣдующемъ году въ Вологдѣ, гдѣ убитъ былъ мятежниками, овладѣвшими городомъ (22 Сентября 1613 года).

Князь Владиміръ Тимоѳѣевичъ, вторый сынъ Князя Тимоѳея Ивановича, началъ службу въ стольникахъ; потомъ находился воеводою въ Пронскѣ, и въ походѣ подъ Нарву; взятъ былъ (1591) въ плѣнъ Шведами, и выкупленъ по прошествіи двухъ лѣтъ; посыланъ былъ строить городъ на рѣкѣ Койсу (1598); охранялъ южныя границы; находился воеводою въ Теркахъ (1604-1606), и по приказанію Царя Шуйскаго, сопровождалъ, въ 1608 году, Пана Мнишка, съ дочерью его Мариною, въ Польшу. Они ѣхали на Угличь, Тверь и Бѣлую, но Князю Владиміру отрядъ былъ ввѣренъ самый незначительный, и въ дорогѣ, Князь Василій Рубецъ-Мосальскій, клевретъ Тушинскаго Самозванца, настигъ Долгорукова, овладѣлъ Мнишкомъ и Мариною, и отвезъ ихъ въ Тушино. Въ 1607 году Князь Владиміръ Тимоѳѣевичь возведенъ былъ на степень Боярина.

Обстоятельства были затруднительны. Престолъ Василія Шуйскаго, угрожаемый, извнѣ, Поляками, потрясаемый внутри Государства, и даже подъ стѣнами самой столицы, мятежниками и Самозванцами, сильно колебался. Шуйскій, дипломатъ искусный, не имѣлъ довольно дѣятельности и довольно твердости, чтобы упрочить себя на престолѣ. Бояре большею частію не любили Василія, хладнаго и нравомъ и въ обращеніи,

скупаго, не краснорѣчиваго. Они не могли забыть, что еще недавно Царь Василій сидѣлъ рядомъ съ ними въ Думѣ, съ завистію взирали на его возвышеніе, и большею частію строили противъ него козни. Въ маломъ числѣ Бояръ, истинно-любившихъ отечество, дорожившихъ спокойствіемъ родины, и преданныхъ Шуйскому — не изъ личной привязанности, но по сознанію въ необходимости служить подпорою колебавшемуся правительству, находился Князь Владиміръ Долгоруковъ. Мужъ ума и совѣта, съ душою возвышенною, и слѣдственно отчизнолюбивою, пользуясь во всей Москвѣ большимъ вѣсомъ и заслуженнымъ уваженіемъ, нерѣдко собиралъ онъ у себя въ домѣ Князей и Дворянъ, вѣрныхъ отечеству. Санъ Боярина, ему дарованный, былъ послѣдствіемъ разсчетовъ умнаго Шуйскаго, но обстоятельства уже текли съ быстротою неимовѣрною, и никакіе разсчеты не спасли несчастнаго Царя Василія отъ паденія.

Скоропостижная смерть Князя Скопина, отравленнаго завистливымъ и злобнымъ братомъ Василіевымъ, Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, погубила Василія во мнѣніи всеобщемъ, а рѣшительная побѣда, одержанная Гетманомъ Жолкѣвскимъ надъ Дмитріемъ Шуйскимъ подъ селомъ Клушинымъ, низвергла Царя съ престола (17 Іюля 1610 года). Жолкѣвскій подступилъ къ Москвѣ, и предлагалъ въ Цари сына Короля Сигизмунда, Принца Владислава. Москва и Дума Боярская раздѣлены были на три партіи. Большая часть Думы Боярской желала видѣть на престолѣ Князя Мстиславскаго съ властію ограниченною; Духовенство и воеводы желали имѣть Царемъ Князя Василія Голицына, а часть Дѣтей Боярскихъ желали видѣть на престолѣ Митрополита Филарета. Къ послѣдней партіи принадлежалъ и Князь Владиміръ, искренній другъ мудраго Филарета. Изъ всей Думы Боярской, только

одинъ Бояринъ раздѣлялъ образъ мыслей Долгорукова: то былъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, мужъ великаго ума государственнаго, и жена коего, Княжна Ирина Борисовна Черкасская, была дочерью родной сестры Филарета.

Москва являла позорище раздора и крамолъ: во Дворцѣ не было Царя; засѣданія Думы Боярской прерываемы были воплями народными или спорами самихъ Бояръ; торговцы заперли лавки свои, не предвидя добраго отъ такого безначалія, и тѣ Москвитяне, которые, подобно Князю Владиміру, искренно любили отечество и желали ему блага, находились въ великомъ затрудненіи. Приверженцы Филарета и Голицына встрѣчали между Боярами слишкомъ много препятствій къ исполненію своихъ намѣреній. Бояре, при видѣ упорства Мстиславскаго, и приближенія къ столицѣ побѣдоноснаго вождя Польскаго, прозорливаго и хитраго Жолкѣвскаго, — рѣшились на выборъ Владислава. Много было жаркихъ преній. Голицыны, Долгоруковъ и Шереметевъ сильно возставали противъ ограниченія власти Царской, ограниченія столь несовмѣстнаго и съ чрезмѣрнымъ пространствомъ Россіи, и съ обычаями Русскаго народа, и съ тогдашними смутными обстоятельствами; возставалъ и Патріархъ Ермогенъ, пастырь великій и умомъ и душою, всѣми почитаемый за свои добродѣтели и уважаемый за твердость воли своей. Видя, что паденіе Шуйскаго — коему обязанъ былъ онъ ризою Патріаршею, — невозвратно, Ермогенъ присоединился къ партіи Голицынско-Долгоруковской. Вліяніе Ермогена на умы ужаснуло Олигарховъ: они спѣшили дѣйствіемъ, заключили съ Жолкѣвскимъ договоръ, и убѣдили (17 Августа) добраго, но слабоумнаго Мстиславскаго, весьма любимаго народомъ, выйти на лобное мѣсто, и объявить двѣ небылицы, а именно: что спасеніе Россіи неотступно

требовало воцаренія Владислава, и что Владиславъ готовъ принять нашу вѣру. Народъ криками изъявилъ свое согласіе, и договоръ съ Жолкѣвскимъ былъ немедленно подписанъ и обнародованъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Жолкѣвскій, въ противность условіямъ, ночью, тайно, ввелъ войска свои въ Москву, и началъ дѣйствовать самовольно именемъ Царя и Великаго Князя *Владислава Жигимонтовича.* Горько скорбѣлъ Князь Владиміръ Долгоруковъ при видѣ униженія родины своей, но принужденный повиноваться обстоятельствамъ, желалъ по крайней мѣрѣ удалиться изъ Москвы, и для того принялъ отъ Думы Боярской порученіе намѣстничать въ Новгородѣ и въ Псковѣ. Новгородъ находился уже во власти Шведскаго генерала де-ла-Гарди, который послѣ битвы Клушинской ушедъ на Сѣверъ, мыслилъ воспользоваться обстоятельствами для присоединенія къ Королевству Шведскому сѣверо-западныхъ областей Россіи. Князь Владиміръ долженъ былъ ограничиться защитою Пскова и Твери отъ любостяжанія Шведовъ.

Когда неимовѣрными усиліями всѣхъ сословій, Поляки изгнаны были изъ Москвы, и Михаилъ Романовъ-Юрьевъ возсѣлъ на престолъ Всероссійскій, ближайшимъ совѣтникомъ семнадцатилѣтняго Монарха былъ двоюродный братъ его Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, старинный другъ Князя Владиміра. По прошествіи двухъ лѣтъ (1615), Князь Владиміръ назначенъ былъ Намѣстникомъ въ Казань, гдѣ находясь, обрадованъ былъ, въ 1619 году, извѣстіемъ о возвращеніи изъ плѣна Польскаго другаго старяннаго друга своего, котораго давно считалъ погибшимъ — Митрополита Филарета, въ томъ же году возведеннаго въ званіе патріаршее. Царь Михаилъ еще оставался безбрачнымъ. До возвращенія Филарета изъ Польши, Ѳ. И. Шереметевъ посылалъ въ Данію Князя Алексѣя Михайловича Льво-

ва, для переговоровъ о бракѣ Михаила, съ дочерью Герцога Голштейнъ-Готторпскаго Іоанна-Адольфа, Принцессою Доротеею Августою, но посольство Князя Львова не имѣло успѣха. Потомъ Царь обрученъ былъ съ Маріею Ивановною Хлоповою, но происки Бояръ Бориса и Михаила Салтыковыхъ разстроили свадьбу. Михаилъ приближался къ двадцати-осьми-лѣтнему возрасту, и рожденіе наслѣдника необходимо было для дома Романовыхъ. Филаретъ рѣшился избрать Царю невѣсту изъ Россійскихъ Княжескихъ родовъ. Князь Владиміръ Тимофѣевичь былъ родственникомъ Князей Воротынскихъ, Пожарскихъ, Ромодановскихъ, Сицкихъ, Рѣпниныхъ, Барятинскихъ, Одоевскихъ: пользовался большимъ уваженіемъ во всей Москвѣ; имѣлъ значительный вѣсъ въ Думѣ, и въ качествѣ мужа умнаго и опытнаго, много видѣвшаго и много испытавшаго на своемъ вѣку, оказывалъ Царю и отечеству постоянныя услуги..... 12 Іюля 1624 года, единственная дочь его, Княжна Марія Владиміровна, объявлена была невѣстою Царскою, а 19 Сентября совершилось бракосочетаніе, съ великимъ торжествомъ. (5) Многіе Бояре, надѣявшись видѣть на престолѣ дочерей своихъ, сильно негодовали на этотъ выборъ: страшась, что родъ Долгоруковыхъ, вмѣстѣ съ вышеизчисленными родственниками своими, исключительно окружитъ престолъ и отдалитъ прочихъ Бояръ. На другой день послѣ свадьбы, Царица Марія Владиміровна заболѣла, страдала, томилась, и къ неописанной скорби Царя и Патріарха, и къ ужасу столицы, преставилась 7-го Января 1625 года. Современники единогласно утверждаютъ, что несчастная была отравлена, но розысковъ никакихъ не послѣдовало, и имена убійцъ остались извѣстными единому Богу.......

Быстрый переходъ отъ счастія видѣть любимую, единственную дочь свою, на высотѣ величія, — къ

ужасному зрѣлищу плачевной ея кончины, поразилъ Князя Владиміра горестію убійственною...... Схоронивъ дочь, несчастный старецъ отказался отъ всякаго участія въ дѣлахъ міра сего: пересталъ ѣздить во Дворецъ; пересталъ присутствовать въ Думѣ; заключился въ уединенномъ, опустѣвшемъ теремѣ своемъ, искалъ утѣшенія въ однихъ молитвахъ, плакалъ, изнывалъ, и наконецъ тихо смежилъ очи въ 1633 году.....

Изъ жизнеописанія Князя Владиміра Тимофѣевича можемъ мы судить о нравѣ и качествахъ его. Сочетая, съ умомъ великимъ, рѣдкое благородство душевное, онъ пламенно любилъ свое отечество, и въ годину смутъ и крамолъ, постоянно стремился по одной стезѣ — къ благоденствію Россіи, измѣняя, въ качествѣ мужа опытнаго, сообразно обстоятельствамъ, средства, ведущія къ этой великой цѣли. Гибкій нравомъ, но непоколебимо — твердый во мнѣніяхъ, Князь Владиміръ, въ теченія двадцати лѣтъ, пользовался значительнымъ вѣсомъ, какъ въ Думѣ Боярской, такъ и во всей Москвѣ. Одаренный отъ природы умомъ яснымъ и положительнымъ, предпочитая благо отечества выгодамъ личнымъ, Князь Владиміръ былъ ревностнымъ поборникомъ Самодержавія: и этотъ образъ мыслей служилъ основою короткихъ связей его съ Патріархомъ Филаретомъ и съ Бояриномъ Ѳ. И. Шереметевымъ. Князь Владиміръ Тимофѣевичь не имѣлъ мужскаго потомства. Женатъ онъ былъ три раза: въ первомъ бракѣ на вдовѣ Князя Дмитрія Елецкаго, дочери Князя Василія Ноздреватаго; во второмъ бракѣ на дочери Петра Аѳанасьевича Нащокина; въ третьемъ бракѣ на Княжнѣ Маріѣ Васильевнѣ Барбашиной.

Братъ Князя Владиміра, *Князь Ѳедоръ Тимофѣевичь*, служилъ въ войскѣ брата своего при защитѣ южныхъ границъ; до вступленія на престолъ Лжедмитрія былъ воеводою въ Сургутѣ; получилъ отъ Лжедмитрія шап-

ку боярскую (1605); находился потомъ воеводою въ Калугѣ (1606-1609); въ Коломнѣ (1609) и въ Рязани (1610); умеръ въ 1612 году, оставивъ по себѣ недобрую память. Сынъ его *Князь Богданъ Ѳедоровичь*, внукъ *Князь Ѳедоръ Богдановичь* и правнукъ *Князь Михаилъ Ѳедоровичь* служили въ стольникахъ.

Старшій сынъ Князя Григорія Ивановича Чорта, *Князь Василій Григорьевичь*, служилъ воеводою въ Пелымѣ (1601); въ Серпуховѣ (1605) и въ Ельцѣ (1606); а младшій, *Князь Алексѣй Григорьевичь*, былъ воеводою въ Серпуховѣ (1606); отнялъ у мятежниковъ, въ 1607 году, городъ Дѣдиловъ, былъ воеводою въ Коломнѣ (1608); въ Брянскѣ (1621), въ Свіяжскѣ (1624); скончался 1 Іюля 1646 года. Вдова его, Княгиня Пелагея Петровна, дочь боярина Князя Петра Ивановича Буйносова-Ростовскаго, постриглась подъ именемъ «Прасковьи» и скончалась 21 Февраля 1654 года. Оба погребены въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Князь Алексѣй Григорьевичь оставилъ трехъ сыновей: Юрія, Алексѣя и Петра.

Князь Юрій Алексѣевичь, старшій сынъ Князя Алексѣя Григорьевича, началъ службу свою въ стольникахъ (1627); находился воеводою въ Вѣневѣ (1643—1645); въ день коронованія Царя Алексѣя (28 Сент. 1645) пожалованъ окольничимъ, и вслѣдъ за тѣмъ бояриномъ (21 Ноября 1648). Царь Алексѣй весьма любилъ и отличалъ его: Князь Юрій, одаренный отъ природы умомъ обширнымъ, дѣятельностію неутомимою и желѣзною силою воли, вскорѣ оправдалъ на самомъ-дѣлѣ довѣренность царскую. Назначенный (1650) начальникомъ Приказа Сыскныхъ Дѣлъ (6), онъ столь ревностно и съ такимъ успѣхомъ исправлялъ возложенную на него обязанность, что по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ Царь ввѣрилъ ему и другую часть, пришедшую въ упадокъ. Россіи предстояла война съ Поль-

шею — единовѣрная Малороссія, ведя шестидесятилѣтнюю, кроваво-утомительную борьбу съ Ляхами, вопіяла о вспоможеніи, обѣщая за то поступить въ подданство Россіи, — а артиллерія наша была не въ состояніи выйти въ поле. Пушекъ и пищалей было множество; для завѣдыванія артиллерійскою частію существовалъ и *Пушкарскій Приказъ*, но часть эта находилась въ совершенномъ разстройствѣ. Въ 1651 году Князь Юрій Алексѣевичь назначенъ былъ начальникомъ Пушкарскаго Приказа, и по прошествіи трехъ лѣтъ артиллерія наша уже дѣйствовала съ успѣхомъ противъ войскъ Польскихъ и Шведскихъ.

Въ 1654 году открылась война, въ продолженіе которой Князь Юрій ознаменовалъ себя (1655) при взятіи Дубровны; при овладѣніи (1656) Слонимомъ и другими городами, и въ награду за то пожалованъ былъ (17 Дек. 1656) намѣстникомъ Суздальскимъ. По возвращеніи въ Москву, Царя Алексѣя ожидали внутреннія заботы. Знаменитый Никонъ, достигнувъ ризы Патріаршей, стремился къ возвеличенію Патріарха предъ Царемъ. Однажды духовникъ Царскій, подкупленный дворяниномъ, приговореннымъ къ торговой казни за убіеніе собственнаго брата и золовки своей, ходатайствовалъ предъ Царемъ о помилованіи убійцы, и на отвѣтъ мудраго Алексѣя, что прощеніе душегубца грѣхъ тяжкій, осмѣлился отлучить Царя отъ Церкви. Алексѣй жаловался Никону, и Патріархъ дерзнулъ оправдывать и выхвалять поступокъ Іерея. Алексѣй, бывъ весьма набожнымъ, впалъ въ глубокое уныніе. Князь Юрій лежалъ въ то время больнымъ подагрою, но свѣдавъ о дерзости духовника и Патріарха, и ясно превидя опасность, угрожающую власти Царской, спѣшилъ къ духовнику, и грозилъ, именемъ Царскимъ, заточеніемъ въ обитель Соловецкую. Духовникъ испугался и разрѣшилъ Царя. Никонъ, узнавъ о поступкѣ Долгору-

кова, былъ внѣ себя, поносилъ и проклиналъ его, но Князь Юрій не обращалъ вниманія на злобу Патріарха. Когда Никонъ самовольно и всенародно, въ Успенскомъ Соборѣ, отложивъ жезлъ Патріаршій, уѣхалъ въ свою Ново-Іерусалимскую обитель, и проживъ тамъ безвыѣздно нѣсколько лѣтъ, въ 1664 году столь же самовольно явился въ Успенскомъ Соборѣ, и по окончаніи Литургіи, уѣхалъ въ обитель свою, увезя съ собою жезлъ Патріаршій, бояре, собранные во Дворцѣ, недоумѣвали, начто рѣшиться? Князь Юрій просилъ у Царя позволеніе отправиться вслѣдъ за Никономъ, обѣщая привезти жезлъ въ Москву. Получивъ дозволеніе Царское, онъ отправился въ путь, настигъ Никона въ селѣ Черневѣ, окружилъ домъ Стрѣльцами, и послѣ долгихъ преній и споровъ съ Никономъ, сей послѣдній принужденнымъ нашелся возвратить жезлъ.

Въ 1659 году Князь Юрій снова выступилъ на ратное поприще противъ Поляковъ; разбилъ и взялъ въ плѣнъ подъ Вильною Гетмана Госѣвскаго, со всею его артиллеріею, со всѣмъ обозомъ и съ бунчукомъ Гетманскимъ; въ награду получилъ (2 Февр. 1660) шубу съ плеча Царскаго, кубокъ золотый, сто рублей придачи къ окладу, и помѣстье въ Костромской уѣздѣ, село Писцово съ деревнями (триста семдесятъ дворовъ). Въ Сентябрѣ 1661 года онъ разбилъ подъ Могилевымъ Гетмана Графа Сапѣгу, и въ Октябрѣ присланъ былъ къ нему стольникъ Князь Гагаринъ съ «милостивымъ «словомъ Царскимъ». Чрезъ нѣсколько дней по прибытіи Царскаго посланнаго, Князь Юрій одержалъ вторичную побѣду надъ Сапѣгою, и Государь отправилъ къ нему стольниковъ Князей Волконскаго, Шаховскаго и Барятинскаго съ «милостивымъ словомъ Царскимъ» и съ золотою медалью. Распустивъ, по причинѣ глубокой осени и по обычаю того времени, ратниковъ по домамъ, и оставивъ на зимовьѣ только брата своего

Князя Дмитрія и воеводу Ртищева съ ихъ полками, Князь Юрій прибылъ въ Москву, встрѣченъ былъ Царемъ съ распростертыми объятіями, получилъ золотую шубу, цѣною въ триста рублей, и кубокъ золотый, сто сорокъ рублей придачи къ жалованью и десять тысячь ефимковъ на покупку помѣстья. Въ 1667 году онъ назначенъ былъ начальникомъ Казеннаго Приказа (7).

Въ 1670 году Донскій Козакъ Стенька Разинъ, собравъ шайку, свирѣпствовалъ въ юго-восточномъ краю Россіи. Опасность была велика; буйныя головы прельщались зрѣлищемъ успѣховъ Разина; слабыя страшились неумолимой его мести; бездомки, гуляки, бродяги, преступники, изъ тюремъ бѣжавшіе, и шайки лѣсныхъ разбойниковъ, стали свирѣпствовать на обширномъ пространствѣ между Астраханью, Нижнемъ и Рязанью; возмущеніе распространилось отъ устьевъ Волги до береговъ Оки, и Разинъ знаменовалъ шествіе свое пепломъ городовъ и селъ, грабежемъ, кровію, и звѣрствомъ самымъ лютымъ, какое встрѣчается въ лѣтописахъ міра.....

Москва трепетала: современъ междуцарствія, еще никогда Россіи не угрожала опасность сильнѣйшая. Приняли всевозможныя мѣры къ оборонѣ: войска, находящіяся на Западной границѣ и въ Украйнѣ, призваны были на театръ возмущенія. Составили нѣсколько отдѣльныхъ корпусовъ: Князь Юрій Алексѣевичъ, старецъ семидесятилѣтній, но еще бодрый духомъ, пошелъ къ Нижнему и къ Казани; окольничій Иванъ Богдановичъ Милославскій къ Симбирску, окольничій Князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ къ Тамбову; окольничему Князю Юрію Никитичу Барятинскому поручено было усмирять пространство между Рязанью, Тулою, Владиміромъ и Москвою, а находящемуся въ Черкасскѣ воеводѣ Ивану Севастьяновичу Хитрово поручено было заботиться о усмиреніи Донцевъ. Патрі-

архъ Іоасафъ, тщетно увѣщевавшій Стеньку обратиться на путь истины, прекратить злодѣйства и явиться къ Царю съ повинною головою, Патріархъ Іоасафъ, видя безуспѣшность своего пастырскаго посланія, отлучилъ изверга отъ Церкви, и торжественно, на первой недѣлѣ великаго поста (Марта 12-го дня 1671 года), предалъ его, со всѣми сообщниками, анафемѣ. Праведное небо подтвердило приговоръ Первосвятителя: чрезъ мѣсяцъ послѣ проклятія, извергъ былъ уничтоженъ!

Отраженный отъ Симбирска Милославскимъ; разбитый имъ, пораженный Долгоруковымъ подъ селомъ Пановымъ, (между Алатыремъ и Арзамасомъ), Разинъ бѣжалъ къ Царицыну; вскорѣ былъ захваченъ и преданъ казни. Послѣ битвы Пановской, Милославскій преслѣдовалъ мятежника, а Долгоруковъ, Щербатовъ и Барятинскій усмиряли приволжскій край; всѣ бунтовщики преданы были казни; однихъ четвертовали, другихъ колесовали, большую часть вѣшали на деревьяхъ; одинъ Князь Юрій перевѣшалъ до одиннадцати тысячъ злодѣевъ: «отъ грознаго меча его — говоритъ историкъ Дона, В. Б. Броневскій, — разбойники разбѣжались во всѣ стороны!»

Въ послѣдніе годы незабвеннаго царствованія своего, Алексѣй много упалъ духомъ. Въ лѣтахъ юныхъ, въ лѣтахъ крѣпости тѣлесной и дѣятельности душевной явивъ столько опытовъ неутомимости своей въ заботахъ правленія, Алексѣй много измѣнился съ тѣхъ поръ. Монархъ мудрый и великій, рѣдко наслаждался онъ счастіемъ; мало было въ исторіи государей, которые бы столь ревностно подвизались для блага народа своего, и столь мало вкушали бы личнаго счастія. Бунты, мятежи, бореніе съ Никономъ, войны неудачныя, хотя и увѣнчанныя счастливымъ окончаніемъ, совершенное разстройство здоровья, прежде столь крѣпкаго, — все это стеченіе горестныхъ обстоятельствъ отравляло

жизнь Алексѣя. Съ утратою здоровья, утратилъ онъ и прежнюю дѣятельность, и чѣмъ болѣе чувствовалъ Царь приближеніе кончины, тѣмъ болѣе росло вліяніе на него лицъ, престолъ окружавшихъ, въ числѣ коихъ первое мѣсто занимали бояре: Аѳанасій Лаврентьевичъ Ордынъ-Нащокинъ, Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, Князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруковъ и Князь Никита Ивановичъ Одоевскій. Вліяніе Матвѣева принудило великаго Ордына-Нащокина удалиться отъ Двора. Знаменитый дипломатъ пріялъ схиму (1670). При Дворѣ враждовали тогда двѣ могущія партіи — партія Милославскихъ и партія Нарышкиныхъ.

Въ 1669 году Алексѣй лишился любимой супруги, Маріи Ильиничны Милославской, заслужившей своими добродѣтелями всеобщее уваженіе. — Въ числѣ людей самыхъ приближенныхъ къ Царю, находился, какъ мы сказали, бояринъ Матвѣевъ. Службу свою началъ онъ въ войскѣ Стрѣлецкомъ. Мужество, оказанное имъ при взятіи Смоленска, сдѣлало его извѣстнымъ Царю, который приблизилъ его къ своей особѣ. Завѣдывая, въ званіи комнатнаго стольника, Царскими забавами, представленіями комедій и Нѣмецкою музыкою, онъ пользовался отличнымъ благоволеніемъ, и можно сказать дружбою Царя. Матвѣевъ былъ умный человѣкъ, хитрый царедворецъ, весьма искусный дипломатъ. Въ домѣ у него воспитывалась, изъ милости, дочь бѣднаго, неизвѣстнаго дворянина, Кирилы Полуехтовича Нарышкина (8), дѣвица Наталія, красавица собою. Царь часто посѣщалъ Матвѣева; иногда ужиналъ въ кругу его семейства, увидѣлъ Наталью Кириловну, и полюбилъ ее. Матвѣевъ умѣлъ поддержать страсть Алексѣя: Царь просилъ у него руки Наталіи Кириловны. Хитрый Матвѣевъ, благодаря Государя за великую честь, умолялъ его не обижать древнихъ родовъ боярскихъ, прося, хотя для виду, собрать знат-

ныхъ дѣвицъ, на выборъ, какъ поступали обыкновенно Цари Русскіе. Алексѣй согласился; шестдесятъ дѣвицъ были собраны, и 22-го Января 1671 года, отпраздновали свадьбу съ Наталіею Кириловною, безъ всякой пышности. Достигнувъ цѣли, умный Матвѣевъ уклонялся отъ суетныхъ почестей, и отказался отъ предлагаемой ему должности посаженаго отца, которую предоставилъ старшему боярину, Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому. Вѣсть о бракѣ Царскомъ обрадовала всѣхъ. Семейство Царское состояло въ то время изъ двухъ Царевичей, шести Царевенъ-дочерей: Евдокіи, Марфы, Софіи (въ послѣдствіи столь знаменитой), Екатерины, Маріи и Θеодосіи, и двухъ Царевенъ-сестеръ: мудрой Ирины и Анны. Старшій Царевичь, Θеодоръ (род. 30 Мая 1661 года), былъ сложенія самаго слабаго, но ума здраваго, и пламенно — любилъ свое отечество; второй, Іоаннъ, (род. 1666) недужный и косноязычный, лишенъ былъ природою умственныхъ способностей. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, весьма понятна радость Россіянъ при новомъ бракѣ Царя, и желаніе имѣть наслѣдниковъ, которыхъ природа не огорчила бы ни тѣлесною дряхлостію Θеодора, ни умственною скудостію Іоанна. 30 Мая 1672 года исполнилось желаніе Россіянъ: родился Царевичь, окрещенный въ Чудовомъ монастырѣ, на гробницѣ Св. Алексія, и нареченный *Петромъ*. Ни какое перо не изобразитъ восторга, объявшаго Москву при извѣстіи о рожденіи Царевича.

Бракъ Царя обыкновенно возвышалъ на долго, если не на всегда, родственниковъ новой Царицы; но за исключеніемъ Стрѣшневыхъ, отъ сохи земледѣльческой перешедшихъ въ чертоги Царскіе, ничье возвышеніе не могло сравниться быстротою съ возвышеніемъ Нарышкиныхъ. Кирило Полуехтовичь, дотолѣ землевладѣлецъ неизвѣстный, внезапно сдѣлался бояриномъ и обладателемъ девяноста тысячь душъ крестьянъ! Стрѣ-

шневы, на чредѣ величія неожиданнаго, сохранили трогательную простоту сердца. Нарышкинымъ величіе столь же внезапное вскружило голову: Наталія Кириловна осталась, по прежнему, женщиною доброю и скромною, но, питая справедливую благодарность къ виновнику величія своего, Матвѣеву, руководилась совѣтами его. Недавно получивъ доступъ къ первѣйшимъ сановникамъ Государства, Нарышкины не имѣли понятія о дѣлахъ Царства; и по неволѣ содѣлались орудіями опытнаго, честолюбиваго Матвѣева, который намѣревался, въ случаѣ кончины Алексѣя, возвести на престолъ малолѣтнаго Петра, съ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ являвшаго умъ необыкновенный, и подъ именемъ Царицы Наталіи Кириловны быть правителемъ Государства.

Совсѣмъ иначе поступали Милославскіе, родственники первой супруги Царя. Конечно, виды ихъ, подобно видамъ Матвѣева, проистекали отъ честолюбія, а не отъ любви къ отечеству, — но будучи опытнѣе Нарышкиныхъ; въ теченіи двадцати-пяти лѣтъ пріобыкнувъ, въ чертогахъ Царскихъ, къ теченію дѣлъ государственныхъ и къ проискамъ придворнымъ, Милославскіе дѣйствовали хитро, скрытно и осторожно; имъ предстояла трудная борьба съ личными чувствами Царя, пламенно любившаго юную, добрую супругу и младенца Петра, тогда уже подававшаго великія надежды, и не менѣе трудная борьба съ хитрымъ Матвѣевымъ, издавна овладѣвшимъ довѣренностію Царскою, — но путь къ успѣху имъ былъ открываемъ пылкостію гордыхъ и опрометчивыхъ Нарышкиныхъ. Главою партіи былъ бояринъ искусный и умный, Иванъ Богдановичь Милославскій. Онъ понялъ, что дѣйствуя въ пользу Царевича Ѳеодора, легко ему будетъ привлечь на сторону свою Ѳеодорова друга и наперсника, боярина Князя Михайла Юрьевича Долгорукова, и чрезъ

престарѣлаго родителя его, столь любимаго Царемъ Князя Юрія, дѣйствовать на умъ Алексѣевъ. Здоровье Государя часъ отъ часу слабѣло, обѣ партіи готовились къ рѣшительной борьбѣ..... И Милославскіе узрѣли надъ главою новую опасность: наставникъ Θеодора, Симеонъ Полоцкій, раздѣлявшій съ Долгоруковымъ довѣренность Царевича, увлекся примѣромъ Никона, — таилъ замыслы обширные: воспитанный Іезуитами, считалъ всѣ средства позволенными для достиженія цѣли и мечталъ о расширеніи власти духовной; взоры его обращены были на смѣлаго Никона, крестнаго отца Θеодорова, страдавшаго въ то время въ тяжкомъ заточеніи. Патріархъ Іоакимъ, пастырь образованія недальняго, но характера твердаго, побуждаемый личною ненавистью къ Никону и Симеону, присталъ было къ Нарышкинымъ.....

19-го Января 1676 года, Алексѣй уже чувствовалъ себя нездоровымъ, не смотря на то, вечеромъ во Дворцѣ былъ спектакль съ музыкою. Чрезъ нѣсколько дней недугъ усилился, и медики объявили Государю, что дни его сочтены, и земное поприще окончилось..... Алексѣй, спокойно выслушавъ приговоръ ихъ, велѣлъ отворить темницы, освободить многихъ узниковъ, простилъ важныя недоимки, исповѣдывался, причащался, и Патріархъ Іоакимъ соборовалъ Царя елеемъ. Князь Юрій, не взирая на подагру и на слабость чрезмѣрную, велѣлъ себя на носилкахъ принести во Дворецъ, и въ теченіи трехъ дней не отходилъ отъ смертнаго одра своего Государя. Въ послѣдніе часы жизни Алексѣевой, Милославскіе не покидали умирающаго. Видя, что насталъ мигъ рѣшительный, обѣщали они Іоакиму не освобождать Никона. 29 Января, Алексѣй, за четыре часа до кончины, объявилъ Царевича Θеодора наслѣдникомъ престола, а Царевича Петра поручилъ Θеодору, Наталіѣ Кириловнѣ, Кирилѣ Полуехтовичу На-

рышкину, Князю Петру Ивановичу Прозоровскому и Ивану Семеновичу Головкину, двоюродному дядѣ и крестному отцу Царицы Наталіи Кириловны.

По кончинѣ Царя Алексѣя, Князь Юрій утратилъ великое значеніе свое при Дворѣ, перешедшее къ сыну его, любимцу Царя Ѳеодора, Князю Михайлу, о коемъ сейчасъ будетъ рѣчь. Впрочемъ Царь Ѳеодоръ изъявлялъ заслуженному старцу величайшее уваженіе, назначилъ его (1677) намѣстникомъ Новгородскимъ и начальникомъ Приказовъ Стрѣлецкаго, Смоленскаго и Хлѣбнаго (9), и обращая вниманіе на преклонныя лѣта вельможи, опредѣлилъ помощникомъ къ нему, по Приказу Стрѣлецкому, сына его Князя Михаила.

Князь Юрій Алексѣевичь женатъ былъ два раза. Отъ первой супруги своей, Княгини Елены Васильевны, дочери боярина Василія Петровича Морозова, имѣлъ онъ Князя Михаила. Княгиня Елена Васильевна скончалась 25 Іюня 1666 года (прахъ ея покоится въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ). Въ 1670 году, Князь Юрій, на исходѣ седьмаго десятка лѣтъ своихъ, вступилъ въ бракъ съ Евдокіею Петровною Шереметевою, рожденною Княжною Пожарскою, родною внукою великаго Пожарскаго (10). Бракъ сей былъ безплоднымъ, и Княгиня Евдокія Петровна скончалась въ 1680 году, двумя годами ранѣе супруга своего.

Князь Юрій Алексѣевичь, по сознанію всѣхъ его современниковъ, былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ изъ числа вельможъ, окружавшихъ престолъ Алексѣя. Одаренный умомъ великимъ; получивъ образованіе, рѣдкое въ Россіи того времени; душевно преданный Алексѣю, и пламенно любя свое отечество, онъ пользовался уваженіемъ всеобщимъ, хотя и не пользовался всеобщею любовію. Чрезмѣрная пылкость нрава и неукротимость во гнѣвѣ содѣлали его для товарищей предметомъ боязни: самъ Никонъ — сколь строп-

тивъ онъ ни былъ, и не взирая на свое высокое, почти Царское званіе Патріарха — принужденъ былъ уступать волѣ неукротимаго Долгорукова.

Князь Михайло Юрьевичь, единственный сынъ Боярина Князя Юрія Алексѣевича, началъ службу свою стольникомъ при Дворѣ Царя Алексѣя; сражался, подъ знаменами родителя своего, съ шайками Разина, и какъ за отличіе въ этой борьбѣ, такъ и за заслуги отцовскія, возведенъ былъ, въ 1671 году, изъ стольниковъ прямо на степень боярина. Наслѣдникъ престола, Царевичь Ѳеодоръ, весьма полюбилъ Князя Михаила, и оказывалъ ему величайшую довѣренность. Мы разсказали выше, какъ скончался Царь Алексѣй, и какъ Ѳеодоръ вступилъ на престолъ родительскій.

Ѳеодору было тогда отъ роду четырнадцать лѣтъ и восемь мѣсяцевъ. Родился онъ 30-го Мая 1661 года, и въ лѣтахъ младенчества порученъ былъ надзору Боярыни Анны Петровны Хитровой, женщины умной и почтенной, имѣвшей большой вѣсъ при Дворѣ, (что для женщины, въ тогдашнее время, могло считаться чудомъ почти безпримѣрнымъ). По достиженіи Царевичемъ семилѣтняго возраста, опредѣлены были къ нему дядьками: бояринъ Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ и думный дворянинъ Иванъ Богдановичъ Хитрово, мужи почтенные, и вполнѣ достойные высокаго, священнаго назначенія своего. Наставникомъ же опредѣленъ былъ знаменитый Симеонъ Полоцкій. Царевичь одаренъ былъ всѣми прекрасными качествами ума и сердца, разсудкомъ здравымъ и яснымъ, пламенно любилъ Россію, пламенно желалъ подвизаться для блага родины, — къ несчастію, тѣлесныя силы его далеко разнствовали отъ его умственныхъ способностей: дряхлый и недужный въ юности, немогъ онъ надѣяться на долголѣтіе, и невзирая на то, кратковременное; шестилѣтнее владычество Ѳеодора составляетъ одну изъ са-

мыхъ блистательнѣйшихъ эпохъ Русскихъ лѣтописей. За юностію Царя и за чрезмѣрною слабостію Ѳеодорова здоровья, бразды правленія перешли въ руки умнаго и хитраго Симеона Полоцкаго, и трехъ умныхъ бояръ: Князя Василія Васильевича Голицына, Князя Михаила Юрьевича Долгорукова и Ивана Богдановича Милославскаго; первый былъ мужемъ ума необъятнаго, образованія рѣдкаго въ Россіи того времени, но души безпокойной и честолюбивой; онъ былъ шуриномъ Князя Михаила Юрьевича, вельможи гордаго, но прямодушнаго; пылкаго, но доблестнаго; Милославскій же въ хитрости и въ пронырствѣ не уступалъ самому Симеону Полоцкому, достойному воспитаннику Іезуитовъ. Первымъ дѣйствіемъ новаго правительства было заточеніе Матвѣева въ острогъ Пустозерскій, и отдаленіе Никона въ обитель, еще болѣе на сѣверъ лежащую. Нарышкины смѣнены были со всѣхъ значительныхъ мѣстъ, ими занимаемыхъ, и хотя добрый Ѳеодоръ изъявлялъ мачихѣ величайшее уваженіе, часто посѣщая ее въ потѣшномъ Дворцѣ отца своего, гдѣ Наталія избрала себѣ пребываніе; называя ее въ бесѣдахъ «матерію»; лаская младенца-брата, ежедневно къ нему приводимаго, но приверженцы Матвѣева уже лишились всей власти и доступа къ Царю.

Среди заботъ о внѣшнихъ скошеніяхъ и о внутреннемъ управленіи Государствомъ, между вельможами возникъ раздоръ: Голицынъ, Долгоруковъ и Милославскіе перессорились съ Симеономъ Полоцкимъ, убѣдившимъ Царя вызвать Никона изъ заточенія. Патріархъ Іоакимъ воспылалъ гнѣвомъ, но немогъ перемѣнить намѣренія Царскаго: — Никонъ уже доплылъ Волгою до Ярославля, но тутъ, можетъ быть къ счастію Россіи — изнемогъ подъ бременемъ лѣтъ и тяжкихъ изнуреній, претерпѣнныхъ въ десятилѣтнемъ заточеніи. Бренные останки его перевезены были въ Воскресен-

скій монастырь, и Царь самъ встрѣчалъ прахъ крестнаго отца своего, присутствовалъ на погребеніи, и самъ пѣлъ на клиросѣ съ пѣвчими. Вскорѣ скончался и Симеонъ; по смерти его, Голицынъ и Долгоруковъ получили новаго товарища въ довѣренности Царской — Ивана Максимовича Языкова — мужа ума остраго, по выраженію современниковъ. Языковъ убѣдилъ Θеодора вступить въ бракъ, и избралъ ему Агаѳію Симоновну Грушецкую. Новая Царица родила сына, Царевича Илью, и чрезъ четверо сутокъ скончалась. Младенецъ пережилъ ее лишь одною недѣлью. Кратковременное царствованіе Θеодора останется незабвеннымъ по счастливому отраженію Турецкаго нашествія, — грозившаго Малороссіи огнемъ и мечемъ, а Москвѣ близкимъ сосѣдствомъ опасной еще въ то время Турціи, — по учрежденію на Москвѣ «Славяно-Греко-Латинской Академіи» но болѣе всего по уничтоженію мѣстничества. Мудрое созданіе великаго Іоанна, — постигавшаго, что для единовластія и полновластія Государей Московскихъ, недостаточно было искорененія удѣловъ, но еще необходимо и униженіе потомковъ Князей удѣльныхъ, — мѣстничество получило еще большее развитіе при Василіѣ IV, а при Іоаннѣ Грозномъ содѣлалось настоящимъ государственнымъ учрежденіемъ. Въ первой половинѣ XVII вѣка, по изгнаніи Поляковъ изъ Москвы, мѣстничество достигло крайнихъ предѣловъ своего развитія, но обстоятельства недозволяли уничтожать его и оно было тщательно поддерживаемо мудрымъ Филаретомъ. Но при Алексѣѣ престолъ Романовыхъ опирался на основанія твердыя и непоколебимыя. Поколѣніе, Алексѣю современное, не видало безначалій междуцарствія: поколѣніе это возникло подъ геніяльною десницею Филарета. Притомъ мудрымъ правленіемъ своимъ новый домъ Державный вполнѣ сроднился съ Россіею. Мѣстничество, — какъ

и всѣ учрежденія глубокомысленныя, но пережившія вѣкъ свой, — утратило всю свою пользу и приносило лишь одинъ вредъ, вредъ глубокій и опасный. Хотя при каждомъ походѣ, повелѣвалось быть *безъ мѣстъ*, но воеводы неповиновались, и расчеты ихъ о мѣстахъ служили помѣхою успѣшному ходу дѣйствій военныхъ; были единственною причиною всѣхъ неудачъ нашихъ въ войнѣ съ Польшею: пораженія Ромодановскаго и Трубецкаго въ Украйнѣ, Хованскаго въ Литвѣ, гибели Шереметева подъ Чудновымъ. Царь Алексѣй, слишкомъ уже осторожный въ дѣлахъ правленія, не могъ рѣшиться на уничтоженіе мѣстничества: хотя и предстояла ему новая, трудная борьба съ Турціею и Польшею, онъ боялся возмутить умы своихъ воеводъ. Но совѣтники Ѳеодора, ободренные счастливымъ окончаніемъ Малороссійской войны, совершили этотъ важный подвигъ. Князь Михаилъ Юрьевичь находился въ то время начальникомъ Приказа Разрядныхъ Дѣлъ (11).

Велѣно было учредить совѣтъ изъ выборныхъ людей, для того, сказано въ Указѣ: «Что непріятели «оказали въ дѣлахъ ратныхъ новые вымысли и хит«рости, а наше воинское устроеніе оказалось въ бояхъ «неприбыльнымъ, и потому надобно перемѣнить его «на лучшее.» Главою совѣта назначенъ былъ Князь Василій Васильевичь Голицынъ. Совѣтъ постановилъ: чтобы стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ и жильцовъ расписать не по сотнямъ, а по *ротамъ;* вмѣсто сотенныхъ головъ опредѣлить ротмистровъ и поручиковъ, а головамъ и сотникамъ Стрѣлецкимъ называться впредь: *полковниками* и *капитанами*, и всѣмъ, назначеннымъ въ новыя должности, *служить безъ мѣстъ*. По составленіи списковъ, совѣтъ билъ Царю челомъ, что не написавъ въ ротмистры и поручики малолѣтныхъ дѣтей бояръ, опасается за то гоненія, и поставляя на видъ Царю всѣ невыгоды и злоупотре-

бленія мѣстничества, молилъ: «да укажетъ Великій «Государь на будущее время быть: боярамъ, окольничимъ, людямъ думнымъ и ближнимъ, въ приказахъ, полкахъ, дѣлахъ ратныхъ и посольскихъ, *безъ «мѣстъ; разрядами не считаться*, а разрядные случаи «и мѣста искоренить!» Въ отвѣтъ на челобитную, изданъ былъ указъ, въ коемъ Ѳеодоръ говорилъ что: *Ревнуя по Господѣ Богѣ Вседержителѣ и желая во благочестивомъ своемъ Царствіи сугубаго добра, лучшаго и пристойнаго въ ратѣхъ устроенія*, повелѣваетъ всѣмъ властямъ духовнымъ и свѣтскимъ собраться во Дворцѣ, 12-го Января 1682 года.

Въ назначенный день, когда всѣ власти собрались во Дворецъ, Царь къ нимъ вышелъ, и допустивъ всѣхъ къ рукѣ своей, велѣлъ Князю Василію Васильевичу Голицыну громко прочесть челобитную выборныхъ лицъ, и по окончаніи чтенія, спросилъ: «всѣмъ разрядамъ и чинамъ быть ли безъ мѣстъ, или по прежнему съ мѣстами?» Большая часть присутствовавшихъ безмолвствовали. Нѣкоторые бояре, (соглашаясь ли въ мысляхъ съ просьбою челобитчиковъ, или напередъ склоненные къ тому) стали превозносить мудрость Царя, и окончили длинную рѣчь свою словами: «будемъ молить, дабы Господь Богъ такое Царское намѣреніе благоволилъ привести къ совершенію; чтобы «отъ того любовь сохранялась, вкоренялась въ сердца, и Царствіе твое, Великій Государь, мирно строилось!» Тутъ Ѳеодоръ сказалъ, что впредь всѣ должны исполнять службу безъ мѣстъ; другъ друга не укорять; никому ни надъ кѣмъ не возноситься, и обратясь къ Князю Михаилу Юрьевичу Долгорукову, велѣлъ ему всѣ разрядныя книги, за отобраніемъ записокъ о разрядныхъ случаяхъ, принести во Дворецъ и предать огню, что и было исполнено, 19-го Января, въ сѣняхъ Грановитой Палаты, въ присутствіи Па-

тріарха, бояръ и мужей думныхъ, которые не трогались съ мѣста, пока всѣ книги до тла не сгорѣли. Для сохраненія памяти о заслугахъ бояръ, и родословныхъ знаменитыхъ родовъ земли Русской, велѣно было, изъ записей разрядныхъ составить особую книгу (извѣстную нынѣ подъ названіемъ *Бархатной*). Составленіе книги этой поручено было думному дворянину Алексѣю Ивановичу Ржевскому и думнымъ дьякамъ: Василію Григорьевичу Семенову и Ѳеодору Шакловитому, подъ надзоромъ боярина Князя Владиміра Дмитріевича Долгорукова. Такъ исчезли въ Россіи разряды и споры о мѣстахъ, и тѣмъ совѣтники Ѳеодора значительно облегчили Великому Петру необъятный подвигъ его.

Языковъ вознамѣрился вторично женить Царя, и состоя въ дружескихъ связяхъ съ семьею Апраксиныхъ, избралъ въ невѣсты Марѳу Матвѣевну Апраксину. Ѳеодоръ увидѣлъ ее, полюбилъ страстно, и вопреки совѣтамъ врачей, обвѣнчался 14-го Февраля 1682 года. Вскорѣ здоровье его видимо стало слабѣть, и въ половинѣ Апрѣля двадцатилѣтній Монархъ лежалъ на одрѣ смертномъ.....

Въ то время Стрѣльцы, (12) ратники безпокойные и буйные, не захотѣли сносить корыстолюбія полковниковъ своихъ, которые удерживали назначаемое воинамъ жалованье, и обременяли ихъ работою по праздничнымъ днямъ. Полковникъ Семенъ Грибоѣдовъ, строя себѣ загородный домъ, заставилъ ихъ даже на Святой Недѣлѣ возить матеріалы, безъ всякой платы. Стрѣльцы рѣшились на него жаловаться, и 25-го Апрѣля, утромъ, одинъ изъ нихъ явился въ Приказъ, вручилъ засѣдавшему тамъ дьяку Языкову (родственнику боярина), жалобу на полковника Грибоѣдова, и получилъ приказаніе: «явиться за отвѣтомъ на слѣдующій «день.» Языковъ, представляя просьбу Князю Михайлѣ Долгорукову, — заболѣзнію родителя своего

исправлявшему должность Начальника Приказа, сказалъ: «Что стрѣлецъ былъ пьянъ и ругалъ начальниковъ!» — «Когда онъ былъ пьянъ и ругалъ начальниковъ, то высѣчь его, въ примѣръ другимъ!» отвѣчалъ Князь. На слѣдующій день явился стрѣлецъ: дьякъ объявилъ ему приговоръ; стрѣльца повели на съѣзжій дворъ, и уже раздѣли, когда онъ возопилъ къ товарищамъ своимъ, тутъ находившимся, что подавалъ просьбу съ общаго ихъ согласія, и спрашивалъ: «неужели они допустятъ его до наказанія?» — Стрѣльцы кинулись на служителей; прибили и прогнали ихъ, а товарища освободили. Устрашенный дьякъ стремглавъ спѣшилъ въ канцелярію Приказа, но уже наступилъ вечеръ; чиновники большею частію разъѣхались по домамъ, а бояре всѣ были собравшись во Дворцѣ, гдѣ Ѳеодоръ лежалъ на одрѣ смертномъ.

Ѳеодоръ, въ послѣдніе мѣсяцы жизни, лишенный надежды имѣть прямыхъ наслѣдниковъ; помня слова умирающаго родителя; плѣненный умомъ и необыкновенными способностями младшаго брата, и можетъ быть, видя единоутробнаго Іоанна, въ лѣтахъ юношества, младенцемъ безъ силы и безъ воли, и самъ, лично, извѣдавъ всю тягость вѣнца для Монарха слабаго, больнаго, — мысленно назначалъ преемникомъ себѣ малолѣтнаго Петра: болѣе прежняго ласкалъ его, и хотя не любилъ Нарышкиныхъ, но оказывалъ мачихѣ уваженіе, все болѣе и болѣе возраставшее. Челобитныя Матвѣева, прежде не доходившія до Царя, представлены были Ѳеодору: читая ихъ, онъ ужаснулся, пожаловалъ Матвѣеву 800 крестьянскихъ дворовъ, позволилъ жить въ городѣ Лухѣ, и сноситься съ Наталіею Кириловною. Вѣроятно по совѣту умнаго изгнанника, Нарышкины старались привлечь на сторону свою Князя Михаила Долгорукова и хитраго Языкова, прежнихъ враговъ своихъ — и успѣли въ своемъ намѣ-

реніи. Языковъ и Долгоруковъ, можетъ быть, устрашаемые тѣлесною и умственною немощію Іоанна, вполнѣ предались юному Петру. Съ той поры, между Княземъ Михаиломъ и шуриномъ его Княземъ Василіемъ Голицынымъ, произошла размолвка. Голицынъ былъ нелюбимъ Матвѣевымъ; по воцареніи Θеодора, былъ главнымъ виновникомъ тяжкой участи, постигшей любимца Алексѣева; предвидѣлъ, въ случаѣ воцаренія Петрова, возвращеніе и владычество Матвѣева и страшился мести его.

27 Апрѣля, въ пять часовъ по полудни, Θеодоръ скончался, не вымолвивъ ни слова о наслѣдствѣ престола. Тотчасъ по кончинѣ его, ударили въ большой Успенскій колоколъ; народъ и войско, въ томъ числѣ и стрѣльцы, спѣшили въ Кремль и ограда древней твердыни Россійской наполнилась волнами людей. Въ передней комнатѣ, предъ грановитою палатою, собрались: знатнѣйшее духовенство, бояре и мужи Думные. Патріархъ, со слезами на глазахъ вышедъ къ нимъ, спросилъ: «Кому быть Царемъ?» Всѣ готовились къ спорамъ о наслѣдствѣ престола, но неожиданность и необыкновенность вопроса изумили всякаго. Пока въ толпѣ стали шептаться и совѣтоваться, Патріархъ, тайно принявшій сторону Петра, сказалъ: «Итакъ великое дѣло да будетъ рѣшено самими на-«слѣдниками: Богъ да вразумитъ ихъ на счастіе лю-«дей!» Немедленно ввели въ грановитую палату обоихъ Царевичей: шестнадцатилѣтняго Іоанна, тщедушнаго, подслѣповатаго, косноязычнаго, и десятилѣтняго Петра, не полѣтамъ взрослаго, сильнаго, здороваго. Отроческое, но выразительное лице его оттѣняли кудри, темные, прекрасные; во взорахъ и въ поступи виднѣлись смѣлость благородная и рѣшимость, не его лѣтамъ свойственная. На вопросъ Патріарха, Іоаннъ тихо и робко отвѣчалъ: «Что Царемъ быть не желаетъ,

«и уступаетъ вѣнецъ брату, тѣмъ болѣе, что онъ молодъ и круглый сирота, а братъ хотя и моложе его, «но имѣетъ мать!» — «Да здравствуетъ Царь Петръ «Алексѣевичь!» воскликнули бояре, и весь Кремль повторилъ кликъ: «Да здравствуетъ Царь Петръ Алек«сѣевичь!» Немедленно открыли присягу во Дворцѣ, въ Соборахъ и во всѣхъ церквахъ. Бояре цѣловали руку Царя, и вслѣдъ за тѣмъ шли поклониться матери его — Правительницѣ Государства до совершеннолѣтія сына. Граждане и народъ присягали съ радостью, крича: «Да здравствуетъ Царь Петръ Алексѣевичь!» Самые стрѣльцы, которые въ ночь предъ кончиною Θеодоровою волновались въ слободахъ своихъ, и въ шумныхъ, буйныхъ сходкахъ, положили требовать правосудія, во чтобы то ни стало; — самые Стрѣльцы, при вѣсти объ отреченіи Царевича Іоанна отъ Престола, безпрекословно цѣловали крестъ въ вѣрности Царю Петру.

Первымъ дѣйствіемъ новаго Правительства была раздача большей части важныхъ мѣстъ Нарышкинымъ. Ивана Кириловича, брата Царицы, возвели на степень боярина и назначили вторымъ помощникомъ боярина Князя Ю. А. Долгорукова по Приказу Стрѣлецкому (Первымъ помощникомъ былъ Князь Михаилъ Юрьевичь). Особымъ Указомъ возвратили Матвѣеву боярство и огромное, конфискованное имѣніе. Къ благодѣтелю Царицы отправленъ былъ въ Луху стольникъ Алмазовъ, съ просьбою спѣшить пріѣздомъ въ Москву. Матвѣевъ отправился поспѣшно въ путь; на дорогѣ узналъ о волненіи столицы, внималъ страшнымъ вѣстямъ, еще болѣе спѣшилъ, и встрѣченный въ Троицкой Лаврѣ бояриномъ Авраамомъ Никитичемъ Лопухинымъ, отправленнымъ къ нему съ Царскими каретами, а въ селѣ Братовщинѣ Аθанасіемъ Кириловичемъ Нарышкинымъ, прибылъ въ Москву, 10-го Мая, утромъ, и въ домѣ своемъ встрѣченъ былъ всѣми боярами, а чрезъ

полчаса пріѣхала къ нему Наталія Кириловна съ Царемъ Петромъ.

Изъ шести дочерей Алексѣя Михайловича, двѣ старшія, Евдокія и Мареа, помышляли болѣе о небесномъ величіи, чѣмъ о земномъ, но третья, Софія Алексѣевна, дѣвица двадцати-четырехъ лѣтъ, ненавидѣла Наталію Кириловну, и сильно было ея негодованіе, при узнаніи о восшествіи Петра на престолъ. Въ то время женщины русскія осуждены были на вѣчное, грустное затворничество, но такой удѣлъ не могъ быть перенесенъ Царевною умною, честолюбивою, краснорѣчивою, неуступавшею въ образованности самымъ просвѣщеннымъ изъ мужей Думныхъ. Узнавъ о восшествіи Петра на престолъ, смѣлая Царевна велѣла призвать къ себѣ Патріарха, и съ гнѣвнымъ видомъ спросила у Іоакима: «Какъ «осмѣлились вы избрать младшаго брата мимо старшаго?» — «Старшій самъ отказался!» отвѣчалъ Патріархъ. — «Вы избрали Петра только Думою, и неиспросили согласія народа!» возразила Софія. — «Народъ «изъявилъ криками свое согласіе!» отвѣчалъ Іоакимъ. Царевна предлагала воцарить обоихъ братьевъ вмѣстѣ, и на отвѣтъ Патріарха: «Что правленіе двухъ Царей «можетъ породить смуты» возразила: «Развѣ при Царѣ-«ребенкѣ не будетъ боярскихъ смутъ?» Іоакимъ умолялъ Царевну не нарушать избранія, и Софія умолкла, въ тайнѣ поклявшись отмстить Нарышкинымъ, и кровію ихъ омыть обиду, нанесенную, по ея мнѣнію, Царевичу Іоанну и Милославскимъ.

28-го Апрѣля, вечеромъ, совершились похороны Θеодора, а 29-го Апрѣля, утромъ, толпы стрѣльцевъ явились на площади, у краснаго крыльца, и стали шумѣть. Испуганная Царица послала спросить: «Чего они хо-«тятъ?» стрѣльцы подали просьбу, и громогласно требовали наказанія своихъ полковниковъ. Имъ обѣщали правосудіе, но между тѣмъ мятежники шумѣли въ сло-

бодахъ своихъ, и число бунтовщиковъ ежеминутно возрастало. Полковники, мерзостною утайкою казенныхъ денегъ, заслужили строжайшее наказаніе, но и стрѣльцы были виноваты, употребляя угрозы и насилія..... Какъ же поступило Правительство?..... Умнаго Матвѣева не было еще въ Москвѣ: вліяніе Языкова и Долгорукова уничтожено было вліяніемъ другихъ, неопытныхъ въ дѣлахъ правленія. Они выдали стрѣльцамъ полковниковъ, которые въ виду полковъ стрѣлецкихъ жестоко высѣчены были батогами, и нелѣпымъ потворствомъ своимъ увеличили только дерзость ратниковъ буйныхъ и наглыхъ!..... Шумна была радость стрѣльцевъ: пьяные, ходили они по улицамъ; буянили, оскорбляли прохожихъ, между тѣмъ, какъ честолюбивая Царевна Софія и Голицынъ рѣшились употребить ихъ орудіемъ для исполненія своихъ замысловъ. Они призвали родственниковъ Царевны, Милославскихъ, и сообщили имъ планъ: увѣрить Стрѣльцевъ, что Царевичь Іоаннъ никогда не думалъ отказываться отъ престола; что вѣнецъ отняли у него насильно; что Нарышкины ежедневно оскорбляютъ Царевича, и что самая жизнь его въ опасности. Для отклоненія подозрѣній, Софія укрылась въ теремѣ; никого къ себѣ не принимала, (сносясь съ заговорщиками посредствомъ вѣрной горничной, Ѳедоры Семеновой), а Иванъ Михайловичь Милославскій притворился больнымъ и легъ въ постель. Клевреты же ихъ: Ѳедоръ Шакловитый, Сунбуловъ, и нѣкоторые изъ стрѣлецкихъ начальниковъ: Цыклеръ, Петровъ, Черновъ, Озеровъ, Иванъ и Петръ Толстые, дѣйствовали и лукаво и смѣло. Прельщая Стрѣльцевъ наградами денежными, почестями; обѣщая имъ важныя преимущества; разсѣвая слухи самые нелѣпые; (напримѣръ разсказывали, будто Иванъ Нарышкинъ таскаетъ за бороды старыхъ бояръ; будто онъ надѣлъ себѣ на голову вѣнецъ, и сѣлъ на престолъ;

будто въ эту самую минуту вошла Царица Марѳа съ Царевичемъ Іоанномъ, стала упрекать Нарышкина, и будто Нарышкинъ въ гнѣвѣ бросился на Царевича, и чуть его не задушилъ); увѣряли стрѣльцевъ, что Матвѣевъ, покровитель иноземныхъ обычаевъ, уничтожитъ ихъ войско; что Князь М. Ю. Долгоруковъ грозился расправиться съ ними по-своему; что докторъ Даніилъ фонъ-Гаденъ отравилъ Царя Ѳеодора, и дабы еще болѣе раздражить ихъ, прибѣгнули къ хитрости истинно-адской. Подъячій Матвѣй Шошинъ, весьма похожій лицемъ и поступью на Ивана Кириловича Нарышкина, надѣлъ на себя боярское платье, скакалъ по улицамъ Москвы, и встрѣчая стрѣльцевъ, билъ ихъ до крови, крича: «*Я бояринъ Иванъ Нарышкинъ: всѣхъ «васъ, собачьихъ дѣтей, уничтожу!*» Разъяренные стрѣльцы не знали мѣры гнѣву своему: сходки ихъ ежедневно становились многочисленнѣе, шумнѣе..... Духъ смущенія и нерѣшимости, предтеча великихъ бѣдствій, обуялъ Правительство: оно знало, что Милославскіе, Шакловитый и другіе, замышляютъ бунтъ, — и оставляло ихъ въ покоѣ; трепетало предъ стрѣльцами, — и не собирало войска; входъ въ Кремль былъ свободенъ по прежнему; на красной площади заговорщикъ Сунбуловъ громогласно осмѣлился сказать: «Что «Петръ избранъ беззаконно!» и Сунбулова не наказали! Нарышкины и сообщники ихъ сходились, толковали и расходились, не принявъ ни какихъ мѣръ твердыхъ, рѣшительныхъ; Языковъ и Долгоруковъ утратили вліяніе свое; ждали Матвѣева, какъ спасителя; Матвѣевъ пріѣхалъ 10-го Мая, а 15-го того же мѣсяца, въ роковый для Россіи день убіенія Царевича Димитрія, гроза, висѣвшая надъ столицею, разразилась..... — Умный и опытный Матвѣевъ не одобрилъ поступковъ Правительства, но уже было поздо!..... 15-го Мая, утромъ, увѣрили стрѣльцевъ, что Царевичь Іоаннъ убитъ; роздали

имъ списки мнимыхъ цареубійцъ; первымъ стояло имя Матвѣева, за нимъ имена Нарышкиныхъ, Языкова, Князя М. Ю. Долгорукова, и всѣхъ лицъ, непріязненныхъ Царевнѣ; стрѣльцы отслужили молебенъ въ Знаменскомъ монастырѣ, и взявъ съ собою двѣ пушки, вооружась копьями и бердышами, съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами двинулись къ Кремлю..... Матвѣевъ, по окончаніи засѣданія Думы Боярской, отобѣдавъ у Царицы, собирался ѣхать домой, и по маленькой Царицыной лѣстницѣ шелъ къ своей каретѣ, когда на встрѣчу ему бросился бояринъ Князь Ѳедоръ Урусовъ, съ извѣстіемъ о бунтѣ, и что стрѣльцы идутъ уже по Китаю-городу. Матвѣевъ поспѣшно воротился къ Царицѣ: тамъ были еще многіе Бояре; среди всеобщаго трепета совѣтовались, что дѣлать, и отдано было приказаніе запереть ворота Кремлевскія, когда барабанный бой и дикіе вопли стрѣльцевъ, ударившихъ въ набатъ на Иванѣ Великомъ, возвѣстили о ихъ приходѣ. Кареты боярскія, у дворцоваго подъѣзда стоявшія, были разломаны: едва успѣли запереть самую рѣшетку Краснаго крыльца. Послали спросить у мятежниковъ, чего они хотятъ? «*Хотимъ головы злодѣевъ, измѣнни-«ковъ Нарышкиныхъ; они убили Царевича Іоанна!*» отвѣчали стрѣльцы. Бояре уговорили Царицу выйти на Красное крыльцо: Наталія, трепеща, исполнила совѣтъ; съ нею вышли юный Царь, Царевичь Іоаннъ, Патріархъ, Матвѣевъ и находившіеся во Дворцѣ бояре; толпы привѣтствовали ихъ воплями злобы, проклятіями, площадною бранью. «*Вотъ Царевичь Іоаннъ — онъ «живъ!*» говорила Наталія. Стрѣльцы не хотѣли вѣрить. Іоаннъ самъ, трепещущимъ голосомъ, увѣрялъ въ своемъ тождествѣ. Уже нѣкоторые изъ мятежниковъ говорили: «*насъ обманули*» когда другіе, болѣе разъяренные, или болѣе подкупленные, и въ особенности подстрекаемые Шакловитымъ и П. Толстымъ, стали кри-

чать: «*Коли его сегодня не убили, такъ завтра убьютъ!* «*Выдайте намъ головы злодѣевъ: нарышкиныхъ, Матвѣева!*» Матвѣевъ смѣло внималъ воплямъ. «*Я не измѣнникъ*, отвѣчалъ онъ, *я иду къ вамъ!.... Послушайте моего добраго совѣта!*» Безтрепетно сошелъ онъ на лѣстницу, и съ нимъ вмѣстѣ — Князь Михайло Долгоруковъ, который вѣдалъ ненависть къ себѣ Царевны, шурина своего и Милославскихъ; догадывался, что глава его обречена на жертву, но видѣлъ опасность для Царя и Царства, и какъ достойный потомокъ Св. Владиміра и Св. Михаила Черниговскаго, не усумнился итти на встрѣчу мечей и смерти лютой. Матвѣевъ сталъ укорять стрѣльцевъ, что они самовольно принялись за оружіе; припоминалъ имъ свои съ ними походы, а Долгоруковъ сказалъ: «что они измѣнники, и достойны «казни!» Стрѣльцы бросились на него, и Князь палъ подъ ударами ихъ бердышей. Тщетно великодушный бояринъ Князь Михайло Алегуковичь Черкасскій, личный врагъ Матвѣева, хотѣлъ спасти недруга своего; тщетно Патріархъ за него вступился; на Черкасскомъ изорвали одежду; Патріарха затолкали, чуть не сбили съ ногъ; Матвѣева сбросили съ крыльца на копья и изрубили въ куски бердышами. Царица схватила Петра на руки, и съ воплемъ убѣжала въ грановитую палату. Бояре разбѣжались: всякій прятался, куда могъ. Стрѣльцы ворвались во Дворецъ, и тутъ началось кровопролитіе ужасное.

Трупъ Князя Михаила Долгорукова вскорѣ привезли на домъ къ родителю его, (13) извиняясь въ *опрометчивости*, съ которою убили боярина. Осьмидесятилѣтній старецъ, дряхлый и недужный, лежалъ въ постели, и скрѣпя сердце, выслушалъ изверговъ, которые не успѣли выйти изъ комнаты, какъ вбѣжала къ Князю Юрію, съ воплемъ и вся въ слезахъ, невѣстка его, вдова Князя Михаила. При видѣ ея, заплаканной и убитой горестію,

старикъ не могъ удержаться, и сказалъ: *«Не плачь, «дочь! Щуку-то злодѣи съѣли, да зубы остались цѣ«лыми; всѣмъ имъ быть на плахѣ!»* Стрѣльцы, услышавъ эти слова, стащили старца за сѣдые волоса съ кровати, ругали, били, и наконецъ умертвивъ, повлекли трупъ къ лобному мѣсту, гдѣ набросали на него рыбы, съ криками: *«ѣшь ты самъ рыбу!»*

Оба трупа, отцовскій и сыновній, преданы были землѣ въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ (14). Князь Михаилъ Юрьевичь оставилъ по себѣ вдову, Княгиню Прасковью Васильевну, дочь боярина Князя Василія Андреевича Голицына; четырехъ сыновей: Ивана, Петра, Владиміра, Василія, и одну дочь, Княжну Евдокію, умершую въ дѣвицахъ, въ 1742 году.

Князь Михайло Юрьевичь былъ умственнымъ и нравственнымъ подобіемъ родителя своего; наслѣдовалъ его доблести, наслѣдовалъ и его недостатки: подобно Князю Юрію Алексѣевичу, имѣлъ онъ умъ великій; познанія, обширныя по тому времени, и пламенно любилъ свое отечество, для блага коего пріялъ смерть отъ возмутившихся сограждань; но и подобно Князю Юрію Алексѣевичу, имѣлъ онъ нравъ строптивый и былъ неукротимъ въ минуты гнѣва. Должно сожалѣть, что Князь Михайло Юрьевичь, ознаменовавшій себя мудрымъ участіемъ въ дѣлахъ государственныхъ при Ѳеодорѣ III, не дожилъ до эпохи единодержавія Петра: Царь-исполинъ имѣлъ бы въ немъ сподвижника дѣятельнаго и усерднаго.

Князь Иванъ Михайловичь служилъ въ комнатныхъ стольникахъ; скончался 3 ноября 1685 года, и погребенъ въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Единственная дочь его, Княжна Улита родилась въ 1681 году, скончалась въ 1760 году.

Князь Петръ Михайловичь служилъ въ комнатныхъ стольникахъ; участвовалъ въ Азовскихъ походахъ 1695—

1696 годовъ; пожалованъ былъ капитаномъ Преображенскаго полка, и убитъ въ сраженіи со Шведами подъ Головчинымъ (14 Мая 1708). Супруга его Княгиня Анна Петровна, дочь Князя Петра Григорьевича Щербатова, дала ему пять сыновей: Сергія, Якова, Александра, Ивана и Владиміра, и дочь, Княжну Евдокію, умершую въ дѣвицахъ.

Князь Владиміръ Михайловичь служилъ въ комнатныхъ стольникахъ; погребенъ въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Онъ имѣлъ двухъ сыновей: Сергія и Александра.

Князь Василій Михайловичь служилъ въ комнатныхъ стольникахъ, и скончался въ Январѣ 1724 года, не оставивъ мужскаго потомства. Отъ супруги своей Княгини Евдокіи Ивановны имѣлъ одну дочь, Княжну Ирину, умершую въ 1716 году, на тринадцатомъ отъ рожденія. И отецъ, и мать, и дочь, погребены въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ.

Старшій внукъ Боярина Князя Михаила Юрьевича, *Князь Сергій Петровичь*, родился въ 1697 году; служилъ статскимъ совѣтникомъ и членомъ коммерцъ-коллегіи; находился, при Елисаветѣ, посланникомъ въ Царѣградѣ; скончался 5 Мая 1761 года. Женатъ былъ, въ 1716 году, на дочери сенатора Князя Петра Алексѣевича Голицына, Княжнѣ Иринѣ Петровнѣ (род. 1700; ум. 28 Нояб. 1751.); имѣлъ четырехъ сыновей: Владиміра, Николая, Александра и Петра, и дочь Анну.

Князь Яковъ Петровичь имѣлъ одну дочь, Княжну Марію Яковлевну, супругу Россійскаго генералъ-аншефа, Грузинскаго Царевича Егора Вахтангѣевича.

Князь Иванъ Петровичь родился въ 1707 году; скончался бездѣтнымъ 3 Апрѣля 1738 года, и погребенъ въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ.

Князь Владиміръ Петровичь назначенъ былъ отъ Императрицы Елисаветы губернаторомъ Рижскимъ и Ре-

вельскимъ; потомъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты (25 Дек. 1755). Скончался въ Ригѣ, въ 1761 году. Въ бытность свою начальникомъ Россійскихъ Остъ-Зейскихъ провинцій, онъ внесенъ, былъ съ родомъ своимъ (1756), въ матрикулъ Эстляндскаго дворянства. Онъ оставилъ двухъ сыновей: Василія и Юрія, и четырехъ дочерей: Княжну Екатерину Владиміровну; Княжну Наталію Владиміровну, за генералъ-фельдмаршаломъ Графомъ, (въ послѣдствіи Княземъ), Николаемъ Ивановичемъ Салтыковымъ; Княжну Прасковію Владиміровну за попечителемъ Московскаго университета тайнымъ совѣтникомъ Иваномъ Ивановичемъ Мелиссино, и Княжну Александру Владиміровну, за Княземъ Яковомъ Алексѣевичемъ Козловскимъ.

Князь Дмитрій Алексѣевичь, братъ знаменитаго боярина Князя Юрія Алексѣевича, служилъ окольничимъ (1 Апр. 1651); въ томъ же году посыланъ былъ въ Валуйки для размѣны съ Крымцами; потомъ находился воеводою въ Полоцкѣ (1655); пожалованъ былъ намѣстникомъ Брянскимъ (1658), и наконецъ, вслѣдъ за племянникомъ своимъ, Княземъ Михаиломъ Юрьевичемъ, получилъ шапку боярскую (1671); скончался въ Холмогорахъ, въ 1674 году, а схороненъ въ Москвѣ, въ Богоявленскомъ монастырѣ. Онъ женатъ былъ, въ первомъ бракѣ, на дочери боярина Ильи Даниловича Милославскаго; имѣлъ сына Князя Владиміра, и дочь Княжну Дарью, въ супружествѣ за Гетманомъ Малой Россіи и Россійскимъ бояриномъ Иваномъ Мартыновичемъ Брюховецкимъ. Во второмъ бракѣ Князь Дмитрій Алексѣевичь женатъ былъ на дочери Князя Ивана Петровича Засѣкина; въ третьемъ на дочери Ивана Степановича Колтовскаго; овдовѣвъ въ третій разъ, Князь Дмитрій обратился къ Патріарху съ просьбою о дозволеніи вступить въ четвертый бракъ, и получилъ на то разрѣшеніе, основанное на *необходимости для Князя*

жить въ супружескомъ быту (15). Женясь на дѣвицѣ Искайской, онъ имѣлъ отъ нея сына, Князя Ивана.

Князь Иванъ Дмитріевичь, служилъ въ комнатныхъ стольникахъ и убитъ былъ 14 Октября 1691 года. Прахъ его покоится въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Единственный сынъ его, *Князь Иванъ Ивановичь*, родился въ 1680 году; скончался 19 Января 1737 года, и отъ супруги своей Княгини Аграфены Лукинишны (род. 1680; ум. 16 Янв. 1737) не имѣлъ дѣтей.

Князь Петръ Алексѣевичь, младшій братъ бояръ Князей Юрія и Дмитрія, служилъ окольничимъ (2 Фев. 1653); находился воеводою въ Смоленскѣ (1657 — 1659); въ 1659 начальствовалъ въ Вильнѣ; въ слѣдующемъ году сражался подъ знаменами боярина Князя Алексѣя Никитича Трубецкаго; получилъ «милостивое слово Царское» и золотую медаль; потомъ служилъ подъ знаменами старшаго брата своего Князя Юрія, и снова получилъ «милостивое слово Царское» Скончался 8 Февраля 1669 года и схороненъ въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Отъ супруги своей Княгини Домны Яковлевны имѣлъ онъ одну дочь, Княжну Анну Петровну (ум. 12 Нояб. 1671), въ замужствѣ за стольникомъ (въ послѣдствіи бояриномъ и полководцемъ знаменитымъ) Алексѣемъ Семеновичемъ Шеинымъ.

Князь Владиміръ Дмитріевичь, старшій сынъ боярина Князя Дмитрія Алексѣевича, началъ службу свою при Дворѣ Царя Алексѣя, стольникомъ; ѣздилъ въ Холмогоры съ отцомъ своимъ; по возвращеніи въ Москву съ тѣломъ отцовскимъ, пожалованъ (1674) въ окольничіе, а чрезъ годъ по воцареніи Θеодора (1677), вліяніе двоюроднаго брата, Князя Михаила Юрьевича, доставило ему шапку боярскую. Мы видѣли, въ жизнеописаніи Князя Михаила, что по сожженіи книгъ разрядныхъ, начальство надъ коммиссіею, имѣвшей пору-

ченіе привести въ порядокъ и въ извѣстность всѣ родословные списки, ввѣрено было Князю Владиміру Дмитріевичу. Во время владычества Царевны Софіи, Князь Владиміръ находился воеводою въ Малороссійскихъ городахъ и принималъ участіе въ двухъ несчастныхъ Крымскихъ походахъ Князя Василія Васильевича Голицына (1687—1688).

Петръ Великій, приступивъ къ учрежденію флота, возложилъ на богатѣйшихъ бояръ обязанность содѣйствовать ему въ этомъ великомъ государственномъ дѣлѣ: Князь Владиміръ Долгоруковъ, вмѣстѣ съ боярами Княземъ Петромъ Ивановичемъ Прозоровскимъ, Княземъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ Ромодановскимъ и Ѳедоромъ Петровичемъ Салтыковымъ, выстроили и снарядили на свой счетъ двадцать-четыре галіота, величиною отъ сорока-двухъ до двадцати-трехъ пушекъ. При наряженіи коммиссіи для изслѣдованія замысловъ стрѣлецкихъ, Князь Владиміръ назначенъ былъ третьимъ членомъ ея.

Это было послѣднимъ участіемъ Князя Владиміра въ дѣлахъ государственныхъ; вскорѣ за тѣмъ онъ скончался (12 Іюля 1701) и погребенъ въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Онъ отличался беззавѣтною храбростію на полѣ ратномъ, и благородствомъ души своей стяжалъ всеобщее уваженіе. Отъ супруги своей Евдокіи Ляпуновой имѣлъ онъ пять сыновей: Юрія, Василія, Михаила, Владиміра и Ивана, и дочь Княжну Ѳедосью, въ супружествѣ за генералъ-лейтенантомъ Княземъ Петромъ Михайловичемъ Голицынымъ, младшимъ братомъ знаменитаго Князя Дмитрія и Фельдмаршала Князя Михаила Голицыныхъ.

Князь Яковъ Ѳедоровичь, лучшее украшеніе рода Долгоруковыхъ и честь своей отчизны, былъ старшимъ сыномъ окольничаго Князя Ѳедора Ѳедоровича; родился въ 1639 году; служилъ стольникомъ; потомъ ком-

натнымъ стольникомъ. По убіеніи Князей Юрія и Михаила Долгоруковыхъ, не взирая на всѣ угрозы мятежниковъ и клевретовъ Царевны Софіи, громогласно объявлялъ себя приверженцемъ юнаго Петра, нерѣдко подвергалъ жизнь свою опасности, и однажды, въ церкви, услышавъ проповѣдника, говорящаго противъ Петра, остановилъ и громко напомнилъ слушателямъ о данной ими присягѣ. Петръ вскорѣ полюбилъ Князя Якова, и не могъ обходится безъ него. Царевна Софія и ея министръ, умный и хитрый Князь Василій Васильевичь Голицынъ, съ неудовольствіемъ взирали на ежедневныя бесѣды юнаго Царя съ мужемъ нрава столь твердаго и столь предпріимчиваго, какъ Князь Яковъ Ѳедоровичь, и назначили сего послѣдняго посланникомъ ко Дворамъ Французскому и Испанскому. Назначеніе это послѣдовало съ двоякою цѣлію: во первыхъ, отдалить Князя Якова отъ Петра; во вторыхъ, уронить Князя Якова во мнѣніи всеобщемъ, ибо мужъ сей, сходный и умомъ и нравомъ съ героями древняго Рима, вовсе не былъ рожденъ для дипломатическаго поприща. Съ нимъ поѣхали стольникъ Князь Яковъ Ефимовичь Мышецкій и дьякъ Кирилло Алексѣевъ.

27 Февраля 1687 года выѣхали они изъ Москвы; 30 Апрѣля сѣли, въ Ригѣ, на корабль, а 17 Іюня прибыли въ Сенъ-Дени. Во Франціи царствовалъ тогда Лудовикъ XIV, Государь, столь незаслуженно-прославленный необыкновенно-счастливымъ стеченіемъ людей знаменитыхъ на всѣхъ возможныхъ поприщахъ, и на войнѣ и въ наукахъ, и въ управленіи гражданскомъ и въ изящныхъ искусствахъ; въ особенности прославленный хитрымъ умомъ Мазареня, неутомимою дѣятельностію Лувуа и великимъ геніемъ Кольберта, и получившій отъ ослѣпленныхъ современниковъ названіе *Великаго*, тогда какъ онъ великъ былъ лишь въ одномъ себялюбіи.

Въ то время Русскіе дипломаты слѣдовали еще преданіямъ Іоанна Великаго, который, властвуя надъ страною, только что избавленною отъ унизительнаго ига Татарскаго, повелѣвалъ посланникамъ своимъ являться за границею надменными и неуступчивыми, и требовать вездѣ первенства и отличія предъ дипломатами другихъ Державъ. Преданія эти сохранялись въ Московскомъ Приказѣ Посольскихъ Дѣлъ до временъ Великаго Петра, и сохранялись во всей своей силѣ. Сколь важною ни была цѣль посольства, но Русскій посланникъ того времени согласился бы скорѣе отказаться отъ всякаго успѣха, чѣмъ по прибытіи въ чужеземную столицу сдѣлать первое посѣщеніе министру иностранныхъ дѣлъ. Надобно прибавить, что посланникъ, не соблюдшій всѣхъ устарѣлыхъ формъ и пріемовъ вѣка Іоанна III, былъ въ опасности потерпѣть жесточайшее наказаніе по возвращеніи своемъ въ Россію. И такъ неудивительно, что Князь Яковъ Ѳедоровичь, не взирая на обширный умъ свой, обратилъ большое вниманіе на мѣлочи. Немедленно по прибытіи въ Сен-Дени, онъ получилъ, чрезъ церемоніймейстеровъ, приглашеніе Короля вступить въ переговоры съ министромъ иностранныхъ дѣлъ Колбертомъ-де-Кроасси (братомъ знаменитаго министра финансовъ Колберта), но отказался даже посѣтить министра прежде аудіенціи Королевской. Прѣнія о церемоніалѣ длились цѣлый мѣсяцъ: Лудовикъ XIV, видя неуступчивость Русскаго посланника, согласился на его требованіе, и 30 Іюля, Князь Яковъ Ѳедоровичь имѣлъ въѣздъ въ Парижъ, а 2-го Августа имѣлъ аудіенцію у Короля, въ Версалѣ. Лудовикъ, Государь пышно-любивый, воспользовался этимъ случаемъ для проявленія великой роскоши, желая, можетъ быть, дать пріѣзжимъ «Москвитянамъ» блистательное понятіе о великолѣпіи Двора Версальскаго, но личный пріемъ, оказанный Королемъ Князю Якову Ѳе-

доровичу, отозвался холодностію, порожденною четырехъ-недѣльными преніями объ этикетѣ. Современная политика Двора Французскаго не благопріятствовала намѣреніямъ нашего Двора. Князу Якову поручено было извѣстить Лудовика XIV о мирѣ, заключенномъ между Россіею и Польшею; о предполагаемой войнѣ Россіи и Австріи противъ Турціи, и просить денежнаго вспоможенія къ борьбѣ съ Мусульманами. Но Франція была союзницею Турціи и соперницею Австріи, и потому всѣ домогательства Князя Якова остались безуспѣшными.

31 Августа, Князь Яковъ Ѳедоровичь отправился въ Мадритъ, куда и прибылъ 26 Ноября — Въ Мадритѣ Карлъ II влачилъ жалкое существованіе. Преемникъ великаго Карла V и грознаго Филиппа II; Государь, на владѣніяхъ коего «солнце сіяло беззакатно»; обладатель Испаніи, Неаполя, Сициліи, Милана, Бельгіи, Мексики, и половины южной Америки не пользовался ни малѣйшимъ вѣсомъ въ дѣлахъ Европы, и видѣлъ, какъ алчные сосѣди еще при жизни его самовольно располагали огромнымъ наслѣдствомъ Королей Испанскихъ. Князю Якову Ѳедоровичу даны были къ Карлу II тѣ-же порученія, какъ и къ Лудовику XIV, но обладатель несмѣтныхъ Американскихъ рудниковъ нерѣдко самъ нуждался въ деньгахъ, и потому Князь Яковъ имѣлъ столь же мало успѣха въ Мадритѣ, какъ и въ Парижѣ. Онъ возвратился въ Москву 15 Мая 1688 года, и нашелъ Россію добычею разстройства; нашелъ ее близкою къ новому государственному перевороту. Вліяніе Царевны Софіи и Князя Василія Голицына на умы уменьшалось, а партія юнаго Петра умножалась ежедневно. Князь Яковъ, съ радостію встрѣченный Петромъ, сталъ неотлучнымъ отъ особы юнаго Царя. Вскорѣ (1689) Софія удалена была въ монастырь, Голицынъ заточенъ на берегахъ Ледовитаго моря, и воз-

сіяла эпоха единодержавія Петра, блестящая заря Рускаго величія.

Сперва Петръ колебался, гдѣ основать ему морскую силу Россіи? Архангельскъ и Бѣлое море были слишкомъ отдалены отъ Европы; Каспійское могло служить лишь для сношеній съ одною Персіею. Оставалось Черное, но устья Днѣпра и Дона находились во власти Турціи: надлежало ихъ завоевать. Въ то же время Польскій Король Янъ Собіесскій неотступно требовалъ исполненія Московскаго договора (1686), касательно войны съ Турціею, ибо неудачные Крымскіе походы Князя Василія Голицына не нанесли Оттоманамъ никакого вреда, и Петръ рѣшился объявить войну Султану для пріобрѣтенія устьевъ Дона и Днѣпра, или по-крайней-мѣрѣ Азова. Въ Воронежѣ устроили верфь; работали дѣятельно, неусыпно, зимою и лѣтомъ, и къ веснѣ 1696 года уже готовы были тридцать военныхъ судовъ. 1694 годъ и зима 1695 года протекли въ сборахъ и приготовленіяхъ ратныхъ, а весною 1695 года бояринъ Шереметевъ и Гетманъ Мазепа, со сто-тысячною арміею, направились къ низовьямъ Днѣпра, гдѣ въ скоромъ времени овладѣли всѣми Турецкими крѣпостями и укрѣпленіями на Днѣпровскомъ Лиманѣ, между тѣмъ какъ тридцати-тысячный корпусъ, въ которомъ находились полки: Преображенскій и Семеновскій, съ генералами Лефортомъ, Гордономъ, Ѳ. А. Головинымъ, Автам. Мих. Головинымъ, А. А. Вейде и Княземъ А. И. Рѣпнинымъ, подъ главнымъ начальствомъ боярина Шеина, пошелъ къ Азову. Въ корпусѣ этомъ находился и Князь Яковъ Ѳедоровичь, призванный Царемъ къ воинской службѣ; находился и самъ Государь, съ чиномъ капитана Преображенскаго полка. Осада была неудачна, за неимѣніемъ еще морскихъ силъ: едва могли овладѣть двумя каланчами; потерявъ около трети войска, Петръ возвратился въ Москву.

Къ веснѣ флотъ былъ уже снаряженъ, а въ Маѣ отправился къ своему назначенію. Первый *Русскій* флотъ, онъ состоялъ изъ двухъ фрегатовъ, четырехъ брандеровъ, двухъ галіотовъ и двадцати-трехъ галеръ, подъ начальствомъ генералъ-адмирала Лефорта, вице-адмирала Лима, контръ-адмирала Лозера и капитанъ-лейтенанта *Петра Михайлова* (Петра Великаго). Изъ заграницы прибыли многіе офицеры артиллерійскіе и инженерные; изъ Амстердама привезли большое количество ружей и пороха. Рать Шеина, по соединеніи съ казаками Мазепы, состояла изъ семидесяти-пяти тысячь человѣкъ, имѣя сзади резервный, пятидесяти-тысячный корпусъ Шереметева. Два мѣсяца длилась осада; Лефортъ, Лима и Петръ отбили отъ устьевъ Дона суда турецкія. Пять разъ сряду Крымскій Султанъ Нурадинъ, съ многочисленнымъ турецко-татарскимъ войскомъ, нападалъ на Русскій станъ, и всякій разъ прогоняемъ былъ Княземъ Яковомъ Өедоровичемъ съ великимъ урономъ. Бомбардировка шла удачно. Мазепа далъ приступъ и овладѣлъ однимъ бастіономъ; тогда осажденные, послѣ неудачной попытки ввести въ городъ двѣ тысячи ратниковъ, сдались на капитуляцію, и 19 Іюля, Русскія войска заняли Азовъ.

Все вниманіе Петра обращено было на югъ: онъ рѣшился покорить Россіи весь сѣверный Черноморскій берегъ, и основать тамъ столицу. Но во время послѣдней войны съ Турками, Петръ, сравнивая иностранцевъ, въ войскѣ его служившихъ, съ собственными подданными, увидѣлъ, сколь многаго недостаетъ Россіи, и рѣшился преобразовать свой край: ввести науки, просвѣщеніе; возродить промышленность, войско, и недовольствуясь разсказами Лефорта, желая лично вникнуть во всѣ подробности Европейской образованности, рѣшился на дѣло-неслыханное въ Россіи: рѣшился путешествовать! Положено было отправить ко Дворамъ

Европейскимъ великое торжественное Посольство. Но покидая отечество на долго, Петръ долженъ былъ думать о устройствѣ земскихъ дѣлъ на время своего отсутствія. Софія заключена была въ монастырь, но многіе изъ ея клевретовъ были на свободѣ, и отъѣздъ Царя развязывалъ имъ руки; стрѣльцы ненавидѣли Петра и новое войско; духовенство роптало на нововведенія. Да и кому было поручить кормило правленія на двухълѣтній срокъ?...... Вельможа коварный могъ сдѣлаться клевретомъ Софіи; вельможа ума и честолюбія обширнаго могъ пожелать вѣнца для самаго себя: примѣръ Князя Василія Голицына былъ еще свѣжъ! Петръ долго колебался въ недоумѣніи, зная, что отъ этаго выбора зависитъ нетолько собственная судьба его, но, что было важнѣе въ глазахъ Великаго Царя — судьба Россіи! Наконецъ, выборъ палъ на Князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго, мужа ума не обширнаго, но благороднаго душею, нелицемѣрно преданнаго Петру, жестокаго въ исполненіи законовъ, и упрямаго до крайности, какъ въ быту гражданскомъ, такъ и въ быту домашнемъ. Петръ даровалъ ему титулъ *Князя-Кесаря* и *Царскаго Величества*, и назначилъ въ помощники и совѣтники четырехъ бояръ; роднаго дядю своего, Льва Кириловича Нарышкина, на усердіе котораго могъ полагаться, ибо всѣ выгоды и самая личная безопасность Нарышкина неразрывно сопряжены были съ выгодами и безопасностью Царя: паденіе Петра служило бы знакомъ неминуемой гибели всего рода Нарышкиныхъ; Князя Петра Ивановича Прозоровскаго, мужа доблестнаго, заслуженнаго и почтеннаго; Тихона Никитича Стрѣшнева, начальника Тайной Канцеляріи, мужа суроваго и жестокаго, но правдиваго и преданнаго Петру (Князя Ромодановскаго въ меньшемъ объемѣ), и своего прежняго дядьку, своего любимца и наперсника, мужа ума и совѣта, почтен-

наго и всѣми почитаемаго Князя Бориса Алексѣевича Голицына. Охраненіе столицы поручено было регулярному войску подъ начальствомъ генераловъ отъ инфантеріи: А. С. Шеина и Гордона; по границамъ разставлены были отдѣльные корпуса: въ Азовѣ и Таганрогѣ Князь Алексѣй Петровичь Прозоровскій; въ Смоленскѣ и на всей Литовской границѣ Князь Михайло Григорьевичь Ромодановскій; въ Украйнѣ и на Днѣпрѣ Князь Яковъ Ѳедоровичь Долгоруковъ, съ повелѣніемъ наблюдать не только за южною границею, но и за Малороссіею. Князь Яковъ Ѳедоровичь храбро и доблестно исполнилъ возложенное на него порученіе. Въ бытность Петра за границею, (1697—1698) онъ неоднократно поражалъ Хана Крымскаго; разбилъ подъ Очаковымъ и Турецкаго сераскира; осаждалъ Перекопь, и разсѣялъ Крымскую орду, пришедшую на спасеніе этаго города, ключа Тавриды. Петръ, по возвращеніи своемъ изъ путешествія, пожаловалъ (20 Іюля 1698) Князя Якова бояриномъ, и приступивъ къ рѣшительному преобразованію Россіи, уничтожилъ Приказы Стрѣлецкій, Рейтарскій и Иноземскій; замѣнилъ ихъ *Приказомъ Военныхъ дѣлъ*, и ввѣрилъ его боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу, а Князю Якову Ѳедоровичу подчинилъ части коммиссаріатскую и провіантскую съ званіемъ *генералъ-пленипотенціялъ* (18 Февр. 1700) *кригсъ-коммиссара* и съ чиномъ тайнаго совѣтника.

Мы видѣли, что первоначальною мыслію Петра Великаго было основаніе владычества Россійскаго на Черномъ морѣ: для этой цѣли предпринята имъ была, вмѣстѣ съ Вѣнскимъ дворомъ, война противъ Порты. Но Вѣнскій дворъ, озабоченный близостію войны за Испанское наслѣдство, заключилъ въ Карловицѣ миръ съ Султаномъ, а *Россія не была въ то время въ состояніи, безъ союзниковъ, воевать съ Турціею*! На

Шведскій престолъ вступилъ незадолго предъ тѣмъ юный Карлъ XII, и первые годы его правленія вовсе непредвѣщали неутомимаго завоевателя: юный Монархъ дремалъ, слушая доклады о дѣлахъ. Данія озлоблена была на Швецію за утрату четырехъ лучшихъ областей своихъ, отторженныхъ отъ нея воинственнымъ Карломъ X. Король Польскій, Курфирстъ Саксонскій Августъ, избраніе и владычество коего сопряжены были съ великими затрудненіями, думалъ воспользоваться юностію и мнимою безпечностію Карла XII для возвращенія Польшѣ Лифляндіи, отторженной отъ нея Карломъ X. Августъ надѣялся шумомъ военнымъ отвлечь умы безпокойныхъ Ляховъ отъ крамолъ внутри Государства, и блескомъ завоеваній упрочить себя на престолѣ. Это стеченіе обстоятельствъ извѣстно было Петру: утративъ надежду пріобрѣсти сѣверный берегъ Чернаго моря, онъ вознамѣрился пріобрѣсти по-крайней-мѣрѣ восточный берегъ Финскаго залива, и для того приступилъ къ сѣверному союзу, составленному изъ Даніи, Польши и Россіи.

При полученіи въ Стокгольмѣ извѣстія о тройственномъ сѣверномъ союзѣ, Сенатъ Шведскій почти рѣшился прибѣгнуть къ переговорамъ, какъ внезапно явился въ засѣданіе Сената юный Карлъ XII. Ни во взорахъ, ни въ поступи его, никто не могъ узнать юноши, за нѣсколько часовъ предъ тѣмъ лѣниваго и безпечнаго. Съ очами, сверкающими отъ гнѣва, онъ воскликнулъ: «Что не приступитъ ни къ какимъ мир«нымъ переговорамъ, доколѣ не поразитъ всѣхъ вра«говъ своихъ, и что самъ, лично, приметъ начальство «надъ войскомъ!» Немедленно приступили къ вооруженію и отправленію войскъ. Стокгольмъ закипѣлъ дѣятельностію. На помощь къ Королю Шведскому появились на водахъ Балтійскихъ флоты Великобританскій и Нидерландскій. Русскій резидентъ, Князь Ан-

дрей Хилковъ, совсѣми чиновниками и служителями посольства, равно какъ и всѣ Русскіе купцы, въ Швеціи находившіеся, взяты были подъ стражу, а имущество ихъ описано въ Шведскую казну. Петръ, узнавъ о нарушеніи народныхъ правъ, велѣлъ задержать Шведскаго резидента въ Москвѣ, Книперкроона.

Въ Москвѣ, на Воронежской верфи и на Тульскомъ оружейномъ заводѣ дѣлались великія приготовленія къ войнѣ. Многочисленные отряды тянулись къ сѣверозападной границѣ. Главное начальство надъ войскомъ, при коемъ находился самъ Царь, ввѣрено было генералъ-фельдмаршалу, боярину (въ послѣдствіи Графу) Ѳедору Алексѣевичу Головину. Подъ начальствомъ его находились: генералъ-фельдмаршалъ Герцогъ Фонъ-Крой (16), Малороссійскій Гетманъ Мазепа, генералъ отъ кавалеріи бояринъ (въ послѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ и Графъ) Борисъ Петровичь Шереметевъ, генералы отъ инфантеріи: Вейде, Автамонъ Михайловичь Головинъ и Князь Аникита Ивановичь Рѣпнинъ (въ послѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ), генералъ-поручикъ Баронъ Галлартъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ Царевичь Имеретинскій Александръ, генералъ-маіоры: Князь Иванъ Юрьевичь Трубецкій (въ послѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ), Иванъ Ивановичь Бутурлинъ и Яковъ Вилимовичь Брюсъ (въ послѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ и Графъ) и Князь Яковъ Ѳедоровичь Долгоруковъ. Въ Сентябрѣ 1700 года Русскія войска осадили Нарву, защищаемую гарнизономъ изъ 900 человѣкъ пѣхоты, 150 всадниковъ и 800 вооруженныхъ крестьянъ, подъ начальствомъ полковника Фонъ-Горна, старца доблестнаго и заслуженнаго (17).

Нарова течетъ дугою, между Нарвою и Ивангородомъ. Русскій станъ расположенъ былъ на пространствѣ осьми верстъ, отъ Кампергольма до Іоалы, и

огражденъ валомъ въ девять футовъ вышины, со рвомъ въ девять футовъ ширины и въ шесть футовъ глубины, укрѣпленнымъ палисадами и рогатками. Пушки и мортиры привезены были изъ Пскова водою, но снарядовъ было недостаточно, и при осмотрѣ артиллеріи, генералъ-фельдцейхмейстеръ нашелъ неболѣе 1,100 бомбъ, 3,000 ядеръ, и 1,200 фунтовъ пороха. Инженеръ Василій Корчминъ заложилъ траншеи, и 20 Октября открытъ былъ огонь по-городу. Коменданту Горну предложили сдаться на честныхъ условіяхъ: мужественный старецъ, посѣдѣвшій на полѣ брани, прислалъ сказать Петру, что на слѣдующій день дастъ ему отвѣтъ изъ своихъ большихъ чернильницъ, т. е. изъ мортиръ!

Карлъ XII, усмиривъ Датчанъ, спѣшилъ на избавленіе Лифляндіи, вся защита коей состояла изъ пяти тысячь ратниковъ, предводимыхъ генералъ-лейтенантомъ Веллингомъ и генералъ-маіоромъ Майделемъ. Въ Перновѣ Карлъ XII вышелъ на берегъ (6-го Октября) съ четырью тысячами человѣкъ; присоединилъ къ себѣ корпусъ Веллинга, и не ожидая прибытія дальнѣйшихъ подкрѣпленій, устремился къ Нарвѣ. При первомъ извѣстіи о высадкѣ Короля Шведскаго, фельдмаршалъ Головинъ отправилъ (25 Октября) генерала Шереметева, съ 5,000 конницы, для наблюденія за движеніями непріятеля. Мужественный и дѣятельный Шереметевъ разбилъ отрядъ Шведскій, и взялъ въ плѣнъ начальника, маіора Паткуля, но немогъ остановить шествія отважнаго Короля-Полководца. Между тѣмъ Ивангороду данъ былъ приступъ неудачный, и каждый день ободрялъ защитниковъ Нарвы, разсѣвая уныніе въ нашихъ рядахъ.

Русской арміи недоставало конницы, для разъѣздовъ, и недоставало артиллерійскихъ снарядовъ; сверхъ того у Петра съ Августомъ условлено было свиданіе въ городѣ Бирзенѣ, а въ Москвѣ ожидалъ Царя посолъ

Турецкій. Всѣ эти причины побудили Петра оставить войско, и отправиться, сперва въ Новгородъ, для ускоренія привоза снарядовъ, потомъ въ Москву, для свиданія съ посломъ, и наконецъ въ Бирзенъ. Онъ рѣшился взять съ собою фельдмаршала Головина, который, не будучи полководцемъ, былъ безполезенъ въ арміи, а въ качествѣ искуснаго дипломата и мудраго министра, могъ оказать великія услуги въ Москвѣ и въ Бирзенѣ. 17-го Ноября, Царь созвалъ всѣхъ генераловъ къ фельдмаршалу Головину, и объявилъ имъ, что отъѣзжаетъ изъ арміи вмѣстѣ съ Головинымъ, а начальство ввѣряетъ фельдмаршалу Герцогу Фонъ-Крою. Фонъ-Крой, человѣкъ умный и разсудительный (до обѣда), видя жалкое состояніе войска, всячески старался отклонить отъ себя это порученіе, говоря: что войско еще не успѣло его узнать; что онъ въ арміи человѣкъ чужій, что Русскій языкъ ему незнакомъ; *что у него нѣтъ даже порядочной верховой лошади.* Петръ настаивалъ, но Крой упорно отказывался. 18-го Ноября, за четыре часа до разсвѣта, Царь посылалъ семерыхъ посыльныхъ, одного за другимъ, звать къ себѣ Герцога, и видя настойчивость Кроя, самъ поѣхалъ къ нему, и склонилъ Герцога, но Герцогъ требовалъ полномочія. Царь написалъ грамоту, и безъ подписи, ни печати (столь дѣло шло къ спѣху!), вручивъ ее Крою, уѣхалъ, объявивъ изустно, что поручаетъ команду Герцогу-Фельдмаршалу, и назначаетъ ему совѣтникомъ Князя Якова Θедоровича Долгорукова. Это было важная ошибка Петра: онъ зналъ слабость и нескромность Герцога; зналъ, сколь мало любимы были Русскими всѣ иностранные Генералы вообще, и сколь мало уважаемъ былъ самъ Герцогъ — и вручилъ армію свою иностранцу, лишь за два мѣсяца предъ тѣмъ поступившему въ нашу службу, и не умѣвшему сказать ни слова по-русски!

Шереметевъ отступалъ къ Наровѣ, и за нимъ, по пятамъ его, шло войско Шведское, которое, 18 Ноября, въ самый день отъѣзда Царскаго изъ арміи, расположилось у Лагены, въ десяти верстахъ отъ Нарвы. 19 Ноября, Русская армія выстроилась на смотръ новому главнокомандующему, какъ вдругъ три выстрѣла съ главной баттареи возвѣстили о приближеніи Карла XII. Король Шведскій, подъ покровомъ глубокаго тумана, съ восемью тысячами войновъ шелъ прямо на Русскій станъ, раздѣливъ войско свое на два отряда, ввѣренные генералъ-лейтенантамъ Веллингу и Рейншильду. Къ несчастію Русскихъ, пошелъ, прямо въ лице къ нимъ, мокрый снѣгъ. Въ часъ по полудни, Шведы аттаковали корпуса Князя Трубецкаго и Головина. Слишкомъ растянутая линія нашихъ войскъ содѣлывала всякое сопротивленіе тщетнымъ. Въ нѣсколько минутъ Шведы перелѣзли чрезъ рвы, овладѣли десятью орудіями главной баттареи, и обратили въ бѣгство корпуса Князя Трубецкаго и Головина. Тщетно фельдмаршалъ Крой и генералъ Галлартъ старались остановить бѣгущихъ, между тѣмъ какъ Вейде удерживалъ еще за собою поле сраженія. Солдаты и офицеры бѣжали толпами; бѣжали, какъ овцы; стремились къ Наровѣ, бросились на мостъ, и мостъ обрушился подъ толпою бѣгущихъ. Русскіе стали обвинять въ измѣнѣ командующихъ ими иностранцевъ; многіе изъ этихъ несчастныхъ содѣлались жертвою роковаго ослѣпленія ратниковъ (18). Видя предъ собою гибель неминуемую отъ ярости своихъ подчиненныхъ, фельдмаршалъ Крой, генералъ Галлартъ, полковники Бломбергъ и Лефортъ, Польскій министръ генералъ Ланге и множество иностранныхъ офицеровъ, для спасенія жизни своей отъ мести Русскихъ, поскакали къ Шведскимъ рядамъ, и вручили шпаги свои полковнику Графу Стейнбоку, между тѣмъ какъ храбрый Шере-

метевъ, съ конницею, пробился сквозь ряды Шведскіе, и близь водопада, у Іоалы, переправился чрезъ Нарову, съ великимъ трудомъ, ибо лошади едва могли держаться противъ стремленія воды. Среди всеобщаго ужаса и побѣга, когда Шведы овладѣли уже нашимъ станомъ, и главнокомандующій спѣшилъ отдаться въ плѣнъ для спасенія себя отъ убійцъ, Долгоруковъ предложилъ капитуляцію, и заключилъ съ генераломъ Майделемъ договоръ словесный, (Майдель отказался утвердить на бумагѣ). Положено было: 1) генераламъ, офицерамъ, и всѣмъ нижнимъ чинамъ отступить съ знаменами, оружіемъ и шестью полевыми орудіями, 2) прочую артиллерію оставить Шведамъ; 3) плѣнныхъ возвратить; 4) частной собственности не касаться, а казну воинскую со всѣми боевыми снарядами оставить Шведамъ. Чрезъ Нарову поспѣшно навели мостъ, и гвардейскіе полки уже прошли на другой берегъ, съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами, какъ вдругъ Шведы бросились на прочія войска, и обезоруживъ, отпустили, а штабъ и оберъ-офицеровъ удержали въ плѣну, вмѣстѣ съ Долгоруковымъ, съ Царевичемъ Имеретинскимъ, съ Головинымъ, Вейде, Трубецкимъ и Бутурлинымъ. Въ дѣлѣ, Русскихъ было до 45,000 человѣкъ (ибо корпусъ Рѣпнина (13000), и казаки Мазепы (8,000), находясь за Наровою, не принимали никакого участія въ битвѣ).

Мы лишились почти половины войска (18,000 человѣкъ); всѣхъ генераловъ, за исключеніемъ Шереметева и Брюса; многихъ искусныхъ иностранныхъ офицеровъ, ста семидесяти знаменъ, всей артиллеріи, обоза и казны воинской. Шведы потеряли четверть своего войска (около 2,000 человѣкъ); у нихъ убиты были генералъ-маіоръ Риббингъ, полковники Ребиндеръ и Графъ Стейнбокъ. Шереметевъ, переправясь чрезъ Нарову, принялъ начальство и надъ гвардіею, и спѣ-

шилъ къ Новгороду, куда отступили также Рѣпнинъ и Мазепа (19).

Плѣнные русскіе генералы отправлены были въ Ревель, а оттуда перевезены въ Стокгольмъ, гдѣ Князь Яковъ Ѳедоровичь содержался около десяти лѣтъ. Вдали отъ родины; вдали отъ любимой супруги; вдали отъ дочери, нѣжно имъ любимой; вдали отъ родныхъ и отъ друзей; въ землѣ чуждой и непріязненной отечеству его, — Князь Яковъ Ѳедоровичь снискалъ всеобщее уваженіе. Шведы, народъ храбрый, умный и доблестный, умѣли цѣнить мужество, глубокій умъ и душевныя доблести русскаго вельможи. Съ нимъ обходились, какъ съ другомъ, какъ съ соотечественникомъ: нерѣдко прибѣгали къ его совѣтамъ, даже къ его посредничеству. Долгіе годы бездѣйствія политическаго употреблены были имъ на изученіе Шведскихъ законовъ, Шведскаго образа правленія. Но ни занятія умственныя, ни радушіе благородныхъ Шведовъ не могли утѣшить плѣнника: онъ алкалъ свободы, возвращенія на родину, свиданія съ семействомъ и съ Петромъ. Годы текли, война продолжалась; не было, по-видимому, и луча надежды. Извѣстіе о побѣдѣ Полтавской утѣшило плѣнника; сперва онъ пролилъ слезы радости, благодаря Бога за блистательное торжество соотечественниковъ; но вслѣдъ за тѣмъ пролилъ слезы горести, что не могъ быть участникомъ въ ихъ торжествѣ! Наконецъ насталъ и для него часъ свободы.....

Въ концѣ 1710 года перемѣстили его въ Якобштатъ, а въ слѣдующемъ году отправили въ Умео, на шкунѣ (20), гдѣ находилось сорокъ-четыре человѣка Русскихъ плѣнныхъ, а Шведовъ двадцать человѣкъ. Князь Яковъ Ѳедоровичь рѣшился воспользоваться малочисленностію послѣднихъ для возвращенія свободы себѣ и спутникамъ своимъ. Положено было, между Россіянами, во

время субботней всенощной, при словахъ: *дерзайте убо*, бросить весла, (они шли греблею), а при словахъ: *дерзайте, люди Божіе*, каждому схватить Шведа, и если Шведъ начнетъ сопротивляться, выбросить его за-бортъ. Какъ сказано — такъ и сдѣлано. Князь Яковъ Ѳедоровичь бросился на шкипера, и приставилъ ему кортикъ къ груди, воскликнувъ: «*если хочешъ быть «живъ, вези насъ къ Кроншлоту или къ Ревелю, но бе- «регись измѣнить!*» (21) Достигнувъ острова Дакто, завоеваннаго Россіянами, Князь Яковъ Ѳедоровичь дозволилъ плѣннымъ Шведамъ, за исключеніемъ шкипера, возвратиться въ свое отечество, а самъ отправился къ Ревелю, куда и прибылъ 19 Іюня 1711 года. Петръ Великій находился въ то время въ Прутскомъ походѣ и лишь въ Сентябрѣ мѣсяцѣ узналъ, — какъ изъяснился въ письмѣ своемъ къ Князю Меншикову — «*о «чудесномъ освобожденіи Долгорукова!*» Возвратясь въ Петербургъ, Петръ со слезами радости обнималъ семидесяти-лѣтняго вельможу; снова велѣлъ ему исправлять должность генералъ-пленипотенціялъ-кригсъ-коммиссара и пожаловалъ сенаторомъ. (22) Въ слѣдующемъ году Князь Яковъ получилъ (27 Февр. 1712), въ Юрьево-Поволгскомъ уѣздѣ, дворцовыя волости Коряковскую и Березовскую.

Князь Яковъ Ѳедоровичь оставилъ Россію въ началѣ жестокой, двойной борьбы: извнѣ съ грознымъ завоевателемъ; внутри съ невѣжествомъ и предразсудками закоренѣлыми. Много измѣнилось съ тѣхъ поръ, въ теченіи одиннадцати лѣтъ, проведенныхъ имъ въ Шведской неволѣ. Громъ побѣды Полтавской уничтожилъ могущество наслѣдниковъ Густава-Адольфа. Съ этой побѣды, гдѣ упоенный счастіемъ Карлъ поставилъ, можно сказать, армію и судьбу свою на одну карту, и гдѣ кавалерійская аттака Князя Меншикова рѣшила будущность двухъ государствъ — съ побѣды сей нача-

лась эпоха новой исторіи Россіи. Дотолѣ Швеція, облегая берега Балтійскаго моря, грозная отчизнолюбіемъ Шведовъ, воспоминаніемъ о побѣдахъ Густава-Адольфа и Карла X, прекраснымъ своимъ флотомъ, превосходнымъ войскомъ, воинскими дарованіями и воинскимъ счастіемъ юнаго Монарха своего, имѣла на сѣверѣ первенство безспорное и по справедливости стояла, во мнѣніи всей Европы, на степени Державы перворазрядной. Полтавская побѣда совершенно измѣнила этотъ порядокъ вещей: уничтоживъ (съ помощію тяжкаго зимняго похода 1708 — 1709 года) двѣ трети лучшаго Шведскаго войска, предавъ въ руки Россіянамъ лучшихъ полководцевъ Шведскихъ; принудивъ Карла XII искать убѣжище въ Турціи, низвела она Швецію на степень Державы второразрядной, и предоставила Россіи первенство на сѣверѣ. Но и не въ одномъ политическо-внѣшнемъ отношеніи достопамятная побѣда Полтавская имѣла на судьбу Россіи вліяніе самое благодѣтельное. Громъ оружія Полтавскаго примирилъ Петра съ умами большей части людей, недовольныхъ нововведеніями. Противники образованія должны были сознаться, что просвѣщеніе Европейское доставляетъ Россіи возможность состязаться съ Державами Европы; противники войска регулярнаго должны были сознаться, что никогда прежнія, нестройныя толпы Дѣтей Боярскихъ не одерживали подобной побѣды. И самому Петру битва Полтавская много придала бодрости: видя блестящій плодъ преобразованій своихъ, Петръ еще быстрѣе и рѣшительнѣе прежняго устремился по великой стезѣ, имъ избранной; еще менѣе прежняго сталъ стѣсняться выборомъ средствъ, ведущихъ къ великой цѣли преобразованія, и еще менѣе прежняго сталъ обращать вниманія на ропотъ недовольныхъ, число которыхъ уменьшалось со дня на день.

При воцареніи Петра, всѣ дѣла сосредоточивались

въ Москвѣ, въ Приказахъ: въ областяхъ же, воеводы судили и рядили по безотчетному произволу. При изданіи своего *Уложенія*, мудрый Царь Алексѣй неусыпно наблюдалъ за правосудіемъ, но по кончинѣ Алексѣя, — (а особенно во время семилѣтней борьбы (1682 — 1689), которая завязалась между Нарышкиными и Милославскими, а продолжалась между Петромъ и Софіею, до самаго заключенія въ монастырь честолюбивой Царевны), законы пришли въ упадокъ, и внутреннее разстройство достигло до такой степени, что по словамъ современниковъ, бояре, у коихъ дѣла были въ разстройствѣ, молили Царя отпустить ихъ на воеводство, хотя на годъ! Легко себѣ представить всѣ ужасныя послѣдствія такого образа улучшенія денежныхъ обстоятельствъ боярскихъ, и что изъ этаго выходило? Подати и налоги были отяготительны, но доходы казны были весьма незначущи. Петръ началъ неусыпно наблюдать за земскимъ правосудіемъ; издавалъ строгіе указы противъ лихоимства, и по трудности искоренить злоупотребленіе, вошедшее уже въ обычай, долженъ былъ прибѣгать къ мѣрамъ самымъ строгимъ. Царствованіе Петра было золотою эпохою Русскаго правосудія.

Многочисленность Приказовъ порождала большія неудобства, не говоря уже о томъ, что довольно трудно имѣть всегда подъ рукою двадцать или тридцать головъ вполнѣ способныхъ къ государственному правленію, и что самое имя *Приказовъ*, напоминая своеволіе боярское, было ненавистно народу. Петръ долго обдумывалъ сей важный предметъ: путешествуя, изучалъ гражданское устройство всѣхъ государствъ, чрезъ которыя случалось ему проѣзжать, и совѣтовался съ знаменитѣйшими правовѣдцами. Въ бытность Петра за границею, въ 1716 году, баронъ Люберасъ предложилъ ему ввѣрить различныя вѣтви правленія *Коллегіямъ*, по шведскому образцу. Петръ совѣтовался съ Княземъ

Яковомъ Өедоровичемъ, который, во время одиннадцати-лѣтняго плѣна своего, основательно изучилъ законы и образъ правленія того края, и съ жаромъ убѣждалъ Петра принять совѣтъ Люберaса. Планъ, предложенный разсмотрѣнію великаго Лейбница, заслужилъ одобреніе знаменитаго мыслителя. Коллегіи учреждаемы были постепенно. Каждая изъ нихъ состояла изъ нѣсколькихъ членовъ, съ президентомъ, или вице-президентомъ, а иногда и съ тѣмъ и съ другимъ (смотря по волѣ Царской), и дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ. Губерніями управляли губернаторы и вице-губернаторы, а провинціями воеводы съ товарищами. Средоточіемъ дѣлъ во всякой губерніи была губернская канцелярія. Регламентъ всякой коллегіи и инструкціи губернаторамъ и воеводамъ, равно какъ и всѣ законы, изданные Петромъ, были всѣ, безъ исключенія, произведеніемъ пера его: ничто въ мірѣ не можетъ дать болѣе яснаго и болѣе высокаго понятія о геніи нашего Великаго Петра, какъ собраніе законовъ его въ третьемъ, четвертомъ, пятомъ, шестомъ и седьмомъ томахъ полнаго собранія законовъ Россійской Имперіи. При учрежденіи коллегій, Князь Яковъ Өедоровичь назначенъ былъ президентомъ Ревизіонъ-Коллегіи, которой поручено было повѣрять доходы съ расходами (23): строгое безпристрастіе и безкорыстіе Князя Якова внушили Петру сей превосходный выборъ.

Князь Яковъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ Петра въ дѣлахъ земскихъ. Присутствуя въ сенатѣ, онъ тщательно разсматривалъ каждое дѣло, и слѣдуя великому правилу своему: «*Царю правда лучшій слуга! Служить — такъ не картавить: картавить — такъ не служить!*» безпристрастно и неуклонно вѣщалъ правду, не взирая на лицо; не рѣдко прекословилъ самому Царю; спорилъ съ нимъ; досаждалъ ему; выводилъ его изъ терпѣнія, но Петръ былъ столь же великъ душею,

сколь и геніемъ: быстро узнавалъ свою ошибку; винился въ ней; и тѣмъ болѣе уважалъ Князя Якова Ѳедоровича, что по безпристрастномъ обсуживаніи, правда была всегда на сторонѣ сего послѣдняго. Приведемъ здѣсь нѣсколько анекдотовъ, — всѣмъ извѣстныхъ, ибо Князь Яковъ Ѳедоровичь содѣлался, въ преданіяхъ народныхъ, первообразомъ безпристрастія и великодушія, какъ Суворовъ — первообразомъ генія военнаго, а Потемкинъ — самовластія и великолѣпія; — анекдотовъ всѣмъ извѣстныхъ, но тѣмъ не менѣе любопытныхъ: рѣдки примѣры мужей, отъ колыбели до могилы вѣщавшихъ одну правду; жившихъ и дышавшихъ однимъ безпристрастіемъ!

Въ С. Петербургѣ оказался недостатокъ въ хлѣбѣ; ожидая подвоза провіанта посредствомъ водянаго сообщенія, Государь повелѣлъ Сенату изыскать способъ отвратить угрожавшій голодъ. Долго разсуждали сенаторы, и наконецъ единогласно опредѣлили: собрать по четверику съ каждаго крестьянина въ Новогородской губерніи, какъ ближайшей къ столицѣ. Петръ Великій, развлеченный множествомъ дѣлъ, одобрилъ это мнѣніе. Оно было утверждено подписью всѣхъ сенаторовъ, кромѣ Долгорукова, который тогда не присутствовалъ. На другой день явился онъ въ Сенатъ; прочелъ опредѣленіе; потребовалъ сургуча, и не говоря ни слова, запечаталъ всѣ изготовленные Указы по этому дѣлу, вышелъ и отправился въ своей одноколкѣ къ обѣднѣ. Изумленные и обиженные сенаторы немедленно донесли Государю, со многими прибавленіями. Петръ пріѣхалъ въ сенатъ и послалъ за Долгоруковымъ. Онъ находился еще въ церкви; ему объявили волю Царя: «слышу», отвѣчалъ онъ, и остался на своемъ мѣстѣ. Явился другой посланный — и получилъ одинакій отвѣтъ. Гнѣвъ Монарха увеличился. Сенаторы, не любившіе Долгорукова, котораго заочно назы-

вали *умникомъ*, пожимали плечами; говорили, какъ будто про себя, но довольно громко, чтобы слова ихъ были услышаны Царемъ: «Какое дерзкое упорство!» Нѣкоторые жаловались даже на него Государю: «Ваше «Величество — сказалъ Меншиковъ — можете изъ та-«кого противоборства волѣ вашей заключить, какую мы «должны сносить досаду отъ всегдашняго его въ дѣлахъ «противорѣчія?» — Раздраженный Монархъ послалъ въ третій разъ за Долгоруковымъ, велѣвъ объявить ему: «что если онъ немедленно не явится въ Сенатъ: то съ «нимъ поступлено будетъ, какъ съ ослушникомъ вер-«ховной власти.» — «*Воздадите Божія Богови, а Ке-«сарева Кесареви*» — произнесъ тогда Долгоруковъ, продолжая молиться. — «Что прикажите донести Государю?» — спросилъ посланный. — «Донеси, что видишь «и слышишь.» — Между тѣмъ обѣдня кончилась, и Долгоруковъ поспѣшилъ въ Сенатъ. — Въ чрезмѣрномъ гнѣвѣ, Петръ, обнажа свой кортикъ, вскричалъ: «Ты «долженъ умереть, какъ противникъ Государевъ.» — «Вотъ грудь моя — хладнокровно отвѣчалъ Долгору-«ковъ — нестрашусь лишиться жизни за правду; но «ты будешъ Александръ, а я Клитъ!» — При этихъ словахъ Монархъ опустилъ руку, и отступивъ на нѣсколько шаговъ, спросилъ его: «Какъ ты осмѣлился «остановить мое повелѣніе?» — «Ты самъ — продол-«жалъ Князь — приказываешъ представлять себѣ исти-«ну, и стараться о пользѣ твоего народа.» — Смягченный симъ отвѣтомъ Петръ, спросилъ: «Но гдѣ же воз-«мемъ мы хлѣбъ?..... Развѣ ты хочешъ видѣть печаль-«ное слѣдствіе голода?» — «Нѣтъ, Государь, Боже «насъ отъ того сохрани! Но не для чего тебѣ и госпо-«дамъ сенаторамъ такъ безпокоиться. Отъ насъ самихъ «зависитъ отвращеніе мнимой опасности: сто́итъ только «хоть немного усерднѣе подумать, и Новгородская гу-«бернія, которая болѣе другихъ испытала тягость вой-

«ны, не будетъ обременена новымъ налогомъ.» — «Какое же средство должно употребить для этаго?» — спросилъ Петръ, совершенно успокоившійся. — «Изволь-ка сѣсть, Государь. — Я тебѣ скажу, гдѣ взять «хлѣбъ.» — Монархъ и всѣ сенаторы сѣли. Долгоруковъ продолжалъ: «Провіантъ твой будетъ сюда, по «крайней-мѣрѣ, не прежде какъ чрезъ два мѣсяца; до «того времени есть у меня столько-то кулей муки; а мнѣ «на продовольствіе дома моего довольно половины, или «не много побольше; у Князя Меншикова, за всѣми «его расходами, какъ я заподлинно знаю, останется гораздо еще болѣе половины; у генералъ-адмирала «тожъ; у другихъ господъ сенаторовъ будутъ также остатки. Возьми ихъ: войско и бѣдные граждане не потерпятъ нужды въ продовольствіи, а когда прибудетъ «ожидаемый хлѣбъ, то ты можешь взятый у насъ возвратить намъ новою мукою. Такимъ образомъ мы, вмѣсто лежалой, получимъ свѣжую, а бѣдные крестьяне «Новогородскіе не потерпятъ излишней тягости. Ибо «не думай, Государь — прибавилъ Долгоруковъ — «чтобы крестьянинъ могъ раздѣлаться однимъ четверикомъ. Ему мало на раздѣлку и двухъ: воры коммиссары «сыщутъ къ тому средства; они, подъ предлогомъ, что «мука дурна, прогоркла и проч., не станутъ ее принимать, и крестьянинъ принужденъ будетъ съ поклонами просить, чтобы хоть вдвое да взяли, только бы его «не мучили. Разсуди же, какая бы это была для нихъ «тягость, когда они съ нуждою едва прокормливаютъ «семейства свои?» — Внимательно слушалъ Петръ мнѣніе Долгорукова; потомъ, оборотясь къ сенаторамъ, сказалъ: «чтожъ вы молчите и не противурѣчите? Правду «ли онъ говоритъ или нѣтъ?» — Сенаторы принуждены были признаться, что Князь говоритъ дѣльно и справедливо; изъявили готовность отдать всѣ свои избытки хлѣба. «Вижу — продолжалъ Государь, смо-

«тря на нихъ — что можно вамъ сносить его упорство и противорѣчія.» — Послѣ этаго въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ онъ Долгорукова за его прозорливость и просилъ у него прощенія въ гнѣвѣ своемъ.

Въ другое время Петръ Великій прислалъ въ Сенатъ Указъ, ранѣе обыкновеннаго, о наборѣ рекрутъ. «Долголи быть этимъ раззорительнымъ для народа и Государства наборамъ?» — сказалъ Долгоруковъ съ негодованіемъ, и положилъ Указъ подъ сукно. Исправлявшій тогда должность оберъ-прокурора и всѣ сенаторы представили ему: «какъ онъ осмѣливается остановить «исполненіе Имяннаго повелѣнія?» — Я знаю, что дѣлаю, возразилъ Долгоруковъ. — Царь хотя и не сомнѣвался въ отчизнолюбіи Князя Якова Ѳедоровича, но не менѣе того раздосадованъ былъ новымъ самовольствомъ: послалъ за Долгоруковымъ и грознымъ голосомъ потребовалъ отвѣта въ его поступкѣ. «Государь! сказалъ «онъ — ты отецъ своихъ подданныхъ: такъ ужели не «чувствуешъ скорби и раззоренія ихъ отъ частыхъ наборовъ рекрутъ? Ужели не трогаютъ тебя слезы, рыда«нія и вопль родителей, дѣтей и женъ этихъ бѣдныхъ «людей, при разлукѣ?..... Ужели не чувствуешъ, сколь«ко рукъ отнимается отъ земледѣлія?.... Ежели бы хо«рошенько подумалъ о томъ, конечно сыскалъ бы сред«ство, по-крайней-мѣрѣ, на этотъ разъ обойтись и безъ «рекрутскаго набора?» — «О какомъ средствѣ говоришъ «ты? спросилъ его Петръ Великій; рекруты необходи«мы къ пополненію полковъ.» — «А вотъ о какомъ, «продолжалъ Долгоруковъ: ты знаешъ, Государь, «сколько до сихъ поръ находится рекрутовъ въ бѣгахъ; «изъ нихъ нѣкоторые, боясь наказанія, скрываются въ «лѣсахъ; многіе даже вдались въ воровство и разбои. «Отвѣдай простить всѣхъ ихъ за побѣги; увѣрь, что ес«ли они добровольно явятся отъ публикованія указа «черезъ полгода, или какъ изволишь назначить, то

*

«никакого имъ и укрывателямъ ихъ не будетъ наказа-«нія. Я увѣренъ, что ихъ соберется столько, сколько «тебѣ теперь надобно.» — «Добро, дядя!» сказалъ Петръ — «отвѣдаю поступить по твоему; и увидимъ, «будетъ ли такъ, какъ ты предлагаешъ.» — Въ самомъ дѣлѣ, милостивый Указъ о бѣглыхъ оправдалъ надежду Долгорукова: они явились во множествѣ, и рекрутскій наборъ былъ отмѣненъ.

Однажды Петръ Великій, имѣя надобность, для флота, въ значительномъ количествѣ хлѣба, велѣлъ Сенату распорядиться доставкою къ веснѣ изъ Низовыхъ мѣстъ. «Спустя лѣто, да въ лѣсъ по малину» сказалъ Долгоруковъ, качая головою, когда прочтенъ былъ въ присутствіи Указъ. «Но полно, можно извинить Государя безчисленными его заботами, что не обдумавъ, написалъ. «Ну какъ управиться къ веснѣ поставкою сюда изъ такой дали хлѣба, упустя время?..... А хотябъ и положить, что съ нуждою поставить можно, въ такомъ «случаѣ станетъ онъ цѣною вдвое; а самъ же онъ имѣ-«етъ нужду въ деньгахъ.» — Сказавъ это, Долгоруковъ, по обыкновенію своему, положилъ Указъ подъ сукно. Не замедлили донести Государю. Петръ явился въ Сенатъ и спросилъ гнѣвно: «исполнено ли по послѣднему «его Указу?» — Не исполнено, отвѣчалъ Долгоруковъ; «потому, что исполнить нельзя. — «Отъ тебя всегда «я слышу противорѣчія — прервалъ его съ сердцемъ «Петръ: — съ чѣмъ же мнѣ флотъ мой выпроводить?» — «Не гнѣвайся, Государь, а выслушай сперва: время упу-«щено; изъ столь дальныхъ мѣстъ поставить въ Петер-«бургъ хлѣба къ веснѣ ни какъ нельзя, а хотя бы и «можно, то станетъ онъ цѣною почти вдвое; такъ за «чѣмъ же такая напрасная трата въ деньгахъ, въ кото-«рыхъ ты еще и нужду имѣешъ?..... А ежели онъ къ «тому времени не будетъ привезенъ, какъ и думать дол-«жно: то не станешъ ли ты еще болѣе тогда на насъ

«гнѣваться? Можно и безъ того исправиться, и флоту «твоему въ свое время вытти въ море.» — «Да какъ же?» — спросилъ Государь. — «А вотъ какъ — продолжалъ Долгоруковъ: — у меня скоро будетъ сюда «хлѣба больше, нежели сколько на употребленіе дома «моего надобно; у Меншикова, я слышу, идетъ его и «гораздо еще больше; да чаю, и у всей нашей братіи «тоже. Такъ ты, Государь, и можешь у всѣхъ насъ излишки тѣ отобрать; а я навѣрно надѣюсь, что ихъ будетъ столько, сколько тебѣ надобно; въ противномъ «случаѣ, можно для твоей нужды и изъ настоящей про«порціи намъ по нѣскольку убавить; но до того, чаю, не «дойдетъ; а между тѣмъ, не торопясь, въ свое время и «безъ передачи въ цѣнѣ, хлѣбъ сюда доставится. Тог«да ты, Государь, какъ и прежде было, взятое у насъ «количество отдашъ; такъ и ты, и мы всѣ будемъ безъ «убытка; а хлопотъ-то уже ни какихъ не будетъ. Вотъ «для чего исполнить Указа твоего было нельзя.» — Признательный Царь поцѣловалъ Долгорукова въ голову и произнесъ: «Спасибо, дядя! ты, право, умнѣе ме«ня, и не напрасно называютъ тебя *умникомъ*. — «Нѣтъ, Государь — отвѣчалъ Долгоруковъ; не умнѣе; «но у меня менѣе дѣла, и потому есть время мнѣ обду«мать, а и тутъ иногда ошибаюсь; у тебя же ихъ безъ «числа, такъ и не дивно, что ты иного не обдумаешъ!» Петръ Великій, взявъ свой Указъ, при всѣхъ разодралъ. — Незадолго до заключенія мира съ Швеціею, Государь, присутствуя въ Сенатѣ, велѣлъ для работъ, производимыхъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ, сдѣлать, по прежнему, нарядъ работниковъ изъ губерній. «Пора бы уже тебѣ губерніи — то отъ работъ «и освободить?» сказалъ ему Долгоруковъ съ обыкновенною своею смѣлостію и чистосердечіемъ. — «Такъ «по твоему — возразилъ Петръ — надобно остановить «работы?» — Вмѣсто отвѣта, Долгоруковъ продолжалъ:

«Время уже обѣдать, а хлѣбъ-соль не бранятся; пожа-
«луй ко мнѣ, Государь, откушать, такъ я тебѣ скажу,
«что и наряда работниковъ изъ губерній не надобно, и
«работы твои не остановятся.» «Хорошо, отвѣчалъ
«Петръ Великій, поѣдемъ, и что-то я отъ тебя услы-
«шу?» — «Теперь у тебя война, слава Богу, приходитъ
«къ окончанію» — сказалъ Долгоруковъ, выпивъ у се-
бя чарку водки съ Государемъ — «и по-крайней-мѣрѣ
«половина арміи твоей безъ дѣла: то если ты и однихъ
«праздныхъ солдатъ употребишь на свои работы, да-
«вая имъ, сверхъ жалованья, деньги, какія платятся ра-
«ботникамъ: тогда и они, и губерніи твои весьма бу-
«дутъ тѣмъ довольны; а особливая выгода въ томъ, что
«солдаты, занятые работою, не будутъ имѣть случая
«баловаться.» Указъ былъ уничтоженъ и Петръ вос-
пользовался совѣтомъ Долгорукова.

Государь, какъ вышеупомянуто, нуждался въ день-
гахъ, а доходы государственные въ то время весьма
были умѣренные: простираясь (съ 1711 по 1723 годъ),
только до пяти милліоновъ рублей, не могли удовлетво-
рять необходимыхъ расходовъ. Въ этихъ тѣсныхъ для
Россіи обстоятельствахъ, купцы Голландскіе предло-
жили вносить въ казну ежегодно до милліона и болѣе
рублей, безъ всякаго, по словамъ ихъ, отягощенія наро-
да, если отданъ имъ будетъ на десять лѣтъ откупъ
внутренней пошлины, съ правомъ покупать изъ пер-
выхъ рукъ во всей Россіи всякіе продукты, произрастѣ-
нія и издѣлія, а привозимые ими товары продавать по-
вольною цѣною, гуртомъ и врозь. Они представили,
въ проектѣ своемъ, что кромѣ существенныхъ выгодъ
для Государства со стороны доходовъ, произойдутъ
еще отъ того слѣдующія: 1) увеличится внутренняя
торговля и портовая пошлина; 2) земледѣльцы пріо-
брѣтутъ способъ къ размноженію продуктовъ своихъ,
и 3) Россіяне, отъ ближайшаго обращенія съ иностран-

цами, получатъ новыя познанія въ торговлѣ; особенно купечество Россійское, которое, снабжая Голландцевъ прикащиками, узнаетъ искусство вести порядочныя книги! Петръ Великій, хотя и проникнулъ въ хитрость иноземцевъ, но внесъ проектъ ихъ на разсмотрѣніе Сената, при чемъ объявилъ: «что имѣетъ нужду въ «деньгахъ, и что милліонъ рублей прибыли можетъ «удовлетворить недостатки.» Начались прѣнія, и кончились, какъ должно было ожидать, одобреніемъ проекта. «А ты, дядя» — спросилъ Государь Долгорукова, который одинъ только не говорилъ ни слова — «за«чѣмъ молчишь?» — «Для того, отвѣчалъ онъ, что я «размышлялъ о коварствѣ Голландцевъ: они дадутъ и «по пятидесяти копѣекъ на рубль пошлины, вмѣсто «предлагаемыхъ тридцати, только бы имъ прибрать въ «однѣ свои руки всю внутреннюю торговлю. Вели при«гласить ихъ въ Сенатъ, и дай мнѣ волю поговорить съ «ними: ты увидишь, правду ли я сказалъ?» — Долгоруковъ не ошибся: Голландцы согласились на прибавку, увѣряя, будто-бы останутся въ убыткѣ. «Госу«дарь, — сказалъ проницательный мужъ, пріѣхавъ во «Дворецъ, — они дадутъ и болѣе; но помысли, не отя«готительно ли это будетъ твоимъ купцамъ и всему на«роду? Призови первыхъ: яснѣе узнаешъ тогда сколько «торговля отъ того потерпитъ; какое раззореніе угро«жаетъ крестьянамъ?» Петръ Великій изъявилъ благодарность свою Долгорукову, и дѣйствительно удостовѣрился, изъ разговора съ почетнѣйшимъ купечествомъ Петербургскимъ, что предложеніе Голландцевъ клонилось къ обогащенію ихъ, со вредомъ Государству.

Присутствуя въ Сенатѣ, Долгоруковъ продолжалъ управлять и коммиссаріатомъ: однажды, по недостатку синяго сукна, отпустилъ онъ зеленаго на плащи полка Меншикова. Послѣдній, не зная причины, остался доволенъ этимъ отличіемъ (ибо одна только гвардія имѣла

зеленые плащи); но получивъ потомъ снова синее сукно, и обидясь, прислалъ къ Долгорукову одного полковника съ вопросомъ: «для чего на полкъ его доставлено сукно не такого *колера?*» — Полковникъ (выведенный изъ ничтожества Меншиковымъ) не понимая послѣдняго слова, переиначилъ по своему и сказалъ Князю Якову Өедоровичу: «Его Свѣтлость проситъ Ваше Сіятельство дать ему знать, для чего на полкъ его «отпущено сукно не того *колибра?*» — «Что ты говоришъ?» — «Не того *колибра*» — повторилъ полковникъ. — «Глупъ, братъ, ты, сказалъ ему Долгоруковъ, «да и тотъ глупъ, кто тебя и въ полковники произ«велъ!» и съ тѣмъ его отпустилъ. Можно представить себѣ, сколько отвѣтъ сей оскорбилъ надменнаго Князя Ижерскаго. Передъ тѣмъ временемъ Петръ Великій, для лучшаго успѣха адмиралтейскихъ работъ, поручилъ каждому сенатору смотрѣть за строеніемъ особаго корабля. Главный любимецъ Царскій, имѣвшій болѣе способовъ, нежели другіе, построилъ свой прежде всѣхъ. При спускѣ Государь былъ чрезвычайно веселъ и изъявилъ признательность свою Меншикову, который воспользовался этимъ случаемъ, чтобы отомстить Долгорукову: онъ представилъ Государю полковника, несносно обиженнаго Княземъ Яковомъ Өедоровичемъ, который не только его, но и того, кѣмъ онъ произведенъ въ полковники, назвалъ «дураками.» Обиженный сталъ на колѣна предъ Царемъ и просилъ защиты противъ сильнаго вельможи. Между тѣмъ Долгоруковъ веселился съ своими пріятелями за особымъ столомъ, и когда адъютантъ его, Наумовъ, разсказалъ ему на ухо что происходило, онъ отвѣчалъ съ презрительною холодностію: «Пусть ихъ жалуются, какъ хотятъ!» — «Давно ли я у тебя «въ дураки попалъ?» — спросилъ его Петръ съ гнѣвнымъ видомъ. — «Удивляюсь словамъ твоимъ» — отвѣчалъ Долгоруковъ; — «мнѣ и въ мысль этаго притти

не можетъ!» — Да не говорилъ ли ты присланному отъ «Меншикова полковнику, что онъ дуракъ, и дуракъ «тотъ, кто его произвелъ въ этотъ чинъ?» — «Гово-«рилъ.» — «Но ктожъ жалуетъ въ полковники?..... «Вѣдь это я; слѣдовательно и я у тебя дуракъ?» — «Нѣтъ, Государь, этаго ты на свой счетъ принимать не «долженъ: ты знаешъ, какъ я тебя разумѣю; а это ска-«зано мною о Меншиковѣ, который дурака того, изъ «сыновей измѣнническихъ, единственно потому, что «онъ пресмыкается передъ нимъ, довелъ до подполков-«ника, убѣдивъ тебя потомъ произвести его въ полков-«ники; но ты, по правдѣ твоей, конечно не пожало-«валъ бы его въ такой чинъ, еслибъ Александръ не «выхвалялъ предъ тобою службы его, между тѣмъ, «какъ отличія этаго полковника состоятъ только въ «ласкательствѣ и въ наушничествѣ ему, Александру.» — Тогда Долгоруковъ пересказалъ Царю, за что онъ назвалъ дуракомъ любимца Меншикова; объявилъ, что онъ сынъ казненнаго стрѣльца. Помолчавъ не много, Государь сказалъ: «Хорошо, дядя, я все сказанное то-«бою изслѣдую» а полковника велѣлъ арестовать и отвести въ крѣпость. На другой день, Князь Ижерскій явился къ Долгорукову: «Вы никого не дѣлали не-«счатнымъ» — сказалъ онъ ему; — «можно ли было «ожидать, чтобъ погубили ни въ чемъ невиннаго предъ «вами полковника?» — «Не я его погубилъ, а ты самъ» отвѣчалъ Долгоруковъ; «ты, конечно, не то ему прика-«зывалъ сказать мнѣ, что онъ совралъ, за что и назвалъ «я его *дуракомъ*; а тебѣ бы должно снестися прежде «со мною, а не жаловаться Государю!» Меншиковъ признался, что онъ виноватъ, и просилъ съ покорностію, спасти его любимца. «Хорошо» сказалъ Князь Яковъ Ѳедоровичь, «но надобно для этаго дождаться «спуска моего корабля: онъ скоро поспѣетъ, ежели ты «поможешь мнѣ въ работникахъ, которыхъ у меня ма-

«ловато и достать ихъ не могу.» — Работники немедленно явились къ Долгорукову; корабль его черезъ нѣсколько дней былъ отдѣланъ и спущенъ на воду въ присутствіи Петра и Екатерины. На немъ данъ строителемъ обѣденный столъ, послѣ котораго Царь, взявъ супругу за руку и подошедъ къ Долгорукову, сказалъ: «Дядя нашъ больше намъ другъ, нежели подданный; «никто столько насъ не любитъ, какъ онъ: всегдашняя «правда, говоренная имъ мнѣ, и ревность его къ отече-«ству это доказываютъ ясно; и ты должна его также «много любить, какъ и я!» — Потомъ, обратясь къ нему, продолжалъ:» Проси, другъ мой, у меня, чего тебѣ «угодно: я все для тебя сдѣлаю.» — «Хорошо» сказалъ Долгоруковъ; «посмотрю, сдѣлаешъ ли очемъ те-«бя попрошу?» «Сдѣлаю,» повторилъ Государь. — «Такъ прости же арестованнаго полковника: я больше «ни очемъ тебя не прошу.» Петръ похвалилъ его великодушіе; возвратилъ свободу арестанту; но отправилъ его комендантомъ въ дальнюю крѣпость, желая тѣмъ наказать Меншикова.

Однажды Петръ подписалъ въ Сенатѣ Указъ о посылкѣ, для рытія Ладожскаго канала, крестьянъ губерній Новгородской и С. Петербургской. Долгоруковъ въ тотъ день не присутствовалъ; на другой, прибывъ въ Сенатъ, спросилъ: «о чемъ здѣсь вчера разсуждали?» Ему подали подписанный сенаторами протоколъ, гдѣ включено было Высочайшее повелѣніе. Князь началъ съ жаромъ говорить, что повелѣніе это противно пользѣ государственной, что о томъ непремѣнно надобно Государю скорѣе доложить, чтобы не подвергнуть окончательному раззоренію двѣ губерніи, и безъ того уже истощенныя. Ему подали Указъ съ подписью Царскою: Князь Яковъ схватилъ Указъ и разорвалъ въ куски. Всѣ сенаторы съ ужасомъ вскочили съ своихъ мѣстъ. «Знаете-ли что вы сдѣлали и чему за то подвер-

«гаетесь?» спрашивали они у Долгорукова. «Знаю, и «буду за то отвѣчать предъ Богомъ, Государемъ и Оте«чествомъ.» Въ это самое мгновеніе Петръ вошелъ въ Сенатъ, удивился необыкновенному шуму, и освѣдомился о причинѣ: генералъ-прокуроръ Ягужинскій съ трепетомъ подалъ ему разорванный Указъ, и объявилъ все. «Что побудило тебя» спросилъ разгнѣванный Царь у Князя Якова, «къ такому неслыханному пре«ступленію противъ твоего Государя.» «Не иное что, «какъ усердіе мое къ счастію твоихъ подданныхъ и «къ собственной твоей славѣ. Петръ Алексѣевичь! На«дѣюсь на твое благаразуміе: ты вѣрно не захочешь «слѣдовать примѣру Карла XII, и не станешь раззорять «своей земли. Ты поторопился подписать Указъ, а не «расчелъ, въ какомъ состояніи находятся эти двѣ губер«ніи, болѣе всѣхъ другихъ потерпѣвшія отъ войны? «Сколько въ нихъ людей вымерло; какъ великъ недо«статокъ въ рабочихъ рукахъ? Что мѣшаетъ тебѣ, для «рытія канала, необходимо-нужнаго для твоего Петер«бурга, взять работниковъ изъ другихъ областей, ме«нѣе раззоренныхъ; изъ каждой области по немногу? «Сверхъ того, у тебя въ рукахъ большое число плѣн«ныхъ Шведовъ, которыхъ ты можешь употребить «вмѣсто своихъ подданныхъ къ тяжкой работѣ.» — «Все это очень хорошо, отвѣчалъ Петръ, но зачѣмъ же «было рвать мой Указъ?» — «Оттого, что я разгоря«чился и не утерпѣлъ!» Петръ велѣлъ издать повелѣніе о высылкѣ на работу, вмѣсто С. Петербургскихъ и Новгородскихъ крестьянъ, плѣнныхъ Шведовъ. Великъ подданный, который въ защиту истины и для блага отечества прекословитъ Самодержцу, но великъ и Самодержецъ, который внимаетъ истинѣ, и уважаетъ такого подданнаго!

Въ другой разъ, Петръ, въ жаркомъ спорѣ съ Долгоруковымъ, до такой степени вышелъ изъ себя, что

выхватилъ кортикъ, и хотѣлъ его заколоть. Князь Яковъ схватилъ Петра за руку. «Постой, Государь! «Честь твоя дороже мнѣ моей жизни. Если голова моя «тебѣ нужна, то не дѣйствуй своими руками, а вели «палачу отсѣчь мнѣ голову на площади. Тогда еще по«думаютъ, что я казненъ за какое нибудь важное пре«ступленіе: судить же меня съ тобою будетъ одинъ «Богъ!» Петръ бросилъ кортикъ на полъ, выбѣжалъ изъ комнаты; чрезъ четверть часа возвратился, и обнимая Князя Якова, со слезами просилъ у него прощенія.

Когда заболѣлъ малолѣтный Царевичь Петръ Петровичь (25 Апр. 1719), котораго Петръ Великій нѣжно любилъ и назначалъ наслѣдникомъ престола, и болѣзнь ребенка оказалась безнадежною, Петръ заперся въ своемъ кабинетѣ, не хотѣлъ никого видѣть, отказался отъ пищи, и заливался горькими слезами. Сама Екатерина не имѣла доступа въ кабинетъ мужа. Встревоженная, она послала за Княземъ Яковомъ, и совѣтовалась съ нимъ. Князь Яковъ собралъ во Дворцѣ весь Сенатъ, пошелъ къ кабинету Царскому, сталъ стучаться въ дверь. «Кто тамъ?» спросилъ Петръ. «Долгору«ковъ и весь Сенатъ пришли къ тебѣ, Государь, съ «дѣлами необыкновенной важности.» — «Я не могу «васъ принять.» — «Отопри дверь, Государь» кричалъ Долгоруковъ; «отопри дверь, и допусти насъ къ себѣ: «дѣла не терпятъ никакой отсрочки.» Петръ отперъ дверь, и Князь Яковъ сталъ говорить ему, что отлучка Царя вредитъ дѣламъ Царства, что Россія не можетъ, по причинѣ горести Владыки своего, видѣть ходъ дѣлъ остановленнымъ, и что Петръ долженъ приняться за дѣла или дать Россіи другаго Государя. Царь спокойно выслушалъ осьмидесятилѣтняго старца; далъ ему слово утишить горесть свою, покориться волѣ Божіей, и на слѣдующее же утро принялся за дѣла.

Однажды, за шумнымъ обѣдомъ, Государь завелъ рѣчь о дѣлахъ Царя, родителя своего; каждый изъ сидѣвшихъ за столомъ сообщалъ свои замѣчанія; наконецъ придворные нечувствительно склонили разговоръ къ сравненію дѣлъ Петра Великаго съ дѣяніями Алексѣя Михайловича, и Графъ Иванъ Алексѣевичь Мусинъ-Пушкинъ, изъ лести къ царствующему Государю, сталъ хвалить его, осуждая правленіе Алексѣя; наконецъ самые даже знаменитые подвиги усопшаго Царя приписалъ Морозову, Нащокину и другимъ искуснымъ министрамъ того времени. Съ негодованіемъ Петръ внималъ словамъ его: «Ты хулою дѣлъ отца «моего, а лицемѣрною мнѣ похвалою» — сказалъ онъ, «болѣе меня бранишь, нежели сколько я стерпѣть «могу!» и вставъ съ своего мѣста, подошелъ къ Долгорукову, остановился за его стуломъ, и сказалъ: «Дядя! «я знаю, что ты больше всѣхъ бранишъ меня, и такъ «тяжко спорами своими досаждаешъ, что часто едва «могу стерпѣть; но какъ разсужу, то и вижу, что ты «меня и Государство вѣрно любишь и правду говоришь; для того я тебя внутренно и благодарю. Нынѣ «же тебя спрошу, и увѣренъ, что ты о дѣлахъ отца «моего и моихъ скажешь правду нелицемѣрную.» — «Изволь сѣсть» отвѣчалъ Долгоруковъ; «а я подумаю.» Всѣ хранили молчаніе, которое, по прошествіи нѣсколькихъ минутъ, прервалъ Долгоруковъ, поглаживая длинные усы свои: «Государь! вопросъ твой нельзя кратко изъяснить, для того, что дѣла разныя: «въ иномъ твой отецъ, а въ иномъ ты больше достоинъ «отъ насъ хвалы и благодарности. Главныя дѣла Госу«рей, коими они отличаются, три: первое, внутренняя «расправа, — важнѣйшее занятіе ваше, ибо отъ нее «проистекаетъ правосудіе. Въ этомъ отецъ твой болѣе «тебя сдѣлалъ; онъ далъ намъ Уложеніе, по которому «и нынѣ мы судимся; но когда и ты о этомъ приле-

«жать будешь, то, можетъ быть, и превзойдешь его, — «и пора уже тебѣ о томъ и думать. Второе: военныя «дѣла; отецъ твой много чрезъ нихъ хвалы заслужилъ, «и пользу великую Государству принесъ, и тебѣ у- «стройствомъ нѣсколькихъ регулярныхъ войскъ путь «показалъ; но по немъ несмысленные люди почти всѣ «его учрежденія такъ раззорили, что ты почитай все «вновь сдѣлалъ, и въ лучшее состояніе привелъ; одна- «кожъ, я, много думая о томъ, еще не знаю, кого бо- «лѣе хвалить? Но конецъ войны твоей прямо намъ то «покажетъ. Третіе: въ устроеніи флота, въ союзахъ и «поступкахъ съ иностранными, ты далеко большую «пользу Государству, и себѣ честь пріобрѣлъ, нежели «отецъ твой, и все это самъ, надѣюсь, за правду при- «мешь. Чтожъ разсуждаютъ, будтобы Государи ка- «кихъ министровъ имѣютъ, умныхъ или глупыхъ, «таковы и дѣла ихъ; то я противно разумѣю: мудрый «Государь умѣетъ мудрыхъ и совѣтниковъ избирать и «за вѣрностію ихъ наблюдать. И такъ у мудраго не мо- «гутъ быть глупые министры; ибо онъ можетъ разсу- «дить о достоинствѣ каждаго, и отличить правые со- «вѣты отъ неправыхъ и вредныхъ.» — «Благій рабе «и вѣрный!» сказалъ тогда Петръ Великій, обнимая Долгорукова, «въ малѣ былъ ми еси вѣренъ, надъ мно- «гими тя поставлю!» (24).

Будучи неутомимымъ сотрудникомъ Петра, Князь Яковъ Ѳедоровичь не оставлялъ Великаго Царя и въ роковыя минуты жизни его, напримѣръ въ драмѣ Царевича Алексѣя, — событіѣ горестномъ и плачевномъ! Петръ, въ теченіи всей жизни своей неутомимо подвизавшійся для блага отечества; неоднократно, изъ любви къ Россіи, подвергавшій опасности жизнь свою, — увидѣлъ себя въ ужаснѣйшей для родительскаго сердца необходимости: пожертвовать сыномъ, давшимъ клятву разрушить всѣ учрежденія отцовскія, и низринуть Рос-

сію въ прежнее ея невѣжество, — или погубить отечество, и принесъ сына въ жертву на олтарѣ отечества! Князь Яковъ Ѳедоровичь, искренне-преданный Великому, былъ не только его совѣтникомъ безпристрастнымъ въ дѣлахъ государственныхъ и земскихъ, но еще и повѣреннымъ души Петровой въ минуты скорбы и отчаянія. Петръ зналъ на опытѣ величіе ума Князя Якова, желѣзную твердость его воли и преданность къ Царю, и потому говорилъ съ нимъ откровенно, часто испрашивалъ его совѣтовъ, и ввѣрялъ ему задушевныя тайны свои. Князь Яковъ любилъ старинные обычаи, въ особенности старинный образъ жизни Русской; крѣпко держался примѣра предковъ въ домашнемъ быту своемъ, но одаренный умомъ великимъ, постигалъ необходимость ввести въ Россію просвѣщеніе, которое поставило бы отечество наше въ уровень съ державами Европейскими: упрекая Петру за быстрое измѣненіе прародительскихъ домашнихъ обычаевъ; за уничтоженіе платья Русскаго, за бритье бородъ, онъ между тѣмъ съ жаромъ одобрялъ и содѣйствовалъ учрежденію регулярнаго войска, флота, Сената, губерній, провинцій, введенію новаго образа управленія земскаго. Обожая отечество, обожая Петра, онъ любилъ самодержавіе, древній оплотъ и краеугольный камень земли Русской и величія Россіи, единственный образъ правленія для государства столь обширнаго и столь разностихійнаго; понималъ, что самодержецъ представитель отечества, и что сынъ самодержца, покушаясь на счастіе и благо отечества, возставая на отца своего, становится преступникомъ государственнымъ. Таковъ былъ образъ мыслей великаго мужа, который, въ теченіи всей жизни своей, смѣло и безбоязненно, всегда и вездѣ, вѣщалъ истину, всю истину, и лишь одну истину, и потому онъ отзывался Петру объ Алексѣѣ, какъ о преступникѣ, достойномъ, за злоумышленія

свои, суда уголовнаго, и назначенный членомъ слѣдственной коммиссіи, по гласу совѣта подписалъ смертный приговоръ Алексѣю.

Князь Яковъ Ѳеодоровичь, честь своего рода и отчизны своей, скончался въ С. Петербургѣ, отъ опухоли въ груди, 24 Іюня 1720 года, на восемдесятъ второмъ отъ рожденія. Онъ былъ высокъ ростомъ, полнолицъ, имѣлъ черты рѣзко означенныя, глаза черные, огненные, волосы темнорусые, носилъ большіе усы, былъ сложенія самаго крѣпкаго. Грозный видомъ, рѣзкій на словахъ, исполненный мужества на дѣлѣ, нрава неукротимаго, Князь Яковъ Ѳеодоровичь говаривалъ о Петрѣ Великомъ: «Онъ горячь, а я горячѣе его» но душу имѣлъ добрую, сострадательную, всегда готовую на благодѣянія. Примѣрный супругъ, нѣжный отецъ, другъ вѣрный, родственникъ усердный, Князь Яковъ Ѳеодоровичь свято исполнилъ всѣ обязанности христіанина и вельможи. Образъ жизни его былъ суровый: и зимою и лѣтомъ, отъ юношескихъ лѣтъ до старости маститой, вставалъ онъ рано, молился Богу; тотчасъ принимался за дѣла; никогда не пропускалъ обѣдни, былъ воздерженъ въ пищѣ, и вопреки обычаямъ своего вѣка, не любилъ крѣпкихъ напитковъ. Петербургскій домъ его находился на Васильевскомъ острову, въ первой линіи, близь церкви Св. Екатерины. Домъ сей, каменный, одно-этажный, въ пять оконъ на улицу, съ нижнимъ жильемъ и мезониномъ, и по обѣимъ сторонамъ, съ воротами, отдѣлявшими его отъ флигелей, существовалъ еще въ бытность Князя Алексѣя Алексѣевича Долгорукова министромъ юстиціи (1827—1830), и принадлежалъ въ то время купцу Губкину. За нѣсколько лѣтъ тому назадъ, онъ былъ сломанъ, и на томъ мѣстѣ стоитъ нынѣ трехъ-этажный домъ. Мѣсто погребенія Князя Якова Ѳеодоровича неизвѣстно; но въ поденномъ журналѣ С. Петербургской

Петропавловской крѣпости упомянуто о провезеніи тѣла его мимо крѣпости, водою; слѣдственно должно полагать, что прахъ великаго мужа покоился въ Александровской Лаврѣ; мнѣніе, подтверждаемое погребеніемъ въ Лаврѣ младшаго брата и нѣжнаго друга его, Князя Григорія Ѳедоровича, умершаго два года спустя послѣ брата. Нынѣ могилы Князя Якова Ѳедоровича въ Лаврѣ не видно. Онъ былъ женатъ два раза. Отъ первой супруги своей, Ульяны Ивановны Наумовой, имѣлъ одну дочь, Княжну Анну Яковлевну, бывшую въ супружествѣ за Алексѣемъ Петровичемъ Шереметевымъ. Анна Яковлевна (род. 1682) скончалась бездѣтною, 5 Іюля 1746 года, и погребена въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Отъ второй супруги своей, Княжны Ирины Михайловны Черкасской, Князь Яковъ Ѳедоровичь имѣлъ одну дочь, Княжну Екатерину, умершую въ четырехъ-лѣтнемъ возрастѣ.

Братъ его *Князь Лука Ѳедоровичь* служилъ стольникомъ, потомъ воеводою Казанскаго разряда, воеводою въ Кіевѣ (1691—1693); въ Астрахани (1693—1697); въ Сѣвскѣ (1697—1700), и судьею въ Казенномъ Приказѣ (1703—1708); имѣлъ двухъ сыновей, Василія и Александра.

Вторый братъ Князя Якова, *Князь Борисъ Ѳедоровичь* служилъ стольникомъ и участвовалъ въ обоихъ Крымскихъ походахъ Князя Василія Голицына. Единственная дочь его, Княжна Анна Борисовна, была за Василіемъ Ѳедоровичемъ Салтыковымъ, братомъ Царицы Прасковьи Ѳедоровны и роднымъ дядею Императрицы Анны, умершимъ въ званіи Московскаго главнокомандующаго въ первый годъ царствованія (1730) своей племянницы.

Младшій братъ Князя Якова, *Князь Григорій Ѳедоровичь*, родился въ 1656 году, началъ службу въ стольникахъ; при самомъ учрежденіи Преображенска-

го полка пожалованъ въ него капитаномъ; участвовалъ, въ этомъ званіи, въ обоихъ Азовскихъ походахъ (1695—1696); пожалованъ былъ комнатнымъ стольникомъ, намѣстникомъ Ростовскимъ (1698); генералъ-адъютантомъ (1700). При началѣ сѣверной войны отправленъ въ Варшаву для постановленія плана о взаимныхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Шведовъ, и для назначенія мѣста свиданія Петра съ Королемъ Августомъ; присутствовалъ на свиданіи обоихъ монарховъ въ Бирзенѣ; снова отправленъ въ Варшаву, и вскорѣ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при дворѣ Польскомъ, (Ноябрь 1701). Польша являла въ то время жалостное зрѣлище, бывъ жертвою своего образа правленія и необдуманнаго, дѣтскаго права жителей ея. Правительство было безъ силы и безъ власти; Король Августъ, избраніе коего сопряжено было съ великими затрудненіями, былъ Государемъ вѣтренымъ и малодушнымъ, и не могъ снискать уваженія Ляховъ, и безъ того уже кичливыхъ. Знатные паны презирали Августа, враждовали между собою; промышленности почти не существовало; земледѣліе находилось не въ блестящемъ состояніи, большая часть шляхты состояла на жалованьѣ у знатныхъ пановъ, и за деньги исполняла всѣ прихоти ихъ. Крѣпостей почти не было; артиллерія находилась въ разстройствѣ; *посполитое рушеніе* не легко было на подъемъ для защиты Августа нелюбимаго; число постояннаго войска (тридцать-шесть тысячь человѣкъ) было несоразмѣрно съ пространствомъ Польши и Литвы; прибытіе же Саксонскаго войска, предводимаго фельдмаршаломъ Графомъ Флеммингомъ, и принятаго Августомъ на Польское жалованье, еще болѣе раздражало умы. Однимъ словомъ, Польша таила въ нѣдрахъ своихъ зародышъ собственнаго разрушенія, а между тѣмъ приближался къ границамъ ея Карлъ XII, со славою по-

бѣдителя Датчанъ и Русскихъ, и съ войскомъ, со временъ великаго Густава-Адольфа пріобыкшимъ къ постояннымъ побѣдамъ и къ частымъ завоеваніямъ.

Таково было положеніе дѣлъ въ Польшѣ въ день пріѣзда въ Варшаву Князя Григорія. Цѣлію посольства его было возстановить Польшу на Карла XII, завязать борьбу, и продлить ее до тѣхъ поръ, пока Петръ Великій успѣетъ собрать новое войско, и обучить его. Но на сборъ и обученіе войска требовалось нѣсколько лѣтъ, а Августъ не былъ въ состояніи защищаться ниже нѣсколько мѣсяцевъ. Порученіе, данное Князю Григорію, было неисполнимо, ни физически, ни нравственно, но Князь Григорій, вѣрный сынъ отечества, не поколебался принять на себя обязанность трудную, невыносимую; не успѣлъ въ предпріятіи, — потому что успѣхъ былъ невозможнымъ — но покрылъ славою имя Русское и стяжалъ себѣ блистательное мѣсто въ лѣтописяхъ Русской дипломатики.

Когда Карлъ XII, занявъ Варшаву, объявилъ Августа отрѣшеннымъ отъ престола, и на мѣсто его вѣнчалъ Станислава Лещинскаго, Князь Григорій, въ противодѣйствіе конфедераціи, составленной противъ Августа въ Варшавѣ, примасомъ Радзіевскимъ и гетманомъ Княземъ Любомирскимъ, составилъ въ пользу Августа конфедерацію въ Сендомирѣ, былъ душею ея, боролся и съ мятежнымъ духомъ Поляковъ, и съ воинскимъ счастіемъ Шведовъ, но не могъ преодолѣть малодушія Августа. Договоръ Алтъ-Ранштадскій и выдача Шведамъ несчастнаго, благороднаго Паткуля, носившаго Русскій генералъ-лейтенантскій мундиръ и облеченнаго въ званіе представителя Русскаго Царя, званіе священное даже для варваровъ — заставило Князя Григорія возвратиться въ Россію, гдѣ Петръ почтилъ вѣрнаго и мудраго слугу своего пріемомъ блистательнымъ. Вскорѣ Карлъ XII вступилъ въ Россію; Малороссій-

скій гетманъ Иванъ Мазепа, осыпанный милостями Петра, облеченный неограниченною его довѣренностію, обязанный ему богатствомъ несмѣтнымъ и титломъ Князя Римской Имперіи, лелѣя мечту о независимомъ, самодержавномъ обладаніи Полоцкомъ и Витебскомъ, передался Карлу XII. Къ счастію, главнокомандующій Русскою арміею, мудрый фельдмаршалъ Шереметевъ догадывался о измѣнническихъ намѣреніяхъ Мазепы: отряженный имъ генералъ отъ кавалеріи Князь Меншиковъ разорилъ столицу гетмана, много-людный Батуринъ; захватилъ его казну и жизненные запасы, для Шведовъ изготовленные. Но между тѣмъ нельзя было, въ годину опасности и въ виду врага, оставить войска Малороссійскаго безъ предводителя надежнаго. Для того собраны были малороссійскіе старшины въ городѣ Глуховѣ съ повелѣніемъ избрать Гетмана. Для наблюденія и руководства Казаками, отправленъ былъ въ Глуховъ Князь Григорій Ѳедоровичь, какъ мужъ, облеченный довѣренностію Царскою, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пріобыкшій, въ Польшѣ, къ буйнымъ формамъ правленія избирательнаго. Малороссіяне желали вручить булаву гетманскую полковнику Черниговскаго полка, знаменитому въ лѣтописяхъ Малороссіи Павлу Леонтьевичу Полуботку, но Князь Григорій отклонилъ выборъ мужа, отличавшагося и обширнымъ умомъ и твердостію духа: въ тогдашнихъ обстоятельствахъ подобный выборъ могъ быть опаснымъ для Россіи. Примѣръ Мазепы былъ еще свѣжимъ, и благоразумнѣе было вручить булаву воину храброму, человѣку почтенному, но человѣку нрава нерѣшительнаго и слабаго. Такимъ былъ полковникъ Стародубскаго полка, Иванъ Ильичь Скоропадскій, и Князь Григорій искусно склонилъ умы къ выбору Скоропадскаго, получившаго булаву гетманскую 5 Ноября 1708 года.

Петръ, удостоивъ Князя Григорія самымъ лестнымъ письмомъ, призвалъ его къ воинской службѣ, и Князь Григорій, 14 Іюня 1709 года, за двѣ недѣли до великаго дня Полтавской побѣды, напалъ на обозъ Шведскій; разбилъ храбраго генералъ-маіора Крузе и гналъ его до самой главной квартиры Карла XII (находившейся въ мѣстечкѣ Жукахъ). Въ самый день битвы Полтавской (27 Іюня), Князю Григорію поручено было препятствовать сообщенію Шведскихъ ратниковъ, бывшихъ въ апрошахъ подъ городомъ, съ главною арміею, и успѣшное исполненіе порученія доставило ему (7 Іюля) чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и нѣсколько деревень (въ то время не было еще различія между чинами воинскими и гражданскими: генералъ-адмиралъ Графъ Апраксинъ, фельдмаршалы Графъ Шереметевъ и Князь Меншиковъ, и прежде того, гетманъ Мазепа, нося мундиры военные, именовались также и дѣйствительными тайными совѣтниками). Въ томъ же году Князь Григорій сопровождалъ Петра въ Торунъ, гдѣ Царь имѣлъ свиданіе съ Королемъ Августомъ, и въ Маріенвердеръ, гдѣ происходило свиданіе съ Королемъ Прусскимъ Фридрихомъ I; получилъ (7 Октября) Андреевскую ленту, и снова назначенъ былъ посланникомъ въ Варшаву. Въ слѣдующемъ году онъ настоялъ у Польскаго Сейма на распущеніи войскъ, непреданныхъ Королю Августу, и на подтвержденіи договоровъ, заключенныхъ между Россіею и Польшею въ 1686 и 1704 годахъ. Въ 1711 году учинилъ, съ Польско-Саксонскими министрами, распоряженіе о дѣйствіяхъ союзныхъ войскъ противъ шведско-германскихъ владѣній. Въ 1712 году Петръ отозвалъ его въ Россію, поручивъ должность Россійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, сперва племяннику его Князю Александру Лукичу Долгорукову, потомъ стольнику Алексѣю Дашкову, но въ 1715 году снова велѣлъ ему возвратиться

къ должности посланника въ Польшѣ. Князь Григорій не замедлилъ вновь оказать услуги отечеству. На Люблинскомъ Сеймѣ 1716 года, содѣйствовалъ онъ возстановленію внутренняго спокойствія въ Польшѣ, примиреніемъ Короля съ членами рѣчи посполитой; былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ при заключеніи (3 Ноября 1716) договора о прекращеніи раздоровъ между войсками Польскими и Саксонскими. Богослуженіе православныхъ жителей Литвы, Волыни и Подоліи было чрезвычайно стѣсняемо: въ началѣ 1717 года Князь Григорій, мудрымъ сочетаніемъ искусныхъ представленій съ угрозами, получилъ дипломъ въ подтвержденіе вольностей, предоставленныхъ православнымъ древними конституціонными актами, и не взирая на гнѣвъ Польскаго духовенства, истребовалъ привиллегію въ охраненіе Бѣлорусской православной Епархіи отъ католиковъ и уніатовъ. Одинъ изъ приверженцевъ и сообщниковъ Мазепы, Герцикъ, явился въ Варшавѣ и сталъ возмущать умы противъ Россіянъ: Князь Григорій арестовалъ и отправилъ его въ Петербургъ, подъ крѣпкимъ карауломъ. Августъ жаловался Петру, говоря, что Герцикъ уроженецъ Польскій: Петръ отвѣчалъ, что министръ его дѣйствовалъ для предостереженія выгодъ обѣихъ Державъ, и слѣдственно поступилъ умно. Но самъ Князь Григорій писалъ къ Петру, что ненависть къ нему Поляковъ и въ особенности духовенства Польскаго возрасла до такой степени, что онъ не можетъ быть столь полезнымъ Россіи въ Варшавѣ, какъ прежде, и просилъ о назначеніи другаго посланника. Петръ согласился на желаніе заслуженнаго вельможи; въ награду за отличную службу назначилъ его сенаторомъ, а во изъявленіе особеннаго своего уваженія назначилъ посланникомъ въ Варшаву третьяго сына его, Князя Сергія Григорьевича. По пріѣздѣ въ Петербургъ, Князь Григорій былъ обласканъ Петромъ, но здоровье, раз-

строенное на службѣ отечеству, не дозволило ему часто присутствовать въ Сенатѣ. Скончался онъ въ С. Петербургѣ, скоропостижно, 15 Августа 1723 года, на шестьдесятъ седьмомъ отъ рожденія, и погребенъ въ Александро-Невской Лаврѣ. Петръ Великій шелъ за гробомъ его, и плакалъ, когда опускали тѣло въ землю. Князь Григорій Ѳедоровичь, мужъ ума самаго обширнаго, ума тонкаго и остраго, души самой возвышенной, и подобно великому брату своему, Князю Якову, пламенный отчизнолюбецъ — былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ Русскихъ дипломатовъ. — Отъ супруги своей Княгини Маріи Ивановны, дочери боярина Князя Ивана Андреевича Голицына, имѣлъ онъ четырехъ сыновей: Алексѣя, Ивана, Сергія и Александра, и одну дочь, Княжну Александру Григорьевну, въ супружествѣ за генералъ-лейтенантомъ (въ послѣдствіи генералъ-аншефомъ), Василіемъ Ѳедоровичемъ Салтыковымъ, разведенную, по повелѣнію Императрицы Анны, въ 1730 году, и тогда же постриженную въ Нижегородскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Отъ брака своего, Александра Григорьевна имѣла одну дочь, Аграфену Васильевну Салтыкову, супругу дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Князя Алексѣя Дмитріевича Голицына.

Князь Алексѣй Григорьевичь былъ губернаторомъ въ Смоленскѣ (1713); потомъ президентомъ Главнаго Магистрата (1723); пожалованъ сенаторомъ (8 Февраля 1726); кавалеромъ Св. Александра Невскаго (29 Іюня 1727); Св. Андрея (12 Окт. 1727); дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта (3 Февр. 1728); умеръ въ Березовѣ, въ 1734 году (окончаніе свѣдѣній о немъ и современныхъ ему Князьяхъ Долгоруковыхъ, находится въ жизнеописаніи сына его, Князя Ивана Алексѣевича). Отъ брака своего съ Княжною Прасковьею Юрьевною Хилковою, Князь Алексѣй Григорьевичь имѣлъ четырехъ сыновей: Ива-

на, Николая, Алексѣя и Александра, и трехъ дочерей: Елену, Екатерину и Анну. Княжна Елена Алексѣевна была за генералъ-маіоромъ Княземъ Юріемъ Юрьевичемъ Долгоруковымъ, и скончалась въ 1749 году.

Братъ его, *Князь Иванъ Григорьевичь*, служилъ тайнымъ совѣтникомъ (съ 19 Нояб. 1729) и воеводою въ Вологдѣ (съ 8 по 14 Апрѣля 1730).

Третій сынъ знаменитаго Князя Григорія Ѳедоровича, *Князь Сергій Григорьевичь*, находился сперва при Россійскихъ посольствахъ во Франціи, въ Австріи и въ Англіи; потомъ назначенъ былъ посланникомъ въ Варшаву на мѣсто отца своего, (1721); отозванъ (1725), и снова назначенъ посланникомъ въ Варшаву (1728). Въ бытность свою въ Польшѣ, Князь Сергій Григорьевичь, достойный преемникъ мудраго родителя своего, настоялъ, чтобы церкви, отнятыя у православныхъ, были имъ возвращены. Онъ отличался умомъ обширнымъ, твердостію духа, глубокимъ познаніемъ сердца человѣческаго. Отъ супруги своей Княгини Марѳы Петровны, (род. 1697 † 10 Апр. 1762), дочери вице-канцлера барона Петра Павловича Шафирова, онъ имѣлъ четырехъ сыновей: Николая, Василія, Петра и Григорія, и дочь, Княжну Анну, въ супружествѣ за Княземъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ Голицынымъ.

Князь Николай Сергпьевичь скончался 10 Марта 1784 года и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ, возлѣ супруги своей Княгини Маріи Петровны, умершей 10 Сент. 1779 года.

Князь Петръ Сергпьевичь служилъ генералъ-маіоромъ, и убитъ былъ при взятіи фельдмаршаломъ Княземъ А. М. Голицынымъ города Хотина (1769).

Князь Григорій Сергпьевичь родился въ 1729 году; служилъ въ гвардіи капитаномъ; скончался 27 Іюля 1778 года.

Князь Александръ Григорьевичь, младшій сынъ зна-

менитаго Князя Григорія Өедоровича, служилъ во флотѣ и скончался бездѣтнымъ.

Князь Юрій Владиміровичь, старшій сынъ боярина Князя Владиміра Дмитріевича, родился въ 1666 году; служилъ сперва комнатнымъ стольникомъ; потомъ маіоромъ Преображенскаго полка, и когда мятежники Буловинъ и Некрасовъ возмутили Запорожцевъ противъ Россіи, Князь Юрій Владиміровичь, находившійся съ отрядомъ въ томъ краю, убитъ былъ мятежниками (1708). Онъ имѣлъ двухъ сыновей, Юрія и Ивана. *Князь Юрій Юрьевичь* служилъ генералъ-маіоромъ и скончался въ 1747 году, не оставивъ дѣтей отъ брака своего съ Княжною Еленою Алексѣевною Долгоруковою, старшею дочерью дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Князя Алексѣя Григорьевича.

Князь Василій Владиміровичь, вторый сынъ боярина Князя Владиміра Дмитріевича, родился въ 1667 году, началъ службу въ стольникахъ, продолжалъ въ новосформированномъ Преображенскомъ полку, и находясь въ чинѣ капитана, отличился при взятіи Митавскаго замка (1705); въ слѣдующемъ году находился въ корпусѣ гетмана Мазепы; въ 1707 году въ дивизіи генерала отъ инфантеріи Князя Аникиты Ивановича Рѣпнина; а въ 1708 году, съ званіемъ маіора гвардіи, поручено ему было усмиреніе Донскихъ бунтовщиковъ, которые возмутились подъ предводительствомъ Буловина и Некрасова, и умертвили старшаго брата его, Князя Юрія Владиміровича. Совершенное усмиреніе мятежа, извѣстнаго въ лѣтописяхъ нашихъ подъ именемъ «Буловинскаго» награждено было званіемъ подполковника гвардіи. Въ началѣ 1709 года, Князю Василію велѣно находиться при войскѣ новаго гетмана Скоропадскаго, для руководства гетманомъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, и вмѣстѣ для наблюденія за нимъ. Въ то время Карлъ XII, уже съ Апрѣля мѣсяца, осаж-

далъ Полтаву. Въ Полтавѣ находился четырехъ-тысячный гарнизонъ съ комендантомъ опытнымъ и доблестнымъ, полковникомъ Келлинымъ, героемъ, обезсмертившимъ имя свое въ Русскихъ лѣтописяхъ. На предложенія сдаться, Келлинъ отвѣчалъ сильными и удачными вылазками; нерѣдко отъ бомбъ Шведскихъ загорались городскія строенія; враги влѣзали на стѣны и водружали на нихъ Королевскія знамена: Келлинъ, поручая старцамъ и женщинамъ тушить огонь, самъ, со всѣмъ гарнизономъ, бросался на стѣны и прогонялъ Шведовъ. По соединеніи корпуса Князя Меншикова съ арміею фельдмаршала Графа Шереметева, искусный Меншиковъ умѣлъ ввести въ Полтаву 900 человѣкъ подкрѣпленія. 4-го Іюня станъ Русскій расположенъ былъ на другомъ берегу Ворсклы, и въ городъ переброшена пустая бомба съ письмомъ, возвѣщавшемъ осажденнымъ о прибытіи Царя къ войску.

Два мѣсяца длилась осада, и стоила Шведамъ и Запорожцамъ болѣе шести тысячь воиновъ. Послѣдній неудачный приступъ (21 Іюня), принудилъ Короля отказаться отъ намѣренія овладѣть городомъ, и осада была снята. — Между тѣмъ въ Русскомъ станѣ ожидали прибытія 36,000 Калмыковъ, которые, по договору, постановленному Казанскимъ губернаторомъ Петромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ съ Ханомъ Аюкою, на берегахъ Ахтубы, должны были стать подъ Русскія знамена. По полученнымъ извѣстіямъ, Калмыки должны были притти 28 Іюня, и Петръ велѣлъ войску готовиться къ генеральной битвѣ, назначивъ для нея день своего тезоименитства, 29 Іюня, но бѣжавшій ко врагамъ унтеръ-офицеръ извѣстилъ Короля Шведскаго о близкомъ прибытіи Калмыковъ, и Карлъ рѣшился предупредить Русскихъ двумя сутками.

Ярко взошло солнце, 27 Іюня, на безоблачномъ небѣ Украйны. На разсвѣтѣ, обѣ арміи уже стояли въ бое-

вомъ порядкѣ. Въ Русскомъ войскѣ, центромъ, состоящимъ изъ двѣнадцати пѣхотныхъ полковъ, командовалъ генералъ отъ инфантеріи Князь Рѣпнинъ; правымъ крыломъ, изъ десяти пѣхотныхъ полковъ, генералъ-поручикъ Князь Михайло Михайловичь Голицынъ; лѣвымъ, изъ одиннадцати пѣхотныхъ полковъ, генералъ-поручикъ Баронъ Галлартъ. Боевая конница размѣщена была на обоихъ крыльяхъ: конницею праваго крыла командовалъ генералъ-поручикъ Боуръ; конницею лѣваго крыла главный начальникъ всей кавалеріи, генералъ отъ кавалеріи Князь Меншиковъ. Охраненіе стана поручено было генералъ-маіору Гинтеру, съ пятью пѣхотными полками. Запасною конницею командовалъ гвардіи подполковникъ Князь Василій Владиміровичь Долгоруковъ; казаками гетманъ Скоропадскій; всею артиллеріею генералъ-поручикъ Яковъ Вилимовичь Брюсъ. Число Русскаго войска простиралось до семидесяти тысячь человѣкъ; Шведовъ и Запорожцевъ было до тридцати пяти тысячь человѣкъ. Въ шесть часовъ утра, Шведская армія, подъ личнымъ предводительствомъ самого Короля (который, за нѣсколько дней дотого, въ перестрѣлкѣ съ козаками, получилъ жестокую рану въ ногу, и долженъ былъ разъѣзжать въ качалкѣ, везомой двумя конями), Шведская армія, невзирая на сильный картечный огонь, овладѣла шанцами, устроенными впереди Русскаго войска, и появилась предъ боевою линіею Русскихъ. Завязался кавалерійскій бой, упорно продолжавшійся два часа, наконецъ Русскіе принуждены были отступить. Между тѣмъ насталъ часъ общаго боя: Петръ Великій, въ сопровожденіи Шереметева, перелеталъ отъ одного полка къ другому, громкимъ голосомъ возвѣщая воинамъ: «Что въ нынѣшній день должна рѣшиться судь-
«ба отечества; что они сражаются не за особу Петра, а
«за государство, за свое отечество, за свою Церковь и

«за самихъ себя; что Петру жизнь его не дорога, лишь «бы жила Россія въ славѣ и блаженствѣ!» Громкія восклицанія, переливаясь по рядамъ, сопровождали Царя, и всеобщій восторгъ воиновъ служилъ отвѣтомъ на его рѣчь.

Въ девять часовъ завязался бой. Въ рѣшительный моментъ, Меншиковъ, замѣтивъ, что правое крыло Шведской арміи, подъ начальствомъ генерала Рооса, при проходѣ сквозь шанцы, отдѣлилось отъ своей арміи, ударилъ на Рооса; стремительнымъ натискомъ опрокинулъ его и загналъ до самыхъ траншей Полтавскихъ, гдѣ стѣсненныя Шведскія колонны принуждены были положить оружіе. Тогда Шереметевъ охватилъ Шведскую армію съ обоихъ фланговъ, и Шведы ударились въ бѣгство, преслѣдуемые конницею Меншикова, Долгорукова, Боура и казаками Скоропадскаго. Весь бой продолжался не болѣе двухъ часовъ. Оба Монарха подвергали себя величайшей опасности: шляпа Петра пробита была пулею; другая пуля попала въ орчакъ его сѣдла; третья къ нему въ грудь, но къ счастію ударилась о кіотецъ со крестомъ, неизмѣнно носимый на груди. У качалки Карла XII убиты были обѣ лошади; онъ пересѣлъ на верховую, которая тотчасъ была убита; тогда Король пересѣлъ на другую, и положивъ ей на шею раненую ногу, бѣжалъ вслѣдъ за войскомъ своимъ. Шведы бѣжали опрометью; множество изъ нихъ погибло подъ саблями козаковъ и нашей конницы; все поле устлано было Шведскими трупами; они лишились 9,000 убитыми; 3,000 человѣкъ взяты были въ плѣнъ, вмѣстѣ съ генералъ-фельдмаршаломъ Графомъ Реншильдомъ; съ генералъ-маіорами: Принцемъ Виртембергскимъ, Графомъ Шлиппенбахомъ, барономъ Розеномъ, Гамильтономъ и барономъ Стакельбергомъ; въ руки къ Россіянамъ достались тридцать-семь знаменъ; Шведскій канцлеръ Графъ

Пиперъ со всею Королевскою канцеляріею, и весь станъ Шведскій съ казною Королевскою и съ казною воинскою. Потеря Русскихъ состояла изъ 1344 человѣкъ убитыми, и 3290 ранеными; въ числѣ послѣднихъ находился храбрый генералъ Ренне.

По окончаніи битвы, Петръ, сопровождаемый Шереметевымъ, Меншиковымъ, и двумя Князьями Долгоруковыми, Григоріемъ Ѳедоровичемъ и Василіемъ Владиміровичемъ, со шляпою въ рукѣ, объѣзжалъ ряды воиновъ, и со слезами радости благодарилъ ихъ за оказанное мужество. Немедленно, на самомъ полѣ битвы, устроена была походная церковь, и совершено молебствіе. Потомъ, въ Царскомъ шатрѣ, накрытъ былъ обѣденный столъ, для Царя, генераловъ и штабъ-офицеровъ; Петръ пригласилъ къ обѣду Графа Рейншильда со всѣми плѣнными генералами и штабъ-офицерами, и Графа Пипера съ Королевскими секретарями. «Господа! сказалъ имъ Царь, братъ мой Карлъ звалъ васъ «сегодня обѣдать въ шатры мои, и хотя онъ не сдер«жалъ своего Королевскаго слова, но мы выполнимъ «это обѣщаніе, и для того прошу васъ со мною от«кушать!» Плѣнные Шведы обласканы были Царемъ, который велѣлъ возвратить имъ шпаги, пилъ за ихъ здоровье, говоря: «Пью за здоровье учителей моихъ въ «военномъ искуствѣ» и снявъ съ себя Андреевскую ленту, возложилъ ее на фельдмаршала Рейншильда.

За блистательною побѣдою послѣдовали награды (7 Іюля): фельдмаршалъ Графъ Шереметевъ получилъ богатыя помѣстья; генералъ отъ кавалеріи Князь Меншиковъ богатыя помѣстья и жезлъ фельдмаршальскій; гетманъ Скоропадскій и генералъ-поручикъ Боуръ портреты Царскіе и нѣсколько деревень; генералъ отъ инфантеріи Князь Рѣпнинъ Андреевскую ленту и нѣсколько деревень; генералъ-поручикъ Баронъ Галлартъ чинъ генерала отъ инфантеріи и Андреевскую

ленту; генералъ-поручики Реицель и Яковъ Брюсъ Андреевскія ленты и знатныя суммы денегъ; генералъ-поручикъ Репне чинъ генерала отъ кавалеріи; генералъ-поручикъ Князь Михайло Голицынъ богатыя помѣстья; гвардіи капитанъ и генералъ-адъютантъ Князь Григорій Ѳедоровичь Долгоруковъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и нѣсколько деревень; Князь Василій Владиміровичь Долгоруковъ чинъ генералъ-поручика, съ оставленіемъ въ званіи подполковника гвардіи, и въ Можайскомъ уѣздѣ волости: Старковскую, Вяземскую, Поварскую и Оболенскую; витязь-защитникъ Полтавы, неустрашимый Келлинъ, изъ полковниковъ произведенъ, мимо бригадирскаго чина, прямо въ генералъ-маіоры; получилъ особую медаль, сумму денегъ и богатое помѣстье. Изъ гражданскихъ сановниковъ, президентъ посольскихъ дѣлъ, Римской Имперіи Графъ, Гавр. Иван. Головкинъ возведенъ въ Россійско-Графское достоинство, и пожалованъ государственнымъ канцлеромъ, а помощникъ его Шафировъ вице-канцлеромъ.

Князь Василій сопровождалъ Петра въ несчастный Прутскій походъ, и въ военномъ совѣтѣ, на берегахъ Прута, когда Русская армія, окруженная со всѣхъ сторонъ Турками и Татарами, изнемогала отъ усталости, глада и жажды, и многіе генералы уже намѣкали о капитуляціи, Князь Василій, вмѣстѣ съ безсмертнымъ фельдмаршаломъ Шереметевымъ, воскликнулъ: *не надобно класть оружія, а надобно проложить себѣ дорогу штыками или умереть!*, и по возвращеніи въ Россію, получилъ отъ Петра Андреевскую ленту (15 Окт. 1711). Въ слѣдующемъ году, по желанію своему, онъ получилъ позволеніе служить въ войскахъ, дѣйствовавшихъ противъ Шведско-Германскихъ областей: отличился при взятіи города Стетина (1713), и въ началѣ 1715 года, опредѣленъ предсѣдателемъ

коммиссіи, имѣвшей порученіе изслѣдовать всѣ подлоги и похищенія по части провіантской. Главнымъ обвиненнымъ лицемъ находился генералъ-фельдмаршалъ Князь Меншиковъ. Въ назначенный для доклада день, Князь Василій явился въ токарню Петра, и сталъ читать дѣло, какъ послышался стукъ въ дверь. Петръ отперъ, думая видѣть Екатерину, и увидѣлъ — Меншикова, который палъ Царю въ ноги, и заливаясь слезами, просилъ помилованія отъ злодѣевъ, желавшихъ его погибели. «Александръ Даниловичь, сказалъ Князь «Василій, дѣло твое разсматривали не злодѣи, а я, съ «членами коммиссіи, и не судьи, а само дѣло обвиняетъ «тебя въ воровствѣ!» Меншиковъ продолжалъ стоять на колѣняхъ и плакать. Петръ велѣлъ Долгорукову притти съ докладомъ въ другой день, и наказалъ Меншикова однимъ денежнымъ штрафомъ. Въ исходѣ 1715 года, Петръ послалъ Князя Василія въ Польшу «вмѣсто «себя, для лучшаго управленія дѣлъ» по словамъ Царя. Князь Василій принудилъ Магистратъ города Данцига прервать переписку со Шведами, принять Россійскаго агента, вооружить на собственный счетъ нѣсколько катеровъ и снабдить Россіянъ двумя или тремя транспортными кораблями до Копенгагена. Изъ Данцига, Князь Василій отправился (1716) къ Царю, находившемуся въ Голландіи, и въ слѣдующемъ году сопровождалъ его въ Парижъ.

Князь Василій, человѣкъ умный и нрава рѣшительнаго, воинъ храбрый и предпріимчивый, полководецъ искусный, мужъ души благороднѣйшей (сами враги его, чужеземцы, отдавали ему въ томъ справедливость), Князь Василій имѣлъ одинъ недостатокъ, или, если хотите, одинъ порокъ: страстный поборникъ старины, слѣпо-привязанный къ стариннымъ обычаямъ и предразсудкамъ, онъ взиралъ съ негодованіемъ на всѣ преобразованія Петра, не хотѣлъ постичь ихъ великой

цѣли, и утѣшался при мысли, что Царевичь Алексѣй, взойдя на престолъ, уничтожитъ всѣ учрежденія родителя своего. Здѣсь не мѣсто излагать всего хода этой драмы, гдѣ Петръ явилъ величіе, почти небывалое въ лѣтописяхъ міра, и заглушивъ чувства отцовскія, внялъ лишь гласу отечества, обреченнаго на погибель; отечества, безопасность и будущее величіе коего не могли быть упрочены, доколѣ оставался въ живыхъ Алексѣй. Князь Василій былъ арестованъ (20 Февр. 1718) въ Петербургѣ, привезенъ въ Москву и обвиненный въ единомысліи съ Царевичемъ, и въ дерзкихъ выраженіяхъ противъ особы Царской, лишенъ чиновъ, орденовъ, (у него, кромѣ Андреевскаго, были еще: Датскій, слона, и Польскій, бѣлаго орла), имѣнія и сосланъ въ Казань. Ему не съ чѣмъ было бы выѣхать изъ Москвы, если бы Императрица Екатерина не дала ему на дорогу двѣсти червонныхъ. Шесть лѣтъ Князь Василій влачилъ въ Казани существованіе бѣдственное и бѣдное. Въ день коронованія Императрицы Екатерины (7 Мая 1724), братъ его, Князь Михайло Владиміровичь, ходатайствовалъ за него у Петра Великаго, и Петръ дозволилъ Князю Василію вступить въ службу, съ чиномъ полковника. При погребеніи Петра Великаго (6 Марта 1725), онъ съ другими полковниками несъ балдахинъ надъ гробомъ. Екатерина произвела его въ генералъ-маіоры (10 Окт. 1725); возвратила ему, (4 Окт.) изъ родовыхъ деревень, тѣ, которые не были еще розданы другимъ лицамъ (четыреста тридцать семь дворовъ); произвела въ генералъ-лейтенанты (24 Нояб.); въ генералъ-аншефы (13 Февр. 1726), и въ тотъ же день возвратила Андреевскій орденъ; назначила главнокомандующимъ Кавказскимъ корпусомъ (14 Марта 1726), и въ тотъ же день возвратила помѣстья, полученныя имъ за битву Полтавскую. Въ Апрѣлѣ Князь Василій отправился къ мѣсту своего назначе-

нія. Ему поручено было склонить Персидскаго Шаха Тахмасъ-Сиба къ принятію участія въ договорѣ, постановленнымъ, въ 1724 году, между Россіею и Портою Оттоманскою. Переговоры длились: между тѣмъ Екатерина сошла во гробъ; юный сынъ Царевича Алексѣя вступилъ на престолъ подъ именемъ Петра II, и подъ руководствомъ Меншикова; Меншиковъ вскорѣ былъ низверженъ Долгоруковыми, и Долгоруковы не забыли однофамильца своего: въ день коронованія Императора (25 Февр. 1728), Князь Василій возведенъ былъ на степень генералъ-фельдмаршала Россійскихъ войскъ, и отозванный ко Двору, прибылъ въ Москву 10 Іюня 1728 года.

Отложивъ до жизнеописанія оберъ-каммергера Князя Ивана Алексѣевича Долгорукова все, относящееся къ эпохѣ владычества Долгоруковыхъ при Петрѣ II, и къ эпохѣ гибели ихъ при Аннѣ, мы здѣсь лишь упомянемъ въ краткихъ словахъ о участи фельдмаршала съ 1728 года. Не во всемъ согласный съ Князьями Долгоруковыми старшей вѣтви, Князь Василій рѣшительно возставалъ противъ ограниченія власти Царской, и за то, при удаленіи Долгоруковыхъ, въ Апрѣлѣ 1730 года, сохранилъ свободу и жезлъ фельдмаршальскій. Но въ Декабрѣ 1731 года Князь Лудовикъ Гессенъ-Гомбургскій донесъ, что супруга Князя Василія Владиміровича неучтиво и рѣзко отозвалась объ Императрицѣ: Князь Василій былъ арестованъ (23 Дек.); лишенъ чиновъ, орденовъ, имѣнія, и сосланъ въ Иванъгородъ; пожитковъ ему позволили взять съ собою, сколько уложится въ двадцать саней. Въ 1739 году, родъ Долгоруковыхъ постигнутъ былъ второю, ужаснѣйшею опалою. Князь Василій сосланъ былъ (12 Нояб.) въ Соловецкій монастырь, въ крѣпкое заточеніе. Прошло два года. Елисавета, крестная дочь Князя Василія (любопытный фактъ сей сообщенъ мнѣ Княземъ Андреемъ Николаевичемъ

Долгоруковымъ, родитель коего, Князь Николай Владиміровичь, былъ роднымъ племянникомъ фельдмаршала и началъ службу свою адьютантомъ при дядѣ) Елисавета, вступивъ на престолъ, призвала крестнаго отца своего ко Двору; отмѣнно-ласково приняла старца; въ день коронованія своего, возвратила ему званіе генералъ-фельдмаршала Россійскихъ войскъ и Андреевскій орденъ; пожаловала президентомъ Военной Коллегіи. Среди царедворцевъ новыхъ, дотолѣ неизвѣстныхъ, ему чуждыхъ (Графовъ Разумовскаго, Лестока, Бестужевыхъ-Рюминыхъ, Воронцова, Шуваловыхъ), большею частію молодыхъ, семидесяти-пяти-лѣтній старецъ, одинъ изъ блистательныхъ полководцевъ битвы Полтавской, столь много видѣвшій и столь много испытавшій на своемъ вѣку, — являлся величественнымъ памятникомъ временъ минувшихъ. Крестный отецъ Императрицы; называемый отъ нея «батюшкою» старецъ — Князь Василій обожалъ свою крестницу, и неуклонно вѣщалъ ей истину. Въ домѣ его люди новаго царствованія встрѣчались съ людьми временъ прошедшихъ и съ старыми воинами. Князь Василій, великій душею, позабылъ изгнаніе и бѣдствія, постигшія его при Петрѣ; хранилъ въ умѣ лишь Митаву, Полтаву, Молдавію, Стетинъ, Данцигъ, блестящую цѣпь воспоминаній блистательныхъ, помнилъ славу Петра, самоотверженіе его, когда дѣло шло о благѣ отечества, говорилъ о преобразователѣ Россіи съ чувствомъ глубокаго уваженія, и подобно всѣмъ современнымъ старцамъ, любилъ разсказывать о вѣкѣ Петровомъ. Между тѣмъ слабѣли силы его, жестоко потрясенныя трудами служебными и бѣдствіями судьбы коловратной, и Князь Василій скончался въ Петербургѣ, отъ разслабленія силъ, 11 Февраля 1746 года, на семдесятъ девятомъ отъ рожденія. Мужъ чести непоколебимой, воинъ храбрый и отважный, полководецъ зна-

менитый, вельможа великодушный, чуждый лукавства, и даже, можетъ статься, слишкомъ далеко простиравшій откровенность свою; другъ вѣрный, фельдмаршалъ Князь Василій Владиміровичь былъ украшеніемъ рода своего. Онъ не оставилъ потомства, но всѣ доблести его возродились въ племянникѣ, Князѣ Крымскомъ.

Князь Михаилъ Владиміровичь, третій сынъ боярина Князя Владиміра Дмитріевича, родился въ 1668 году, служилъ стольникомъ, потомъ комнатнымъ стольникомъ, и при самомъ учрежденіи Сената былъ изъ числа первыхъ осьми Русскихъ сенаторовъ (22 Февр. 1711). Замѣшанный, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Княземъ Василіемъ, въ дѣло Царевича Алексѣя, былъ онъ арестованъ (20 Февр. 1718) въ Петербургѣ, отвезенъ въ Москву, и сосланъ оттуда на житье въ деревню. Получивъ, по прошествіи трехъ лѣтъ, позволеніе пріѣхать въ Москву (9 Янв. 1721), онъ былъ опредѣленъ губернаторомъ въ Сибирь (15 Янв. 1724), присутствовалъ при коронованіи Императрицы Екатерины, и потомъ уже отправился въ Тобольскъ. Ко Двору онъ возвратился лишь при Петрѣ II, пожалованъ былъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта (6 Апр. 1729). При Аннѣ онъ былъ назначенъ губернаторомъ въ Астрахань (8 Апр. 1730); сосланъ на житье въ свою Боровскую деревню (8 Мая 1730); опредѣленъ губернаторомъ въ Казань (28 Нояб. 1730); по ссылкѣ брата своего фельдмаршала (23 Дек. 1731) отрѣшенъ отъ должности и велѣно ему жить въ деревнѣ, а 12 Ноября 1739 года велѣно его отправить на пожизненное заточеніе въ Соловецкій монастырь и кромѣ церкви, никуда не пускать. Елисавета, вступивъ на престолъ, возвратила ему свободу, чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и званіе сенатора. Князь Михайло Владиміровичь скончался въ Петербургѣ, 21

Ноября 1750 года, на восемдесятъ-третьемъ отъ рожденія. Супруга его Княгиня Евдокія Юрьевна (род. 1675; ум. 16 Апр. 1729), дочь боярина Князя Юрія Михайловича Одоевскаго, дала ему трехъ сыновей: Сергія, Александра и Василія, столь знаменитаго въ лѣтописяхъ отечественныхъ подъ именемъ *Крымскаго*, и двухъ дочерей: Княжна Анастасія Михайловна (род. 1700) была за генералъ-лейтенантомъ Графомъ Александромъ Романовичемъ Брюсомъ (25); скончалась 28 Іюля 1745 года; Княжна Евдокія Михайловна родилась въ 1707 году; скончалась 25 Августа 1749 года.

Князь Сергій Михайловичь, старшій сынъ Князя Михаила Владиміровича, родился въ 1695 году, служилъ генералъ-маіоромъ; скончался 11 Сентября 1763 года, и погребенъ въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, рядомъ съ своею супругою Княгинею Прасковьею Ѳедоровною (род. 1696; ум. 25 Дек. 1746), дочерью Князя Ѳедора Ивановича Троекурова, и съ своею дочерью Княжною Евдокіею Сергѣевною (род. 1736; ум. 15 Іюля 1766 года).

Князь Александръ Михайловичь, родился въ 1714 году, служилъ бригадиромъ; скончался 17 Декабря 1750 года, вскорѣ послѣ родителя своего. Отъ супруги своей Княгини Екатерины Осиповны (род. 1722; ум. 28 Нояб. 1757) имѣлъ онъ дочь, Княжну Екатерину Александровну (род. 1745), бывшую въ супружествѣ за знаменитымъ полководцемъ временъ Екатерины, генералъ-маіоромъ (въ послѣдствіи генералъ-поручикомъ) Княземъ Петромъ Михайловичемъ Голицынымъ. Княгиня Екатерина Александровна скончалась 26 Марта 1770 года, и погребена въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ.

Четвертый сынъ боярина Князя Владиміра Дмитріевича, *Князь Владиміръ Владиміровичь*, служилъ во флотѣ. Супруга его, изъ рода Хитровыхъ, дала ему

двухъ сыновей: Николая и Александра (послѣдній скончался бездѣтнымъ), и дочь, Княжну Анну Владиміровну, въ супружествѣ за генералъ-поручикомъ Измайловымъ.

Князь Николай Владиміровичъ родился въ 1716 году; находился адъютантомъ при дядѣ своемъ, фельдмаршалѣ Князѣ Василіѣ Владиміровичѣ; по кончинѣ фельдмаршала пожалованъ маіоромъ въ армію; былъ въ корпусѣ генералъ-фельдцейхмейстера Князя Василія Аникитича Рѣпнина, отправленнаго на вспоможеніе Императрицѣ Маріѣ Терезіѣ противъ Французовъ; по возвращеніи корпуса въ Россію вышелъ въ отставку и скончался въ 1782 году. Супруга его Княгиня Екатерина Андреевна, дочь генералъ-маіора Станкевича, дала ему четырехъ сыновей: Ивана, Николая, Илью и Андрея.

Князь Иванъ Николаевичъ родился въ 1755 году, служилъ бригадиромъ и скончался въ 1790 году.

Князь Андрей Николаевичъ родился въ 1772 году, и отъ супруги своей Княгини Елисаветы Николаевны, дочери дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Николая Николаевича Салтыкова имѣлъ семь сыновей: Николая, Ивана, Илью, Сергія, Василія, Дмитрія и Владиміра, и четырехъ дочерей: Княжна Екатерина Андреевна за Святославомъ Осиповичемъ Бержинскимъ; Княжна Марія Андреевна старшая скончалась въ ребяческихъ лѣтахъ; Княжна Марія Андреевна младшая за Княземъ Александромъ Дмитріевичемъ Львовымъ; Княжна Александра Андреевна за Алексѣемъ Алексѣевичемъ Оленинымъ.

Князь Николай Андреевичъ родился въ 1794 году, началъ службу каммеръ-юнкеромъ; въ 1812 году перешелъ въ военную службу; находился адъютантомъ, сперва при баронѣ Меллерѣ-Закомельскомъ, потомъ при Графѣ (нынѣ Князѣ) Витгенштейнѣ; въ 1815 году пожалованъ флигель-адъютантомъ; участво-

валъ въ Персидской кампаніи; потомъ въ Турецкой, пожалованъ генералъ-маіоромъ; по убіеніи Россійскаго посланника въ Персіи, А. С. Грибоѣдова, заступалъ его мѣсто на нѣкоторое время; пожалованъ генералъ-адьютантомъ; находился Виленскимъ военнымъ губернаторомъ, и генералъ-губернаторомъ Минскимъ, Гродненскимъ и Бѣлостокскимъ; произведенъ въ генералъ-лейтенанты (6 Дек. 1833); получилъ орденъ Св. Александра Невскаго (6 Дек. 1837), и назначенъ генералъ-губернаторомъ Харьковскимъ, Полтавскимъ и Черниговскимъ (28 Янв. 1840). Отъ первой супруги своей, Княжны Маріи Дмитріевны Салтыковой (ум. 27 Дек. 1823), онъ имѣлъ трехъ сыновей: Князя Дмитрія (род. 1815); Князя Николая (род. 1817), служившаго въ конногвардейскомъ полку и убитаго въ Кавказской экспедиціи 1837 года, и Князя Александра (род. 1819), служащаго въ лейбъ-гусарскомъ полку, и одну дочь, Княжну Анну Николаевну. Во второмъ бракѣ Князь Николай Андреевичь имѣетъ Люцію Осиповну Вавржецкую, дочь бывшаго генералъ-бригадира Польскихъ войскъ Іосифа Вавржецкаго.

Князь Илья Андреевичь родился въ 1797 году; началъ службу въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ; въ 1813 году вступилъ въ артиллерію; находился адьютантомъ при Графѣ Аракчѣевѣ; командовалъ гвардейскою батареею; назначенъ былъ, въ чинѣ полковника, адьютантомъ къ Великому Князю Михаилу Павловичу; участвовалъ въ Турецкой кампаніи; по заключеніи мира вышелъ въ отставку; въ 1830 году снова вступилъ въ службу адьютантомъ къ Великому Князю, и назначенъ былъ начальникомъ штаба Его по генералъ-фельдцейхмейстерской части; участвовалъ въ Польской кампаніи, и получилъ генералъ-маіорскій чинъ (6 Дек. 1833). Отъ супруги своей Княгини Екатерины Александровны, рожденной Княжны Салтыко-

вой, имѣетъ онъ двухъ дочерей, Княжну Екатерину Ильинишну, и Княжну Марію Ильинишну.

Князь Василій Андреевичь родился въ 1804 году; конногвардейскаго полка полковникъ и флигель-адъютантъ. Супруга его, Княгиня Ольга Карловна, дочь Пера Франціи Армана-Карла-Эммануила де Гиньяра Сенъ-При, Графа де-Сенъ-При. У нихъ сынъ, Князь Александръ, родился въ Мюнхенѣ, въ 1839 году.

Князь Владиміръ Андреевичь родился въ 1810 году; конногвардейскаго полка штабсъ-ротмистръ и адъютантъ военнаго министра. Супруга его, Княгиня Варвара Васильевна, дочь оберъ-шталмейстера Князя Василія Васильевича Долгорукова. У нихъ дочь, Княжна Варвара Владиміровна.

Князь Алексѣй Михайловичь, сынъ стольника Князя Михаила Ѳедоровича, скончался 21 Іюля 1725 года. Женатъ былъ два раза: на Княжнѣ Прасковьѣ Михайловнѣ (род. 1695; ум. 21 Нояб. 1719), дочери фельдмаршала Князя Михаила Михайловича Голицына, и на Графинѣ Марѳѣ Михайловнѣ, внукѣ фельдмаршала Графа Шереметева. У него былъ сынъ Иванъ.

Князь Александръ Лукичь, вторый сынъ Князя Луки Ѳедоровича, служилъ полковникомъ въ царствованіе Петра Великаго, и командовалъ Тверскимъ драгунскимъ полкомъ. Онъ имѣлъ сына, Якова, и двухъ дочерей: Княжна Аграфена Александровна была за Алексѣемъ Ѳедоровичемъ Шереметевымъ; Княжна Марія Александровна родилась въ 1713 году; скончалась 19 Января 1786 года, и погребена въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ.

Старшій братъ его, *Князь Василій Лукичь*, началъ службу стольникомъ; сопутствовалъ знаменитому дядѣ своему, Князю Якову Ѳедоровичу, въ Парижъ, въ каче-

ствѣ дворянина посольства; и при отъѣздѣ Князя Якова въ Мадритъ, остался въ Парижѣ для изученія языковъ и наукъ. Рѣдкія способности и блистательный умъ юнаго Русскаго Князя обратили на него вниманіе Лудовика XIV, который пожаловалъ ему портретъ свой. По возвращеніи въ отечество, Князь Василій участвовалъ въ обоихъ Азовскихъ походахъ, и съ 1696 по 1700 годъ находился товарищемъ при отцѣ своемъ, служившемъ воеводою въ Сѣвскѣ. Въ 1700 году велѣно ему было сопровождать, въ качествѣ дворянина посольства, другаго роднаго дядю, знаменитаго дипломата Князя Григорія Ѳедоровича, отправленнаго въ Варшаву, ко двору Короля-Курфирста. Свидѣтель свиданія Короля съ Царемъ, въ Бирзенѣ (1701), Князь Василій Лукичь возвратился въ Варшаву съ дядею своимъ, и оставался тамъ до самаго возвращенія Князя Григорія Ѳедоровича въ Россію, послѣ мира Алт-Ранштадтскаго. Петръ Великій обратилъ особенное вниманіе на дипломата, блистательно исполнявшаго всѣ возлагаемыя на него порученія: Князь Василій пожалованъ былъ комнатнымъ стольникомъ, намѣстникомъ Бѣлозерскимъ и назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ къ Королевско-Датскому двору. Цѣлію отправленія его въ Копенгагенъ былъ разрывъ мира, существовавшаго между Даніею и Швеціею, и вооруженіе Фридриха IV на грознаго въ то время Карла XII. Но Датчанамъ еще памятна была высадка послѣдняго (при самомъ началѣ Сѣверной войны); памятенъ былъ трепетъ, объявшій Копенгагенъ при появленіи (1700) оружія Шведскаго, и Князю Василію предстояли великія затрудненія. Битва Полтавская разрушила всѣ препятствія: 11 Октября 1709 года взаимный оборонительный и наступательный договоръ подписанъ былъ въ Копенгагенѣ, и 28 того же мѣсяца Фридрихъ IV объявилъ войну Карлу XII. Въ 1720 году, Князь Василій, на-

гражденный (1715) за блистательно-успѣшное посольство въ Даніи чиномъ тайнаго совѣтника, отправленъ былъ къ Версальскому двору, и въ грамотѣ Короля Датскаго къ Царю (10 Дек.), осыпанъ самыми лестными похвалами. Во Франціи онъ испросилъ для Французскаго посланника въ Стокгольмѣ, Кампредона, повелѣніе быть посредникомъ къ миру между Россіею и Швеціею, и по приглашенію Регента, присутствовалъ (14 Окт. 1721) на коронованіи Лудовика XV въ Реймсѣ. 18 Октября 1722 года Князь Василій имѣлъ отпускную аудіенцію; 27 Января 1723 года явился къ Императору, въ селѣ Преображенскомъ, подъ Москвою, и принятъ былъ съ распростертыми объятіями. Петръ вызвалъ изъ Берлина своего посланника, умнаго Графа Александра Гавриловича Головкина, и велѣлъ ему пріѣхать въ Петербургъ въ одинъ день съ Княземъ Василіемъ Лукичемъ. Въ назначенный день, Петръ, повелѣвъ Сенату, генералитету и всему Двору собраться во Дворцѣ, выѣхалъ за заставу въ богатой каретѣ, запряженной шестеркою, и сопровождаемой отрядомъ гвардіи; встрѣтилъ Долгорукова и Головкина; посадилъ ихъ на первыя мѣста въ экипажѣ, велѣлъ ѣхать чрезъ главныя улицы города, и по прибытіи во Дворецъ, вводя обоихъ въ большую залу, сказалъ предстоявшимъ: «я отдаю полную справедливость уваженію, заслужен-«ному этими двумя знатными Россіянами у чужихъ на-«родовъ!» Въ тотъ же день, Долгоруковъ и Головкинъ пожалованы были сенаторами.

Въ слѣдующемъ году, (7 Іюня 1724) Князь Василій Лукичь отправленъ былъ въ Варшаву, для заступленія за православныхъ единовѣрцевъ нашихъ въ Литвѣ и въ Польшѣ, гонимыхъ и угнетаемыхъ Католиками и Уніатами. Скорая кончина Петра Великаго остановила домогательства Князя Василія: опытный дипломатъ, въ ожиданіи близкихъ государственныхъ перемѣнъ, воз-

вратился въ Петербургъ, гдѣ боролись двѣ партіи. Но дальнѣйшія свѣдѣнія о поприщѣ Князя Василія Лукича найдутъ мѣсто въ жизнеописаніи двоюроднаго племянника его Князя Ивана Алексѣевича, а здѣсь скажемъ только, что награжденный, въ день свадьбы Царевны Анны Петровны съ Герцогомъ Голштейнскимъ (21 Мая 1725) чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, онъ снова отправленъ былъ въ Варшаву для домогательства о избраніи Князя Меншикова въ Герцоги Курляндскіе, но получилъ въ отвѣтъ: что Князь Ижерскій не можетъ властвовать въ Курляндіи, гдѣ Герцогомъ необходимо долженъ быть Нѣмецъ-Лютеранинъ. Потомъ Князь Василій испросилъ себѣ важное мѣсто посланника въ Стокгольмъ, (5 Сент. 1726), но чрезъ шесть недѣль по кончинѣ Екатерины I возвратился въ Россію (21 Іюня 1727). Князь Василій Лукичь, не оставившій по себѣ потомства, былъ, по единогласному свидѣтельству всѣхъ его современниковъ, однимъ изъ блистательнѣйшихъ дипломатовъ своего вѣка; съ умомъ государственнымъ сочеталъ твердость духа; съ быстротою разума свѣдѣнія обширныя и основательныя; съ глубокимъ знаніемъ сердца человѣческаго обхожденіе очаровательное: къ несчастію, онъ не отличался безкорыстіемъ.

Князь Иванъ Алексѣевичь, старшій изъ внуковъ знаменитаго Князя Григорія Ѳедоровича, родился въ 1708 году; воспитывался въ Польшѣ подъ надзоромъ дѣда своего; по кончинѣ Князя Григорія Ѳедоровича возвратился въ Россію; находился при отцѣ, и въ 1725 году назначенъ былъ Екатериною I гофъ-юнкеромъ ко двору Царевича Петра Алексѣевича. Вскорѣ сдѣлался онъ любимцемъ юнаго Царевича, и по вступленіи Петра II на престолъ призванъ былъ, къ собственному несчастію, принять дѣятельное и важнѣйшее участіе въ событіяхъ эпохи бурной и коловратной.

Въ то время враждовали при Дворѣ двѣ партіи. Первую, многочисленнѣйшую, составляли любители старинныхъ обычаевъ: Князья Долгоруковы, Голицыны, Трубецкіе, Рѣпнины; Князь-Кесарь, Иванъ Ѳедоровичь Ромодановскій, кроткій и всѣми любимый сынъ грознаго отца; Нарышкины, сильные огромнымъ богатствомъ и родствомъ съ Царскимъ домомъ; Апраксины, сильные своимъ богатствомъ и генералъ-адміральскимъ званіемъ Графа Ѳедора Матвѣевича; Лопухины, изгнанные отъ Двора, но еще сильные богатствомъ, а еще сильнѣйшіе родствомъ съ юнымъ Императоромъ, родная бабка коего, первая супруга Петра Великаго, разведенная и постриженная Царица Евдокія Ѳедоровна, была изъ роду Лопухиныхъ. Къ партіи сей принадлежало почти все духовенство, и большая часть дворянства. Главою партіи, при воцареніи Петра II, находился Князь Дмитрій Михайловичь Голицынъ, старшій братъ фельдмаршала, мужъ ума великаго, и надменности не менѣе великой, ненавидящій чужеземцевъ, и безпрестанно повторявшій: «какая нужда намъ въ «обычаяхъ заморскихъ: дѣды наши обходились и безъ «нихъ, а мы развѣ глупѣе своихъ дѣдовъ?» Ненависть этой партіи падала преимущественно на Князя Меншикова, на Графа Петра Андреевича Толстаго и на барона Остермана.

Вторую партію составляли всѣ иностранцы, въ Россіи служившіе, и нѣсколько Русскихъ, вѣрующихъ въ предначертанія Петра Великаго. Изъ числа первыхъ особенно замѣчательны были: вице-канцлеръ баронъ Остерманъ, оберъ-гофмейстеръ и воспитатель юнаго Императора, одинъ изъ первыхъ дипломатовъ, когда-либо существовавшихъ, мужъ истинно-геніяльный; генералъ Минихъ, полководецъ блистательный, мужъ ума государственнаго; недавно поступившій въ Русскую службу, но уже пріобрѣвшій большое вліяніе на

войско; Графъ Левенвольде, тайный агентъ Герцогини Курляндской; Графъ Девіеръ, важный для партіи по званію Петербургскаго оберъ-полиціймейстера. Изъ Русскихъ принадлежали къ этой партіи: Князь Меншиковъ, родитель обрученной невѣсты Императора; Графъ Петръ Андреевичь Толстой, мужъ ума великаго, посѣдѣвшій въ заботахъ государственныхъ; Павелъ Ивановичь Ягужинскій, генералъ-прокуроръ, мужъ ума обширнаго и безкорыстія примѣрнаго; Иванъ Ивановичь Бутурлинъ, подполковникъ Преображенскаго полка, полководецъ хорошій и мужъ стяжавшій добродѣтелями своими всеобщее уваженіе, и наконецъ домы Салтыковыхъ и Стрѣшневыхъ. Салтыковы состояли въ близкомъ родствѣ съ Герцогинею Курляндскою, Царевною Анною Іоанновною, мать коей, Царица Прасковья Ѳедоровна, была изъ роду Салтыковыхъ; они любили Левенвольда и въ особенности уважали Семена Андреевича Салтыкова, отъявленнаго врага Долгоруковыхъ и Голицыныхъ. Стрѣшневы находились въ родствѣ съ Остерманомъ, супруга коего, баронесса Марѳа Ивановна, была изъ роду Стрѣшневыхъ (26). Въ послѣдніе мѣсяцы царствованія Екатерины I, Графъ Толстой, Бутурлинъ, Графъ Девіеръ и нѣкоторые другіе, въ страхѣ отъ безпрестанно-возрастающаго могущества Меншикова, хотѣли низвергнуть Князя Ижерскаго, но вскорѣ содѣлались жертвами его мщенія, лишены были чиновъ, орденовъ, имѣнія и сосланы въ заточеніе.

Два первостепенные сановника, ознаменованные заслугами, сильные по званію, по уму и по богатству, не принадлежали рѣшительно ни къ той, ни къ другой партіи, а сохраняли постоянно связь и дружбу съ лицами, первенствующими на поприщѣ владычества государственнаго: то были канцлеръ Графъ Головкинъ и первенствующій членъ Синода, Архіепископъ Нова-

города и Великихъ-Лукъ Ѳеофанъ Прокоповичъ. Верховный Тайный Совѣтъ, по изгнаніи Графа Толстаго, состоялъ изъ пяти членовъ: Князя Меншикова, Графовъ Апраксина и Головкина, Князя Дмитрія Голицына и барона Остермана. Меншиковъ убѣдилъ Екатерину I назначить, въ духовномъ завѣщаніи, дочь его Княжну Марію невѣстою наслѣдника престола, и по кончинѣ Императрицы, перевезъ юнаго Петра къ себѣ въ домъ, обручилъ его съ своею дочерью, сталъ властвовать неограниченно, произвольно расточая милости и опалы; самаго себя пожаловалъ генераллисимусомъ, а лицъ, при жизнѣ Екатерины помышлявшихъ о низверженіи самовластнаго временщика (Графовъ П. А. Толстаго, И. П. Толстаго, А. Е. Девіера; Генераловъ Бутурлина и Ушакова, и проч.) отправилъ въ ссылку. Князь Иванъ Алексѣевичъ, соучастникъ въ заговорѣ, назначенъ былъ къ отправленію въ армейскій полкъ, но слезы юнаго Императора смягчили Меншикова: Князь Ижерскій, не предвидя въ двѣнадцати-лѣтнемъ юношѣ опаснаго для себя соперника, дозволилъ Князю Ивану остаться при Дворѣ, и быть неразлучнымъ съ Императоромъ.

Возрастающее могущество Меншикова внушало общее опасеніе: будущій тесть Императора, онъ неприличными поступками своими принудилъ Герцога и Герцогиню Голштейнскихъ къ выѣзду изъ Россіи, и не скрывалъ намѣренія женить сына своего Князя Александра на Великой Княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, дабы упрочить вѣнецъ Мономаховъ въ родѣ своемъ. Хитрый Остерманъ, въ послѣдніе дни владычества Екатерины жестоко обиженный Меншиковымъ, и Князь Василій Лукичъ Долгоруковъ, страшившійся мести временщика за неуспѣхъ въ Курляндскихъ переговорахъ, снабжали Князя Ивана наставленіями, что ему говорить Императору; какимъ образомъ описывать, въ разговорахъ съ Пе-

тромъ, ненасытное честолюбіе Князя Ижерскаго, и указывать на стремленіе Меншикова упрочить престолъ въ родѣ своемъ. Внушенія подѣйствовали, и всемогущій баловень судьбы, въ теченіи цѣлой четверти вѣка постоянно сокрушавшій всѣ козни придворныя, въ первыхъ числахъ Сентября 1727 года палъ предъ происками девятнадцати-лѣтняго юноши.

Петръ II одаренъ былъ отъ природы умомъ необыкновенно-бѣглымъ; соображеніемъ быстрымъ, душою доброю и благородною; — но былъ молодъ! Неограниченный властелинъ своей особы и желаній своихъ, и, по словамъ иностранца умнаго и безпристрастнаго (Испанскаго министра Герцога Лирія) *на тринадцатомъ году отъ роду уже юноша въ отношеніи къ крѣпости тѣлесной*, Петръ не умѣлъ обуздывать самаго себя: склонный ко всему доброму; способный ко всему возвышенному; истый внукъ Великаго Петра по уму, онъ не имѣлъ исполинской воли дѣда, быстро изнурилъ себя и на семнадцатомъ году отъ рожденія нисшелъ въ могилу, сопровождаемый непритворною скорбію всѣхъ Россіянъ, полагавшихъ на него, по всей справедливости, величайшія надежды. По удаленіи въ Германію Герцога Голштейнскаго и супруги его, изъ семейства Царскаго оставались въ Россіи: бабка Императора, Царица Евдокія Ѳеодоровна Лопухина; сестра его, Царевна Наталія; тетка, Царевна Елисавета, и двѣ двоюродныя тетки, дочери Царя Іоанна Алексѣевича, Царевны Екатерина и Прасковья. Екатерина была въ разводѣ съ мужемъ, Герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ; Прасковья была въ тайномъ бракѣ за сенаторомъ, генералъ-лейтенантомъ Иваномъ Ильичемъ Дмитріевымъ-Мамоновымъ. Обѣ жили въ удаленіи отъ Двора и отъ событій политическихъ. Средняя дочь Царя Іоанна, вдовствующая Герцогиня Курляндская Анна, жила въ Митавѣ, но имѣла въ Москвѣ тай-

наго агента, хитраго и пронырливаго Графа Рейнгольда Левенвольде.

Царица Евдокія Өеодоровна, освобожденная внукомъ изъ тридцатилѣтняго, суроваго заточенія, поселилась въ Москвѣ, въ монастырѣ, и ненависть ея къ новизнѣ еще усилилась во дни ея злополучія. Она думала управлять внукомъ, но ошиблась въ расчетѣ: Петръ ежедневно посѣщалъ и ласкалъ ее, но избѣгалъ даже оставаться съ нею наединѣ.

Царевна Наталія Алексѣевна, дѣвица молодая, но не по лѣтамъ умная, не по вѣку образованная; любезностію, умомъ и бесѣдою своею удивлявшая просвѣщеннѣйшихъ иностранцевъ, нѣжно любившая брата и нѣжно имъ любимая, умѣла оцѣнить геній Остермана въ дѣлахъ государственныхъ, внимала совѣтамъ великаго дипломата, передавала ихъ брату своему, — но Петру, въ чаду забавъ, наставленія посѣдѣвшаго въ дѣлахъ министра казались скучными, обременительными. Иногда и самъ Остерманъ рѣшался вѣщать истину воспитаннику своему; Петръ обнималъ его, цѣловалъ, называлъ «своимъ другомъ» но чрезъ полчаса отправлялся на охоту или къ забавамъ другаго рода. Великая Княжна скорбѣла при видѣ тщеты всѣхъ усилій своихъ, и ранняя кончина ея, въ исходѣ 1728 года, была незамѣнимою утратою для брата ея.

Царевна Елисавета, по нраву и склонностямъ, не любила принимать участія въ событіяхъ политическихъ. Петръ сперва питалъ къ ней нѣжную привязанность, но вскорѣ охладѣлъ и перестал̃ъ съ нею видаться.

Неразлучный собесѣдникъ Императора съ утра до ночи, сопутникъ всѣхъ его поѣздокъ и забавъ, Князь Иванъ Алексѣевичь, облеченный неограниченною довѣренностію Петра, достигъ высшей степени могущества. Въ то время Верховный Тайный Совѣтъ существовалъ только по имени: генералъ-адмиралъ Графъ Апрак-

синъ, томимый недугомъ, скончался въ исходѣ 1728 года; канцлеръ Графъ Головкинъ, вице-канцлеръ баронъ Остерманъ, и Князь Дмитрій Михайловичь Голицынъ, не чувствуя себя въ силѣ бороться, ни съ любимцемъ Царскимъ, ни съ двумя новоназначенными членами Верховнаго Тайнаго Совѣта, Князьями Василіемъ Лукичемъ и Алексѣемъ Григорьевичемъ Долгорукови- ми — уклонялись отъ дѣлъ, и почти не ѣздили въ собраніе.

Въ Январѣ 1728 года, Императоръ со всѣмъ Дворомъ отправился въ Москву, для свиданія съ бабкою и для коронованія своего, совершеннаго тамъ 25 Февраля. Начальство надъ Петербургомъ поручено было генералу Миниху, возведенному, въ день Императорскаго коронованія, въ Графское достоинство. По пріѣздѣ въ Москву, Петръ возвелъ Князя Ивана Алексѣевича, только что достигавшаго двадцати-лѣтняго возраста, въ званіе оберъ-каммергера и пожаловалъ ему Андреевскую ленту (11 Февр. 1728 года).

Пребываніе въ Москвѣ полюбилось вѣнценосному юношѣ. Обширные лѣса, въ то время Москву окружавшіе, представляли много удобствъ и приволья для охоты, столь любимой Петромъ, и приверженцамъ старинныхъ обычаевъ не трудно было убѣдить его навсегда основать пребываніе въ Москвѣ, оставивъ Петербургъ провинціяльнымъ городомъ. — Между тѣмъ, Петръ, въ частыя поѣздки свои на охоту въ окрестностяхъ Москвы, посѣщалъ подмосковную Князя Алексѣя Григорьевича (село Горенки), увидѣлъ тамъ дочь его Екатерину, красавицу, плѣнявшую стройностію своего стана, бѣлизною лица, глазами томными, очаровательными, полюбилъ ее и рѣшился на ней жениться. Княжна Екатерина была неравнодушна къ молодому человѣку, страстно ее любившему, секретарю Австрійскаго посольства Графу Милезино, но по убѣдительной просьбѣ

отца, матери и всѣхъ родныхъ, изъявила согласіе на бракъ съ Петромъ. 9 Ноября 1729 года, Императоръ, проведя въ Горенкахъ девять недѣль (съ 8 Сентября) возвратился въ Москву. 19 числа, собравъ весь Дворъ, Петръ велѣлъ Остерману объявить о предстоящемъ бракѣ, и всѣ шли цѣловать руку Княжны, которую въ тоже время велѣно было поминать на эктеніи, и даны ей: титулъ: «*Ея Высочества Государыни-Невѣсты*» и придворный штатъ. 30 Ноября, въ Андреевскій день, совершилось обрученіе, съ большимъ торжествомъ. Когда весь Дворъ и дипломатическій корпусъ собрались, (въ три часа по полудни), въ большой залѣ, куда введенъ былъ баталіонъ Преображенскаго полка, Князь Иванъ отправился за своею сестрою въ Головинскій дворецъ, гдѣ Княжна Екатерина пребывала съ своею фамиліею. Изъ Головинскаго дворца въ Лефортовскій дворецъ, гдѣ жилъ Государь, шествіе отправилось слѣдующимъ образомъ, чрезъ Салтыковъ мостъ, по большой улицѣ Нѣмецкой слободы. (27).

Двѣ кареты въ шесть лошадей; въ нихъ сидѣли каммергеры.

Карета, въ ней сидѣлъ оберъ-каммергеръ (Князь Иванъ).

Четыре скорохода.

Два каммеръ-фурьера, верхами.

Шталмейстеръ Кошелевъ, верхомъ.

Гренадеры гвардіи Невѣсты, верхами.

Четыре Императорскіе почталіона.

Карета, въ шесть лошадей; въ ней Княжна Екатерина, а напротивъ ея Княгиня Прасковья Юрьевна, мать ея, и Княжна Елена, старшая сестра. Впереди кареты четыре пажа, сзади верхомъ каммеръ-пажъ; по сторонамъ кареты гайдуки и каммеръ-лакеи.

Нѣсколько каретъ съ родственницами Невѣсты.

Придворныя дамы Невѣсты.

порожнія кареты.

По приближеніи Невѣсты ко дворцу, вдовствующая Царица съ Царевнами вошла въ залу, посреди коей постланъ былъ большой Персидскій коверъ; на верхнемъ концѣ поставленъ былъ столъ, золотою парчею покрытый; на столѣ златое блюдо съ крестомъ и двумя золотыми тарелками, а на тарелкахъ лежали обручальные перстни.

При входѣ Княжны во дворецъ, караулъ отдалъ ей честь, безъ барабаннаго боя, а встрѣтили ее гофмаршалъ Дмитрій Андреевичь Шепелевъ и оберъ-церемоніймейстеръ баронъ Абисбаль. Прибывъ въ залу, она сѣла въ креслахъ, подлѣ налоя, имѣя около себя вдовствующую Царицу, въ креслахъ; Царевенъ, и свою мать съ родными своими, на табуретахъ. Креслы для Императора приготовлены были напротивъ Невѣсты; по правую руку назначено было стоять иностраннымъ министрамъ, а по лѣвую Князьямъ Долгоруковымъ, и лицамъ первыхъ двухъ классовъ. Царь, повѣщенный оберъ-каммергеромъ, прибылъ въ залу въ сопровожденіи Князей Долгоруковыхъ и барона Остермана, и сѣлъ въ приготовленныя для него кресла. Тогда оберъ-каммергеръ подвелъ Невѣсту подъ балдахинъ (балдахинъ поддерживали шесть генералъ-маіоровъ: Князь Иванъ Ѳедоровичь Барятинскій, Фонъ Венедигеръ, Бибиковъ, Измайловъ, Кейтъ и Московскій оберъ-комендантъ Дмитрій Ѳедоровичь Еропкинъ). Архіепископъ Новгородскій Ѳеоѳанъ Прокоповичь совершилъ обрученіе. По окончаніи обряда, возвѣщенномъ пушечными выстрѣлами, всѣ, за исключеніемъ вдовствующей Царицы, цѣловали руки у обрученныхъ; потомъ отправились смотрѣть фейерверкъ, а съ фейерверка на балъ, недолго продолжавшійся, по причинѣ усталости Невѣсты, которая возвратилась домой въ семь часовъ по полудни, въ каретѣ, запряженной осмью лошадьми, и

сопровождаемой кавалергардами, пажами и гайдуками. Караулъ отдалъ ей честь съ барабаннымъ боемъ.

Свадьбѣ назначено совершиться 19 Января. Императоръ пожаловалъ Князю Алексѣю Григорьевичу *двѣнадцать тысячь дворовъ крестьянскихъ!* За обрученіемъ слѣдовали безпрерывныя празднества, и Князь Иванъ торжествовалъ, считая могущество свое незыблемымъ. Но судьбы Всевышняго неисповѣдимы!.....

Жребіи въ лонѣ таинственномъ рока,
Зрѣютъ, незримы для смертнаго ока!

сказалъ поэтъ. 6-го Января, въ день крещенія, при совершеніи водосвятія, полки Преображенскій и Семеновскій выстроены были на льду Москвы-рѣки подъ начальствомъ Князя Ивана Алексѣевича, пожалованнаго на канунѣ маіоромъ Преображенскаго полка. — Невѣста прибыла на эту церемонію въ саняхъ, на запяткахъ коихъ стоялъ Государь. Ихъ сопровождала большая свита и кавалергарды. Они пробыли на льду четыре часа. Въ тотъ же вечеръ Петръ жаловался на головную боль, а на другой день открылась оспа. Среди недуга, Императоръ, по неосторожности, простудился, и 17 Января всякая надежда на выздоровленіе исчезла. Сохранилось преданіе, что Петръ подписалъ завѣщаніе, въ коемъ оставлялъ престолъ Невѣстѣ своей, и 19-го числа, въ самый день, назначенный для совершенія брака, во второмъ часу по полуночи, юный Вѣнценосецъ испустилъ дыханіе на рукахъ Князя Ивана Алексѣевича и барона Остермана. По кончинѣ друга-благодѣтеля своего, Князь Иванъ, убитый горестію, отправился домой почти въ безпамятствѣ.

Въ эту роковую ночь, дворецъ наполненъ былъ сановниками и придворными. Фельдмаршалъ Князь Василій Владиміровичь Долгоруковъ, съ Князьями Василіемъ Лукичемъ Долгоруковымъ и Дмитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ, войдя въ комнату, гдѣ находились выс-

шіе сановники, возвѣстили имъ плачевную вѣсть, и послѣ перваго изліянія горести, объявили, что съѣздъ чиновъ послѣдуетъ не прежде десятаго часа утра. Между тѣмъ, члены Верховнаго Тайнаго Совѣта собрались въ отдѣльной комнатѣ. Совѣтъ состоялъ изъ канцлера Графа Головкина, вице-канцлера Барона Остермана, Князя Дмитрія Михайловича Голицына и трехъ Князей Долгоруковыхъ: Василія Лукича, Михаила Владиміровича и Алексѣя Григорьевича. Остерманъ не присутствовалъ: онъ уѣхалъ къ себѣ на домъ и предвидя перемѣны при Дворѣ, притворился больнымъ глазами. Верховники (какъ ихъ тогда называли въ Россіи) пригласили къ себѣ въ товарищи генералъ-фельдмаршаловъ Князей Михаила Михайловича Голицына и Василія Владиміровича Долгорукова. Первый былъ подполковникомъ Семеновскаго полка, вторый Преображенскаго. Для изъясненія послѣдующихъ событій, должно сказать, что Князь Василій Лукичь и Князь Дмитрій Голицынъ, — хотя впрочемъ послѣдній былъ приверженъ къ стариннымъ обычаямъ, — пламенно желали видѣть въ Россіи правленіе олигархическое, подобное тому, какое введено было въ Швеціи, при кончинѣ Карла XII, за двѣнадцать лѣтъ тому назадъ; правленіе, опасное и для Швеціи, но въ полной мѣрѣ гибельное для обширной и разностихійной Россіи; противорѣчащее народнымъ обычаямъ, народной исторіи и самому духу народному.

Когда верховники заняли свои мѣста, старшій членъ, Графъ Головкинъ, предложилъ вопросъ: кого возвести на престолъ? Князь Алексѣй Григорьевичь предъявилъ завѣщаніе, подписанное, (по преданію), Петромъ II, въ пользу Государыни-невѣсты. Но возвышеніе рода Долгоруковыхъ внушало пламенную зависть роду Голицыныхъ: Князь Дмитрій Михайловичь и братъ его фельдмаршалъ стали оспоривать подлинность завѣщанія. Мы

уже говорили, что Князь Дмитрій былъ предводителемъ сильной партіи, а Князь Михайло, подполковникъ Семеновскаго полка съ 1702 года, т. е. въ теченіи двадцати-осьми лѣтъ, былъ обожаемъ гвардейцами. Прѣнія начались, когда фельдмаршалъ Долгоруковъ подалъ знакъ, что хочетъ говорить, и объявилъ, что никогда Князья Долгоруковы незатѣютъ, для выгодъ своихъ, междуусобной брани, и не захотятъ возвеличивать рода своего, проливая кровь согражданъ. Князь Алексѣй положилъ завѣщаніе въ карманъ, и Головкинъ повторилъ вопросъ: кого изъ Царскаго дома возвести на престолъ? Фельдмаршалъ Долгоруковъ предложилъ Царицу Евдокію, а Князь Дмитрій Голицынъ и Князь Василій Лукичь сказали, что надобно ограничить власть Царскую. Головкинъ, фельдмаршалъ Долгоруковъ и братъ его противились столь безумному предпріятію, но послѣ долгаго прѣнія, большинство голосовъ (четыре противъ трехъ) одержало верхъ, и сочинены были слѣдующія условія: не управлять Государствомъ иначе, какъ съ согласія Верховнаго Тайнаго Совѣта; и безъ согласія Совѣта не объявлять войны, не заключать мира, не налагать податей, не раздавать важныхъ государственныхъ должностей, не казнить дворянъ, не описывать имѣній въ казну; не раздавать казенныхъ имѣній частнымъ лицамъ, не вступать въ супружество и не избирать себѣ преемника Такій образъ правленія носилъ въ собственныхъ нѣдрахъ своихъ зародышъ разрушенія.

По завѣщанію Екатерины I, престолъ слѣдовалъ сыну Великой Княгини Анны, двухъ-лѣтнему Герцогу Голштейнскому, (въ послѣдствіи Петру III), но Князь Василій Лукичь предложилъ избрать вторую дочь Царя Іоанна, вдовствующую Герцогиню Курляндскую Анну, говоря, что по отдаленности ея отъ столицы, легче будетъ довести ее до принятія условій, а извѣстная безпечность ея нрава ручается, что она менѣе всякой дру-

гой Принцессы захочетъ свергнуть наложенныя на нея узы. Истинною причиною дѣйствій Князя Василія Лукича было воспоминаніе о благосклонности, оказанной ему, въ бытность его въ Митавѣ, Царевною Анною. Онъ надѣялся, что благосклонность эта возобновится въ Москвѣ. Головкинъ, изъ страха, подписалъ вмѣстѣ съ другими. Князь Василій Лукичь повезъ проэктъ на домъ къ Остерману; вице-канцлеръ отозвался, что глазная боль мѣшаетъ ему читать: Долгоруковъ прочелъ самъ проэктъ, и требовалъ подписи вице-канцлера; Остерманъ, не зная болѣе какъ отъ него избавиться, принялся вдругъ стонать и жаловаться на хирургическую боль въ рукѣ, и такимъ образомъ не подписалъ проэкта.

Въ десятомъ часу утра, когда духовенство, Сенатъ и генералитетъ собрались во Дворцѣ, канцлеръ Головкинъ, изъ страха повинуясь волѣ товарищей своихъ, объявилъ, что выборъ Совѣта палъ на Герцогиню Курляндскую. Всѣ изъявили согласіе, и Архіепископъ Ѳеоѳанъ хотѣлъ уже итти поминать на эктеніѣ новую Государыню, когда Князь Дмитрій Голицынъ и Князь Василій Лукичь Долгоруковъ сказали, что до полученія отвѣта изъ Митавы, не должно объявлять народу о кончинѣ Петра II (хотя вся Москва уже знала о томъ). И такимъ образомъ, въ теченіи двухъ недѣль (19 Января — 3 Февраля) молились на эктеніѣ о здравіѣ усопшаго Императора!..... *Верховники* не объявили собраннымъ чинамъ и духовенству о намѣреніи ограничить власть Царскую: они боялись встрѣтить сильное сопротивленіе. Въ тоже утро выѣхали изъ Москвы въ Митаву депутаты: отъ Совѣта, Князь Василій Лукичь Долгоруковъ; отъ Сената, генералъ-лейтенантъ Князь Михайло Михайловичь Голицынъ, (младшій, одноименный братъ фельдмаршала, бывшій въ послѣдствіи генералъ-адмираломъ), а отъ дворянства, генералъ-маіоръ Михайло Ива-

новичь Леонтьевъ. Имъ поручено было, сверхъ вышесказанныхъ условій, требовать еще отъ Анны, чтобы она не привозила съ собою каммеръ-юнкера своего Бирона.

Сколь строгія мѣры ни принимали Верховники, чтобы скрыть намѣренія свои, но чрезъ Головкина и чрезъ баронессу Остерманъ вся Москва узнала о намѣреніи ограничить власть Царскую. Сильно было негодованіе всеобщее, и сходбища тайныя, но многочисленныя, оглашались воплями ненависти къ олигархамъ. Зять Головкина, оберъ-шталмейстеръ Ягужинскій, отправилъ въ Митаву бывшаго адьютанта своего, Петра Спиридоновича Сумарокова, убѣждать Царевну-Герцогиню принять вѣнецъ, но какихъ-бы то ни было условіяхъ, извѣщая ее, что планъ верховниковъ не только не одобряемъ всѣми сословіями, но что еще со дня на день можно ожидать въ Москвѣ возстанія противъ олигарховъ. Генералъ-маіоръ баронъ Густавъ Левенвольде отправилъ нарочнаго, съ письмомъ подобнаго же содержанія, въ Лифляндію, къ брату своему, Графу Рейнгольду. Графъ Рейнгольде немедленно поскакалъ въ Митаву, и еще прежде Сумарокова извѣстилъ Анну о негодованіи всѣхъ сословій на верховниковъ. Когда сіи послѣдніе узнали о поступкѣ Ягужинскаго, оберъ-шталмейстеръ посаженъ былъ въ тюрьму, и лишь ходатайство тестя его, Графа Головкина, спасло Ягужинскаго отъ смертной казни.

Анна подписала всѣ условія, и немедленно, по совѣту, данному ей въ письмахъ Ягужинскаго и Левенвольда, отправилась въ Москву. Князь Василій Лукичь, съ своей стороны извѣстилъ товарищей своихъ о принятіи Анною всѣхъ предложенныхъ ей условій. 3 Февраля, верховники собрали духовенство, Сенатъ и генералитетъ; объявили, что Царевна-Герцогиня согласилась на ограниченіе власти Самодержавной, прочли письмо

ея къ Совѣту (28), и велѣли поминать во всѣхъ церквахъ: «Императрицу Анну Первую.» Духовенство немедленно открыло присягу, и первенствующій членъ Синода, умный и хитрый Ѳеоѳанъ, по согласію съ Графомъ Головкинымъ, успѣлъ разослать по всей Россіи присяжные листы, въ коихъ Императрица, вопреки новымъ постановленіямъ, именована была *Самодержицею*. Между тѣмъ Головкинъ, Ѳеоѳанъ, фельдмаршалъ Князь Иванъ Юрьевичь Трубецкій, Князья Алексѣй Михаиловичь Черкасскій и Иванъ Ѳедоровичь Барятинскій, Графъ Ѳедоръ Андреевичь Матвѣевъ, Генералы Семенъ Андреевичь Салтыковъ, Григорій Петровичь Чернышевъ и Александръ Ивановичь Румянцовъ (всѣ бывшіе въ послѣдствіи Графами), составили, въ пользу Самодержавія, многочисленную партію, въ коей приняли участіе духовенство и дворянство. Народъ также громогласно роптал ъ на верховниковъ.

10-го Февраля Анна прибыла въ село Всесвятское, въ семи верстахъ отъ столицы, гдѣ представлялись ей всѣ сановники. Остерманъ сидѣлъ взаперти у себя на дому, притворяясь больнымъ глазами, но чрезъ супругу свою ежедневно сносился съ Императрицею, и давалъ ей совѣты, какъ поступать и дѣйствовать. По убѣжденію Остермана, Анна, узнавъ о негодованіи гвардейскихъ офицеровъ на верховниковъ, для привлеченія на сторону свою Преображенскаго полка, назначила подполковникомъ сенатора и генералъ-поручика Семена Андреевича Салтыкова. Олигархи тому не воспротивились. Императрица, (по совѣту Остермана), увѣрила ихъ, что этимъ поступкомъ хочетъ она единственно почтить родственниковъ своихъ съ материнской стороны. Между тѣмъ положено было предать землѣ тѣло усопшаго Императора до въѣзда Императрицы въ столицу, и плачевный обрядъ послѣдовалъ 12 Февраля.

15 Февраля Анна имѣла въѣздъ въ Москву. Князь

Василій Лукичь помѣстился въ Дворцѣ, возлѣ комнатъ Императрицы, и никого недопускалъ говорить съ нею на единѣ. Даже Герцогиня Мекленбургская и Царевна Прасковія не могли видѣться съ сестрою своею иначе, какъ въ присутствіи Долгорукова. Верховники составили новую присягу, выключивъ титло «*Самодержицы,*» и включивъ клятву: «*служить Государынѣ и Отечеству,*» но зная о всеобщемъ негодованіи, не смѣли слѣдовать совѣту Князя Дмитрія Голицына, который хотѣлъ, чтобы присяга совершена была на имя: «*Государыни и Верховнаго Тайнаго Совѣта.*»

23 Февраля, около семидесяти человѣкъ дворянъ собрались въ домѣ генералъ-маіора Князя Ивана Ѳедоровича Барятинскаго, и положили просить Анну о принятіи власти Самодержавной. Намѣренію сему благопріятствовало то обстоятельство, что въ этотъ день на караулѣ во Дворцѣ находился Преображенскій полкъ (подполковникомъ коего былъ родственникъ Императрицы Семенъ Андреевичь Салтыковъ). Изъ дома Барятинскаго отправленъ былъ, къ сенатору Князю Алексѣю Михайловичу Черкасскому, Василій Никитичь Татищевъ. У Черкасскаго собрались девяносто-три человѣка генераловъ и офицеровъ гвардіи. Молодый Князь Антіохъ Дмитріевичь Кантемиръ написалъ прошеніе къ Императрицѣ. Прошеніе это привезено было Татищевымъ къ Барятинскому, гдѣ всѣ присутствовавшіе (числомъ семдесятъ-четыре человѣка), приложили руки, потомъ отвезено было къ Черкасскому, гдѣ также всѣ подписались, и оттуда Графъ Ѳедоръ Андреевичь Апраксинъ отвезъ прошеніе въ Кавалергардскій корпусъ, гдѣ всѣ кавалергарды, числомъ пятдесятъ человѣкъ, приложили руки. На слѣдующее утро, въ семь часовъ, триста человѣкъ дворянъ, собравшись у Черкасскаго, избравъ глашатаемъ Графа Матвѣева, поѣхали въ Успенскій Соборъ служить молебенъ, и оттуда въ Дворецъ, гдѣ

Семенъ Салтыковъ удвоилъ караулы и велѣлъ всѣмъ солдатамъ имѣть заряженныя ружья. Верховники ужаснулись. Князь Дмитрій Голицынъ сказалъ: «Господа! «пиръ былъ изготовленъ, закуска подана, но гости не «являлись: чувствую, что бѣда обрушится на моей головѣ, но я старъ, и тѣ которые переживутъ меня, будутъ «горько плакать!» Когда Анна вошла въ залу, Графъ Матвѣевъ, именемъ всего Россійскаго дворянства, просилъ ее принять власть Самодержавную. Анна отвѣчала: «*развѣ «условія, подписанныя мною въ Митавѣ, не были изъ«явленіемъ желанія всѣхъ сословій?*» — «*Нѣтъ! нѣтъ! «Государыня!*» воскликнуло все собраніе, и Графъ Матвѣевъ сказалъ, что Верховный Совѣтъ дѣйствовалъ не только безъ согласія, но еще и противъ воли всѣхъ сословій. Анна, обратясь къ Князю Черкасскому, велѣла ему принести актъ, подписанный ею въ Митавѣ, и по принесеніи акта, велѣла Семену Салтыкову читать оный, и при каждомъ пунктѣ спрашивала: «*согласно ли это съ желаніемъ Россіянъ?*» Все собраніе отвѣчало: «*нѣтъ! Государыня!*» По окончаніи чтенія, Императрица обратилась къ Князю Василію Лукичу и сказала: «*Такъ ты меня обманулъ! Князь Василій Лукичь!* Семенъ Салтыковъ разодралъ актъ въ куски, и Анна объявила собранію, что принимаетъ власть Самодержавную; что вступила на престолъ, не по избранію Верховнаго Совѣта, а по наслѣдству, и что всѣ тѣ, которые воспротивятся ея Самодержавію, наказаны будутъ, какъ измѣнники.

Вслѣдъ за тѣмъ, Биренъ прибылъ въ Москву, и начались гоненія на Долгоруковыхъ. Они не были вдругъ сосланы: чаша бѣдствій наполнялась мало-по-малу (29), и чѣмъ болѣе несчастные являли мужества и твердости духа, тѣмъ преслѣдованія увеличивались. 8 Апрѣля 1730 года Князь Василій Лукичь назначенъ былъ губернаторомъ въ Сибирь; Князь Михайло Владиміровичь

въ Астрахань; Князь Иванъ Григорьевичъ воеводою въ Вологду. 9 Апрѣля повелѣно отправить Князя Александра Григорьевича воеводою въ областный городъ, по назначенію Сената, и Князьямъ Алексѣю и Сергію Григорьевичамъ, съ дѣтьми, по снятіи съ нихъ чиновъ и орденовъ, жить въ дальнихъ деревняхъ. 14 Апрѣля Князь Василій Лукичь также лишенъ чиновъ, орденовъ и сосланъ въ деревню подъ караулъ; въ тотъ же день изданъ Манифестъ противъ Долгоруковыхъ. 8 Мая Князю Михаилу Владиміровичу велѣно жить безвыѣздно въ его Боровской деревнѣ. 12 Іюня велѣно Князя Алексѣя Григорьевича, съ дѣтьми, сослать въ Березовъ; Князя Сергія Григорьевича, съ семействомъ, въ Ораніенбургъ; сестру ихъ Александру Григорьевну Салтыкову постричь въ инокини; Князя Ивана Григорьевича заточить въ Пустозерскъ; Князя Василія Лукича въ Соловецкій монастырь, а Князя Александра Григорьевича послать въ Астраханскую флотилію. Имѣнія ихъ, за исключеніемъ Княжъ Александровыхъ, описаны въ казну. 23 Декабря 1731 года, фельдмаршалъ Князь Василій Владиміровичь лишенъ чиновъ, орденовъ, имѣнія, и заточенъ въ Иванъ-городъ.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Князь Алексѣй Григорьевичь скончался въ Березовѣ, между тѣмъ какъ Долгоруковы, заточенные по различнымъ концамъ неизмѣримой Россіи, лишенные имущества, преданные нуждѣ и нищетѣ, лишенные средствъ сноситься между собою и съ родственниками своими, не упали духомъ, и, если во время величія своего бывали иногда виновными предъ правосудіемъ, то жестокое изгнаніе, исполинская твердость духа въ бѣдствіи, — твердость, основанная на вѣрѣ въ Бога и въ благость Его — вполнѣ искупили бывалыя ошибки, и поставили родъ Долгоруковыхъ, предъ судомъ просвѣщеннаго и безпристрастнаго потомства, на степень самую блистательную.

Лишенные первыхъ потребностей жизни, несчастные страдальцы, съ юныхъ лѣтъ пріобыкшіе къ роскоши, не испускали ни единаго стона, молились, и ждали отъ Бога конца своимъ страданіямъ. Богъ услышалъ ихъ моленія, но готовилъ имъ еще жестокое испытаніе, сподобившее ихъ быть достойнѣйшими награды небесной.

Въ 1739 году, Императрица вспомнила о дипломатическихъ дарованіяхъ Князя Сергія Григорьевича, и вознамѣрилась употребить его на дипломатическомъ поприщѣ. Вострепеталъ лютый Биренъ: всѣ возможныя происки употреблены были для довершенія гибели знаменитыхъ страдальцевъ. Подкупленный подъячій Тишинъ закричалъ: *слово и дѣло*, и Долгоруковы, арестованные, свезены были въ Новгородъ, гдѣ произведенъ надъ ними судъ шемякинскій. 8 Ноября 1739 года совершилась казнь: Князьямъ Василію Лукичу, Сергію и Ивану Григорьевичамъ отсѣкли головы, а Князя Ивана Алексѣевича сперва четвертовали, потомъ обезглавили. Тридцатилѣтній страдалецъ, въ долгомъ бѣдствіи усмирившій страсти свои, сколь желалъ прежде земной славы, столько же алкалъ нынѣ славы небесной, и во все время ужасной казни молился Богу, благодаря, что въ ниспосланныхъ бѣдствіяхъ учился познать Всевышняго. Когда палачь отрубилъ ему правую руку, страдалецъ возопилъ: *благодарю тя, Господи;* по отсѣченіи лѣвой ноги: *яко сподобилъ мя еси*, а по отсѣченіи лѣвой руки: *познать тебя*, *Владыко!* Внукъ страдальца, Князь Иванъ Михайловичь, говоритъ, въ своихъ запискахъ, о кончинѣ дѣда своего: «смерть «столь неожиданная, суровая и мучительная, искупила всѣ грѣхопаденія юности его, и кровь, обагрившая Новгородскую землю, сію древнюю колыбель «геройскихъ подвиговъ, должна примирить прахъ его «со всѣми врагами племени нашего!»

Миръ праху Вашему, страдальцы, пріявшіе казнь земную съ твердостію и смиреніемъ, какъ волю Творца небеснаго, въ полной увѣренности, что благочестіе искупаетъ всѣ ошибки земныя, и что страждущіе на землѣ, возвеселятся на небесахъ!...... Теперь изъяснимъ истинную причину ужасной участи, постигшей Долгоруковыхъ.

Истинною причиною ссылки въ Сибирь и казни Долгоруковыхъ было не одно участіе, принятое ими въ ограниченіи власти Царской: — Голицыны дѣйствовали еще ревностнѣе Долгоруковыхъ въ этомъ отношеніи, а не претерпѣли такихъ страданій. Истинными причинами были: необыкновенное возвышеніе рода Долгоруковыхъ при Петрѣ II; боязнь, внушаемая Бирену государственнымъ умомъ Князя Василія Лукича, дипломатическими дарованіями Князя Сергія Григорьевича, рѣшительностію нрава и мужествомъ Князя Ивана Алексѣевича, и вліяніемъ на войско храбраго, заслуженнаго и доблестнаго фельдмаршала Князя Василія Владиміровича. Но важнѣйшею причиною гибели ихъ было опасеніе Бирена, чтобы Князь Василій Лукичь, облеченный, въ Митавѣ (въ 1725 году), неограниченною довѣренностію Анны, не пріобрѣлъ надъ сердцемъ ея прежняго всемогущества.

Несчастная невѣста Петра II, *Княжна Екатерина Алексѣевна*, по воцареніи Анны сослана была въ Березовъ, а въ 1739 году заключена въ монастырь. При Елисаветѣ, въ 1745 году, она была выдана замужъ за генералъ-лейтенанта Графа Александра Романовича Брюса, и въ томъ же году скончалась. Находясь на смертномъ одрѣ, она при себѣ велѣла сжечь всѣ свои платья: *чтобы никто послѣ нее не могъ носить ея одежды!* (25).

Княгиня Наталія Борисовна, супруга Князя Ивана Алексѣевича, была дочерію боярина и фельдмаршала Графа Бориса Петровича Шереметева.

Домъ Шереметевыхъ одинъ изъ древнѣйшихъ въ Россіи, и безъ всякаго сомнѣнія знаменитѣйшій, по заслугамъ, изъ всѣхъ родовъ не-Княжескихъ. Родоначальникъ его, Андрей Кобыла, жилъ въ четырнадцатомъ вѣкѣ. Отъ него произошли Шереметевы, Колычевы, Неплюевы, служившіе въ званіи боярскомъ; также отъ него ведутъ начало Коновницыны, Ладыгины, Бабарыкины, и угасшій въ XVI вѣкѣ, знаменитый боярскій родъ Яковлевыхъ, потомковъ боярина Якова Захарьевича. При Іоаннѣ Грозномъ, родъ Шереметевыхъ восходитъ на череду родовъ боярскихъ. Съ той поры и до Петра Великаго включительно, тринадцать членовъ дома Шереметевыхъ носили шапки боярскія; почти всѣ тринадцать со славою предводительствовали войсками, почти всѣ тринадцать съ доблестію засѣдали въ Думѣ. Одинъ изъ нихъ, Өедоръ Ивановичъ, двоюродный братъ Царя Михаила по супругѣ своей, Княжнѣ Иринѣ Борисовнѣ Черкасской (мать коей, Княгиня Марѳа Никитишна, была родною сестрою Патріарха Филарета), ближайшій совѣтникъ юнаго Царя до возвращенія изъ плѣна мудраго Филарета, обезсмертилъ имя свое въ лѣтописяхъ Россіи. Старшій сынъ боярина Петра большаго Васильевича Шереметева, Борисъ Петровичь, (род. 1652) возведенный Царевною Софіею на степень боярина (1682), а Петромъ Великимъ въ званіе генералъ-фельдмаршала (1700), и въ Графское достоинство (1706); первый Россійскій Графъ (ибо Головинъ и Меншиковъ получили, въ 1702 году, Графскіе титла отъ Римскаго Императора), сочеталъ всѣ добродѣтели гражданина съ дарованіями великаго полководца, и тонкость дипломата съ мудростію мужа думнаго, былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ Россіянъ своего вѣка, былъ совѣтникомъ и другомъ Великаго Петра, который называлъ его своимъ «Тюренемъ» и «Баярдомъ.» Несмѣтное достояніе, ему принадлежащее, было пріі-

обрѣтено самымъ доблестнымъ образомъ: не было пяди земли, ему пожалованной, которой бы не заслужилъ онъ умомъ и кровію. Когда скончался онъ, въ 1719 году, смерть его горько оплакана была и Петромъ, и всѣми Русскими воинами, коихъ Шереметевъ такъ долго и такъ постоянно водилъ къ побѣдѣ, и всѣми нищими обѣихъ столицъ, для коихъ былъ онъ отцемъ милосердымъ. Фельдмаршалъ Графъ Борисъ Петровичь женатъ былъ два раза. Отъ первой супруги, Евдокіи Алексѣевны Чириковой, имѣлъ онъ сына, Графа Михаила, родоначальника старшей вѣтви Графовъ Шереметевыхъ, имѣющей нынѣ пребываніе въ Москвѣ, и двухъ дочерей: Софію, супругу Князя Семена Никитича Урусова, и Анну, супругу Графа Ивана Ѳедоровича Головина. Отъ втораго брака со вдовою роднаго дяди Петра Великаго, боярина Льва Кириловича Нарышкина, Анною Петровною Салтыковою, фельдмаршалъ имѣлъ двухъ сыновей: Графа Петра, родоначальника младшей вѣтви, владѣющей огромнымъ Шереметевскимъ достояніемъ, и Графа Сергія, родъ коего пресѣкся, и трехъ дочерей: Наталію, родившуюся 17 Января 1714 года; Вѣру, супругу Ѳедора Авраамовича Лопухина, роднаго племянника Петра Великаго, и Екатерину, супругу Князя Василія Алексѣевича Урусова.

Княгиня Наталія Борисовна оставила по себѣ трогательныя записки, которыя, къ сожалѣнію, прекращаются съ пріѣздомъ ея въ Березовъ. Записки эти, писанныя ею для сына и для невѣстки, напечатаны были внукомъ ея, Княземъ Иваномъ Михайловичемъ, въ журналѣ: *Другъ Юношества* (1810). Мы помѣщаемъ ихъ здѣсь. Подлинникъ хранится у правнука знаменитой страдалицы, Князя Дмитрія Ивановича Долгорукова. (Къ сожалѣнію должно замѣтить, что слогъ записокъ исправленъ былъ Княземъ Иваномъ Михайловичемъ).

ЗАПИСКИ

Княгини Натальи Борисовны.

«Какъ скоро вы отъ меня поѣхали, осталась я въ уе-«диненіи; пришло на меня унывіе, и такъ отягощена «была голова моя безпокойными мыслями, что показа-«лось мнѣ, будто я уже отъ той тягости къ землѣ кло-«нюсь. Не знала, чѣмъ бы тѣ безпокойные мысли раз-«бить; пришло мнѣ на память, что вы всегда меня про-«сили, чтобы по себѣ оставила вамъ журналъ, содержа-«щій все, что мнѣ случилось въ жизни моей достопамят-«наго, и какимъ средствомъ я жизнь проводила. — Хо-«тя она очень бѣдственна и до днесь, однако въ удо-«вольствіе ваше хочу васъ тѣмъ утѣшить, и желаніе ва-«ше, или любопытство, исполнить, когда то будетъ Бо-«гу угодно и слабость моего здоровья допуститъ. — «Хотя я и не могу много писать, но ваше прошеніе ме-«ня убѣждаетъ. — Сколько можно буду стараться, «чтобъ привесть на память все то, что случилось мнѣ въ «жизни моей.

«Не всегда бываютъ счастливы благороднорожден-«ные: по большей части происходящіе отъ знатныхъ «домовъ бѣдствуютъ на свѣтѣ, а отъ подлости рожден-«ные происходятъ въ великіе люди, получаютъ знат-«ные чины и богатства — На то есть опредѣленіе Бо-«жіе. Когда и я на свѣтѣ родилась, надѣюсь, что всѣ «пріятели отца моего и знающіе домъ нашъ блажи-«ли день рожденія моего, видя родителей моихъ раду-«ющихся и благодарящихъ Бога о рожденіи дочери. — «Отецъ мой и мать надежду имѣли, что я буду имъ утѣ-

«хой при старости. Казалось бы и такъ, по предѣламъ «свѣта сего, ни въ чемъ бы недостатка не было. Вы са-«ми не безъизвѣстны о родителяхъ моихъ, отъ кого на «свѣтъ произведена, и домъ нашъ знаете; который и до «днесь во всякомъ благополучіи состоитъ; братья и сес-«тры мои живутъ въ удовольствіяхъ міра сего, честьми «почтены, богатствами изобильны. Казалось и мнѣ ни-«какого слѣду не было къ нынѣшнему моему состоя-«нію. Для чего бы и мнѣ не такъ счастливой быть, «какъ и сестры мои? Я еще предъ ними думала всегда «преимущество имѣть, потому что я была очень любима «матерью своею, и отмѣнно отъ нихъ воспитана, я же «имъ и большая. — Надѣюсь, тогда всѣ обо мнѣ раз-«суждали, что такого великаго господина дочь, знат-«ностью и богатствомъ, кромѣ природныхъ достоинствъ, «обратитъ знатныхъ жениховъ всѣхъ очи на себя, и «что я по человѣческому разсужденію совсѣмъ опредѣ-«лена къ благополучію; но Божій судъ совсѣмъ не схо-«денъ съ человѣческимъ опредѣленіемъ. Онъ по своей «власти иную мнѣ жизнь назначилъ, объ которой ни-«когда и никто вздумать не могъ, ни я сама.

«Я очень была склонна къ веселію, осталась мало-«лѣтна послѣ отца моего, не болѣе пяти лѣтъ; однако «я росла при вдовствующей матери моей во всякомъ до-«вольствѣ. Она старалась о воспитаніи моемъ, чтобъ «ничего не упустить въ наукахъ, и все возможное упо-«требляла къ умноженію моихъ достоинствъ. Я ей бы-«ла очень дорога; она льстилась мною веселиться, пред-«ставляла себѣ, что когда приду въ совершенныя лѣта, «буду ей добрый товарищъ во всякихъ случаяхъ, и въ «печали, и въ радости, и такъ меня содержала, какъ «должно быть благородной дѣвушкѣ; любила меня пре-«безмѣрно, хотя я того и не достойна была. Однако «все мое благополучіе кончилось, смерть меня съ нею «разлучила, я осталась послѣ милостивой своей матери

«четырнадцати лѣтъ; эта первая бѣда меня встрѣтила.—
«Сколько я не плакала, только еще все не доставало,
«кажется, противъ любви ея ко мнѣ. — Однако ни сле-
«зами, ни рыданіемъ ее не воротила; — осталась я си-
«ротою съ большимъ братомъ, который уже сталъ сво-
«ему дому господинъ. Вотъ уже совсѣмъ моя жизнь пе-
«ремѣнилась; можно ли всѣ тѣ горести описать, кото-
«рыя со мной случались? — Надобно молчать. Хотя я
«льстилась впредъ быть счастливой, однако очень часто
«источники изъ глазъ лились; молодость лѣтъ нѣсколь-
«ко помогала терпѣть въ ожиданіи въ предбудущемъ
«счастія; думала еще: будетъ и мое время, повеселюсь
«на свѣтѣ; а того не знала, что вышняя власть грозитъ
«мнѣ бѣдами, и что на будущее надежда обманчива бы-
«ваетъ.

«И такъ я послѣ матери моей всѣхъ компаній лиши-
«лась; пришло на меня высокоуміе, вздумала я себя со-
«хранять отъ излишняго гулянья, чтобъ не понести
«мнѣ какого поноснаго слова: тогда очень наблюдали
«честь. И такъ я сама себя заключила; и правда, что
«въ тогдашнее время не такое было обхожденіе въ свѣ-
«тѣ; очень примѣчали поступки молодыхъ или знат-
«ныхъ дѣвушекъ; тогда не можно было такъ мыкать-
«ся, какъ въ нынѣшній вѣкъ. Я такъ вамъ пишу, буд-
«то я съ вами говорю, и для того вамъ отъ начала жизнь
«свою веду. Вы увидите, что я и въ самой молодости
«весело не живала, и никогда сердце мое большаго удо-
«вольствія не чувствовало. Я свою молодость плѣнила
«разумомъ, удерживала на время свои желанія, въ раз-
«сужденіи томъ, что еще будетъ время къ моему удо-
«вольствію; заранѣе пріучала себя къ скукѣ. — И такъ
«я жила послѣ матери своей два года; — дни мои про-
«ходили безутѣшны. Обыкновенно всегда, гдѣ слы-
«шатъ невѣсту богатую, тутъ и женихи льстятся; при-
«шло и мое время, чтобъ начать ту благополучную

«жизнь, которою я льстилась. — Я очень была счаст-
«лива женихами; однако то оставлю, и буду вамъ то
«писать, что въ дѣло произошло. Правда, что начало
«было очень велико; думала я первая счастливица въ
«свѣтѣ, потому что первая персона въ нашемъ Государ-
«ствѣ былъ мой женихъ. При всѣхъ природныхъ до-
«стоинствахъ имѣлъ знатные чины при Дворѣ и въ гвар-
«діи; я признаюсь вамъ въ томъ, что почитала за вели-
«кое благополучіе его къ себѣ благосклонность. Напро-
«тивъ того и я ему отвѣтствовала, любила его очень,
«хотя и никакого знакомства не имѣла съ нимъ прежде,
«нежели онъ моимъ женихомъ сталъ; но истинная и чи-
«стосердечная его любовь ко мнѣ на то склонила. Прав-
«да, что сперва это очень громко было; всѣ кричали:
«*ахъ, какъ она счастлива!* и моимъ ушамъ не противно
«было это эхо слышать; а того не знала, что это счас-
«тіе мною поиграетъ. Показалось оно мнѣ только, чтобъ
«я узнала, какъ живутъ въ счастіи люди, которыхъ
«Богъ благословитъ; однако я тогда ничего не разумѣ-
«ла, молодость лѣтъ не допускала ни о чемъ предбуду-
«щемъ разсуждать; а радовалась, видя себя цвѣтущею
«въ такомъ благополучіи. — Казалось ни въ чемъ нѣтъ
«недостатка; милый человѣкъ въ глазахъ, союзъ любви
«будетъ до смерти неразрывнымъ, а при томъ природ-
«ныя чести, богатство, отъ всѣхъ людей почтеніе, вся-
«кой ищетъ милости, рекомендуется подъ мою протек-
«цію; подумайте, будучи дѣвкѣ въ пятнадцать лѣтъ
«такъ обрадованной, я не иное что воображала, какъ
«вся сфера небесная для меня перемѣнилась.

«Между тѣмъ начались у насъ приуготовленія къ на-
«шему сговору; правду могу сказать, рѣдко кому слу-
«чилось видѣть такое знатное собраніе: вся Император-
«ская фамилія, всѣ чужестранные министры, всѣ наши
«знатные господа, весь генералитетъ, были на нашемъ
«сговорѣ; — однимъ словомъ сказать, столько было го-

«стей обоихъ персонъ, сколько домъ нашъ могъ помѣ-
«стить; не было ни одной комнаты не наполненной
«людьми. Обрученіе наше было въ залѣ духовными
«персонами; одинъ Архіерей и два Архимандрита; по-
«слѣ обрученія всѣ его (жениховы) сродники меня да-
«рили очень богатыми дарами, бриліантовыми серьгами,
«часами, табакерками, готовальнями и всякою галанте-
«реею; мои руки не могли всего забрать, когдабъ мнѣ
«не помогали принимать. — Наши перстни, которыми
«мы обручались, были, его въ двѣнадцать, а мой въ
«шесть тысячь; напротивъ и мой братъ жениха моего
«дарилъ: шесть пудъ серебра, старинные великіе куб-
«ки и фляги залоченые. Казалось мнѣ тогда по моему
«младоумію, что это все прочно и на цѣлой мой вѣкъ
«будетъ; а того не знала, что въ здѣшнемъ свѣтѣ нѣтъ
«ничего прочнаго, а все на часъ. Сговоръ мой былъ въ
«семь часовъ по полудни; это была уже ночь, и для то-
«го принуждены были для свѣту зажечь смоляныя боч-
«ки, чтобъ видно было разъѣзжаться гостямъ; тѣснота
«превеликая была отъ каретъ; отъ того великаго огня
«видно было, сказываютъ, что около ограды дому на-
«шего столько было народа, что вся улица заперлась, и
«простой народъ кричалъ: *Слава Богу, что отца на-
«шего дочь идетъ замужъ за великаго человѣка, возста-
«витъ родъ свой, и возведетъ братьевъ своихъ на сте-
«пень отцову!* Вы довольно извѣстны, я надѣюсь, что
«отецъ мой былъ первой фельдмаршалъ, и очень былъ
«любимъ народомъ, и до днесь его помнятъ. О прочихъ
«всѣхъ сговорныхъ церемоніяхъ или веселіяхъ умолчу,
«нынѣшнее мое состояніе и званіе то запрещаетъ;
«однимъ словомъ сказать: все, что можете вздумать, ни-
«чего не было упущено; но это мое благополучіе не
«болѣе продолжалось, какъ отъ Декабря 24 дня по 18
«день Января. Тутъ моя обманчивая надежда кончи-
«лась; со мною такъ случилось, какъ съ сыномъ Царя

«Давида Нафаномъ: лизнулъ медку, и за то пришло бы-«ло умереть; такъ и я: за двадцать шесть дней благопо-«лучныхъ, или сказать радостныхъ, сорокъ лѣтъ по «сей день стражду; за каждой день по два года при-«детъ безъ малаго, еще шесть дней надобно вычесть; «да кто можетъ знать предбудущее! можетъ быть они «и дополнятся, когда продолжится страдательная «жизнь моя.

«Теперь надобно уже иную матерію начать; — умъ «колеблется, когда приведу на память, что меня пости-«гло послѣ всѣхъ этихъ веселій, которыя, казалось мнѣ, «на вѣки нерушимы будутъ. Знать что не было мнѣ «тогда друга, ктобъ меня научилъ, чтобъ по этой «скользкой дорогѣ опаснѣе ходила. Боже мой! какая «буря грозная возстала, со всего свѣту бѣды совокупи-«лись! Господи! дай силъ изъяснить мои бѣды, чтобъ «я могла ихъ описать для знанія желающихъ и для «утѣшенія печальнымъ, чтобъ помня меня утѣшались. «И я была человѣкъ, вся дни живота своего проводила «въ бѣдахъ, и все опробовала: гоненія, странствія, ни-«щету, разлученіе съ милымъ, все, что кто можетъ «вздумать. Я не хвалюсь своимъ терпѣніемъ, но о ми-«лости Божіей похвалюсь, что Онъ мнѣ далъ столько «силъ, что я перенесла, и по сіе время несу; не возмо-«жно бы человѣку смертному такіе удары понести, ког-«дабъ не свыше сила Господня подкрѣпляла. Возмите «въ разсужденіе мое воспитаніе и нынѣшнее мое со-«стояніе.

«Вотъ начало моей бѣды, чего я никогда не ожи-«дала! Государь нашъ скончалъ животъ свой, и паче «чаянія моего сдѣлалась коронная перемѣна. Знать такъ «было Богу угодно, чтобъ народъ за грѣхи наказать: «отнялъ милостиваго Государя, и великъ былъ плачь «въ народѣ. Всѣ сродники мои съѣзжаются, жалѣютъ, «плачутъ обо мнѣ, какъ эту напасть объявить; а я

«обыкновенно долго спала, часу до девятаго; однако «какъ скоро проснулась, вижу, у всѣхъ глаза заплаканы; какъ они ни стереглись, только видно было. «Хотя я и знала, что Государь боленъ, и очень боленъ, однако я великую надежду имѣла на Бога въ «томъ, что Онъ не оставитъ сирыхъ; знать мы тому «достойны были. По необходимости принуждены были «мнѣ объявить. Какъ скоро эта вѣдомость дошла до «ушей моихъ, что уже со мной было тогда, не помню; «а какъ опомнилась, только и твердила; *ахъ! пропала!* «*пропала!* Не слышно было ничего инаго отъ меня. «Какъ кто ни старался меня утѣшить, только не можно было плачь мой пресѣчь, ни уговорить. — Я довольно знала обыкновеніе, что всѣ фавориты послѣ «своихъ Государей пропадаютъ: чего было и мнѣ ожидать? Правда, что я не такъ много дурно думала, «какъ со мною сдѣлалось, потому, что мой женихъ «былъ любимъ Государемъ, знатные чины имѣлъ, и «ввѣрены ему были всякія дѣла государственныя; но «подкрѣпляли меня нѣсколько честные его поступки. «Знавъ его невинность, что онъ никакимъ непристойнымъ дѣламъ не косенъ былъ, мнѣ казалось, что не «можно безъ суда человѣка обвинить и подвергнуть «гнѣву, или отнять честь и имѣніе; однако послѣ уже «узнала, что при несчастливомъ случаѣ и правда не «помогаетъ. И такъ я плакала безутѣшно; свойственники, сыскавъ средства, чѣмъ бы меня утѣшить, говорили, что я еще человѣкъ молодой, и безразсудно «себя сокрушаю; можно-де этому жениху отказать, «когда ему будетъ худо; найдутся другіе женихи, которые не хуже его достоинствомъ, развѣ только не «такіе великіе чины имѣть будутъ; а въ то время правда, что одинъ женихъ хотѣлъ меня взять, только я «на то не склонна была, а сродникамъ моимъ всѣмъ «хотѣлось за того жениха меня выдать. — Это предло-

«женіе такъ мнѣ тяжело было, что я ничего не могла «на то имъ отвѣтствовать. Войдите въ разсужденіе, «какая мнѣ это радость и честная ли это совѣсть, когда «онъ былъ великъ, такъ я съ удовольствіемъ за него «шла, а когда онъ сталъ несчастливъ, отказать ему? — «Я такому безсовѣстному совѣту согласія дать не мог- «ла; и такъ положила свое намѣреніе, отдавъ одному «сердце, жить или умереть вмѣстѣ, а другому уже «нѣтъ участія въ моей любви. Я не имѣла такой при- «вычки, чтобъ сегодня любить однаго, а завтра дру- «гаго; въ нынѣшній вѣкъ такая мода, а я доказала свѣ- «ту, что я въ любви вѣрна. Во всѣхъ злополучіяхъ я «была своему мужу товарищь, и теперь скажу самую «правду, что будучи во всѣхъ бѣдахъ, никогда не ра- «скаявалась, для чего я за него пошла, и не дала въ «томъ безумія Богу. Онъ тому свидѣтель: все любя «мужа моего сносила; сколько можно мнѣ было, еще и «его подкрѣпляла. Мои сродники имѣли другое раз- «сужденіе; такой мнѣ и совѣтъ давали, или можетъ «быть меня жалѣли. Въ вечеру пріѣхалъ мой женихъ «ко мнѣ, жалуясь на свое несчастіе, при томъ раска- «зывалъ о смерти жалости достойной, какъ Государь «скончался, что все былъ въ памяти, и съ нимъ про- «щался. Говоря съ нимъ, мы плакали оба, и присягали «другъ другу, что насъ ничто не разлучитъ, кромѣ «смерти; я готова была съ нимъ хотя всѣ земныя про- «пасти пройти. — И такъ часъ отъ часу пошло хуже. «Куда дѣвались искатели и друзья? Всѣ спрятались, и «ближніе отдалече меня стали; всѣ меня оставили въ «угодность новымъ фаворитамъ; всѣ стали меня боять- «ся, чтобъ я въ встрѣчу кому не попалась, всѣмъ по- «дозрительна. Лучшебъ тому человѣку не родиться на «свѣтѣ, кому назначено на время быть велику, а послѣ «придти въ несчастіе; всѣ станутъ презирать, никто «говорить не захочетъ.

«Избрана была на престолъ одна Принцесса Крови, «а между тѣмъ пріуготовлялась церемонія къ погребенію. Пришелъ тотъ назначенной несчастный день; «нести надобно было тѣло Государево мимо нашего «дома, гдѣ я сидѣла подъ окошкомъ, смотря на ту плачевную церемонію. Боже мой! какъ духъ во мнѣ удержался! Началось духовными персонами; множество «архіереевъ, архимандритовъ и всякаго духовнаго «чина; потомъ, какъ обыкновенно бываютъ такія высочайшія погребенія, несли государственные гербы, «кавалерскіе разные ордены, корону, въ томъ числѣ и «мой женихъ шелъ предъ гробомъ, несъ на подушкѣ «кавалерію, и два ассистента вели подъ руки; не могла «его видѣть отъ жалости въ такомъ состояніи: епанча «траурная предлинная; флеръ на шляпѣ до земли, волосы распущенные, самъ такъ блѣденъ, что никакой «живости не имѣетъ. Поровнявшись противъ моихъ «оконъ, взглянулъ плачущими глазами съ такою миною: *кого погребаемъ? кого въ послѣдній разъ провожаю?* я такъ обезпамятѣла, что упала на окошко; «не могла усидѣть отъ слабости. Потомъ и гробъ везутъ: — отступили отъ меня уже всѣ чувства на нѣсколько минутъ; а какъ опомнилась, оставя всѣ церемоніи, плакала, сколько мое сердце дозволило, разсуждая мыслію своею: какое это сокровище земля «принимаетъ, на которое кажется бы солнце съ удивленіемъ сіяло! Умъ сопряженъ былъ съ мужественною красотою; природное милосердіе, любовь къ подданнымъ нелицемѣрная. — О Боже мой! дай великодушно понести сію напасть, лишеніе сего милостиваго Монарха. Всевышній Творецъ! Ты вся можеши, «возврати хотя на единую минуту духъ Его и открой «глаза Его, чтобъ Онъ увидѣлъ вѣрнаго своего слугу «идущаго предъ гробомъ, потерявъ всю надежду ко «утѣшенію и облегченію печали его! И такъ оконча-

«лась церемонія; все множество знатныхъ дворянъ, «слѣдующихъ за гробомъ; — казалось мнѣ, что и небо «плачетъ, и всѣ стихіи небесныя; — думаю между «тѣмъ и такіе были, которые радовались, чая себѣ отъ «новой Государыни милости.

«По нѣсколькихъ дняхъ послѣ погребенія, пріуготовляли торжественное вшествіе новой Государыни въ «столичный городъ со звономъ и пушечною пальбою. «Въ назначенный день поѣхала и я посмотрѣть ея «встрѣчи: полюбопытствовала для того, что я ее не «знала отъ роду въ лице, кто она. — Я сидѣла во Двор«цѣ въ одной отхожей комнатѣ, гдѣ всю церемонію ви«дѣла; она шла мимо тѣхъ оконъ, подъ которыми я «была, и тутъ послѣдній разъ видѣла, какъ мой же«нихъ командовалъ гвардіею; онъ былъ маіоръ, отда«валъ ей честь на лошади. Подумайте, каково мнѣ гля«дѣть на сіе позорище! — и съ того времени въ жизни «моей я Государыни не видала. Какъ я поѣхала домой, «надобно было ѣхать черезъ всѣ полки, которыя въ «строю были собраны. Я поспѣшила домой, какъ они «еще не распущены были. Боже мой! я тогда свѣта не «взвидѣла, и не знала отъ стыда, куда меня везутъ, и «гдѣ я? Одни кричатъ; *это отца нашего невѣста!* под«бѣгаютъ ко мнѣ: *матушка наша! лишились мы своего «Государя.* Иные кричатъ: *прошло ваше время, те«перь не старая пора!* Принуждена была все это вы«терпѣть; рада была, что доѣхала до двора своего; вы«несъ Богъ изъ такого содома.

«Какъ скоро вступила Государыня въ самодержав«ство, такъ и стала искореняться наша фамилія; не «такъ бы и она сама гнѣвна была на насъ, да фаво«ритъ ея, который былъ безотлучно при ней; онъ ста«рался нашъ родъ истребить, чтобъ его на свѣтѣ не «было; за то, что когда ее выбирали на престолъ, то «между прочими пунктами написано было, чтобъ онаго

«фаворита, который былъ при ней каммергеромъ, въ «наше Государство не ввозить; потому что она жила въ «своемъ владѣніи, хотя была и наша Принцесса, да «была выдана за мужъ, и овдовѣвши жила въ томъ же «своемъ владѣніи, гдѣ бы оставить и его въ своемъ домѣ, «чтобъ онъ у насъ ни въ какихъ дѣлахъ не былъ. Од- «нако когда опять его къ ней по прежнему допустили, «и когда онъ усилился, побралъ себѣ знатные чины, «началъ дѣло съ нами, и искалъ, какими бы мѣрами «насъ истребить изъ числа живущихъ. — Такъ публич- «но говаривалъ: *дома той фамиліи не оставлю!* Что онъ «не напрасно говорилъ, но и въ дѣло произвелъ; и ко- «гда взошелъ на великую степень, то онъ не могъ уже «на насъ спокойными глазами глядѣть. Онъ насъ боял- «ся и зналъ нашу фамилію, за сколько лѣтъ природ- «ные Князья имѣли свое владѣніе: сколькимъ коронамъ «заслужили; всѣ предки нашъ родъ любили за вѣрную «службу къ отечеству, живота своего не щадили; сколь- «ко на войнахъ головы свои положили; за такія знат- «ныя ихъ службы были отъ Государей отмѣнно на- «граждены великими чинами, кавалеріями, и въ чу- «жихъ Государствахъ многимъ спокойство дѣлали, гдѣ «имя ихъ и прославляется; а онъ былъ самой низкой «породы человѣкъ, и дошелъ до такого великаго гра- «дуса, что словомъ сказать, одной только короны не «доставало. Уже всѣ въ руку его цѣловали, и что хо- «тѣлъ, то дѣлалъ: титуловали его *Высочествомъ* . . .
«. . . . .
«. . . . .
«Бывши о себѣ такихъ высокихъ мыслей, я думала, что «не удастся ему до конца привести свое намѣреніе, что «онъ не истребитъ знатные роды; напротивъ такъ и «сдѣлалъ: не только нашу фамилію, но другую такую «же знатную сокрушилъ, раззорилъ и въ ссылку со- «слалъ. — Все ему было покорено. Однако о томъ я

«буду молчать, чтобъ не прейтить предѣловъ; я намѣ-«рена только свою бѣду писать, а не чужіе пороки об-«личать.

«Не зналъ фаворитъ, чѣмъ начать, чтобъ насъ со-«слать. Во-первыхъ, всѣхъ сталъ къ себѣ призывать «изъ тѣхъ же людей, которые намъ прежде друзья «были; ласкалъ ихъ, выспрашивалъ, какъ мы прежде «жили, и не сдѣлали ль кому обиды, не брали ли взят-«ковъ? — Никто ничего не сказалъ. — Онъ этимъ не «доволенъ былъ; велѣлъ указомъ объявить, чтобъ вся-«кой безъ опасности подавалъ самой Государынѣ чело-«битныя, ежели кого чѣмъ обидѣли: и того удоволь-«ствія не получилъ; а между тѣмъ всякія вѣсти ко мнѣ «въ уши приходятъ; иной скажетъ, въ ссылку со-«шлютъ; иной скажетъ, чины и кавалеріи отберутъ; ка-«ково мнѣ тогда было въ шестнадцать лѣтъ? — Ни отъ «кого руки помощи не имѣть, и не съ кѣмъ о себѣ по-«совѣтывать; а надобно и долгъ и честь сохранить, и «вѣрность не уничтожить. Великая любовь къ нему «весь страхъ изгонитъ изъ сердца; а иногда нѣжность «воспитанія и природа въ такую горесть приведутъ, «что всѣ члены онѣмѣютъ отъ несносной тоски. Куда «какое это злое время было! Мнѣ кажется, при анти-«христѣ не тошнѣе того будетъ; кажется въ тѣ дни и «солнце не свѣтило; кровь вся закипитъ, когда вспо-«мню, какая это подлая душа, какіе столбы поколе-«бала и до основанія раззорилъ, такъ, что до днесь не «можемъ исправиться; что же до меня касается, я въ «здѣшнемъ свѣтѣ на вѣки пропала.

«И такъ мое жалкое состояніе продолжалось по Ап-«рѣль мѣсяцъ; только и отрады было, когда его (же-«ниха) вижу, поплачемъ вмѣстѣ, и съ тѣмъ домой по-«ѣдетъ. Куда уже всѣ веселья пошли? Ниже сходства «было, что это женихъ къ невѣстѣ ѣздитъ: что же ме-«жду тѣмъ какія были домашнія огорченія. — Боже!

«дай мнѣ все то забыть! Наконецъ надобно было нашъ «несчастливый бракъ окончить; хотя какъ не откладывали день отъ дня, но видя мое непремѣнное намѣреніе, принуждены согласиться. Братъ большой тогда «былъ боленъ, а меньшой, которой меня очень любилъ, жилъ въ другомъ домѣ, по той причинѣ, что «онъ не лежалъ еще въ оспѣ, а большой братъ былъ «ею боленъ; ближніе сродники всѣ отступились; дальніе и пуще не имѣли резону; бабка родная умерла, «и такъ я осталась безъ призрѣнія; самъ Богъ меня «отдавалъ за мужъ, а больше никто. Не можно всѣхъ «тѣхъ безпорядковъ описать, что со мною тогда было; «уже день свадьбы назначили, некому проводить, никто изъ родныхъ не ѣдетъ, да некому и звать. Господь самъ умилосердилъ сердца двухъ старушекъ, «моихъ свойственницъ, которыя меня провожали, а «то принуждена бы съ рабою ѣхать; а ѣхать надобно «было въ село, пятнадцать верстъ отъ города, — тамъ «наша свадьба была. Въ этомъ селѣ они всегда лѣтомъ «живали; мѣсто очень веселое и устроенное; палаты «каменныя, пруды великіе, ранжереи и церковь въ «палатахъ. — Послѣ смерти Государевой отецъ его «(жениховъ) со всею фамиліею тамъ жилъ. Фамилія «ихъ была не малая: свекоръ былъ и свекровь, три «брата, кромѣ моего мужа, и три сестры; вить надобно бы о томъ подумать, что я всѣмъ меньшая и всѣмъ «должна угождать во всемъ; — но я презря весь страхъ, «положилась на волю Божію: знать судьба мнѣ такъ «опредѣлила!

«Вотъ уже, какъ я стала прощаться съ братомъ и со «всѣми домашними, кажется бы тогда и варваръ сжалился, видя мои слезы; кажется и стѣны дома отца «моего помогали мнѣ плакать; братъ и домашніе изъ «глазъ меня со слезами отпустили. Какая разница между свадьбы и сговора? Тамъ всѣ кричали: ахъ! какъ

«она счастлива! а тутъ провожаютъ и всѣ плачутъ: «знать что я всѣмъ жалка была. Боже мой! какая перемѣна! Съ тѣхъ поръ, какъ я выѣхала изъ отцовскаго «дома, цѣлой вѣкъ странствовала; привезли меня въ «домъ свекровъ какъ невольницу; вся расплакана, свѣту не вижу передъ собою. Подумайте, и съ добрымъ «порядкомъ за мужъ идти, надобно размыслить послѣднее счастіе; не токмо въ такомъ состояніи, какъ я шла. «Я пріѣхала въ одной каретѣ, да двѣ вдовы со мною «сидятъ, а у нихъ всѣ родные приглашены, дядья и «тетки; и пуще мнѣ стало горько: привезли меня какъ «самую бѣдниранькую сироту; — принуждена все сносить. Тутъ насъ въ церкви вѣнчали. По окончаніи свадебнаго обряда, провожатые мои меня оставили, поѣхали домой; и такъ нашъ бракъ былъ больше достоинъ плача, нежели радости. — На третій день, по «обыкновенію, я стала сбираться съ визитами ѣхать «по ближнимъ его сродникамъ и рекомендовать себя въ «ихъ милость; — всегда можно было изъ того села «ѣхать въ городъ послѣ обѣда, а домой ночевать пріѣзжали.

«Вмѣсто визитовъ, сверхъ чаянія, мнѣ сказываютъ, «пріѣхалъ-де секретарь изъ Сената; свекоръ мой долженъ былъ его принять. Онъ ему объявляетъ: указомъ велѣно-де вамъ ѣхать въ дальнія деревни, и тамъ «жить до указу. Охъ! какъ мнѣ это слово не полюбилось; однако крѣплюсь, не плачу, а уговариваю свекра «и мужа: какъ можно безъ вины и безъ суда сослать! «Я имъ представляю: поѣзжайте сами къ Государынѣ; «оправдайтесь. Свекоръ, глядя на меня, удивляется моему младоумію и смѣлости; однако я не хотѣла свадебной церемоніи пропустить, но разсудя, что уже «бѣда, подбила мужа, уговорила его ѣхать съ визитомъ; «поѣхали къ дядѣ родному, которой насъ тѣмъ встрѣтилъ: былъ ли у васъ Сенатскій секретарь? У меня

«былъ и велѣно мнѣ ѣхать въ дальнія деревни, жить до «указу. Вотъ тутъ и другіе дяди съѣхались, всѣ то же «сказываютъ; нѣтъ уже я вижу, что на это дѣло нѣту «починки; это мнѣ свадебные конфекты. Скорѣе домой «поѣхали, и съ тѣхъ поръ мы другъ друга не видали, «и никто ни съ кѣмъ не прощались; не дали время. Я «пріѣхала домой; у насъ уже сбираются; велѣно, въ «три дни чтобъ въ городѣ не было; — принуждены «судьбѣ повиноваться.

«Подумайте, каково мнѣ было тогда видѣть, что всѣ «плачутъ, суетятся, сбираются, — и я суечусь. — «Куда ѣду, не знаю, и гдѣ буду жить, не вѣдаю, только что слезами обливаюсь. Я еще и къ нимъ ни къ кому не привыкла; мнѣ страшно было только въ чужой «домъ перейти. — Какъ это тяжело! такъ далеко везутъ, что ни кого своихъ не увижу, однако въ разсужденіи для милаго человѣка должна все сносить; стала «я сбираться въ дорогу; а какъ я очень молода; никуда «не ѣзжала, и что въ дорогѣ надобно, не знала никакихъ обстоятельствъ, что можетъ впредь быть; обѣимъ «намъ и съ мужемъ было тридцать семь лѣтъ; онъ вырось въ чужихъ (краяхъ) жилъ все при Дворѣ; онъ «все на мою волю отдалъ; не знала, что мнѣ дѣлать, «научить было некому. Я думала, что намъ ничего не «надобно будетъ, и что насъ очень скоро воротятъ; «хотя и вижу, что свекоръ и золовки съ собой очень «много берутъ изъ брилліантовъ, изъ галантереи, все по «карманамъ прячутъ; мнѣ до того и нужды не было, я «только хожу за нимъ слѣдомъ, чтобъ изъ глазъ моихъ «куда не ушелъ; и такъ чисто собралась, что имѣла «при себѣ: золото, серебро, все отпустила домой къ «брату на сохраненіе; довольно моему глупому тогдашнему разсудку, изъяснить вамъ хочу, не только изъ «бриліантовъ что оставить для себя и всякихъ нуждъ, «всякую мѣлочь, манжеты кружевные, чулки, платки

«шелковые, сколько ихъ было дюжинъ, все отпустила; «думала, на что мнѣ тамъ? всего не переносить; шубы «всѣ обобрала у него и послала домой, потому что они «всѣ были богатыя; одинъ тулупъ ему оставила, да се-«бѣ шубу; да платье черное, въ чемъ ходила тогда по «Государѣ. Братъ прислалъ на дорогу тысячу рублей; «вынула четыреста, а то назадъ отослала; думаю: на «что мнѣ такъ много денегъ прожить? мы поѣдемъ на «общемъ коштѣ; мой отъ отца не отдѣленъ; послѣ уже «узнала глупость свою, да поздно было; только на утѣ-«шеніе себѣ оставила одну табакерку золотую, и то «для того, что царская милость.

«И такъ мы, собравшись, поѣхали; съ нами было соб-«ственныхъ людей десять человѣкъ, да лошадей его «любимыхъ верховыхъ пять. Я дорогою уже узнала, «что я на своемъ коштѣ ѣду, а не на общемъ; ѣдемъ въ «незнаемое мѣсто, и путь въ самой разливъ, въ Апрѣлѣ «мѣсяцѣ, гдѣ всѣ луга потопляетъ вода, и маленькіе «разливы бываютъ озерами; а ѣхать до той деревни, «гдѣ намъ жить, восемь сотъ верстъ. Изъ моей родни «ни кто ко мнѣ не поѣхалъ проститься, или не смѣли, «или не хотѣли, Богъ то разсудитъ; а только со мной «поѣхала моя Мадамъ, которая за маленькой за мной «ходила, иноземка, да дѣвка, которая при мнѣ жила: «я и тѣмъ была рада. Мнѣ какъ ни было тяжело, од-«нако принуждена духъ свой стѣснять и скрывать свою «горесть для милаго мужа; ему и такъ тяжело, что самъ «страждетъ, при томъ же и меня видитъ, что его ради «погибаю. — Я въ радости ихъ не участница была, а «въ горести имъ товарищъ, да еще всѣмъ меньшая, на-«добно всякому угодить. — Я надѣялась на свой правъ, «что я всякому услужу. И такъ, куда мы пріѣдемъ на «станъ, пошлемъ закупать сѣно, овесъ лошадямъ; стала «уже и я въ экономію входить; вижу, что денегъ много «идетъ; мужъ мой пойдетъ смотрѣть, какъ лошадямъ

«кормъ задаютъ, и я съ нимъ: отъ скуки что было дѣ-«лать? — Да эти лошади право и стоили того, чтобъ за «ними смотрѣть; ни прежде, ни послѣ такихъ краса-«вицъ не видала; когда бъ я была живописецъ, не у-«стыдилась бы я ихъ портреты написать.

«Девяносто верстъ отъ города какъ отъѣхали, первой «провинціальной городъ: тутъ случилось намъ обѣдать; «вдругъ явился капитанъ гвардіи, объявляетъ намъ «указъ: велѣно де съ васъ кавалеріи снять; въ столицѣ «знать стыдились такъ безвинно ограбить, такъ на до-«рогу выслали. Боже мой! какое это ихъ правосудіе! «Мы отдали тотчасъ съ радостію, чтобь ихъ спокоить; «думали, они тѣмъ будутъ довольны, что обруганы и «сосланы; нѣтъ, у нихъ, не то на умѣ. Поѣхали мы въ «путь свой, отправивши его, непроходимыми стезями, «никто дороги не знаетъ; лошади свои все тяжелыя; «кучера только знаютъ, какъ по городу провести; на-«стигла насъ ночь, принуждены стать въ полѣ, а гдѣ, «не знаемъ, на дорогѣ ли, или свернули, никто не зна-«етъ, потому что все воду объѣзжали. Стали тутъ и «палатки поставили. Надобно знать, что наша палатка «будетъ всѣхъ далѣе поставлена, потому что лучшее «мѣсто выберутъ свекру, подлѣ по близости золовкамъ, «а тамъ деревьямъ холостымъ, а мы будто иной партіи: «послѣднее мѣсто намъ будетъ. — Случалось и въ бо-«лотѣ; какъ постелю сымутъ — мокра, и башмаки иног-«да полны воды. Это мнѣ очень памятно, что весь лугъ «былъ зеленой, травы не было иной, какъ только чес-«нокъ полевой; и такой былъ духъ тяжелой, что у «всѣхъ головы болѣли; и когда мы ужинали, то долго «смотрѣли на мѣсяцъ и пошли спать. По утру, какъ «мы встали, и свѣтъ насъ освѣтилъ, удивлялись сами, «гдѣ мы стояли: въ самомъ болотѣ и не на дорогѣ; «какъ насъ Богъ помиловалъ, что мы гдѣ не увязли «ночью; насилу оттудова выбились на прямую дорогу.

«Маленькая у насъ утѣха была псовая охота. Свекоръ «превеликій охотникъ былъ: гдѣ случится какой перелѣсочекъ, мѣсто для нихъ покажется хорошо, верхами сядутъ и поѣдутъ, пустятъ гончихъ; только провожденіе было время, или сказать скукѣ. А я останусь одна, утѣшу себя, дамъ глазамъ своимъ волю, и «плачу сколько хочу.

«Въ одинъ день такъ случилось, мой товарищъ поѣхалъ верхомъ, а я осталась въ слезахъ. Очень уже «поздно, стало смеркаться, и гораздо уже темно; вижу, «противъ меня скачутъ двое верховыхъ, прискакали «къ моей каретѣ; кричатъ: стой! Я удивилась; слышу «голосъ мужа моего и съ меньшимъ братомъ, который «весь мокръ. Говоритъ мнѣ мужъ: вотъ онъ избавилъ «меня отъ смерти. — Какъ же я испугалась! — Какъ «де мы поѣхали отъ васъ, и все разговаривали, и сшиб«лись съ дороги, видимъ мы, за нами никого нѣтъ; вотъ «мы по лошадямъ ударили, чтобъ скорѣе кого своихъ «наѣхать; видимъ, что поздно; пріѣхали къ ручью, ка«зался очень мѣлокъ; мой мужъ хотѣлъ напередъ «ѣхать опробовать, какъ глубоко. — Онъ бы конечно «утонулъ, потому что тогда подъ нимъ лошадь была «не проворная, и онъ былъ въ шубѣ; братъ его удер«жалъ, говоритъ: постой! на тебѣ шуба тяжела, а я въ «одномъ кафтанѣ, подо мною же и лошадь добра, она «меня вывезетъ, а послѣ вы переѣдете. Выговоря это, «тронулъ свою лошадь; она передними ногами ступила «въ воду, а задними уже не успѣла, какъ ключь ко дну; «такъ крутоберего было и глубоко, что не могла ло«шадь задними ногами справиться, одна только шля«па поплыла; однако она очень скоро справилась, «лошадь была проворная; а онъ крѣпко на ней сидѣлъ, «за гриву ухватился. По счастію ихъ, человѣкъ, кото«рый отставалъ отъ нихъ, нагналъ ихъ, и видя въ та«кой бѣдѣ, тотчасъ кафтанъ долой, бросился въ воду;

«онъ умѣлъ плавать, ухватилъ за волосы и притащилъ «къ берегу. И такъ Богъ его спасъ животъ, и лошадь «выплыла. Я испугалась и плачу, и дрожу вся; побо«жилась, что я его никогда верхомъ не пущу; спѣшили «скорѣе доѣхать до мѣста, на силу его отогрѣли, въ де«ревню пріѣхавши.

«Послѣ, нѣсколько дней спустя, пріѣхали мы ноче«вать въ одну маленькую деревню, которая на самомъ «берегу рѣки, а рѣка прешировая; только что мы рас«положились, палатки поставили, идутъ къ намъ мно«жество мужиковъ, всей деревней, валяются въ ноги, «плачутъ, просятъ: спасите насъ! сего дня къ намъ «подкинули письмо; разбойники хотятъ къ намъ пріѣ«хать, насъ всѣхъ побить до смерти, а деревню сжечь; — «помогите вы намъ! у васъ есть ружья; избавьте насъ «отъ напрасной смерти, намъ оборониться нечѣмъ; у «насъ кромѣ топоровъ ничего нѣтъ; здѣсь воровское «мѣсто; на этой недѣлѣ въ сосѣдствѣ деревню совсѣмъ «раззорили; мужики разбѣжались, а деревню сожгли. «Ахъ, Боже мой! какой же на меня страхъ пришелъ; «боюсь до смерти разбойниковъ; прошу, чтобъ уѣхать «оттудова; никто не слушаетъ меня; всю ночь не спа«ли, пули лили, ружья заряжали, и готовились на дра«ку; однако Богъ избавилъ насъ отъ той бѣды: можетъ «быть они и подъѣзжали водою, да побоялись, видя та«кій великій обозъ, или и не были. Чего же мнѣ эта «ночь стоила! не знаю, какъ я ее пережила; рада, что «свѣту дождалась. Слава Богу! уѣхали. И такъ мы три «недѣли путались, и пріѣхали въ свои деревни, кото«рыя были на половинѣ дороги, гдѣ намъ опредѣлено «было жить.

«Пріѣхавши, мы расположились на нѣсколько время «прожить, отдохнуть намъ и лошадямъ; я очень рада «была, что въ свою деревню пріѣхала. Казна моя уже «очень истончала; думала, что моимъ расходамъ будетъ

«перемѣна, не все буду покупать, по-крайней-мѣрѣ сѣна «лошадямъ не куплю; однако я не долго объ этомъ ду-«мала; не больше мы трехъ недѣлей тутъ прожили, «какъ вдругъ ужасное нѣчто насъ постигло. — Толь-«ко что мы отобѣдали — въ этомъ селѣ былъ домъ го-«сподскій, и окна были на большую дорогу: — взгля-«нула я въ окно, вижу, пыль великую по дорогѣ; видно «изъ далека, что очень много ѣдутъ и очень скоро бѣ-«гутъ. Какъ стали подъѣзжать, видно что все телѣги «парами, позади коляска; всѣ наши бросились смотрѣть; «увидѣли, что прямо къ нашему дому ѣдутъ; въ коляс-«кѣ офицеръ гвардіи, а по телегамъ солдаты, двадцать «четыре человѣка. Тотчасъ узнали мы свою бѣду, что «еще ихъ злоба на насъ не умаляется, а больше умно-«жается. Подумайте, что я тогда была! упала на стулъ; «а какъ опомнилась, увидѣла полны хоромы солдатъ. — «Я уже ничего не знаю, что они объявили свекру; а «только помню, что я ухватилась за своего мужа, и не «отпускаю отъ себя; боялась, чтобъ меня съ нимъ не «разлучили. Великій плачь сдѣлался въ домѣ нашемъ; «можно ли ту бѣду описать? Я не могу ни у кого до-«проситься, что будетъ съ нами, не разлучатъ ли насъ; «великая сдѣлалась тревога, домъ былъ большій, лю-«дей премножество, бѣгутъ всѣ съ квартиръ, плачутъ, «припадаютъ къ господамъ своимъ, всѣ хотятъ быть «съ ними неразлучно; женщины, у коихъ слабыя серд-«ца, тѣ кричатъ, плачутъ. Боже мой! какой это ужасъ! «кажется бы и варваръ, глядя на это жалкое позори-«ще, умилосердился. Насъ уже на квартиру не отпус-«каютъ; какъ я и прежде писала, что мы вездѣ на осо-«бливыхъ квартирахъ стояли, такъ не помѣстились въ «одномъ домѣ; мы стояли у мужика на дворѣ, а спаль-«ня наша была сарай, гдѣ сѣно кладутъ. Поставили у «всѣхъ дверей часовыхъ съ примкнутыми штыками. — «Боже мой! какой это страхъ! я отъ роду ничего подо-

«бнаго этому не видала и не слыхала. Велѣли наши ко-«мандиры кареты закладывать; видно, что хотятъ насъ «везти, да не знаемъ куда; я такъ ослабѣла отъ страху, «что на ногахъ не могу стоять.

«Войдите въ мое состоянiе, каково мнѣ тогда было! «только меня и ободряло, что онъ со мною, и всѣ видя «меня въ такомъ состоянiи, увѣряютъ, что съ нимъ не-«разлучна буду. Я бы хотѣла самаго офицера спро-«сить, да онъ со мною не говоритъ, кажется непристу-«пный; придетъ ко мнѣ въ горницу, гдѣ я сижу, по-«глядитъ на меня, плечами пожметъ, вздохнетъ и прочь «пойдетъ, а я спросить его не осмѣлюсь. Вотъ уже къ «вечеру велятъ намъ въ кареты садиться и ѣхать. Я «опомнилась, и стала просить офицера, чтобъ меня от-«пустили на квартиру собраться: — офицеръ дозво-«лилъ. Какъ я пошла, и два солдата за мною; я не «помню, какъ меня мой мужъ довелъ до сарая того, «гдѣ мы стояли. Хотѣла я съ нимъ поговорить и свѣ-«дать, что съ нами дѣлается; а солдатъ тутъ, ни пяди «отъ насъ не отстаетъ; подумайте, какое жалостное со-«стоянiе! И такъ я ничего не знаю, что далѣе съ нами «будетъ. Мои домашнiе собрались; я уже ничего не «знаю; они сѣли въ карету и поѣхали; рада я тому, что «я одна съ нимъ, можно мнѣ говорить, а солдаты всѣ «за нами поѣхали. Тутъ уже онъ мнѣ сказалъ: «офи-«церъ объявилъ, что велѣно насъ подъ жестокимъ ка-«рауломъ везти въ дальнiе города, а куда — не велѣно «сказывать.» Однако свекоръ мой умилостивилъ офи-«цера и привелъ его на жалость; сказалъ: что насъ ве-«зутъ въ острогъ, которой отстоитъ отъ столицы четы-«ре тысячи верстъ и больше, и тамъ насъ подъ жесто-«кимъ карауломъ содержать, къ намъ никого недопус-«кать, и насъ никуда, кромѣ церкви; переписки ни съ «кѣмъ не имѣть, бумаги и чернилъ намъ не давать. По-«думайте, каковы мнѣ эти вѣсти; лишилась дома своего

«и всѣхъ родныхъ своихъ оставила; я же не буду и «слышать объ нихъ, какъ они будутъ жить безъ меня; «братъ меньшій мнѣ былъ, который меня очень любилъ; сестры маленькія остались. Боже мой! какая «это тоска пришла! Жалость, сродство, кровь вся закипѣла отъ несносности. Думаю я, уже никого не увижу своихъ, буду жить въ странствіи; кто мнѣ поможетъ въ напастяхъ моихъ, когда они не будутъ и вѣдать обо мнѣ, гдѣ я; — когда я ни съ кѣмъ не буду «имѣть переписки; хотя я какую нужду не буду терпѣть, руки помощи никто мнѣ не подастъ; а можетъ «быть имъ тамъ скажутъ, что я уже умерла, что меня «и на свѣтѣ нѣтъ; они только поплачутъ, и скажутъ: «лучше ей умереть, а не цѣлый вѣкъ мучиться? Съ этими мыслями ослабѣли всѣ мои чувства, я онѣмѣла, и «послѣ полились слезы.

«Мужъ мой очень испугался и жалѣлъ послѣ, что «мнѣ сказалъ правду; боялся, чтобъ я не умерла; истинная его ко мнѣ любовь принудила духъ свой стѣснить и утаевать эту тоску; я перестала плакать, и «должна была еще его подкрѣплять, чтобъ онъ себя «не сокрушилъ, онъ всего свѣту дороже былъ. — Вотъ «любовь до чего довела: — все оставила, и честь, и богатство, и сродниковъ; стражду съ нимъ и скитаюсь; «этому причина — все непорочная любовь, которой я «не постыжусь ни передъ Богомъ, ни передъ цѣлымъ «свѣтомъ, потому, что онъ одинъ былъ въ моемъ сердцѣ; «мнѣ казалось, что онъ для меня родился, и я для «него, и намъ другъ безъ друга жить нельзя. Я по сей «часъ въ одномъ разсужденіи, и не тужу, что мой «вѣкъ пропалъ; но благодарю Бога моего, что Онъ мнѣ «далъ знать такаго человѣка, который того стоилъ, чтобъ «мнѣ за любовь жизнію своею заплатить, цѣлый вѣкъ «странствовать и всякія бѣды сносить, могу сказать, «безпримѣрныя бѣды. Послѣ услышите, ежели сла-

«бость моего здоровья допуститъ всѣ ихъ описать. И «такъ насъ довезли до города; я вся расплакана; све-«коръ мой очень испугался, видя меня въ таковомъ со-«стояніи; однако говорить было нельзя, потому что «офицеръ самъ тутъ съ нами и унтеръ-офицеръ; насъ «уже поставили вмѣстѣ, а не на разныхъ квартирахъ, «и у дверей поставили часовыхъ съ примкнутыми шты-«ками. Тутъ мы жили съ недѣлю, покамѣстъ изгото-«вили судно, на чемъ насъ везти водою. Для меня все «это было ужасно, но должно было молчать. Моя вос-«питательница, которой я отъ матери своей препору-«чена была, не хотѣла меня оставить, со мною и въ «деревню поѣхала; думала она, что тамъ злое время «проживемъ; однако не такъ случилось, какъ мы ду-«мали, принуждена меня покинуть. Она человѣкъ чу-«жестранный, не могла эти суровости понести; однако, «сколько можно ей было, эти дни старалась, ходила «на то безчастное судно, на которомъ насъ повезутъ, «все тамъ прибирала, обивала стѣны, чтобы сырость «сквозь не прошла, чтобъ я не простудилась; павиль-«онъ поставила, чуланчикъ загородила, гдѣ намъ имѣть «свое пребываніе, и все то оплакивала.

«Пришелъ тотъ горестный день, какъ намъ надобно «ѣхать; людей намъ дали для услуги десять человѣкъ, «а женщинъ на каждую персону по человѣку, всего «пять человѣкъ. Я хотѣла свою дѣвку взять съ собою, «однако золовки мнѣ отговорили; для себя включили «въ то число свою, а мнѣ дали дѣвку, которая была по-«мощницей у прачекъ; ничего сдѣлать не умѣла, какъ «только платье мыть; принуждена я была и въ томъ «согласиться. Дѣвка моя плачетъ, не хочетъ отъ меня «отстать; я уже ее просила, чтобъ она мнѣ больше не «скучала; пускай такъ будетъ, какъ судьба опредѣли-«ла. И такъ я хорошо собралась; ниже рабы своей не «имѣла, денегъ ни полушки; сколько имѣла ихъ при

«себѣ моя воспитательница, оныя мнѣ отдала; сумма «не очень была велика, шестьдесятъ рублей; съ тѣмъ «я и поѣхала. Я уже не помню, пѣшкомъ ли мы шли «до судна, или ѣхали; недалеко была рѣка отъ наше-«го дома; пришло мнѣ тутъ разставаться съ своими, «потому что дозволено было имъ насъ проводить; «вошла я въ свой каютъ; увидѣла, какъ онъ прибранъ; «сколько можно было, помогала моему бѣдному состоя-«нію; пришло мнѣ вдругъ ее благодарить за ее ко мнѣ «любовь и воспитаніе, тутъ же и прощаться, что я ее «уже въ послѣдній разъ вижу; ухватились мы другъ за «друга, за шеи, и такъ руки мои замерли, и я не помню, «какъ меня съ нею растащили. Опомнилась я въ каютѣ, «или въ чуланѣ; лежу на постелѣ, и мужъ мой надо «мной стоитъ, держитъ за руку, даетъ нюхать спиртъ; «я вскочила съ постели, бѣгу въ верхъ, думаю, еще «хотя разъ увижу; ниже мѣста того знать: далеко «уплыли. Тогда я потеряла перло жемчужное, которое «было у меня на рукѣ; знать я его въ воду опустила; «когда съ своими прощалась; да мнѣ уже и не жаль «было, не до него; жизнь тратится; — такъ я и оста-«лась одна, всѣхъ лишась для одного человѣка; — и «такъ мы плыли всю ту ночь.

«На другой день сдѣлался великій вѣтеръ, буря на «рѣкѣ, громъ, молнія, — гораздо звончѣе на водѣ, «нежели на землѣ; а я съ природы грому боюсь; — «судно вертитъ съ боку на бокъ; — какъ громъ гря-«нетъ, такъ и попадаютъ люди; — золовка меньшая «очень боялась, та плачетъ и кричитъ; — я думала «свѣта преставленіе; принуждены были къ берегу при-«стать. И такъ всю ночь въ страхѣ безъ сна препро-«водили. Какъ скоро разсвѣло, погода утихла, мы по-«плыли въ путь свой и три недѣли ѣхали водою; когда «погода тихая, я тогда сижу подъ окошкомъ въ своемъ «чуланѣ; когда плачу, когда платки мою; вода очень

«близка; — а иногда куплю осетра, и на веревку его;
«онъ со мною рядомъ плыветъ, чтобъ не я одна неволь-
«ница была, и осетръ со мною; а когда погода станетъ
«вѣтромъ судно шатать, тогда у меня станетъ голова
«болѣть и тошниться; тогда выведутъ меня на верхъ
«на палубу, и положатъ на вѣтру; и я до тѣхъ поръ
«безъ чувствъ лежу, покамѣстъ погода утихнетъ и по-
«кроютъ меня шубою; — на водѣ вѣтры очень прони-
«цательны. — Иногда и онъ для компаніи подлѣ меня
«сидитъ. — Какъ пройдетъ погода, отдохну; только ѣсть
«ничего не могла, все тошнилось. — Однажды что съ на-
«ми случилось: — погода жестокая поднялась, а знающа-
«го никого нѣтъ, кто бы зналъ, гдѣ глубь, гдѣ мель, и гдѣ
«можно пристать, ничего никто не знаетъ, а такъ все
«мужики набраны изъ сохи, плывутъ куда вѣтеръ не-
«сетъ, и темно уже становится, ночь близка, не мо-
«гутъ нигдѣ пристать къ берегу, погода не допускаетъ;
«якорь бросили среди рѣки въ самую глубь: якорь
«оторвало. Мой сострадалецъ меня тогда не пустилъ на
«верхъ; боялся, чтобъ въ этомъ шумѣ меня не задави-
«ли; люди и работники всѣ по судну бѣгаютъ: кто
«воду выливаетъ, кто якорь привязываетъ, и такъ всѣ
«въ работѣ. Вдругъ нечаянно притянуло наше судно въ
«заливъ; ни что не успѣло; я слышу, что сдѣлался ве-
«ликій шумъ, а не знаю что; я встала посмотрѣть,
«наше судно стоитъ какъ въ ящикѣ, между двухъ бе-
«реговъ. — Я спрашиваю, гдѣ мы; никто сказать не
«умѣетъ, сами не знаютъ; на одномъ берегу все берез-
«никъ, такъ какъ надобно рощѣ не очень густой: —
«стала эта земля осѣдать и съ лѣсомъ нѣсколько саженъ
«опускаться въ рѣку, или въ заливъ, гдѣ мы стоимъ;
«и такъ ужасно лѣсъ зашумитъ подъ самое наше суд-
«но; и такъ насъ къ верху подыметъ, и въ тотъ ущербъ
«втянетъ. Это продолжалось очень долго; я думала все,
«что мы пропали; командиры наши совсѣмъ были гото-

«вы спасать свой животъ на лодкахъ, а насъ оставить «погибать. Наконецъ уже столько много этой земли «оторвало, что видна стала за оставшей малою самою «частію земли вода; надобно думать, что озеро; ко«гдабъ еще этотъ остатокъ оторвало, то надобно бы «намъ въ томъ озерѣ быть; вѣтеръ тогда былъ пре«ужасный; думаю, чтобъ намъ тогда конецъ былъ, «когдабъ не самая милость Божія поспѣшила. Вѣтеръ «сталъ утихать, и землю перестало рвать, и мы избави«лись той бѣды, выѣхали на свѣту на свой путь, у са«маго залива въ большую рѣку пустились. Этотъ водя«ной путь много живота моего унесъ; однако все пере«носила, всякіе страхи, потому что еще не конецъ мо«имъ бѣдамъ былъ; на большія готовилась, для того «меня Богъ и подкрѣплялъ.

«Доѣхали мы до города, гдѣ надобно намъ выгру«жаться на берегъ, и ѣхать сухимъ путемъ; я была «и рада; думала, такихъ страховъ не буду видѣть; «послѣ узнала, что мнѣ нигдѣ лучшаго нѣтъ: не на то «мнѣ судьба опредѣлила, чтобъ покоиться. Какая же «это дорога? Триста верстъ должно было переѣхать го«рами, верстъ по пяти на гору, и съ горы также; онѣ«жъ какъ усыпаны дикимъ камнемъ, а дорожка такая «узкая, въ одну лошадь только впряжено, что назы«вается гусемъ, потому что по обѣ стороны рвы; еже«ли въ двѣ лошади впречь, то одна другую въ ровъ «спехнетъ; оные же рвы лѣсомъ обросли. Не можно «описать, какой они вышины; какъ взъѣдешь на самый «верхъ горы, и посмотришь по сторонамъ, неизмѣри«мая глубина; только видны одни вершины лѣсу, все «сосна да дубъ; отъ роду такого высокаго и толстаго «лѣсу не видала. Эта каменная дорога, я думала, что «у меня сердце оторветъ; сто разъ я просилась: дайте «отдохнуть! Никто не имѣетъ жалости; а спѣшатъ какъ «можно наши командиры, чтобъ домой возвратиться; а

«надобно ѣхать по цѣлому дню, съ утра до ночи, по«тому что жилья нѣтъ, а черезъ сорокъ верстъ поста«влены маленькіе домики, для пристанища проѣзжаю«щимъ и для корму лошадямъ. Что случилось: одинъ «день весь шелъ дождь и такъ насъ вымочилъ, что «какъ мы вышли изъ колясокъ, то съ головы и до ногъ «съ насъ текло, какъ изъ рѣки вышли; коляски были «маленькія, кожи всѣ промокли, закрыться не чѣмъ; «да и пріѣхавши на квартиру обсушиться негдѣ, по«тому что одна только хижина, а фамилія наша велика, «всѣ хотятъ покою. Со мною и тутъ несчастье пошу«тило. Повадка или привычка прямо ходить; меня за «то съ малу били: ходи прямо, притомъ же я роста «была не малаго: какъ только въ ту хижину вошла, «гдѣ намъ ночевать, и черезъ порогъ переступила, упа«ла назадъ и ударилась объ матицу такъ крѣпко, а она «была очень низка, что я думала, что съ меня голова «спала. Мой товарищъ испугался; думалъ я умерла; «однако молодость лѣтъ помогала мнѣ сносить всякія «бѣдственныя приключенія; а бѣдная свекровь моя «такъ простудилась отъ этой мокроты, что и руки и «ноги отнялись, и черезъ два мѣсяца животъ свой окон«чила. Не можно всего описать, сколько я въ этой до«рогѣ обезпокоена была, какую нужду терпѣла: пу«скай бы я одна въ страданіяхъ была; товарища сво«его не могу видѣть безвинно-страждующаго.

«Сколько мы въ этой дорогѣ были недѣль, не упом«ню; — доѣхали до провинціальнаго города, того ост«рога, гдѣ намъ опредѣлено жить; сказали намъ, что «путь до того острога водою, и тутъ будетъ перемѣна; «офицеръ гвардейскій поѣдетъ возвратно, а насъ препо«ручитъ тутошняго гарнизона офицеру, съ командою «двадцати-четырехъ человѣкъ солдатъ. Жили мы тутъ «недѣлю, покамѣстъ исправили судно, на которомъ «намъ ѣхать, и сдавали насъ съ рукъ на руки какъ

«арестантовъ. Это столько жалко было, что и каменное «сердце умягчилось; плакалъ очень при разставаніи «офицеръ, и говорилъ: теперь — то вы натерпитесь «всякаго горя; эти люди необычайные; они съ вами «будутъ поступать какъ съ подлыми, никакого снис-«хожденія отъ нихъ не будетъ. И такъ мы всѣ пла-«кали, будто съ сродникомъ разставались. По-крайней-«мѣрѣ привыкли къ нему; какъ ни худо было, да онъ «насъ зналъ въ благополучіи, такъ нѣсколько совѣстно «было ему сурово съ нами поступать. — Какъ исправи-«лись съ судномъ, новой командиръ повелъ насъ туда; «процессія была изрядная: за нами толпа идетъ сол-«датъ съ ружьями какъ за разбойниками; я уже шла «внизъ глаза опустя, не оглядывалась; смотрѣльщиковъ «премножество по той улицѣ, гдѣ насъ ведутъ; пришли «мы къ судну; я ужаснулась, какъ увидѣла, великая «разница съ прежнимъ; отъ небреженія дали самое не-«годное, худое; такъ по имени нашему и судно; хотя «бы на другой день пропасть: мы тогда назывались «арестанты, инаго имени не было; — что уже въ свѣтѣ «этаго титула хуже! — Такое намъ и почтеніе! Во «всемъ суднѣ изъ пазовъ доски вышли; насквозь дыры «свѣтятся; а хотя немножко вѣтеръ, такъ все судно ста-«нетъ скрыпѣть; оно же черное, закоптѣлое; какъ ра-«ботники разкладывали въ немъ огонь, такъ оно и оста-«лось, самое негодное, никто бы въ немъ не поѣхалъ. «Оно было отставное, опредѣлено на дрова; да какъ «очень заторопили, не смѣли долго насъ держать, ка-«кое случилось, такое и дали; а можетъ быть и нароч-«но приказано было, чтобъ насъ утопить; однако, какъ «не воля Божія, доплыли до показаннаго мѣста живы.

«Принуждены были новому командиру покоряться; «всѣ способы искали, какъ бы его приласкать; не мог-«ли найти, да въ комъ и найти? Дай Богъ и горе тер-«пѣть, да съ умнымъ человѣкомъ! Какой этотъ глупой

«офицеръ былъ; изъ крестьянъ выслужилъ чинъ капи-
«танскій; онъ думалъ о себѣ, что онъ очень великій
«человѣкъ, и сколько можно, надобно насъ жестоко
«содержать, яко преступниковъ; ему казалось подло съ
«нами и говорить; однако со всею своею спѣсью ходилъ
«къ намъ обѣдать. Изобразите это одно, сходственно ли
«съ умнымъ человѣкомъ, въ чемъ онъ хаживалъ: епанча
«солдатская на одну рубашку, да туфли на босу ногу,
«и такъ съ нами сидитъ? Я была всѣхъ моложе и невоз-
«держна; не могу терпѣть, чтобъ не смѣяться, глядя на
«такую смѣшную позитуру; онъ это видя, что ему
«смѣюсь, какъ-то удалось ему примѣтить, говоритъ,
«смѣяся: «Теперь счастлива ты, что у меня книги сго-
«рѣли, а то бы я съ тобою сговорилъ!» Какъ мнѣ ни
«горько было, я старалась его ввести въ разговоръ;
«только больше онъ мнѣ ничего не сказалъ; — поду-
«майте, кто намъ командиръ былъ, и кому было пре-
«поручено? чтобъ онъ усмотрѣлъ, когдабъ мы что намѣ-
«рены были сдѣлать: чего они боялись, чтобъ мы не
«ушли? ему ли смотрѣть? Насъ не караулъ ихъ дер-
«жалъ, а держала насъ невинность наша; думали, что
«со временемъ осмотрятся и возвратятъ насъ въ первое
«наше состояніе. Притомъ же мѣшало много, и фами-
«лія очень велика была. И такъ мы съ этимъ глупымъ
«командиромъ плыли цѣлый мѣсяцъ до того города, гдѣ
«намъ жить.»

По пріѣздѣ въ Березовъ, несчастное семейство помѣ-
щено было въ острогѣ; Княгинѣ Наталіѣ съ супругомъ
отведенъ былъ пустой анбаръ, гдѣ дочь фельдмаршала
Графа Шереметева, того вельможи, который

.....былъ бояринъ межъ бояръ;
Петровой правою рукою,
И прямо-Русскою душою,

Отчизну и Царя любилъ!
Былъ славенъ; въ золотѣ ходилъ..... (*)

шестнадцатилѣтняя женщина, взросшая среди всѣхъ благъ міра сего — прожила одиннадцать лѣтъ!!!..... Что она тамъ перенесла, можно себѣ вообразить: — описать трудно!

Тамъ прижила она нѣсколько дѣтей, изъ коихъ пережили младенческій возрастъ только два сына: Михайло и Дмитрій. — Когда Князь Иванъ Алексѣевичь, ночью исторгнутый изъ объятій супруги, привезенъ былъ въ Россію и казненъ въ Новгородѣ, Княгиня Наталія должна была остаться въ Березовѣ, и лишь по воцареніи Елисаветы возвращена въ Петербургъ, гдѣ жила въ домѣ брата своего, Графа Петра Борисовича Шереметева. Когда и младшій сынъ ея подросъ, и пришло время выпустить его въ свѣтъ, она сама свѣтъ покинула: удалилась въ древній Кіевъ, и тамъ, во Фроловской обители, пріяла образъ Ангельскій подъ именемъ *Нектаріи* (28 Сент. 1757). На канунѣ постриженія, выйдя на высокій берегъ широкаго Днѣпра, она сняла съ руки своей обручальное кольцо и бросила его въ быстрыя волны Днѣпровскія. И въ монастырѣ предлагались ей почести: Нектарія ихъ отвергнула. Мало казалось ей обыкновенной рясы иноческой: смиряясь, она облеклась въ схиму, и въ схимѣ провела остатокъ дней своихъ, въ строгомъ постѣ и въ молитвѣ неумолкаемой. Когда Екатерина Великая вступила на престолъ и новый вѣкъ начался для Россіи, старица Нектарія изъ сѣни уединенія привѣтствовала новую Монархиню письмомъ, и получила въ отвѣтъ слѣдующій рескриптъ: «Честная мать! Письмо «ваше отъ 12 Іюня я получила, за которое и за при-«сланную при томъ икону Пресвятыя Богоматери, так-

(*) Стихи Козлова изъ поэмы: *Княгиня Наталія Борисовна Долгорукова.*

«же за усердныя желанія ваши много вамъ благодарна. «О сыновьяхъ вашихъ будьте увѣрены, что по справедливости милостію и покровительствомъ моимъ оставлены не будутъ. Впрочемъ, поручаю себя молитвамъ вашимъ и пребуду вамъ всегда благосклонна.» —

Екатерина.

Въ Петергофѣ, 26 Іюня 1763 года.

Наконецъ и Нектарія достигла общаго предѣла нашего бытія. Кончина ея (3 Іюля 1771) была тиха и величественна, какъ заря прекраснаго лѣтняго дня. Жизнь ея продолжалась пятдесять шесть лѣтъ, и была образцомъ всего, что можетъ добродѣтель противъ гоненій человѣческихъ (30). Прахъ незабвенной страдалицы покоится въ Кіево-Печерской Лаврѣ, въ Соборѣ.

Младшій сынъ ея, *Князь Дмитрій Ивановичь* (род. 1738), наслѣдовалъ злополучный жребій родительницы своей. Сильная страсть разстроила, въ цвѣтущей молодости, его умственныя способности; остальные дни провелъ онъ съ матерію своею, и на ея же рукахъ испустилъ дыханіе, 26 Мая 1769 года.

Старшій братъ его, *Князь Михайло Ивановичь*, родился 2 Апрѣля 1731 года. При рожденіи его не было ни бабки повивальной, ни врача, и за недостаткомъ кормилицы, ребенокъ воспоенъ былъ коровьимъ молокомъ. Привезенный, въ началѣ царствованія Елисаветы, въ Петербургъ, онъ началъ службу въ Семеновскомъ полку; при Екатеринѣ служилъ по гражданскому вѣдомству и находился почетнымъ опекуномъ въ Московскомъ воспитательномъ домѣ. Скончался въ Москвѣ, 8 Іюня 1794 года. Онъ былъ женатъ дважды. Первый бракъ его, съ Княжною Анною Михайловною Голицыною, былъ безплоднымъ; отъ второй же супруги своей, Княгини Анны Николаевны, дочери барона Николая Григорьевича Строганова, имѣлъ онъ сына, Ивана, и трехъ дочерей: Княжну Прасковью Михайловну, Княж-

ну Анну Михайловну, за Графомъ Петромъ Андреевичемъ Ефимовскимъ, и Княжну Елисавету Михайловну, за Василіемъ Лаврентьевичемъ Селецкимъ.

Князь Иванъ Михайловичь, родился въ Москвѣ въ Апрѣлѣ 1761 года, и воспитывался подъ непосредственнымъ надзоромъ родителей своихъ. Обучали его преимущественно языкамъ: Латинскому (на коемъ тогда и въ Московскомъ университетѣ читались курсы высшихъ наукъ) и Французскому. Положено было отправить его за границу, но это намѣреніе не состоялось. Приготовленный, сперва гувернеромъ-Французомъ, потомъ Рускимъ профессоромъ Чеботаревымъ, онъ поступилъ въ университетъ, и проходилъ курсы: исторіи у Рейхеля, философіи у Аничкова, словесности у Барсова и Чеботарева, физики у Роста. По случаю рожденія Александра I, ему поручено было произнести рѣчь на Русскомъ языкѣ, а при посѣщеніи университета Іосифомъ II, поручено произвести физическіе опыты. Быстрое развитіе его умственныхъ способностей обратило на него особенное вниманіе знаменитаго Ивана Ивановича Шувалова.

По трехъ-лѣтнемъ пребываніи въ университетѣ, избравъ военное поприще, онъ служилъ при однофамильцѣ своемъ, Князѣ Долгоруковѣ-Крымскомъ, бывшемъ тогда главнокомандующимъ въ Москвѣ. По кончинѣ Князя Крымскаго, любившаго его, какъ роднаго сына, Князь Иванъ Михайловичь переведенъ былъ въ гвардію, въ Семеновскій полкъ; служилъ въ походѣ противъ Шведовъ; а по окончаніи войны перешелъ въ гражданское вѣдомство. Представленный Московскимъ главнокомандующимъ Княземъ Александромъ Александровичемъ Прозоровскимъ къ одному мѣсту, онъ получилъ отказъ, и тогда, какъ говоритъ онъ въ собственноручныхъ запискахъ своихъ «рѣшился на самый отваж-«ный поступокъ. Я дерзнулъ (пишетъ Князь Иванъ

«Михайловичь) адресовать письмо на имя Ея Величества «въ собственныя руки, въ которомъ, изъявя желаніе «трудиться и быть полезнымъ, просилъ объ опредѣле-«ніи меня къ должности. Сіе письмо я долженъ почи-«тать однимъ изъ счастливѣйшихъ произведеній моего «пера, ибо по полученіи его въ тотъ же день указано «опредѣлить меня вице-губернаторомъ въ Пензу.»

При Александрѣ I, Князь Иванъ Михайловичь служилъ гражданскимъ губернаторомъ во Владимірѣ, и въ чинѣ тайнаго совѣтника, оставилъ службу въ 1812 году. Остальные дни жизни своей провелъ онъ въ Москвѣ, гдѣ и скончался, 4 Декабря 1823 года, и схороненъ въ Донскомъ монастырѣ.

Князь Иванъ Михайловичь упражнялся почти во всѣхъ родахъ словесности, но преимущественно прославился, какъ поэтъ. Первые стихи его написаны были на смерть генерала Горича, павшаго на штурмѣ Очаковскомъ (1787). Разсматривая послѣднее, полное изданіе сочиненій его, подъ заглавіемъ: *Бытіе сердца моего* (1817), мы убѣждаемся, что чтеніе духовныхъ книгъ впервые обнаружило таившійся въ немъ даръ къ поэзіи, а глубокое благочестіе запечатлѣло большую часть стихотвореній его здравою, истинною философіею. Стихотворенія его раздѣлить можно на два рода: о первомъ мы сейчасъ упоминали; это изліянія души пламенной, страстной и вмѣстѣ набожной. Другая часть дышитъ веселымъ, неподдѣльнымъ юморомъ: это насмѣшки человѣка свѣтскаго, умнаго и проницательнаго, надъ житейскими несовершенствами. Изъ перваго рода стихотвореній его мы не можемъ не привести здѣсь прекрасной пьесы: *Завѣщаніе*.

«Вотъ здѣсь, когда меня не будетъ,
«Вотъ здѣсь уляжется мой прахъ!
«На мѣстѣ семъ меня разбудитъ,
«Одинъ гласъ трубный въ небесахъ:

«Тогда со всѣхъ концевъ вселенной,
«На страшный судъ, нелицемѣрный.
«Стекутся люди всякихъ вѣръ;
«Цари смѣшаются съ рабами,
«Безумцы станутъ съ мудрецами,
«Съ ханжей столкнется изувѣръ.

«Въ пространномъ царствѣ всей природы
«Ударитъ вѣчной жизни часъ;
«Увидимъ разные народы,
«Колико ни было до насъ;
«И тѣхъ, въ которыхъ мы живали,
«И коихъ вовсе не знавали,
«Потомковъ тмы явятся тутъ;
«Сердецъ познаются движенія;
«Умовъ сокрыты помышленія,
«Тогда въ явленіе придутъ.

«Всѣхъ вѣръ изыщется начало;
«Какъ пчелы, секты зашумятъ;
«Соблазновъ ядовито жало,
«Стрѣлами правды притупятъ.
«Не спросятъ тамъ, въ какомъ кто гробѣ,
«Лежалъ дотоль въ земной утробѣ,
«И былъ ли онъ парчей одѣтъ?
«Съ пальбой ли въ землю опустили?
«Иль просто въ саванѣ свалили?
«Вопросъ: какъ жилъ? — давай отвѣтъ!

«И я, проснувшись на кладбищѣ,
«Что подъ Филями за Москвой,
«Предстану также на судищѣ,
«Гдѣ станетъ земнородныхъ строй;
«Съ друзьями тамъ соединюся,
«Съ отцемъ, съ сестрой, съ дѣтьми сойдуся,
«И вѣрю, Богомъ духъ плѣня,
«Что радости сей освященной,
«Ни съ чѣмъ на свѣтѣ несравненной,
«Никто не возметъ отъ меня.

«О вы, друзья мои любезны!
«Не ставьте камня надо мной!
«Всѣ ваши бронзы безполезны;
«Онѣ души не скрасятъ злой.
«Среди могилъ, на взглядъ негодныхъ,
«И въ кучѣ тѣлъ простонародныхъ,
«Пускай истлѣетъ мой составъ!

«Повѣрьте, съ кѣмъ ни схоронится,
«Земля все въ землю обратится;
«Се равенство природныхъ правъ!

«Добро, какое я имѣю,
«Даю женѣ и дѣтямъ все:
«Давать могу — доколь владѣю;
«Умру — ничто ужъ не мое.
«Печальныхъ картъ не посылайте,
«И черныхъ платьевъ не вздѣвайте;
«Пустый убытокъ, пышный вздоръ.
«Ни въ дождь, ниже во время ясно,
«Не мучьте вкругъ меня напрасно
«Богатыхъ Пастырей соборъ.

«Молитесь лучше Богу вѣчну,
«Созвавъ убогихъ и сиротъ,
«Чтобъ Онъ пучину безконечну
«Явилъ бы мнѣ своихъ щедротъ;
«Чтобъ Онъ, врагамъ моимъ прощая,
«И клятвы ихъ съ меня слагая,
«Въ Эдемской рай мой духъ вселилъ.
«Предъ Богомъ словъ не надо много;
«Душевный вздохъ къ Нему дорога;
«Онъ Самъ ее намъ проложилъ.

«Не славьте вы меня стихами;
«Они не нужны мертвецамъ:
«Пожертвуйте вы мнѣ сердцами,
«Какъ онымъ жертвовалъ я вамъ.
«Стихи отъ ада не избавятъ,
«Въ раю блаженства не прибавятъ;
«Въ нихъ только гордость и тщета.
«Протокъ воды; двѣ, три березы,
«Да ближнихъ искреннія слезы —
«Вотъ монументовъ красота!

«Таковъ его здѣсь воздвигаю
«Тебѣ, любезная сестра!
«Твой гробъ сердечно лобызаю:
«Придетъ и наша всѣхъ пора!
«Ты дань Природѣ заплатила,
«Конецъ съ началомъ съединила,
«Достигла цѣли естества;
«Твой трупъ, въ покоѣ безмятежномъ,
«И въ ложѣ смерти неизбѣжномъ,
«Позналъ измѣну вещества.

«А я еще живу и маюсь,
«И міру всячески служу;
«Нерѣдко вздоромъ утѣшаюсь,
«Нерѣдко о пустомъ тужу;
«Подъ часъ вселенну ненавижу,
«И хоть изъ опытовъ и вижу,
«Что въ ней нельзя спокойну быть:
«Но, ахъ! какъ смертный слабъ бываетъ!
«Лишь чуть Раида приласкаетъ, —
«Готовъ еще сто лѣтъ прожить! —»

Князь Иванъ Михайловичъ оставилъ по себѣ любопытныя записки, къ сожалѣнію, доселѣ ненапечатанныя, и хранящіеся у старшаго сына его, Князя Павла Ивановича. Онъ женатъ былъ два раза. Отъ первой супруги своей, Евгеніи Сергѣевны Смирновой, имѣлъ четырехъ сыновей: Павла, Александра, Дмитрія и Михаила-Рафаила, и дочь, Княжну Варвару Ивановну, въ супружествѣ за господиномъ Новиковымъ. Овдовѣвъ въ 1804 году, Князь Иванъ Михайловичъ вторично женатъ былъ на Аграфенѣ Алексѣевнѣ Пожарской, рожденной Безобразовой.

Князь Павелъ Ивановичъ женатъ на Княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ Голицыной.

Князь Александръ Ивановичъ женатъ на Еленѣ Ивановнѣ Колошиной.

Князь Дмитрій Ивановичъ находится при Россійской миссіи въ Неаполѣ.

Князь Рафаилъ Ивановичъ служилъ при Россійской миссіи во Флоренціи, и тамъ скончался, на двадцать-пятомъ году жизни своей. (1 Окт. 1826.)

Князь Николай Алексѣевичъ, вторый братъ Государыни-Невѣсты, родился въ 1713 году; шестнадцати лѣтъ былъ каммергеромъ; при ссылкѣ родственниковъ своихъ удаленъ въ Березовъ, а при казни ихъ лишенъ (неизвѣстно за что?) части языка; по воцареніи Елисаветы вступилъ въ военную службу, дослужился до бри-

*

гадирскаго чина, и пошелъ въ отставку. Скончался въ 1790 году. Отъ первой супруги своей, Анны Александровны Бредихиной, имѣлъ онъ сына, Алексѣя, и двухъ дочерей: Княжна Анастасія Николаевна за Княземъ Григоріемъ Алексѣевичемъ Щербатовымъ, и Княжна Елена Николаевна за Павломъ Матвѣевичемъ Ржевскимъ; отъ второй супруги, Княжны Наталіи Сергѣевны Голицыной, имѣлъ онъ сына, Александра, и трехъ дочерей: Княжну Прасковью Николаевну за Дмитріемъ Ивановичемъ Нарышкинымъ; Княжну Анну Николаевну за Николаемъ Никитичемъ Спечинскимъ, и Княжну Варвару Николаевну.

Князь Александръ Николаевичь, бывшій при Екатеринѣ Великой дѣйствительнымъ каммергеромъ, женатъ на Екатеринѣ Александровнѣ Лицыной.

Князь Алексѣй Николаевичь родился въ 1750 году, служилъ генералъ-лейтенантомъ, и скончался въ 1816 году.

Князь Алексѣй Алексѣевичь, третій братъ Государыни-Невѣсты, при ссылкѣ родственниковъ своихъ удаленный въ Березовъ, а послѣ несчастія 1739 года отправленный матросомъ въ Камчатку, возвращенъ былъ оттуда при Елисаветѣ. Онъ родился въ 1716 году, скончался въ 1792 году. Отъ первой супруги своей, Княжны Мышецкой, онъ имѣлъ сына, Григорія, умершаго бездѣтнымъ; отъ второй супруги, Анастасіи Парамоновны Плещѣевой, имѣлъ онъ сына, Ивана, и дочь, Княжну Екатерину Алексѣевну, въ супружествѣ за Княземъ Петромъ Александровичемъ Меншиковымъ, (внукомъ знаменитаго генераллисимуса, и роднымъ дядею нынѣшняго морскаго министра.). Отъ третьей жены, Князь Алексѣй Алексѣевичь имѣлъ четырехъ сыновей: Павла, Якова, Алексѣя и Андрея.

Князь Иванъ Алексѣевичь женатъ былъ на Надеждѣ Петровнѣ Сомовой и отъ нея имѣлъ двухъ сыновей: Алексѣя и Владиміра.

Князь Алексѣй Ивановичь женатъ на Дарьѣ Александровнѣ Лицыной; имѣлъ шесть человѣкъ дѣтей, изъ коихъ ни одинъ недостигнулъ зрѣлаго возраста. *Князь Владиміръ Ивановичь* женатъ на Аннѣ Михайловнѣ Юрьевой; имѣлъ трехъ сыновей: Князя Алексѣя, Князя Григорія, Князя Владиміра, и трехъ дочерей: Княжну Екатерину Владиміровну, Княжну Татьяну Владиміровну, и Княжну Ольгу Владиміровну. *Князь Григорій Владиміровичь* служитъ старшимъ адъютантомъ въ штабѣ шестаго пѣхотнаго корпуса.

Князь Павелъ Алексѣевичь женатъ былъ на Екатеринѣ Александровнѣ Трегубовой, и отъ нея имѣлъ сыновей: Александра и Владиміра.

Князь Александръ Павловичь женатъ былъ на Графинѣ Анастасіѣ Алексѣевнѣ Шереметевой, дочери Графа Алексѣя Сергѣевича Шереметева; оставилъ двухъ дочерей: Княжну Надежду Александровну, за полковникомъ Корниловичемъ, и Княжну Екатерину Александровну, умершую въ 1828 году, и двухъ сыновей: Николая и Алексѣя.

Князь Николай Александровичь женатъ на Зенаидѣ Николаевнѣ Шатиловой.

Князь Алексѣй Александровичь служитъ мичманомъ въ Каспійской флотиліи.

Князь Владиміръ Павловичь женатъ былъ на Александрѣ Петровнѣ Степановой и отъ нея имѣлъ сына, Князя Петра, и двухъ дочерей: Княжну Надежду Владиміровну и Княжну Наталію Владиміровну.

Князь Яковъ Алексѣевичь скончался въ 1783 году.

Князь Алексѣй Алексѣевичь родился 14 Мая 1766 года; въ службу поступилъ, въ 1776 году, въ Измайловскій полкъ; въ началѣ царствованія Александра перешелъ въ гражданскую службу; находился гражданскимъ губернаторомъ въ Симбирскѣ и въ Москвѣ; назначенъ сенаторомъ (26 Мая 1817); получилъ Алек-

сандровскую ленту (2 Апр. 1827); назначенъ товарищемъ министра юстиціи, съ повелѣніемъ управлять этимъ министерствомъ (1827); уволенъ отъ управленія министерствомъ съ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта (1830); пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники (Апр. 1832); скончался въ С. Петербургѣ, 23 Августа 1834 года. Отъ первой супруги своей, Маргариты Ивановны Апайщиковой, имѣлъ онъ четырехъ сыновей: Князя Ростислава, Князя Юрія, Князя Сергія и Князя Григорія; и отъ второй супруги, Варвары Николаевны Текутьевой, трехъ сыновей: Князя Алексѣя, Князя Николая и Князя Дмитрія.

Князь Ростиславъ Алексѣевичь служилъ въ лейбъ-гусарскомъ полку. Супруга его Княгиня Екатерина Алексѣевна дочь сенатора Алексѣя Өедоровича Малиновскаго. У нихъ сынъ, Князь Владиміръ, и дочь, Княжна Ольга Ростиславовна.

Князь Юрій Алексѣевичь служилъ Виленскимъ гражданскимъ губернаторомъ; нынѣ же находится членомъ Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Супруга его, Княгиня Елисавета Петровна, дочь тайнаго совѣтника Петра Львовича Давыдова. Унихъ сынъ, Князь Алексѣй, и дочь, Княжна Наталья Юрьевна.

Князь Сергій Алексѣевичь женатъ на дочери сенатора Графа Александра Ивановича Апраксина, Графинѣ Марьѣ Александровнѣ. У нихъ сынъ, Князь Николай, и двѣ дочери: Княжна Александра Сергѣевна и Княжна Маргарита Сергѣевна.

Князь Григорій Алексѣевичь служилъ въ гвардейскомъ генеральномъ штабѣ; нынѣ находится въ отставкѣ. Супруга его, Княгиня Надежда Григорьевна, дочь оберъ-шенка Графа Григорія Ивановича Чернышева. У нихъ сынъ, Князь Григорій.

Князь Александръ Алексѣевичь, младшій братъ невѣсты Петра II, родился въ 1718 году; сопровождалъ

отца въ Березовъ, освобожденъ былъ въ царствованіе Елисаветы; скончался въ 1782 году. Отъ супруги своей, Прасковьи Кириловны Матюшкиной, имѣлъ онъ трехъ сыновей: Александра, Өедора и Михаила, и двухъ дочерей: Княжна Екатерина Александровна за Николаемъ Петровичемъ Николевымъ и Княжна Анна Александровна за Александромъ Никитичемъ Лопухинымъ.

Князь Александръ Александровичь родился въ 1746 году; служилъ въ Измайловскомъ полку; потомъ дѣйствительнымъ каммергеромъ; уволенъ былъ съ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (28 Окт. 1798), и скончался въ 1805 году.

Князь Өедоръ Александровичь родился въ 1747 году, служилъ въ Измайловскомъ полку и уволенъ былъ съ чиномъ полковника, 1 Января 1785 года. Скончался въ 1801 году.

Князь Михайло Александровичь служилъ въ Измайловскомъ полку, потомъ дѣйствительнымъ каммергеромъ (1794); скончался въ 1817 году. Отъ супруги своей, Елисаветы Петровны Бакуниной, имѣлъ онъ двухъ сыновей: Петра и Михаила, и двухъ дочерей: Княжна Евгенія Михайловна за генералъ-маіоромъ Степаномъ Трофимовичемъ Твороговымъ; Княжна Елена Михайловна за генералъ-маіоромъ Семеномъ Ефимовичемъ Ляпуновымъ.

Князь Петръ Михайловичь, умершій въ 1833 году, имѣлъ отъ своей супруги, Анастасіи Петровны Татищевой, сына, Князя Дмитрія, и четырехъ дочерей: Княжну Елисавету Петровну; Княжну Екатерину Петровну, за Константиномъ Александровичемъ Воейковымъ; Княжну Марію Петровну и Княжну Анну Петровну.

Князь Михайло Михайловичь женатъ былъ на дочери адмирала Осипа Михайловича Рибаса, Софьѣ

Осиповнѣ. Отъ брака сего родился, въ 1815 году, сынъ, *Князь Михайло Михайловичь*, нынѣ адьютантъ генералъ-адьютанта Нейдгардта. Онъ женатъ на Вѣрѣ Гавриловнѣ Вишневской; имѣетъ двухъ сыновей: Князя Михаила (род. 1838) и Князя Василія (род. 1840).

Старшій сынъ Князя Сергія Петровича и правнукъ знаменитаго боярина Князя Михаила Юрьевича, *Князь Владиміръ Сергѣевичь*, воспитывался во Франціи; сопровождалъ родителя своего въ Царьградъ, и по воцареніи Екатерины Великой, — орлиный взоръ коей умѣлъ быстро замѣчать людей съ дарованіемъ, — произведенъ былъ (13 Нояб. 1762) изъ маіоровъ въ полковники, не въ примѣръ другимъ, и чрезъ пять дней назначенъ посланникомъ къ Двору Фридриха Великаго. Обширный умъ, разнообразность свѣдѣній, любезность въ обхожденіи и рѣдкое остроуміе пріобрѣли ему уваженіе сѣвернаго героя, и вмѣстѣ съ тѣмъ, честь быть, вопреки Берлинскому этикету, нѣсколько разъ въ недѣлю собесѣдникомъ Фридриха. Мы должны здѣсь разсказать событіе, хранящееся въ преданіи въ родѣ нашемъ.

Братъ Князя Владиміра Сергѣевича, *Князь Александръ Сергѣевичь*, находился секретаремъ посольства въ Мадритѣ. Онъ былъ столько же набоженъ, сколь Князь Владиміръ, въ то время, былъ вольнодуменъ на счетъ таинствъ Святой Вѣры нашей. Предъ послѣднею разлукою обоихъ братьевъ, Князь Владиміръ, шутя надъ вѣрою Князя Александра въ существованіе будущаго міра, сказалъ, что ему бы весьма желательно было имѣть свѣдѣнія о томъ мірѣ. На слѣдующій день, братья разстались: Князь Александръ отправился въ Мадритъ; Князь Владиміръ въ Берлинъ, и вели другъ съ другомъ частую переписку. Протекло нѣколько лѣтъ. Однажды утромъ, родный племянникъ Князь Владиміра, Князь Петръ Петровичь (дѣдъ издателя этой

книги — Князь Петръ Петровичь служилъ въ то время при дядѣ своемъ) вошедъ къ нему, засталъ его въ глубокой печали и раздумьѣ. На усильные вопросы племянника, Князь Владиміръ Сергѣевичь отвѣчалъ наконецъ, что ночью явилась къ нему тѣнь Князя Александра, и молвила: «*Братъ! вѣрь!*» Когда пришла почта изъ Мадрита, узнали, что въ самую ночь видѣнія Князь Александръ Сергѣевичь скончался! Съ того времени, Князь Владиміръ совершенно измѣнилъ образъ мыслей на счетъ Вѣры; и отличался благочестіемъ.

Награжденный, за службу въ Берлинѣ, чинами: генералъ-маіора (29 Нояб. 1767); генералъ-поручика (17 Марта 1774); дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (22 Сент. 1786); Князь Владиміръ Сергѣевичь, проведя въ Берлинѣ двадцать-пять лѣтъ, по кончинѣ Фридриха Великаго возвратился (1787) въ отечество, и остальные дни жизни провелъ въ Москвѣ, въ кругу семейства и многочисленныхъ друзей. До маститой старости сохранивъ память обширную и живое воображеніе, Князь Владиміръ Сергѣевичь любилъ и умѣлъ разсказывать о всемъ видѣнномъ имъ въ теченіи долголѣтней жизни, а болѣе всего о Великомъ Фридрихѣ, память коего была для него священною. Знаменитый дипломатъ скончался въ Москвѣ, въ 1803 году.

Ни въ умѣ, ни въ душевныхъ качествахъ не уступала Князю Владиміру Сергѣевичу сестра его, *Княжна Анна Сергѣевна*, которую Екатерина Великая, при учрежденіи заведенія для воспитанія дѣвицъ въ Смольномъ монастырѣ, назначила туда начальницею, съ званіемъ каммеръ-фрейлины. Княжна Анна Сергѣевна вскорѣ испросила себѣ увольненіе отъ должности, удалилась въ Москву, и тамъ скончалась въ 1778 году.

Братъ ихъ, *Князь Николай Сергѣевичь*, женатъ былъ на Наталіѣ Сергѣевнѣ Салтыковой, и отъ нея имѣлъ сына, Сергія, и дочь, Княжну Прасковью Николаевну,

бывшую въ первомъ бракѣ за Петромъ Александровичемъ Лачиновымъ, а во второмъ бракѣ за Яковомъ Дмитріевичемъ Ланскимъ, братомъ Екатерининскаго флигель-адьютанта Александра Дмитріевича Ланскаго.

Князь Сергій Николаевичь служилъ генералъ-лейтенантомъ; находился комендантомъ въ С. Петербургской крѣпости, членомъ Военной Коллегіи, посланникомъ въ Амстердамѣ при Дворѣ Короля Лудовика-Наполеона, посланникомъ въ Неаполѣ при Дворѣ Короля Іоахима-Наполеона; въ 1812 году командовалъ пѣхотнымъ корпусомъ; въ 1813 году посыланъ былъ въ Копенгагенъ по дипломатическимъ дѣламъ; въ 1816 году оставилъ службу; удалился въ чужіе краи, жилъ попеременно въ Парижѣ и въ Швейцаріи, и скончался въ Курбвуа, близь Парижа, въ 1830 году, на шестидесятомъ отъ роду. Отъ брака своего съ дочерію знаменитаго министра финансовъ, Графа Алексѣя Ивановича Васильева, Графинею Екатериною Алексѣевною, имѣлъ онъ сына, Александра, и дочь, Княжну Надежду Сергѣевну, за Сергіемъ Ивановичемъ Пашковымъ. *Князь Александръ Сергѣевичь* женатъ на Ольгѣ Александровнѣ Булгаковой; имѣетъ сына, Князя Николая.

Младшій братъ Князей Владиміра и Николая Сергѣевичей, *Князь Петръ Сергѣевичь*, служилъ въ артиллеріи, участвовалъ въ семилѣтней войнѣ, и въ чинѣ генералъ-маіора скончался въ 1773 году. Отъ супруги своей Софіи Петровны Апостоловой имѣлъ онъ двухъ сыновей: Якова и Петра, и трехъ дочерей: Княжну Анастасію Петровну за Иваномъ Сергѣевичемъ Леонтьевымъ; Княжну Анну Петровну за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Графомъ Андреемъ Алексѣевичемъ Бестужевымъ-Рюминымъ (единственнымъ сыномъ знаменитаго канцлера-фельдмаршала) и Елену Петровну, за Яковлевымъ. Графиня Анна Петровна Бестужева-Рюмина, овдовѣвъ, вышла за Графа Витгенштейна (31).

Князь Яковъ Петровичь родился въ 1741 году; служилъ дѣйствительнымъ каммергеромъ и управлялъ Петергофомъ. Скончался 12 Мая 1797 года. Отъ супруги своей Елисаветы Ѳедоровны Дубенской (сконч. 19 Нояб. 1779) имѣлъ онъ двухъ сыновей, Александра и Петра, и дочь, Княжну Александру Яковлевну, за статскимъ совѣтникомъ Даніиломъ Андреевичемъ Гиршфельдомъ.

Князь Александръ Яковлевичь служилъ въ Семеновскомъ полку, и во время Екатерининской войны со Шведами, находясь на флотѣ волонтеромъ, убитъ въ сраженіи у острова Гохланда, 6 Іюля 1788 года.

Князь Петръ Яковлевичь родился въ 1774 году, служилъ въ артиллеріи, и вышелъ въ отставку, въ 1798 году, подполковникомъ.

Младшій сынъ Князя Петра Сергѣевича, *Князь Петръ Петровичь* родился въ 1744 году, воспитывался въ кадетскомъ корпусѣ; находился при Берлинскомъ посольствѣ; по открытіи войны съ Турками отправился въ Морею, подъ начальство Графа Орлова-Чесменскаго; командовалъ тамъ Спартанскимъ легіономъ, составленнымъ изъ воинственныхъ жителей Лакедемоніи, и до такой степени пріобрѣлъ уваженіе и любовь туземцевъ, что по прошествіи тридцати-шести лѣтъ, въ проѣздъ чрезъ Морею сына его Князя Михаила, Спартанскіе старожилы, узнавъ, что проѣзжій Русскій-сынъ Князя Петра Петровича, встрѣчали его со слезами восторга. Получивъ маіорскій чинъ и Георгіевскій крестъ, онъ возвратился въ Россію; служилъ въ Тамбовскомъ пѣхотномъ полку подполковникомъ (25 Марта 1775) и полковникомъ (22 Сент. 1779); пожалованъ бригадиромъ (21 Апр. 1789); назначенъ губернаторомъ въ Калугу (1793), гдѣ убѣдилъ дворянство основать кадетскій корпусъ; произведенъ въ генералъ-маіоры (2 Сент. 1793), и назначенъ губернаторомъ въ Москву. Злоба

Князя Зубова заставила его выйти въ отставку (20 Авг. 1796), но не на долго. Воцарился Павелъ I, и на слѣдующій день (8 Нояб. 1796) назначилъ его начальникомъ Тульскаго оружейнаго завода; произвелъ въ генералъ-лейтенанты (3 Марта 1798), и въ генералы отъ инфантеріи (30 Дек. 1799). Князь Петръ Петровичь былъ возстановителемъ Тульскаго оружейнаго завода, пришедшаго въ упадокъ по удаленіи отъ службы генералъ-фельдцейхмейстера Вильбоа.

Въ 1802 году, Князь Петръ Петровичь, удрученный недугами, вышелъ въ отставку, и жилъ большею частію въ помѣстьѣ своемъ Спѣшневѣ, въ Тульской губерніи, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ. Тамъ онъ и скончался, въ Февралѣ 1815 года, и схороненъ въ двадцати-пяти верстахъ оттолѣ, въ монастырѣ Св. Духа, близь города Новосиля. Мужъ ума обширнаго, учености всеобъемлющей, онъ былъ твердъ и возвышенъ духомъ, безкорыстенъ и пламенно любилъ свое отечество.

Супруга его, *Княгиня Анастасія Симоновна*, рожденная Лаптева, была женщина большаго ума, рѣдкой твердости духа и благочестія примѣрнаго. Скончалась въ Москвѣ, 7 Апрѣля 1827 года, на семдесятъ-пятомъ отъ рожденія, а покоится рядомъ съ супругомъ своимъ. У нихъ было три сына, Владиміръ, Петръ и Михайло, и двѣ дочери; Княжна Елена Петровна, за капитанъ-поручикомъ гвардіи Сергіемъ Васильевичемъ Толстымъ, и Княжна Марія Петровна, за статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Петровичемъ Римскимъ-Корсаковымъ.

Князь Владиміръ Петровичь родился въ Апрѣлѣ 1773 года; былъ въ младенчествѣ записанъ въ гвардію; на семнадцатомъ году отъ роду былъ (4 Нояб. 1789) подполковникомъ Смоленскаго драгунскаго полка; служилъ въ Польской кампаніи подъ знаменами Суворова; 1 Января 1795 года пожалованъ полковникомъ въ Пав-

лоградскій легкоконный полкъ, и отправился на Кавказъ, въ корпусъ Графа Валеріана Александровича Зубова.

Закавказскій походъ 1796 года былъ непродолжительнымъ. Скончалась Екатерина, (въ Ноябрѣ), и Павелъ I велѣлъ Зубову возвратиться въ Россію. Лица, стремившіеся погубить Графа Зубова, видя всѣ усилія свои тщетными (по причинѣ неограниченнаго полномочія, дарованнаго ему, предъ отъѣздомъ изъ Петербурга, Екатериною), обратили всю злобу свою на его подчиненныхъ. Четыре кавалерійскихъ полковника, въ томъ числѣ Князь Владиміръ Петровичь и знаменитый въ послѣдствіи Николай Николаевичь Раевскій, отданы были подъ судъ. Всѣ усилія недоброжелателей были тщетны предъ очевидностію въ невинности подсудимыхъ, а присланный для окончанія слѣдствія умный, храбрый и благородный генералъ-лейтенантъ Графъ Ираклій Ивановичь Морковъ, изслѣдовавъ дѣло, вполнѣ оправдалъ подсудимыхъ предъ Государемъ, и Князь Владиміръ Петровичь былъ немедленно произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества (23 Нояб. 1798); вытребованъ въ Петербургъ; въ день пріѣзда пожалованъ, изъ рукъ Государя, командорскимъ крестомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго (26 Дек. 1798), и назначенъ шефомъ корпуса кавалергардовъ, на мѣсто фельдмаршала Графа Мусина-Пушкина. Открылась война съ Французами, и Князь, назначенный бригаднымъ командиромъ въ корпусѣ Римскаго-Корсакова, отправился въ Швейцарію, но прибылъ къ своему назначенію наканунѣ несчастнаго побоища подъ Цирихомъ. Лишенный, вслѣдъ за тѣмъ, бригады своей, онъ въ началѣ 1801 года уволенъ былъ отъ службы, но по воцареніи Александра I снова вступилъ въ службу; при открытіи похода 1805 года просилъ о употребленіи его въ дѣйствительную службу, получилъ на то

согласіе, отправился въ армію, и согласно несчастному жребію, надъ нимъ тяготѣвшему, прибылъ къ войску наканунѣ роковой Аустерлицкой битвы. Въ слѣдующемъ году открылась война съ Турціею; Князь Владиміръ Петровичь спѣшилъ туда; командуя бригадою въ корпусѣ Милорадовича, взялъ Галацъ, но здоровье, разстроенное службою и пламеннымъ климатомъ Молдавіи, принудило его выйти въ отставку. Съ тѣхъ поръ жилъ онъ въ кругу своего семейства. Вступивъ, въ Январѣ 1812 года, въ бракъ съ Варварою Ивановною Пашковою, лишился, по прошествіи пяти лѣтъ, обожаемой супруги (род. 1793; скonч. 27 Дек. 1816), и убитый горестію, пережилъ жену лишь одиннадцатью мѣсяцами. Скончался въ Москвѣ, 24 Ноября 1817 года, и схороненъ, возлѣ супруги своей, въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Сужденія сына объ отцѣ могутъ показаться пристрастными, и потому скажу только, въ отношеніи къ военнымъ дарованіямъ его, что самъ Суворовъ изъявилъ сожалѣніе, когда Князь Владиміръ Петровичь лишился бригады, а въ отношеніи къ его душевнымъ качествамъ, могу сказать, что онъ и за предѣлами гроба сохранилъ истинныхъ друзей. Такіе люди рѣдки!

Князь Петръ Петровичь родился 19 Декабря 1777 года, и въ младенчествѣ записанъ былъ въ гвардію (сообразно обычаю того времени). На шестнадцатомъ году отъ роду (20 Іюня 1793) назначенъ былъ онъ, въ чинѣ преміеръ-маіора арміи, адьютантомъ къ двоюродному дядѣ родителя своего, генералъ-аншефу Князю Юрію Владиміровичу Долгорукову; по воцареніи Павла I переведенъ въ гарнизонный Архарова полкъ, стоявшій въ Москвѣ, подполковникомъ, и вскорѣ произведенъ въ полковники (2 Мая 1797).

Одаренный отъ природы умомъ бѣглымъ и острымъ, душою пылкою, отчизнолюбивою и честолюбивою, жаж-

дущій средствъ отличиться и быть полезнымъ отечеству, Князь Петръ Петровичь съ убійственною горестію глядѣлъ на служеніе въ гарнизонномъ полку, куда впрочемъ въ то время назначали не за проступки. Написавъ просьбу объ опредѣленіи его къ дѣйствительной должности, онъ отослалъ ее къ Императору. Просьба была ему возвращена, съ отказомъ. Не унывая, онъ послалъ вторичную просьбу, которая возвращена была, разодранная, съ запрещеніемъ впредь безпокоить Государя. Въ отчаяніи, двадцатилѣтній юноша обратился, съ просьбою о ходатайствѣ за него, къ Наслѣднику Престола, Великому Князю Александру Павловичу, и вслѣдъ за тѣмъ (11 Сент. 1798) назначенъ былъ комендантомъ въ Смоленскъ, съ чиномъ генералъ-маіора. Смоленская губернія была въ то время на невыгодномъ замѣчаніи у Государя. Новый комендантъ, изслѣдовавъ, по порученію, дѣло, донесъ, что Смоленское дворянство было вполнѣ предано престолу. По полученіи въ Петербургѣ донесенія Князя Петра Петровича, Государь назначилъ его (23 Дек. 1798) къ себѣ генералъ-адъютантомъ (32). По пріѣздѣ въ Петербургъ, Князь Петръ Петровичь, обласканный Государемъ, неоднократно имѣлъ случай явить все величіе души своей. На родителя его, генерала отъ инфантеріи Князя Петра Петровича, сдѣланъ былъ доносъ, оказавшійся, по строгомъ изслѣдованіи, совершенно-ложнымъ. Государь сказалъ молодому Князю Петру Петровичу, что предоставляетъ родителю его выборъ наказанія для клеветниковъ: «*Накажите ихъ презрѣніемъ, Ваше Величество!*» отвѣчалъ Князь, и Павелъ обнялъ его, восклица: «*вотъ Долгоруковская кровь!*»

По воцареніи Александра I, Князь Петръ Петровичь, соединенный съ Александромъ узами — можно сказать — тѣснѣйшей дружбы, явился однимъ изъ важнѣйшихъ лицъ при новомъ Дворѣ. Пламенно любя свое отечество, душевно-преданный Александру, пылкій во всѣхъ слу-

чаяхъ, гдѣ дѣло шло о справедливости, о выгодахъ Россіи, о славѣ Александра, онъ неуклонно вѣщалъ истину, безъ разбора лицъ и отношеній. Однажды, за столомъ Царскимъ, онъ, въ жаркомъ прѣніи съ Княземъ Адамомъ Чарторыжскимъ, этимъ злѣйшимъ врагомъ Россіи, съ материнскимъ молокомъ всосавшимъ ненависть къ нашему отечеству, сказалъ Чарторыжскому: «вы разсуждаете, милостивый государь, какъ Польскій «Князь, а я разсуждаю, какъ Русскій Князь!» Чарторыжскій поблѣднѣлъ и умолкъ до конца обѣда. — Князь Петръ Петровичь пользовался силою своею при Дворѣ для оказанія услугъ и благодѣяній, и въ особенности ликовалъ, когда могъ обратить милость Монарха на человѣка съ истиннымъ дарованіемъ. (Въ 1802 году, онъ былъ отправленъ для обзора губерній Виленской и Гродненской, управляемыхъ генералъ-лейтенантомъ Барономъ Бенингсеномъ, и по его доносу объ отличномъ рвеніи заслуженнаго ветерана на пользу общественную, Бенингсенъ произведенъ былъ въ генералы отъ кавалеріи). Онъ былъ употребляемъ и по дѣламъ дипломатическимъ; двукратно посылаемъ былъ въ Берлинъ для вящщаго сближенія Россіи съ Пруссіею: Король Фридрихъ-Вильгельмъ III, Королева Луиза — образецъ всѣхъ женскихъ добродѣтелей, и Принцъ Лудовикъ Прусскій, — витязь безъ страха и безъ упрека, умѣли вполнѣ оцѣнить умъ и душевныя качества Русскаго вельможи. По возникшимъ несогласіямъ со Швеціею, касательно Финляндскихъ границъ (1802), Князь Петръ Петровичь былъ отправленъ въ Финляндію, и благоразумнымъ сочетаніемъ твердости съ хитростію дипломатическою — успѣлъ отвратить разрывъ между Россіею и Швеціею, разрывъ, въ теченіи нѣкотораго времени являвшійся неизбѣжнымъ.

Когда возгорѣлась война съ Франціею (1805) и Россійскія войска выступили въ походъ, Князю Петру Пе-

тровичу поручено было (Окт. 1805) съѣздить въ Берлинъ для убѣжденія Прусскаго Двора дѣйствовать заодно съ Россіею и съ Австріею. Посольство его имѣло полный успѣхъ, и когда, по его возвращеніи, Александръ отправился изъ Пулавы (помѣстья Князя Адама Чарторыжскаго, близь Варшавы), въ Берлинъ, его сопровождали: Князь Чарторыжскій, бывшій въ то время министромъ иностранныхъ дѣлъ; оберъ-гофмаршалъ Графъ Николай Александровичь Толстой, неразлучный спутникъ Александра въ первые двѣнадцать лѣтъ его царствованія; Князь Петръ Петровичь; генералъ-адьютантъ Графъ (бывшій въ послѣдствіи Княземъ) Х. А. Ливенъ, лейбъ-медикъ Вилліе, и статскій (нынѣ тайный) совѣтникъ П. Я. Убри. Въ Берлинѣ Александръ и Фридрихъ-Вильгельмъ заключили, на могилѣ Великаго Фридриха, союзъ тѣснѣйшей дружбы, и нашъ Государь спѣшилъ къ своимъ войскамъ, подвигавшимся на встрѣчу Наполеона. Обѣ арміи сошлись въ Моравіи, на поляхъ Аустерлицкихъ. Русскими войсками предводительствовали генералы отъ инфантеріи М. И. Голенищевъ-Кутузовъ (въ послѣдствіи фельдмаршалъ Князь Смоленскій), и Графъ Ѳ. Ѳ. Буксгевденъ; Австрійскими фельдмаршалы Князь Лихтенштейнъ и Графъ Колловратъ. Французская армія состояла изъ корпусовъ маршаловъ Сульта, Ланна, Даву, Бернадота, генерала Удино, тяжелой конницы маршала Мюрата, и Французской Императорской гвардіи, ведомой маршалами Лефевромъ, Мортіе и Бессіеромъ, подъ личнымъ предводительствомъ самаго Наполеона. Наполеонъ предложилъ Александру личное свиданіе. Александръ отвѣчалъ присланному съ этимъ предложеніемъ генералъ-адьютанту Савари, что свиданія принять онъ не можетъ, но отправляетъ къ Наполеону своего генералъ-адьютанта Князя Долгорукова, прибавивъ: «Я «болѣе увѣренъ въ Долгоруковѣ, чѣмъ въ комъ-либо

«другомъ, и на него одпаго могу возложить подобное «порученіе.» (33). Про это свиданіе много ходило и доселѣ ходитъ нелѣпыхъ толковъ, почему мы и помѣщаемъ здѣсь переводъ статьи, собственноручно писанной, на Французскомъ языкѣ, Княземъ Петромъ Петровичемъ, и подкрѣпленной ссылкою на недавно вышедшую въ Парижѣ пятую часть любопытнаго историческаго сочиненія Капфига: *о Европѣ во дни Консульства и Имперіи Наполеоновской* (34). Вотъ переводъ статьи, Княземъ написанной въ Берлинѣ, въ Декабрѣ 1805 года (35).

«Встрѣчая въ разныхъ журналахъ повѣствованіе о «свиданіи Русскаго генерала Князя Долгорукова съ «Бонапартомъ, повѣствованіе ошибочное, но основан-«ное на выраженіяхъ тридцать-перваго бюллетеня «Французской арміи, мы долгомъ почитаемъ опровер-«гнуть показанія разсѣевателей ложныхъ слуховъ.

«Русскій генералъ, отправленный къ Бонапарту «послѣ отказа Россійскаго Императора имѣть съ симъ «послѣднимъ свиданіе, прибылъ къ аванпостамъ Фран-«цузской арміи, и дожидался не долго. Вскорѣ появил-«ся Бонапартъ, въ сопровожденіи двухъ эскадроновъ; «отмѣнно учтиво принялъ Русскаго генерала, и про-«гуливаясь съ нимъ по шоссе, сперва бесѣдовалъ нѣ-«сколько времени о предметахъ постороннихъ, потомъ «вдругъ остановясь на мѣстѣ, воскликнулъ: *долго-ли* «*намъ воевать*?, и на отвѣтъ Русскаго генерала, что «подобный вопросъ требуетъ разсмотрѣнія, спросилъ: «*да чего отъ меня хотятъ? Зачѣмъ Императоръ Алек-* «*сандръ со мною воюетъ?* Тутъ завязалось политиче-«ское прѣніе, начатое не Русскимъ генераломъ. Онъ «принужденъ былъ отвѣчать на политическіе вопросы, «предлагаемые ему Бонапартомъ. Описывать весь раз-«говоръ, слово въ слово, было бы слишкомъ продол-«жительно; скажемъ только, что Бонапартъ нѣсколько

«разъ повторялъ, что Императоръ Александръ воленъ, «съ своей стороны, для пресѣченія всякихъ споровъ со «Франціею, завоевать земли своихъ собственныхъ союз-«никовъ; упомянулъ о Портѣ Оттоманской и намѣк-«нулъ о другихъ сосѣднихъ Россіи Державахъ, и видя, «что Русскій генералъ съ отвращеніемъ его слушаетъ, «и наконецъ отвергаетъ предложенія, столь несообраз-«ныя съ извѣстнымъ всему свѣту характеромъ Импера-«тора Александра, видя это, Бонапартъ снова началъ «увѣрять, что не знаетъ, зачѣмъ съ нимъ Россія вою-«етъ? Тщетно ему повторяемо было, неоднократно, «что Императоръ вооружился не на Францію, и еще «менѣе на націю Французскую, которая заслуживаетъ «и пользуется его уваженіемъ; не только не желаетъ «ей никакого зла, но еще усердно желаетъ видѣть ее «и всѣ другія державы Европейскія въ счастіи и въ «спокойствіи; что вооружился онъ единственно для «вспомоществованія Австріи и для спасенія независи-«мости другихъ державъ; что для себя собственно ему «желать нѣчего: обладатель обширной Имперіи, по-«читая первымъ долгомъ Государя устроить счастіе «своихъ подданныхъ, онъ пламенно желаетъ испол-«нить священный долгъ вѣнценосца великаго и силь-«наго, долгъ, состоящій, не въ завоеваніи союзныхъ «земель, а въ поддержаніи независимости союзныхъ «державъ.....

«Чтоже касается до предложенія о уступки Бельгіи, «и о возведеніи Короля Сардинскаго на престолъ ново-«учрежденнаго Королевства Италіянскаго, не только «о подобномъ предложеніи не было и рѣчи, но еще «Русскій генералъ торжественно увѣрялъ Бонапарта, «говорившаго о подобныхъ требованіяхъ со стороны «союзниковъ, что союзникамъ такіе планы и въ мысль «не приходили, и что желаніе союзниковъ состоитъ въ «независимости Голландіи, независимости, на словахъ

«признанной уже самою Францiею, и для Короля Сар-«динскаго, въ вознагражденiи, за присоединенный ко «Францiи Пiэмонтъ, владѣнiемъ на твердой землѣ Ита-«лiянскаго полуострова, по выбору Бонапарта. Осно-«ванiемъ желанiй союзниковъ служили самые договоры «перваго консула республики Французской съ Импе-«раторомъ Всероссiйскимъ, и торжественныя, данныя «въ тѣ времена, обѣщанiя перваго консула.

«Весь разговоръ продолжался болѣе часа, не сходя «съ вышеупомянутыхъ предметовъ: Бонапартъ все «предлагая Россiи завоеванiе союзныхъ ей земель, а «Русскiй генералъ постоянно отвергая, именемъ Госу-«даря своего, подобныя предложенiя, и настаивая на «томъ, чтобы упрочить спокойствiе и независимость «всѣхъ державъ Европейскихъ. Бонапартъ, увидя на-«конецъ, изъ словъ Русскаго генерала, что ему рѣши-«тельно не удастся склонить Императора Александра «къ завоеванiю союзныхъ земель, прервалъ разговоръ «словами: *и такъ будемъ драться!* Русскiй генералъ «повернулся, и отправился въ обратный путь къ своему «Государю.»

Въ тридцать-первомъ бюллетенѣ Французской армiи, Князь Петръ Петровичь былъ жестоко разруганъ Наполеономъ. Извѣстно, что Наполеонъ имѣлъ привычку ругать въ бюллетеняхъ своихъ всѣхъ иностранцевъ, благородно защищающихъ независимость Европы, и не однихъ вельможей, но и коронованныхъ главъ. Сама Королева Луиза Прусская, образецъ всѣхъ добродѣтелей, и Царскихъ и человѣческихъ, не была пощажена во Французскихъ бюллетеняхъ 1806 года. Ругательства бюллетеня служатъ величайшею похвалою отчизнолю-бiю Князя Петра Петровича.

Въ день несчастной битвы Аустерлицкой, Князь Петръ Петровичь испросилъ у Государя позволенiе находиться подъ начальствомъ знаменитаго и любимаго вождя, ге-

нералъ-лейтенанта Князя Петра Ивановича Багратіона, и отличился, какъ сказано въ слѣдующемъ рескриптѣ:

«Нашему генералъ-адьютанту Князю Долгорукову.
«Отличное мужество, храбрость и благоразумныя рас-«поряженія, оказанныя вами въ теченіи нынѣшней «кампаніи противу войскъ Французскихъ и въ сраже-«ніи 20-го минувшаго Ноября при Аустерлицѣ, гдѣ «вы, командуя правымъ флангомъ пѣхоты, поражали «нѣсколько разъ непріятеля; когда же были отрѣзаны, «то съ великимъ присутствіемъ духа непріятельскія «нападенія отражали, и въ семъ случаѣ занимали три «позиціи; а наконецъ ретировались въ порядкѣ до мѣ-«стечка Рауснпца, гдѣ занята была послѣдняя пози-«ція, — заслуживаютъ награжденія орденомъ Святаго «Великомученика и побѣдоносца Георгія; а потому Мы «всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ сего орде-«на третьей степени и знакъ онаго препровождая, пове-«лѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установле-«нію. — Удостовѣрены Мы впрочемъ, что вы, получа «таковую отличную честь, потщитесь и впредь продол-«женіемъ ревностной службы содѣлаться достойнымъ «Монаршей Нашей милости. — Пребываемъ вамъ бла-«госклонны. На подлинномъ подписано: *Александръ*.
«Въ Санктпетербургѣ; 28-го Генваря 1806 года.

Сверхъ того, Князь Петръ Петровичь получилъ (24 Февр. 1806) шпагу за храбрость. На другой день послѣ Аустерлицкаго сраженія, онъ былъ отправленъ въ Берлинъ, для увѣдомленія Короля Прусскаго о битвѣ Аустерлицкой, для скрѣпленія союза Россіи съ Пруссіею, и для распоряженій на счетъ Россійскаго вспомогательнаго, въ сѣверной Германіи, корпуса генералъ-лейтенанта Графа Петра Александровича Толстаго. Въ первыхъ числахъ Февраля возвратился въ Петербургъ, съ обѣщаніемъ Короля Прусскаго воспользоваться первымъ случаемъ для войны съ Наполеономъ.

Осенью 1806 года Князь Петръ Петровичь посыланъ былъ на югъ, для обзора корпуса генералъ-лейтенанта Милорадовича, шедшаго на Турецкую войну. Не успѣвъ окончить обзора, получилъ онъ, чрезъ фельдъ-егеря, приглашеніе немедленно явиться въ Петербургъ, куда Александръ вызывалъ его для совѣщанія, по случаю полученныхъ горестныхъ извѣстій о чрезвычайныхъ успѣхахъ Наполеона въ Пруссіи. Князь немедленно поскакалъ въ Петербургъ, по глубокой распутицѣ, въ курьерской тележкѣ, съ такою поспѣшностію, что ни одинъ изъ его адьютантовъ не могъ его догнать. Прискакавъ, рано утромъ, въ Петербургъ, въ Зимній дворецъ, гдѣ имѣлъ постоянное пребываніе, онъ тотчасъ былъ принятъ Государемъ. Послѣ долгаго совѣщанія, приглашенный въ тотъ день къ Царскому обѣду, отправился напередъ въ свои покои для отдохновенія, легъ въ постель — и болѣе съ нея не вставалъ! По прошествіи часа, открылась лихорадка, вслѣдъ за тѣмъ бредъ; на слѣдующее утро оказались признаки гнилой горячки, и на шестый день Князь Петръ Петровичь скончался, 12 Декабря 1806 года, на двадцать-девятомъ отъ рожденія. Скончался онъ въ самый день рожденія Государя, который отмѣнилъ назначенный къ тому вечеру во Дворцѣ балъ; плакалъ неутѣшно; въ теченіи трехъ дней не выходилъ на прогулку и не являлся на разводѣ.

Похороны усопшаго совершились въ Александро-Невской Лаврѣ, въ церкви Благовѣщенія (36), въ присутствіи Государя, оросившаго горячими слезами гробъ друга своего. Князь Петръ Петровичь сочеталъ, съ умомъ и нравомъ пылкимъ, душу самую благородную и самую безкорыстную; ревностный отчизнолюбецъ, другъ вѣрный, слезы многочисленныхъ друзей и всѣхъ подчиненныхъ служили праху его безпристрастною похвалою. По прошествіи одиннадцати лѣтъ, Императоръ

Александръ, находясь въ Москвѣ, въ 1817 году, сказалъ матери покойнаго, Княгинѣ Анастасіѣ Симоновнѣ: «Княгиня! Вы въ Князѣ Петрѣ лишились сына, а я «въ немъ утратилъ друга!» — Княгиня отвѣчала: «Ваше Величество всегда можете найти себѣ друга, а «мнѣ самъ Богъ не властенъ возвратить сына!» Князь Петръ Петровичь былъ высокъ ростомъ, стройнаго стана, лицомъ бѣлъ, румянъ; здоровьемъ крѣпокъ; обладалъ умомъ живымъ, остроумнымъ, насмѣшливымъ; въ обществѣ отличался любезностію и веселостію нрава.

Князь Михайло Петровичь родился 19 Ноября 1780 года; въ молодости записанъ былъ въ гвардію; на шестнадцатомъ году началъ службу, ротмистромъ, во время похода Графа Зубова за Кавказъ, служа въ полку старшаго брата своего Князя Владиміра Петровича. По прекращеніи Зубовскаго похода служилъ въ армейскомъ полку, стоявшемъ въ Москвѣ; 25 Мая 1800 года произведенъ былъ въ полковники, и отправленъ въ Парижъ, въ свитѣ генерала отъ инфантеріи Графа Спренгпортена, назначеннаго коммиссаромъ для размѣна военно-плѣнныхъ.

Въ Парижѣ, въ то время, гражданское и общественное устройство только что возраждалось подъ мощною десницею Наполеона. Зрѣлище Парижа и Франціи вообще было чрезвычайно любопытно и назидательно для девятнадцати-лѣтняго юноши, одареннаго отъ природы умомъ возвышеннымъ, пылкимъ и всеобъемлющимъ. Обширныя, разнообразныя и основательныя свѣдѣнія молодаго Русскаго пріобрѣли ему любовь всѣхъ Парижскихъ ученыхъ, часто имъ посѣщаемыхъ; а красота наружная, острота ума и любезность въ обхожденіи доставили ему самый лестный пріемъ со стороны женщинъ. Ежедневный собесѣдникъ Іозефины Бонапартъ, Каролины Мюратъ, Полины Боргезе (еще

бывшей тогда за генераломъ Леклеркомъ) Госпожи Сталь и Госпожи Рекамье, Князь Михайло Петровичь проводилъ утренніе часы въ ученіи, въ посѣщеніи ученыхъ и въ бесѣдахъ съ ними, а по вечерамъ посѣщалъ шумные и живые салоны Парижскіе. Самъ Наполеонъ отдалъ полную справедливость Князю Михаилу Петровичу; нерѣдко бесѣдовалъ съ нимъ, и предъ его отъѣздомъ, велѣлъ Бертье привезти къ нему, на память, пару пистолетовъ. Въ послѣдствіи, на бивуакѣ подъ Аустерлицомъ, Наполеонъ спросилъ у Князя Петра Петровича Долгорукова: «не родственникъ ли вамъ «тотъ Князь Долгоруковъ, адьютантъ вашего Императора, что во дни моего консульства жилъ въ Парижѣ, удивляя всѣхъ своимъ умомъ, своими свѣдѣніями «и своею жаждою къ познаніямъ? Скажите, гдѣ онъ «теперь?» — «Онъ мнѣ младшій братъ, отвѣчалъ Князь «Петръ Петровичь; находится здѣсь въ арміи, и надѣется, въ случаѣ битвы, снискать уваженіе Французовъ и на бранномъ полѣ.»

Отправленный въ Петербургъ, курьеромъ, Князь Михайло Петровичь, еще въ дорогѣ свѣдавшій о кончинѣ Павла I, былъ, по пріѣздѣ въ Петербургъ, назначенъ флигель-адьютантомъ, и получилъ, по ходатайству брата своего Князя Петра, позволеніе путешествовать, для образованія своего, на безсрочное время. Четыре года употреблены были на посѣщеніе Германіи, Англіи, Франціи, Италіи, Испаніи, Мальты, Іоническихъ острововъ, Мореи и Царяграда. Обладая восемью языками, онъ возвратился въ Россію чрезъ Одессу, въ 1805 году, когда тучи войны уже всходили на горизонтѣ политическомъ; находился въ несчастномъ сраженіи подъ Аустерлицомъ, и за оказанное мужество получилъ Георгіевскій крестъ и шпагу за храбрость, а по окончаніи войны назначенъ командиромъ Курляндскаго драгунскаго полка. Открылась кампанія 1806

года, и Князь Михаило Петровичь участвовалъ съ полкомъ своимъ почти во всѣхъ битвахъ кампаніи трудной и кровавой. $\frac{13}{25}$ Января 1807 года, Князь Михайло Петровичь, съ командиромъ Сумскаго гусарскаго полка Графомъ Петромъ Петровичемъ Паленомъ (нынѣ Россійскимъ посломъ въ Парижѣ), видя, что Бернадотъ преслѣдовалъ Русскій авангардъ отъ Морунгена къ Либштадту, учинили набѣгъ въ тылъ Французскому маршалу, овладѣли Морунгеномъ, истребили обозъ и канцелярію Бернадота (37). 9 Апрѣля Князь Михайло Петровичь изъ флигель-адьютантовъ пожалованъ прямо въ генералъ-адьютанты (38); 26 Апрѣля получилъ Георгія на шею, а по окончаніи войны Прусскій орденъ краснаго орла, и назначенъ шефомъ Курляндскаго драгунскаго полка, и по заключеніи Тильзитскаго мира отправленъ, съ извѣщеніемъ о томъ, въ Петербургъ.

По существующему обычаю отъ купечества, подносить подарокъ вѣстнику мира, С. Петербургское купечество поднесло Князю двѣ тысячи червонцевъ, немедленно же внесенные имъ, на имя неизвѣстнаго, въ сохранную казну Опекунскаго Совѣта, для содержанія, изъ процентовъ, двухъ пансіонерокъ въ дѣвичьемъ училищѣ военно-сиротскаго дома. По кончинѣ Князя, Императрица Марія Ѳеодоровна повелѣла пансіонерокъ тѣхъ именовать: «пансіонерками Князя Михайла Долгорукова.» (39).

По открытіи войны въ Финляндіи, Россійско-Финляндская армія состояла подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Графа Буксгевдена, замѣненнаго осенью генераломъ отъ инфантеріи Богданомъ Ѳедоровичемъ Кноррингомъ. Начальникомъ Штаба находился инженеръ-генералъ (въ посл. Графъ) Петръ Корниліевичь Сухтеленъ. Въ Августѣ 1808 года, Князь Михайло Петровичь испросился у Государя въ Финляндію и съ четырехъ-тысячнымъ отрядомъ присоединился къ

дивизіи генералъ-лейтенанта Николая Алексѣевича Тучкова. Непріятности по службѣ заставили его обратиться къ Государю съ просьбою о перемѣщеніи въ Турцію, гдѣ на берегахъ Дуная продолжалась брань, начатая въ 1806 году. Въ отвѣтъ, получилъ онъ отъ Государя, ѣхавшаго въ то время на Эрфуртскій конгрессъ, письмо самое лестное (40). По прекращеніи краткаго перемирія, Тучковъ съ Княземъ Долгоруковымъ напали, 15 Октября, подъ Индесальми, на Шведскую дивизію Сандельса; ядро ударило Князя Михаила Петровича на вылетъ, въ самое сердце, и сорванный съ лошади, отброшенный ядромъ шаговъ за двѣстѣ, онъ на томъ же самомъ мѣстѣ испустилъ дыханіе, на двадцать-осьмомъ году отъ роду. Бренные останки его привезены, водою, въ Сергіевскую пустыню, а чрезъ нѣсколько дней въ Александро-Невскую Лавру, гдѣ преданы землѣ, въ церкви Благовѣщенія, возлѣ могилы усопшаго за два года предъ тѣмъ брата его, Князя Петра. Императоръ Александръ почтилъ память убіеннаго присутствіемъ своимъ на плачевномъ обрядѣ, а еще болѣе изъявленіемъ горести искренней, глубокой.

За нѣсколько дней до убіенія Князя, Императоръ, возвращаясь изъ Эрфурта, пожаловалъ ему орденъ Св. Александра Невскаго, а 17 Октября, чрезъ два дня по убіеніи его, когда вѣсть о томъ еще не достигла до Петербурга, произвелъ его (пробывшаго въ генералъ-маіорскомъ чинѣ менѣе полутора года) въ генералъ-лейтенанты.

Еще не настало время писать полную и подробную біографію Князя Михаила Петровича: ему предстояла будущность самая лестная, самая блистательная..... Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о качествахъ его: часть его современниковъ и сослуживцевъ находится еще въ живыхъ, и подтвердитъ похвалы наши. Князь Михайло Петровичь, на исходѣ двадцать-осьмаго года

отъ рожденія положившій животъ за отечество, красавецъ собою, одаренъ былъ умомъ возвышеннымъ, быстрымъ и проницательнымъ; отличался, въ гражданскомъ быту, любезностію нрава, постоянствомъ въ дружбѣ, примѣрнымъ безкорыстіемъ; въ военномъ отношеніи, орлинымъ взоромъ, — обѣщавшемъ въ немъ великаго полководца — и мужествомъ беззавѣтнымъ; въ отношеніи образованности — знаніемъ осьми языковъ, и основательными, глубокими свѣдѣніями почти во всѣхъ наукахъ, особенно въ исторіи, химіи, механикѣ и военномъ искусствѣ.

Князь Василій Владиміровичь, старшій сынъ генералъ-лейтенанта Князя Владиміра Петровича и правнукъ знаменитаго боярина Князя Михаила Юрьевича, родился 28 Января 1738 года; участвовалъ въ семилѣтней войнѣ; пожалованъ полковникомъ (30 Іюня 1762); находился въ 1769 и слѣдующихъ годахъ подъ знаменами Задунайскаго; произведенъ въ генералъ-маіоры (1 Янв. 1770); получилъ Георгія на шею (27 Авг. 1770); находился дежурнымъ генераломъ главной дѣйствующей арміи, предводимой фельдмаршаломъ Графомъ Румянцовымъ-Задунайскимъ; въ 1774 году уволенъ отъ службы съ чиномъ генералъ-поручика, и скончался въ 1784 году, не имѣвъ потомства отъ супруги своей Княгини Варвары Александровны, старшей дочери генералъ-фельдмаршала и конференцъ-министра Графа Александра Борисовича Бутурлина. Современники отзываются о Князѣ Василіѣ Владиміровичѣ, какъ объ мужѣ, одаренномъ блистательными способностями; душою благородною и нѣжною.

Князь Василій Владиміровичь соединенъ былъ узами тѣснѣйшей дружбы съ генераломъ Степаномъ Степановичемъ Апраксинымъ. Сей послѣдній неутѣшно плакалъ на похоронахъ друга своего. Въ туже ночь, тѣнь Князя Василія явилась къ Апраксину, и обѣщала ему,

за три дня до его кончины, явиться вторично. Протекло сорокъ три года, и весною 1827 года, тѣнь Князя Василія Владиміровича предстала почтенному старцу, который, по прошествіи трехъ сутокъ, скончался!

Князь Юрій Владиміровичь родился 2 Ноября 1740 года, участвовалъ въ семилѣтней войнѣ, и жестоко-раненый въ голову подъ Гроссъ-Егерисдорфомъ, на семнадцатомъ году отъ рожденія подвергся мучительной операціи трепана. Награжденный чиномъ секундъ-маіора, онъ командовалъ Кіевскимъ полкомъ на битвѣ Цорндорфской; находился при осадѣ Колберга, и произведенъ въ преміеръ-маіоры (1759). Мужество, оказанное въ сраженіяхъ при Пальцигѣ и Франкфуртѣ-на-Одерѣ, доставило ему чинъ подполковничій. Въ 1760 году Князь Юрій Владиміровичь служилъ въ отдѣльномъ корпусѣ Графа Захара Григорьевича Чернышева, и вскорѣ, не взирая на различіе лѣтъ, соединенъ былъ съ Чернышевымъ узами тѣснѣйшей дружбы. Въ томъ году онъ находился при занятіи Берлина, а въ слѣдующемъ при взятіи Швейдница. Когда скончалась Елисавета, и Петръ III отдалъ корпусъ Чернышева въ распоряженіе Фридриха Великаго, Князь Юрій Владиміровичь отправленъ былъ Чернышевымъ къ сѣверному герою съ строевымъ рапортомъ, и вслѣдъ за тѣмъ произведенъ въ полковники. Съ 1763 по 1764 годъ, Князь Юрій Владиміровичь, съ Петербургскимъ полкомъ, стоялъ въ Польшѣ, и проведенные тамъ одиннадцать мѣсяцевъ двадцати-трехъ лѣтній полковникъ всегда почиталъ «пріятнѣйшимъ временемъ своей жизни» Въ 1767 году, Екатерина Великая осматривала въ Казани Петербургскій полкъ, и такъ осталась довольною, что пожаловала Князя Юрія Владиміровича генералъ-маіоромъ арміи и маіоромъ Преображенскаго полка. По открытіи войны съ Турціею, Князь желалъ служить подъ знаменами фельдмаршала Румянцова, но былъ на-

наченъ подъ начальство Графа Алексѣя Григорьевича Орлова, и отправленъ въ Черногорію, для приведенія полу-дикаго Черногорскаго народа въ подданство Россіи. Отличное исполненіе этаго важнаго порученія и блистательное участіе въ безсмертной Чесменской битвѣ, гдѣ Князь Юрій Владиміровичь, никогда не служившій во флотѣ, командовалъ кораблемъ Ростиславомъ, вознаграждены были, по возвращеніи въ Петербургъ (22 Сент. 1770), Георгіевскимъ крестомъ на шею, и спустя два мѣсяца (24 Ноября 1770) орденомъ Св. Александра-Невскаго. Потомъ Князь служилъ снова въ Морѣѣ, и наконецъ, по желанію своему, подъ знаменами Румянцова, и произведенъ былъ въ генералъ-поручики (21 Апр. 1773). По заключеніи мира, онъ командовалъ въ Малороссіи легкою конницею, пожалованъ (24 Нояб. 1784) генералъ-аншефомъ, и при путешествіи Екатерины въ Крымъ, подполковникомъ Преображенскаго полка (1787). По открытіи второй Турецкой войны, Князь Юрій Владиміровичь, предводительствуя дивизіею, участвовалъ въ осадѣ Очакова (1788); въ слѣдующемъ году разбилъ и плѣнилъ Турецкаго Пашу подъ Кишиневымъ, овладѣлъ Аккерманомъ и Бендерами, и за всѣ эти подвиги награжденъ былъ орденомъ Св. Андрея (24 Нояб. 1789). Когда открылась Шведская война, онъ изъявилъ желаніе, въ званіи подполковника гвардіи, сопровождать гвардію въ Финляндію; получилъ отказъ; назначенъ командиромъ корпуса войскъ въ Бѣлоруссіи, но вскорѣ подчиненъ былъ Графу Ивану Петровичу Салтыкову, и пошелъ въ отставку (1790). Въ 1793 году, по кончинѣ генерала Графа Кречетникова, Екатерина назначила Князя Юрія Владиміровича начальникомъ войскъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ, и въ день торжества о мирѣ съ Турціею (2 Сент. 1793) препроводила къ нему Владимірскую ленту. Непріятности, учиненныя ему всемогущимъ вре-

менщикомъ, кичливымъ и корыстолюбивымъ Княземъ Зубовымъ, побудили его оставить должность (1794). Вскорѣ Императрица поручила ему осмотрѣть войска, въ Финляндіи расположенныя, и назначила командиромъ дивизіи, стоявшей въ Москвѣ, — но возобновленіе происковъ Князя Зубова побудило Князя Юрія Владиміровича во вторый разъ оставить службу (1796.) — По воцареніи Павла I, Князь былъ немедленно назначенъ главнокомандующимъ въ Москву и шефомъ Астраханскаго гренадерскаго полка; 29 Ноября 1797 года уволенъ отъ службы; въ слѣдующемъ году приглашенъ въ Петербургъ, и назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта (17 Дек. 1798), но вскорѣ, по несправедливымъ обвиненіямъ, снова уволенъ отъ службы. При Александрѣ I, при составленіи ополченія 1806 года, Князь былъ избранъ начальникомъ земскаго войска седьмой области, и получилъ табакерку съ портретомъ Царскимъ. Скончался въ Москвѣ, 8 Ноября 1830 года, на девяносто первомъ отъ рожденія.

Съ умомъ обширнымъ, проницательнымъ и острымъ, съ великими познаніями, съ нравомъ пылкимъ, Князь Юрій Владиміровичь сочеталъ душу возвышенную, пламенно — любилъ свое отечество, отличался безкорыстіемъ, гостепріимствомъ и любовію къ изящнымъ искусствамъ. Нѣжный родственникъ, вѣрный другъ, усердный отчизнолюбецъ, Князь Юрій Владиміровичь имѣлъ полное право сказать, на вечерѣ жизни своей, что всегда старался: «быть полезнымъ, честно вѣкъ про-«вести и ни въ чемъ совѣстію не мучиться!» Горько, но величественно встрѣтилъ доблестный старецъ вечернюю зарю жизни своей; схоронивъ жену, сына, дочь, младую внуку; пораженный судьбою во всемъ, что ему было мило и услаждало жизнь, безропотно перенесъ онъ всѣ удары, ниспосылаемые Провидѣніемъ, и угасъ тихо и спокойно.

Князь Юрій Владиміровичь и старшій братъ его Князь Василій Владиміровичь женаты были на двухъ родныхъ сестрахъ, дочеряхъ генералъ-фельдмаршала и конференцъ-министра Графа Александра Борисовича Бутурлина; Князь Василій Владиміровичь на Графинѣ Варварѣ Александровнѣ; Князь Юрій Владиміровичь на Графинѣ Екатеринѣ Александровнѣ. Послѣдній бракъ долго не былъ признаваемъ Св. Синодомъ. Оба брата и обѣ сестры жили постоянно въ неизмѣнной, нѣжнѣйшей дружбѣ; Княгиня Варвара Александровна, никогда не имѣвшая дѣтей, окружала станъ свой подушками, всякій разъ, какъ сестра ея находилась беременною, и дѣти Княгини Екатерины Александровны долгое время выдаваемы были за дѣтей Князя Василія Владиміровича и Княгини Варвары Александровны. Наконецъ, по кончинѣ брата и невѣстки, Князь Юрій Владиміровичь исходатайствовалъ (1785) признаніе законности брака и дѣтей своихъ. Въ день коронованія Императора Павла, *Княгиня Екатерина Александровна* возведена была въ званіе статсъ-дамы (5 Апр. 1797). У Князя Юрія Владиміровича былъ одинъ сынъ, Василій, и одна дочь, Княжна Варвара Юрьевна, супруга военнаго министра, генерала отъ инфантеріи Князя Алексѣя Ивановича Горчакова. Княгиня Варвара Юрьевна скончалась въ 1828 году, а единственная дочь ея, Княжна Лидія Алексѣевна, была за Графомъ Василіемъ Алексѣевичемъ Бобринскимъ и скончалась бездѣтною. Утративъ сына, дочь и внуку, Князь Юрій Владиміровичь отдалъ внуку родной сестры, Графини Наталіи Владиміровны Салтыковой, Князю Петру Дмитріевичу Салтыкову, все имѣніе свое, за исключеніемъ Костромской вотчины, подаренной имъ двоюродному правнуку, сочинителю этой книги.

Князь Юрій Владиміровичь, въ преклонныхъ лѣтахъ, любилъ, въ день праздника Донской Богоматери,

вспоминать, какъ въ этотъ самый день, въ 1757 году, ему, тогда въ самомъ юношескомъ возрастѣ, совершали ужасную операцію трепана. — Не взирая на пылкость страстей, почтенный старецъ всегда сохранялъ память обширную, свѣжую, зрѣніе удивительное и лишь на осьмидесяти-лѣтнемъ возрастѣ сталъ, при чтеніи газетъ иностранныхъ, употреблять очки. До осьмидесяти-шести-лѣтняго возраста любимою и обыкновенною пищею его были: кулебяки, буженина, угри, грибы. Не рѣдко говаривалъ онъ молодымъ людямъ: «учитесь, друзья, «учитесь! Счастливы вы, что у васъ такъ много учите-«лей! Въ наше время было не то! Брата да меня Ита-«ліянецъ Замбони училъ всему — *за сто рублей въ годъ!*»

Мы должны привести здѣсь прекрасный анекдотъ, достойный перейти во всеобщую извѣстность, и вполнѣ характеризирующій, какъ Князя Юрія Владиміровича, такъ и Графа Орлова-Чесменскаго. Въ 1771 году, между ими произошла жестокая ссора, и съ тѣхъ поръ они вовсе перестали видѣться. Протекло тридцать-пять лѣтъ, и при наборѣ ополченія 1806 года, когда Князь назначенъ былъ начальникомъ одной земской области, а Графъ Орловъ-Чесменскій другой области, Князь, получа извѣстіе о соизволеніи Императора на сіи выборы, приказываетъ закладывать карету, садится, ѣдетъ посѣтить Графа Чесменскаго, и узнаетъ отъ Графскаго швейцара, что за четверть часа предъ тѣмъ, Графъ отправился къ нему съ посѣщеніемъ. Чесменскій, возвратясь домой, находитъ у себя Князя Юрія Владиміровича, и оба, сѣдинами украшенные, семидесятилѣтніе старца, устремляются другъ къ другу въ объятія, восклицая: «что всѣ личности должны быть преданы за-«бвенію тамъ, гдѣ дѣло идетъ о службѣ отечеству!»

Князь Василій Юрьевичъ родился въ 1776 году; служилъ въ Преображенскомъ полку; при Павлѣ I произведенъ въ генералъ-маіоры; командовалъ бригадою на

войнѣ 1806 — 1807 года, и за отличіе былъ пожалованъ генералъ-адьютантомъ; командовалъ дивизіею на Турецкой войнѣ; скончался въ 1811 году. Онъ сочеталъ, съ природнымъ умомъ, доброту душевную.

Младшій сынъ Князя Михаила Владиміровича, племянникъ фельдмаршала Князя Василія Владиміровича, *Князь Василій Михайловичь*, родился 1 Іюля 1722 года. Тринадцати лѣтъ отъ роду записанный въ солдаты, въ царствованіе Анны, когда Князей Долгоруковыхъ запрещено было производить въ офицеры, онъ столь отличился при взятіи Перекопской крѣпости (1736), что великій Минихъ рѣшился, въ пользу его, нарушить волю Императрицы, и произвелъ его въ офицеры. По воцареніи Елисаветы, онъ былъ пожалованъ поручикомъ (1741); секундъ-маіоромъ (1742); находился адьютантомъ при своемъ дядѣ фельдмаршалѣ; пожалованъ преміеръ-маіоромъ (1743); подполковникомъ (1745); полковникомъ и командиромъ Тобольскаго пѣхотнаго полка (1747); ходилъ на Рейнъ въ корпусѣ генералъ-фельдцейхмейстера Князя Василія Аникитича Рѣпнина; произведенъ въ генералъ-маіоры (25 Дек. 1755), и участвовалъ въ семилѣтней войнѣ, гдѣ пріобрѣлъ чинъ генералъ-лейтенанта (5 Янв. 1758) и орденъ Св. Александра Невскаго (18 Авг. 1759.).

Вскорѣ воцарилась Екатерина, и новый вѣкъ начался для Россіи.

. . . . Екатерининъ вѣкъ:
Въ немъ ожила вся древней Руси слава:
Тѣ дни, когда громилъ Царьградъ Олегъ,
И вылъ Дунай подъ лодкой Святослава!
Рымникъ, Чесма, Кагульскій бой;
Орлы во градѣ Леонида;
Возобновленная Таврида...... *(Жуковскій).*

Екатерина, вѣрный цѣнитель людскихъ дарованій, быстро отличила Князя Василія Михайловича, и въ день своего коронованія (22 Сент. 1762), не взирая, что

Князь Василій Михайловичь за пять лѣтъ предъ тѣмъ былъ еще генералъ-маіоромъ, а за семь лѣтъ полковникомъ, произвела его въ генералъ-аншефы, и чрезъ пять лѣтъ (22 Сент. 1767) украсила Андреевскою лентою. При открытіи войны съ Турціею, Князю Василію Михайловичу ввѣренъ былъ корпусъ войскъ, назначенныхъ для охраненія нашихъ Крымскихъ границъ.

Въ 1769 году набѣгъ Крымскаго Хана Керимъ-Гирея отраженъ былъ Княземъ, подъ крѣпостію Св. Елисаветы, и Ханъ съ урономъ бѣжалъ обратно. Въ теченіи 1770 года, часть Крымскихъ войскъ, съ новымъ Ханомъ Капланъ-Гиреемъ, находилась при большой Турецкой арміи, а въ 1771 году рѣшено было Россіянамъ вторгнуться въ полу-островъ. 12 Іюня 1771 года весь корпусъ, изъ тридцати-осьми тысячь воиновъ состоящій, осадилъ крѣпость Оръ-Капы (Перекопь), и завладѣвъ линіею, имѣлъ, 4 Іюля, кровопролитное сраженіе съ Ханомъ Селимъ-Гиреемъ, предводившемъ семидесятью-пятью тысячами Татаръ. Ханъ былъ разбитъ на голову, и 16 числа крѣпость Перекопская отворила врата побѣдителю. 29 Іюля, Князь Василій Михайловичь, съ двадцатью семью тысячами Русскихъ, разбилъ, при Кафѣ, девяносто-пяти тысячное войско Татарское. Успѣхи быстро слѣдовали одинъ за другимъ: Арабатъ, Козловъ, Керчь, Ениколь, Балаклава, пали предъ оружіемъ Русскихъ. Тамань (древняя Тмутаракань), это владѣніе одпаго изъ сыновей Св. Владиміра, впервые, по прошествіи многихъ вѣковъ, услышала звукъ Русскаго оружія и пала предъ знаменами потомка Св. Владиміра. Знатнѣйшіе Татарскіе Мурзы покорились Екатеринѣ. Ханъ Селимъ-Гирей бѣжалъ въ Царьградъ, и на мѣсто его возведенъ былъ Княземъ Василіемъ Михайловичемъ, въ званіе Ханское, Шабъ-Гирей. Подвиги доблестнаго вождя награждены были (17 Авг. 1771) Георгіевскою лентою, (41.) табакеркою съ портретомъ Императрицы,

и чиномъ полковника для младшаго сына его, Князя Василія Васильевича. Прибывъ въ Петербургъ, Князь Василій Михайловичь, приглашенный Императрицею къ обѣду, въ Царскомъ Селѣ, сидѣлъ за столомъ возлѣ фельдмаршала Князя Александра Михайловича Голицына. Екатерина, наливъ рюмку вина, и отдавая ее пажу, сказала въ полголоса: «Князю Долгорукову,» и громко прибавила: «подайте господину фельдмаршалу!» Когда пажъ поднесъ рюмку Князю Василію Михайловичу, Князь ему сказалъ, указывая на Князя Голицына: «вотъ фельдмаршалъ.» По выходѣ изъ за-стола, всѣ присутствовавшіе поздравляли Князя Василія Михайловича, который отклонилъ поздравленія. Въ день торжества о мирѣ съ Портою Оттоманскою (10 Іюля 1775), въ Москвѣ, Князь Василій Михайловичь награжденъ былъ алмазными знаками ордена Св. Андрея, шпагою съ алмазами, за храбрость, и лестнымъ титломъ *Крымскаго*. (42). Ожидавъ жезла фельдмаршальскаго, онъ вышелъ въ отставку.

Въ послѣдніе два года жизни своей (съ 11 Апр. 1780), Князь Крымскій, приглашенный Императрицею на службу, находился главнокомандующимъ въ Москвѣ, гдѣ пріобрѣлъ любовь всѣхъ жителей первопрестольнаго града: «Слушай, Поповъ — сказалъ онъ, при вступленіи въ должность, правителю своей канцеляріи — «(43) я человѣкъ военный, въ чернилахъ не окупанъ, и «принялъ должность главнокомандующаго только изъ «повиновенія матушкѣ-Императрицѣ. И такъ, смотри, «чтобы на меня никто не жаловался: не то я тебя тот-«часъ выдамъ. Императрица меня знаетъ. Старайся, «чтобы она и тебя узнала съ хорошей стороны!»(44.)

Князь Василій Михайловичь Долгоруковъ-Крымскій скончался въ Москвѣ, 30 Января 1782 года, на шестидесятомъ отъ рожденія, и погребенъ въ девяносто верстахъ отъ Москвы, въ своемъ селѣ Полуехтовѣ, въ соо-

*

руженной имъ церкви Трехъ-Святителей. Въ день его похоронъ, всѣ улицы, даже крыши домовъ наполнены были народомъ, вопіющимъ отъ горести; купцы-поставщики всего нужнаго для погребенія отказались взять деньги, и тѣ деньги розданы были нищимъ. Князь Долгоруковъ-Крымскій сочеталъ, съ дарованіями великаго полководца и съ мужествомъ беззавѣтнымъ, разсудокъ здравый и ясный, душу пылкую и возвышенную, пламенно-любилъ свое отечество; отличался безкорыстіемъ, сердоболіемъ, рвеніемъ на всякій подвигъ добра и пользы, какъ общественной, такъ и частной, однимъ словомъ: былъ истиннымъ Русскимъ бояриномъ. Извѣстный поэтъ нашъ, Ю. А. Нелединскій-Мелецкій, написалъ ему эпитафію:

Прохожій! Не дивись, что пышный мавзолей,
Не зришь надъ прахомъ ты его:
Пусть гордость тлѣнныя гробницы созидаетъ;
По Долгоруковѣ Москва рыдаетъ!

Онъ женатъ былъ на Анастасіѣ Васильевнѣ Волынской; имѣлъ двухъ сыновей, Михаила и Василія, и трехъ дочерей: Княжну Прасковью Васильевну за генералъ-фельдмаршаломъ Графомъ Валентиномъ Платоновичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ; Княжну Варвару Васильевну за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Василіемъ Владиміровичемъ Грушецкимъ, и Княжну Өедосью Васильевну. Императоръ Александръ, въ день своего коронованія (15 Сент. 1801), находя званіе статсъ-дамы недостаточнымъ для особы, собственная дочь коей (Графиня Мусина-Пушкина), была уже облечена въ это званіе, пожаловалъ вдовѣ покорителя Крыма Екатерининскую ленту. *Княгиня Анастасія Васильевна Долгорукова-Крымская* скончалась въ Москвѣ, въ 1805 году.

Князь Михайло Васильевичъ, служилъ сперва въ Семеновскомъ полку; потомъ дѣйствительнымъ камерге-

ромъ; наконецъ сенаторомъ (24 Нояб. 1783). Скончался 20 Августа 1790 года.

Князь Василій Васильевичь, родился въ 1752 году; сопровождалъ родителя своего въ Крымъ, служа въ Селенгинскомъ пѣхотномъ полку; девятнадцати лѣтъ отъ роду произведенъ въ полковники (1771); потомъ былъ бригадиромъ (28 Фев. 1775); генералъ-маіоромъ (28 Іюня 1777); генералъ-поручикомъ (21 Апр. 1783); находился при осадѣ и штурмѣ Очакова, и получилъ орденъ Св. Георгія второй степени (16 Дек. 1788). Павелъ I, въ день своего коронованія, пожаловалъ ему Александровскую ленту и произвелъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, а 21 Августа 1799 года уволилъ отъ службы. Князь Василій Васильевичь, проживя нѣсколько лѣтъ въ Парижѣ и въ Вѣнѣ, провелъ остатокъ дней своихъ въ Петербургѣ, гдѣ и скончался, въ Мартѣ 1812 года. Супруга его, *Княгиня Екатерина Ѳедоровна*, дочь оберъ-гофмаршала Князя Ѳедора Сергѣевича Барятинскаго, (род. 29 Окт. 1769), возведена была въ званіе статсъ-дамы въ день коронованія Императора Николая Павловича. Князь Василій Васильевичь оставилъ двухъ сыновей, Василія и Николая, и дочь, Княгиню Екатерину Васильевну Салтыкову, супругу, (нынѣ вдову) дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Князя Сергія Николаевича Салтыкова.

Князь Василій Васильевичь родился въ Февралѣ 1787 года; служилъ сперва въ Семеновскомъ полку; потомъ дѣйствительнымъ каммергеромъ; шталмейстеромъ (12 Дек. 1819); получилъ Александровскую ленту (22 Августа 1826); званіе оберъ-шталмейстера (1 Іюля 1832); ленты: Владимірскую (21 Апр. 1834) и Андреевскую (25 Марта 1839). Отъ супруги своей Княгини Варвары Сергѣевны, дочери дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Князя Сергія Сергѣевича Гагарина, (сконч. въ Февр. 1833) имѣетъ онъ сына, Князя Сергія (род. въ Сент. 1820), и двухъ дочерей:

Княжну Марію Васильевну, за Львомъ Кириловичемъ Нарышкинымъ, и Княжну Варвару Васильевну, за Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ Долгоруковымъ.

Князь Николай Васильевичь родился 6 Октября 1789 года; служилъ при Россійскихъ миссіяхъ въ Вѣнѣ и въ Парижѣ; пожалованъ гофмейстеромъ (1824); гофмаршаломъ (22 Авг. 1826); оберъ-гофмаршаломъ (2 Апр. 1838); и кавалеромъ Св. Александра-Невскаго (14 Апр. 1840). Отъ супруги своей Княгини Екатерины Дмитріевны, дочери Московскаго военнаго генералъ-губернатора, генерала отъ кавалеріи Князя Дмитрія Владиміровича Голицына, имѣетъ онъ сына, Князя Дмитрія (род. 1826), и трехъ дочерей: Княжну Татьяну Николаевну, Княжну Екатерину Николаевну и Княжну Марію Николаевну. Старшій сынъ Князя Николая Васильевича, Василій, скончался въ ребяческихъ лѣтахъ.

Князь Ѳедоръ Сергѣевичь, сынъ генералъ-маіора Князя Сергія Михайловича, родился 23 Сентября 1720 года; въслужбу вступилъ въ 1736 году; находился, подъ знаменами Миниха, при осадѣ Очаковской; участвовалъ въ семилѣтней войнѣ, и произведенъ былъ въ генералъ-маіоры (1 Янв. 1759). При взятіи Колберга, онъ былъ раненъ пулею въ лѣвую руку, выше локтя, на вылетъ, съ пробитіемъ кости пополамъ, и отъ этой раны, на девятнадцатый день, скончался (27 Сент. 1761). Тѣло его привезено въ Москву, и предано землѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ.

Князь Василій Ивановичь, потомокъ въ седьмомъ колѣнѣ бoярина Князя Ѳедора Тимофѣевича, служилъ, сперва полковникомъ въ арміи, потомъ вице-губернаторомъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

И

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ
И
ПРИМѢЧАНІЯ.

---

1) Выписка изъ Родословной Книги XVII вѣка, доведенной до 1614 года, и хранящейся въ библіотекѣ Московскаго архива Иностранныхъ Дѣлъ, въ отдѣленіи рукописей, подъ № 1.

«У Князя Юрья Михайловича у Черниговского «и у Туруского дѣти: большой Всеволодъ, и отъ «того пошли Мезецкіе и Борятинскіе; другой Констянтинъ, у Констянтина сынъ Иванъ, а у Ивана «Констянтинъ Оболенской.

«А у Князя Констянтина Оболенского три сына: «Князь Семенъ,造бездѣтенъ; Князь Иванъ, да Князь «Ондрей.

«И будетъ споръ о Князѣ Семенѣ, ино о томъ «послатися на лѣтописецъ:

«Въ лѣто 6889 (1381) коли побѣжалъ съ Москвы «въ Тверь Тысяцкой сынъ Иванъ Васильевичь, да «Сурожанинъ Некоманъ, и тогда Князь Великой «Дмитрей Ивановичь Донской ходилъ подъ Тверь «ратью на Князя Великого Михаила Олександро«вича, а Князь Семенъ въ воеводѣхъ написанъ.»

2) О причинахъ наименованій Россійскихъ Княжескихъ родовъ.

Въ доказательство, что изъ числа родовъ, отъ Св. Владиміра происшедшихъ, роды, пріявшіе свое наименованіе отъ владѣнія городомъ, волостью, селомъ, озеромъ, горою или отъ ближней рѣки, должны оканчивать имя свое на *ій*, а роды, прія-

вшіе свое наименованіе отъ личнаго прозвища ихъ родоначальника, должны оканчивать имя свое на *овъ* или на *инъ*, мы приведемъ слѣдующіе примѣры.

Князья Воротынскіе (угасшіе), назвались такъ по владѣнію городомъ Воротынскомъ (нынѣ безуѣздный городъ Калужской губерніи).

Князья Одоевскіе по владѣнію городомъ Одоевымъ.

Князья Масальскіе по владѣнію городомъ Масальскомъ.

Князья Звѣнигородскіе по владѣнію городомъ Звѣнигородомъ.

Князья Елецкіе по владѣнію городомъ Ельцомъ.

Князья Барятинскіе, по владѣнію волостью Барятиною, въ нынѣшней Калужской губерніи, въ Мещовскомъ уѣздѣ.

Князья Горчаковы, Рѣпнины, Щербатовы, Тюфякины, Лыковы (угасшіе), Туренины (угасшіе), и проч: по прозвищу родоначальниковъ своихъ: «Горчакъ» «Рѣпня» «Щербатый» «Тюфяка» «Лыко» «Туреня»

Изъ потомковъ Князей Бѣлозерскихъ назвались:

Князья Бѣлосельскіе, по владѣнію Бѣлымъ селомъ (въ нынѣшней Ярославской губерніи, въ Пошехонскомъ уѣздѣ).

Князья Вадбольскіе, по владѣнію волостью Вадболью, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ. (Волость принадлежитъ нынѣ казнѣ).

Князья Ухтомскіе, по владѣнію на берегахъ рѣки Ухтомы.

Князья Андомскіе (угасшіе), по владѣнію горою Андомскою, на рѣкѣ Андомѣ, въ Олонецкомъ уѣздѣ, при Онежскомъ озерѣ.

Изъ потомковъ Князей Ярославскихъ назвались:

Князья Кубенскіе или Заозерскіе (угасшіе), по владѣнію селомъ Кубеною, на берегахъ озера (нынѣ село торговое, на большой дорогѣ, въ двадцати пяти верстахъ отъ Вологды).

Князья Курбскіе (угасшіе), по владѣнію волостью Курбою.

Князья Моложскіе (угасшіе), по владѣнію Моложскою волостью, на рѣкѣ Мологѣ.

Князья Сицкіе (угасшіе), по владѣнію Ситскою волостью, на берегахъ рѣки Сити, впадающей въ Мологу.

Князья Прозоровскіе, по владѣнію селомъ Прозоровымъ, въ Моложскомъ уѣздѣ (село это принадлежитъ нынѣ наслѣдникамъ Графа Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина).

Князья Юхотскіе (угасшіе), по владѣнію волостью Юхотью или Юхотчиною (эта волость пожалована была Петромъ Великимъ фельдмаршалу Графу Шереметеву).

Князья Шехонскіе, по владѣнію на берегахъ рѣки Шехоны (нынѣ Шексны), селомъ Княземъ-городкомъ, (принадлежащемъ нынѣ Княгинѣ Софіѣ Алексѣевнѣ Шаховской, рожденной Графинѣ Мусиной-Пушкиной).

Князья Шастуновы (угасшіе), Гагины (угасшіе), Дуловы, Засѣкины, по прозвищу предковъ своихъ: «Шастунъ» «Гага» «Дуло» «Засѣка».

Изъ потомковъ Великихъ Князей Тверскихъ назвались:

Князья Микулинскіе (угасшіе), по владѣнію городомъ Микулинымъ (нынѣ Микулино-городище, на берегу р. Шоши, впадающей въ Волгу).

Князья Холмскіе (угасшіе), по владѣнію городомъ Краснымъ-Холмомъ (нынѣ слобода, въ Тверской губерніи, на рѣкѣ Шошѣ).

Изъ потомковъ Князей Суздальскихъ, Князья Шуйскіе (угасшіе), назвались такъ по владѣнію городомъ Шуею, а Князья Скопины-Шуйскіе (угасшіе), по владѣнію городкомъ Скопою, построеннымъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ Шуйскимъ, (въ нынѣшней Владимірской губерніи, въ сорока верстахъ отъ города Переяславля).

Изъ потомковъ Князей Стародубскихъ назвались:

Князья Ромодановскіе, по владѣнію волостью Ромодановою, въ Калужскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Окѣ. (Имя Князей Ромодановскихъ передано Павломъ I, по женскому колѣну, въ домъ дворянъ Ладыженскихъ).

Князья Гундоровы (угасшіе), Гагарины, Хилковы, по прозвищу родоначальниковъ своихъ: «Гундоръ» «Гагара» «Хилокъ.»

Изъ потомковъ Князей Смоленскихъ назвались:

Князья Порховскіе (угасшіе), по владѣнію городомъ Порховымъ.

Князья Вяземскіе, по владѣнію городомъ Вязьмою.

Князья Козловскіе, по владѣнію волостью Козловскою.

Ржевскіе, по владѣнію городомъ Ржевомъ.

Еропкины, Татищевы, Князья Кропоткины, Князья Коркодиновы (угасшіе), по прозвищу родоначальниковъ своихъ: «Еропка» «Татищъ» «Кропотка» «Коркода.»

3) Мы долгое время находились въ недоумѣніи: кто защищалъ Троицкую Лавру? Князь ли Григорій Борисовичь Роща или Князь Григорій Ивановичь меньшій? Рукопись Спиридова: «о службахъ Россійскихъ благородныхъ родовъ» (хранящаяся въ Петербургской публичной библіотекѣ), и нѣкоторые списки разрядныхъ книгъ, приписываютъ

честь эту предку нашему Григорію Ивановичу, но другіе списки разрядныхъ книгъ, согласно рукописи Палицына и Никоновской лѣтописи, упоминаютъ о Григоріѣ Борисовичѣ. Сіи послѣдніе документы показались намъ достовѣрнѣйшими.

4) Въ Бархатной книгѣ пропущено нѣсколько членовъ дома нашего, а въ числѣ ихъ и Князь Григорій Борисовичь Роща. Что Князь Роща былъ правнукомъ Князя Михаила Птицы, въ томъ удостовѣряетъ знаменитая достовѣрностію своею родословная книга, доведенная до 1664 года, хранящаяся въ библіотекѣ Московскаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и тамъ извѣстная подъ названіемъ *Лобановской родословной книги*, по имени владѣльца ея въ XVII вѣкѣ, Князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовскаго.

5) Мы помѣщаемъ здѣсь современное описаніе свадьбы, заимствованное изъ Древней Россійской Вивліотеки: (При лѣтосчисленіи вспомнить должно, что въ то время въ Россіи годъ начинался съ перваго числа Сентября):

«Лѣта 133 (1624), Сентября въ 19 день, женил-«ся Царь и Великой Князь, Михаилъ Ѳедоровичь, «всея Россіи.

«А понялъ боярина Князь Володимера Тимоѳѣе-«вича Долгорукова дочь, дѣвицу Княжну Марью «Володимеровну.

«А на свадьбѣ у Великого Князя въ первой день «за столомъ сидѣлъ дядя ево Государевъ, бояринъ «Иванъ Никитичь Романовъ.

«Въ материно мѣсто боярыня Иванова жена Ни-«китича Романова, Ульяна Ѳедоровна.

«У Царицы въ отцово мѣсто отецъ ея бояринъ «Князь Володимеръ Тимофѣевичь Долгоруковъ.

«А въ материно мѣсто Князь Ондреева жена Да-
«ниловича Сицкого Княгиня Өедора.

«А въ тысяцкихъ былъ бояринъ Князь Иванъ
«Борисовичь Черкасской.

«Поѣзжане: Князь Иванъ Михайловичь Коты-
«ревъ-Ростовской, Князь Олексѣй Никитичь Тру-
«бецкой, Князь Никита Ивановичь Одоевской,
«Князь Василей Яншѣевичь Сулешевъ, Борисъ да
«Глѣбъ Ивановичи Морозовы, Князь Өедоръ да
«Князь Григорей Семеновичи Куракины, Иванъ
«Михайловичь Шеинъ, Иванъ Васильевичь Моро-
«зовъ; Князь Иванъ да Князь Юрья Петровичи
«Буйносовы-Ростовскіе, Князь Өедоръ Ондреевичь
«Телятевской, Князь Иванъ Никитичь Хованской,
«Князь Иванъ Михайловичь Кашинъ, Князь Мат-
«вѣй Васильевичь Прозоровской, Олексѣй Өедоро-
«вичь Шереметевъ, Князь Юрья Ондреевичь Сиц-
«кой, Князь Өедоръ Олексѣевичь Сицкой, Князь
«Петръ Олександровичь Рѣпнинъ, Князь Иванъ
«Борисовичь Татевъ, Михайло да Өедоръ Матвѣе-
«вичи Бутурлины, Петръ Григорьевичь Очинъ-
«Плещѣевъ, Левъ да Иванъ Аөанасьевичи Плещѣе-
«вы, Князь Петръ да Князь Өедоръ Дмитріевичи
«Пожарскіе, Павелъ Ивановичь Волынской, Васи-
«лей Ивановичь Нагой, Князь Иванъ Ивановичь
«Ромодановской, Князь Ондрей Өедоровичь Лит-
«виновъ-Масальской, Василей да Ондрей Артемье-
«вичи Измайловы, Григорей Григорьевичь Образ-
«цовъ, Князь Дмитрей Петровичь Львовъ.

«А въ дружкахъ были бояре: Князь Дмитрей
«Мамстрюковичь Черкасской, да Князь Дмитрей
«Михайловичь Пожарской.

«А съ Великія Княгини дружки были: бояринъ
«Михайло Борисовичь Шеинъ, да Князь Романъ
«Петровичь Пожарской.

«Свахи, боярыни: Князь Дмитріева жена Мамстрюковича Черкасского, Княгиня Олена Олександровна, да окольничого Князь Данилова жена «Ивановича Долгорукова Княгиня Марья Олексѣевна.

«А съ Великія Княгини свахи: боярыня Михайловна, да Князь Романова жена Петровича Пожарского Княгиня Авдотья Ондреевна.

«Съ кикою сваха Постельничева Константинова «жена Ивановича Михалкова Орина Абрамьевна.

«У бѣлаго платья стряпчей съ ключемъ Иванъ «Ивановичь Чемодановъ, да Ѳедоръ Михайловъ «сынъ Толочановъ.

Съ полотенцомъ съ запаснымъ Никита Ивановъ «сынъ Заболоцкой.

«На постельномъ крыльцѣ, къ Патріаршу двору, «у дверей, Семенъ Яковлевъ сынъ Молвяниновъ.

«Въ первой день сидѣли за столомъ бояре: Князь «Иванъ Ивановичь Шуйской, да Князь Дмитрей «Тимоѳѣевичь Трубецкой, да Князь Иванъ Васильевичь Голицынъ. И бояринъ Князь Иванъ Васильевичь Голицынъ билъ-челомъ Государю во «отечествѣ на бояръ, на Князь Ивана Ивановича «Шуйского, да на Князь Дмитрея Тимоѳѣевича «Трубецкого; и Государь на Князь Ивана опалу «свою положилъ, да сослалъ ево въ Пермь великую.

«А Князь Дмитрей Трубецкой билъ-челомъ на «Князь Ивана Шуйского, да на Князь Ивана Ивановича Одоевского, да на Князь Олексѣя Юрьевича Сицкого окольничей Ѳедоръ Леонтьевичь «Бутурлинъ.

«А боярыни ихъ сидѣли за тѣмъ же столомъ; «противъ ихъ боярыня Князь Иванова Княгиня «Ивановича Шуйского Марья Васильевна, боярыня

«Князь Дмитріева жена Тимоѳеевича Трубецкого «Княгиня Анна Васильевна, боярыня Князь Ивана «Княгиня Ивановича Одоевского Марья Михайло-«вна.

«Боярыня Князь Олексѣева Княгиня Юрьевича «Сицкого Авдотья.

«Окольничева Ѳедорова жена Леонтьевича Бу-«турлина Анна Савиновна.

«У мѣста стоялъ Левъ Ивановичь Долматовъ-«Карповъ.

«Упоѣзжанья урядничей былъ окольничей Князь «Ѳедоръ Ивановичь Лыковъ.

«А во столѣ смотрѣли стольники.

«А большой столъ смотрѣли стольники, Иванъ «Петровичь Шереметевъ да Григорей Ондреевичь «Плещѣевъ.

«Въ кривомъ столѣ смотрѣли стольники, Борисъ «Петровичь Шереметевъ, да Князь Ѳедоръ Ѳедо-«ровичь Шериха-Волконской.

«За кушаньемъ сидѣлъ бояринъ, Князь Данило «Ивановичь Мезецкой.

«А у Царицы сидѣлъ за кушаньемъ, Степанъ «Ивановичь Волынской.

«У мыльны былъ Князь Петръ Ондреевичь Хил-«ковъ.

«У воды были: Дмитрей Васильевичь Лодыгинъ «да Василей Ивановъ сынъ Полтевъ.

«У Золотой Палаты былъ у дверей Аѳанасей Ми-«хайловъ сынъ Толочановъ.

«Въ сѣняхъ у Золотыя Палаты былъ Михайла «Игнатьевъ сынъ Новосильцовъ, да дьякъ Ондрѣй «Подлѣсовъ.

«Отъ столовой избы къ зборной палатѣ, у дверей «былъ Баимъ Ѳедоровъ сынъ Болтинъ.

«Съ постельнаго крыльца у подклѣта, у рѣшет-

«ки на низу былъ Никита Смирново сынъ Мотови-
«ловъ.

«На красномъ крыльцѣ у рѣшетки былъ голова «Стрѣлецкой Лукьянъ Ивановъ сынъ Мясной, да «дьякъ Олександръ Ивановъ; а на красномъ крыль-«цѣ былъ Богданъ Воейковъ. А передъ Великимъ «Княземъ ходили въ окольничихъ: Князь Иванъ «Никитичь Одоевской, да Князь Ондрей Василье-«вичь Сицкой, да окольничей Князь Григорей Кон-«стантиновичь Волконской. Великого Князя звать «ходилъ на мѣсто бояринъ Петръ Петровичь Голо-«винъ. А у зголовей у мѣстныхъ былъ, у Велико-«го Князя, Князь Ондрей Ондреевичь Хованской.

«А у Великія Княгини зголовья Князь Ондрей «Даниловичь Сицкой.

«А у постели были бояра: Өедоръ Ивановичь «Шереметевъ, да Князь Володимеръ Тимоѳѣевичь «Долгоруковъ.

«А у мыльни Князь Ондрей Васильевичь Хил-«ковъ, да постельничей Константинъ Ивановичь «Михалковъ.

«А боярыни были у постели: боярина Өедорова «жена Ивановича Шереметева Марья Петровна, да «Князь Володимерова Княгиня Тимоѳѣевича Долго-«рукова Марья Васильевна; а у Великого Князя «конюшей былъ бояринъ Князь Борисъ Михай-«ловичь Лыковъ, да ясельничей Богданъ Матвѣе-«вичь Глѣбовъ.

«А у Великія Княгини у саней былъ окольничей «Князь Данило Ивановичь Долгоруковъ.

«Съ осыпаломъ думной дьякъ Өедоръ Лихачевъ.

«Чару держалъ дьякъ Дементей Образцовъ.

«Великого Князя соболи держалъ за мѣстомъ «дьякъ Ондрей Варѣевъ.

«А Великія Княгини соболи держалъ за мѣстомъ «дьякъ Ондрей Подлѣсовъ.

«Скляницу несъ къ вѣнчанью бояринъ Василій «Петровичь Морозовъ.

«Подножее несъ Княжое стольникъ Князь Бо«рисъ Олександровичь Рѣпнинъ, да Никита Богда«новъ сынъ Глѣбовъ.

«Съ колпакомъ со Княжимъ стольникъ Князь Ѳе«доръ Борисовичь Татевъ.

«Свѣчу несли Великого Князя, Михайло Василь«евъ сынъ Олферьевъ, да Василій Ивановъ сынъ «Стрѣшневъ.

«А Княгинину свѣчу несли Иванъ Васильевъ «сынъ Олферьевъ, да Иванъ Петровъ сынъ Чиха«чевъ.

«Фонарь Великого Князя несли: Дмитрій Ефимь«евъ сынъ Воейковъ, да Нефедъ Кузминъ сынъ «Мининъ.

«А Княгининъ фонарь несли: Ѳедоръ Ондреевъ «сынъ Обляевъ, да Михайло Васильевъ сынъ Ларі«оновъ.

«Коровай Великого Князя несли: Князь Ѳедоръ «да Князь Петръ Княжъ Ѳедоровы дѣти Волкон«ского, Осипъ да Иванъ Ивановы дѣти Чемода«новы.

«А Княгининъ коровай несли: Богданъ Олексѣ«евъ сынъ Голохвастовъ да Богданъ Ондреевъ сынъ «Мусинъ, да Юрья да Степанъ Васильевы дѣти Те«лепневы.

«Свѣчу обрученную Княжую несъ Илья Безо«бразовъ.

«А Княгинину свѣчу несъ Никита Ѳедоровъ сынъ «Шушеринъ.

«Зголовья несъ: Великого Князя, Яковъ Михай-

«ловъ сынъ Толочановъ, а Великія Княгини несъ
«зголовья Өедоръ Ждановъ сынъ Шиповъ.

«А какъ Государь Великой шелъ изъ Грановитой
«Палаты къ вѣнчанею, и слали подножее до церкви:
«Ондрей Ивановъ сынъ Чеплуговъ, да Князь Дми-
«трей Княжъ Олександровъ сынъ Ростовской, да
«Петръ Никитинъ сынъ Измайловъ, да Иванъ Ива-
«новъ сынъ Карамышевъ, да Иванъ Ивановъ сынъ
«Опухтинъ, да Михайло Еөимовъ сынъ Телепневъ.»

6) Предметомъ дѣйствій Приказа Сыскныхъ Дѣлъ было открытіе преступленій, разысканіе преступниковъ и всѣхъ обстоятельствъ преступленія.

7) Казенный Приказъ былъ Государственнымъ Казначействомъ того времени.

8) Кирило Полуехтовичь и родственники его жили въ селѣ Староме Киркинѣ (въ нынѣшней Рязанской губерніи), въ Михайловскомъ уѣздѣ, въ двадцати верстахъ отъ города Михайлова, и сами пахали землю. Преданіе о томъ сохранилось до нашихъ дней въ Старомъ Киркинѣ, и въ близъ лежащемъ Новомъ Киркинѣ.

9) Стрѣлецкій Приказъ завѣдывалъ стрѣлецкими и всѣми вообще пѣхотными войсками; завѣдываніе же конницею поручено было Приказу Рейтарскому.

По возвращеніи Россіи, Андрусовскимъ миромъ (1674), древняго достоянія ея, Смоленска, завѣдываніе Смоленскою областью поручено было особому Приказу, названному «Смоленскимъ.» Хлѣбный Приказъ былъ нынѣшнею Гофъ-Интендантскою конторою.

10) Младшій сынъ Великаго Князя Всеволода Великаго *Большаго Гнѣзда*, Князь Иванъ Стародубскій, былъ родоначальникомъ Князей Ромодановскихъ, Палецкихъ, Ряполовскихъ, Хилковыхъ, Гагариныхъ. Одинъ изъ потомковъ его въ пятомъ колѣ-

нѣ, Князь Василій Андреевичь, получилъ въ удѣлъ раззоренный Татарами городъ *Погарь*, до нашествія Татарскаго называемый «*Радогостъ*» и былъ родоначальникомъ Князей Пожарскихъ. Потомокъ Князя Василія Андреевича въ шестомъ колѣнѣ, Князь Михайло Ѳедоровичь Пожарскій, женатъ былъ на Евфросиніѣ Ѳедоровнѣ Беклемишевой, и отъ нея имѣлъ дѣтей: Князя Дмитрія, Князя Василія, умершаго въ молодости, и Княжну Дарью, за Княземъ Никитою Андреевичемъ Хованскимъ. Князь Дмитрій Михайловичь (род. 1578; ум. 1642 г.), обезсмертилъ имя свое въ лѣтописяхъ отечества: избранный вождь дружинъ народныхъ, спасъ Москву и Россію отъ Ляховъ и владыки чужеземнаго. Отъ первой супруги своей, Княгини Прасковьи Варѳоломеевны, имѣлъ онъ трехъ сыновей: Петра, Ѳедора, умершаго бездѣтнымъ въ 1653 году, и Ивана. Во второмъ бракѣ женатъ былъ на Княжнѣ Ѳедорѣ Андреевнѣ Голицыной, и не имѣлъ отъ нея дѣтей. Князь Петръ Дмитріевичь, умершій въ 1647 году, имѣлъ двухъ дочерей: Анну Петровну за Княземъ Аѳанасіемъ Борисовичемъ Рѣпнинымъ, а потомъ за бояриномъ Иваномъ Андреевичемъ Милославскимъ; и Евдокію Петровну, за Иваномъ Васильевичемъ Шереметевымъ, а потомъ за бояриномъ Княземъ Юріемъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ. Князь Иванъ Дмитріевичь, умершій въ 1668 году, имѣлъ двухъ сыновей и двухъ дочерей: Князь Юрій Ивановичь скончался въ 1685 году, и съ кончиною его угасло великое, незабвенное имя Князей Пожарскихъ; Князь Семенъ Ивановичь скончался въ 1659 году, также бездѣтнымъ; Анна Ивановна была за бояриномъ Княземъ Юріемъ Даниловичемъ Великогагинымъ; Аграѳена Ивановна за Княземъ Дмитріемъ Алексѣевичемъ Голицынымъ,

Евдокія Ивановна за бояриномъ Княземъ Михаиломъ Алегуковичемъ Черкасскимъ. Изъ двухъ дочерей Княгини Аграфены Ивановны, Княжна Мавра Дмитріевна была за Княземъ Михайлою Ивановичемъ Куракинымъ, (отъ коего мужское потомство не пошло); Княжна Прасковья Дмитріевна за знаменитымъ сподвижникомъ Петра Великаго, фельдмаршаломъ Княземъ Аникитою Ивановичемъ Рѣпнинымъ.

11) Въ Приказѣ Разрядныхъ Дѣлъ хранились родословныя всѣхъ дворянскихъ домовъ, и всѣ документы для свѣденій и справокъ о службѣ Россійскаго дворянства.

Всѣ бумаги Приказа Разрядныхъ Дѣлъ хранятся нынѣ въ Московскомъ Кремлевскомъ Архивѣ.

12) Войско Стрѣлецкое воспріяло начало свое при Іоаннѣ Грозномъ. Стрѣльцы жили въ большихъ городахъ, особенными слободами; раздѣлялись на полки, зависѣли въ управленіи, судѣ и расправѣ единственно отъ Стрѣлецкаго Приказа; получали жалованье, хлѣбъ, снаряды воинскіе, освобождены были отъ всякихъ податей, и пользовались правомъ безпошлинной торговли. Въ Москвѣ стрѣльцевъ считалось до четырнадцати тысячь. Филаретъ и Шереметевъ особенно ласкали ихъ, опираясь на это войско для защиты престола отъ честолюбивыхъ замысловъ бояръ. Стрѣльцы, разбогатѣвъ чрезъ торговые промыслы, стали независимѣе прежняго, и завели у себя въ слободахъ круги, подобные Казацкимъ, въ коихъ судили и рядили о начальникахъ своихъ, и даже о дѣлахъ правительства.

13) Домъ Князя Юрія Алексѣевича находился въ Москвѣ, на Тверской, на углу нынѣшняго охотнаго ряда, и существовалъ до конца XVIII вѣка. Послѣ-

днимъ владѣтелемъ его былъ генералъ-аншефъ Князь Юрій Владиміровичь Долгоруковъ, въ теченіи многихъ лѣтъ упорно отклонявшій всѣ предложенія о продажѣ казнѣ, и уступившій лишь по неволѣ. Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II, главнокомандующимъ въ Москвѣ находился Михайло Михайловичь Измайловъ, а гражданскимъ губернаторомъ дѣдъ мой, Князь Петръ Петровичь Долгоруковъ, двоюродный племянникъ Князя Юрія Владиміровича. Измайловъ сказалъ однажды моему дѣду: «Князь! Дядюшка вашъ не соглашается на «продажу своего дома, а между тѣмъ на владѣніе «имъ не имѣетъ ни крѣпости, ниже какаго-либо «акта?» — «Крѣпость и актъ» отвѣчалъ мой дѣдъ: «вы найдете въ исторіи, гдѣ они вписаны кровію «нашихъ предковъ!»

14) Въ бунтѣ 15 Мая 1682 года погибли отъ бердышей стрѣлецкихъ: бояре Князь Юрій Алексѣевичь Долгоруковъ, Князь Михайло Юрьевичь Долгоруковъ, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій, Князь Андрей Григорьевичь Ромодановскій; Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, Иванъ Кириловичь Нарышкинъ и Иванъ Максимовичь Языковъ; окольничій Аѳанасій Кириловичь Нарышкинъ; стольникъ Иванъ Филимоновичь Нарышкинъ, стольникъ Василій Ивановъ; думный дворянинъ Илларіонъ Ивановъ съ сыномъ; дьяки Иванъ и Аверкій Кириловы; придворные медики: фонъ-Гаденъ съ сыномъ, и Гутменшъ; стрѣлецкіе полковники: Горюшкинъ, Дохтуровъ, Яновъ и два брата Юреневы.

15) Извлечено мною изъ списка лицамъ, вступившимъ, съ разрѣшенія Патріаршаго, въ четвертый бракъ (въ числѣ ихъ находится бояринъ Князь Алексѣй Михайловичь Львовъ). Этотъ любопытный списокъ принадлежитъ Павлу Ѳедоровичу Карабанову; по-

чтенному Московскому любителю и знатоку отечественной древности и рѣдкостей отечественныхъ.

16) Карлъ-Евгеній фонъ-Крой, потомокъ древнихъ Королей Венгерскихъ, Герцогъ и Князь Римской Имперіи, родился въ 1652 году; служилъ въ Даніи генералъ-лейтенантомъ; въ Австріи фельдмаршалъ-лейтенантомъ; перешелъ въ службу Курфирста Саксонскаго Августа, генералъ-фельдмаршаломъ, и по ходатайству Августа, принятъ былъ Петромъ въ Русскую службу, въ Сентябрѣ 1700 года. Онъ былъ полководцемъ храбрымъ и отважнымъ, и хорошимъ знатокомъ воинскаго искусства, но, къ несчастію, любилъ выпивать лишнюю рюмку; послѣ обѣда былъ нескромнѣйшимъ изъ людей, и непріятель всегда зналъ о всѣхъ его намѣреніяхъ, — что дало поводъ къ обвиненію Герцога въ измѣнѣ. Онъ скончался въ Ревелѣ, въ 1702 году.

17) Шведы, въ своихъ описаніяхъ, увеличивали число Русскаго войска, Нарву осаждавшаго: наши же писатели, изъ ложнаго, смѣшнаго отчизнолюбія, уменьшали число. Мы будемъ слѣдовать здѣсь журналу Петра Великаго. Генералъ-маіоръ Иванъ Ивановичь Бутурлинъ командовалъ обоими гвардейскими полками: Преображенскимъ и Семеновскимъ (2936 чел.); Лефортовскимъ (1018 чел.), и еще тремя другими (3671 чел.) и того 7,625 человѣкъ. Генералъ отъ инфантеріи Князь Аникита Ивановичь Рѣпнинъ десятью пѣхотными полками и двумя драгунскими, 13,000 человѣкъ. Генералъ отъ инфантеріи Автамонъ Михайловичь Головинъ семью пѣхотными полками и однимъ драгунскимъ, 9,602 человѣка. Генералъ отъ инфантеріи Адамъ Адамовичь Вейде шестью пѣхотными полками и однимъ драгунскимъ, 7,655 человѣкъ. Генералъ-маіоръ Князь Иванъ Юрьевичь Трубецкій четырьмя стрѣ-

лецкими полками, двумя регулярными пѣхотными, и Новгородскимъ ополченіемъ, 8,884 человѣка. Генералъ отъ кавалеріи, бояринъ Борисъ Петровичь Шереметевъ десятью драгунскими полками, 6,600 человѣкъ. Ополченія Московское и Смоленское составляли 5,000 человѣкъ, а Князь Мазепа привелъ 8,000 козаковъ. Слѣдственно Русское войско подъ Нарвою состояло изъ 66,366 человѣкъ.

18) Полковникъ Ліонъ, инженеръ Биркенштейнъ, адъютантъ Герцога Имгофъ, секретарь Герцога; каммердинеръ, повара, гайдуки его, и проч.

19) Вотъ что пишетъ Петръ Великій о Нарвской битвѣ:

«И такъ надъ нашимъ войскомъ Шведы викто-
«рію получили, что есть безспорно, но надлежитъ
«разумѣть, надъ какимъ войскомъ оную получили?
«Ибо одинъ только Лефортовскій полкъ былъ, да
«два полка гвардіи были только у Азова, а поле-
«выхъ боевъ, паче же съ регулярными войсками,
«никогда не видали; прочіе же полки, кромѣ нѣ-
«которыхъ полковниковъ, какъ офицеры, такъ и
«рядовые самые были рекруты. Къ тому же за
«позднымъ временемъ и за великими грязьми и про-
«віянта доставить не могли, и единымъ словомъ
«сказать, казалось, все то дѣло яко младенческое
«играніе было, а искусства ниже вида; то какое
«удивленіе, такому старому, обученному и練 практи-
«кованному войску надъ такими неискусными сы-
«скать викторію?»

(Дневникъ Петра Великаго, часть первая).

20) Шкуна — небольшое одномачтовое судно.

21) «Мы не имѣли картъ морскихъ, и то море переѣха-
«ли, безъ всякаго вѣдѣнія, управляющимъ древ-
«нимъ бѣдственно-плавающимъ кормщикомъ, от-
«цомъ Николаемъ.» (Изъ письма Князя Якова Ѳедоровича къ Князю Меншикову).

22) Сенатъ учрежденъ былъ въ началѣ 1711 года и состоялъ изъ осьми членовъ: боярина Графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина, боярина Тихона Никитича Стрѣшнева, Князя Петра Алексѣевича Голицына, Князя Михаила Владиміровича Долгорукова; Князя Григорія Волконскаго, Григорія Племянникова, Михаила Самарина, и Василія Опухтина. Въ 1711 году къ нимъ присоединены были Князь Яковъ Ѳедоровичь Долгоруковъ и Графъ Петръ Матвѣевичь Апраксинъ, а по учрежденіи Коллегій, и всѣ президенты Коллегій.

23) Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ завѣдывала дипломатическою частію (президентомъ въ ней былъ канцлеръ Графъ Головкинъ; вице-президентомъ вице-канцлеръ баронъ Шафировъ); Военная Коллегія военно-сухопутною частію; (въ ней было два президента: фельдмаршалъ Князь Меншиковъ и генералъ-аншефъ Вейде); Адмиралтействъ-Коллегія морскою частію; (президентомъ былъ генералъ-адмиралъ Графъ Апраксинъ; вице-президентомъ адмиралъ Крюйсъ); Юстицъ-Коллегія судебною частію; (президентъ Графъ Андрей Артемоновичь Матвѣевъ; вице-президентъ Фонъ-Бревернъ); Коммерцъ-Коллегія торговлею внутреннею и внѣшнею, таможнями, пошлинами и сборами; (президентъ Графъ Петръ Андреевичь Толстой; вице-президентъ Фонъ-Шмидтъ); Мануфактуръ-Коллегія, фабриками; (президентъ Василій Яковлевичь Новосильцовъ); Бергъ-Коллегія горными заводами и монетнымъ дворомъ; (президентъ генералъ-фельдцейхмейстеръ Графъ Брюсъ); Вотчинная Коллегія казенными поселянами и поселянами, собственно Царскому Дому принадлежащими; (президентъ Графъ Иванъ Петровичь Толстой); Медицинская Коллегія медицинскою частію; (президентъ лейбъ-медикъ

Лаврентій Блюментростъ); Каммеръ-Коллегія сборомъ всѣхъ доходовъ; (президентъ Князь Дмитрій Михайловичь Голицынъ, вице-президентъ Фонъ-Нироdъ); Статсъ-Контора расходами; Каммеръ-Контора монастырскими имѣніями; (въ обѣихъ президентъ бояринъ Графъ Иванъ Алексѣевичь Мусинъ-Пушкинъ).

24) Достойно замѣчанія, что списокъ Андреевскихъ кавалеровъ небылъ украшенъ именемъ Князя Якова Өедоровича Долгорукова.

25) Потомокъ Шотландскихъ Королей Роберта и Давыда Брюсовъ, Вилліамъ Брюсъ, избѣгая гоненій Кромвеля, прибылъ въ Россію при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, вступилъ въ Россійскую службу, и скончался въ 1680 году, оставивъ двухъ сыновей: Романа и Якова. Романъ Вилимовичь Брюсъ (р. 1665), былъ первымъ С. Петербургскимъ комендантомъ и скончался въ чинѣ генералъ-поручика, въ 1720 году, оставивъ сына Александра. Яковъ Вилимовичь (род. 1670), былъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ и потомъ генералъ-фельдмаршаломъ, получилъ отъ Петра Великаго Графское достоинство (Февр. 1721) и скончался бездѣтнымъ въ 1735 году. Мужъ знаменитый обширнымъ умомъ и доблестію душевною, одинъ изъ первыхъ ученыхъ своего времени, другъ и совѣтникъ Петра Великаго, онъ оставилъ по себѣ, въ Русскихъ лѣтописяхъ, память неувядаемую. Императрица Анна передала его Графское достоинство (Марта 1740) племяннику его Александру Романовичу (ум. 1752). Графъ Александръ Романовичь женатъ былъ два раза: на Княжнѣ Анастасіѣ Михайловнѣ Долгоруковой; и на обрученной невѣстѣ Императора Петра II, Княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Долгоруковой. Послѣдній бракъ былъ без-

плоднымъ; отъ перваго родился сынъ, Графъ Яковъ Александровичь (род. 1732; ум. 1792). Супруга сего послѣдняго, статсъ-дама Графиня Прасковья Александровна, дочь Графа Александра Ивановича Румянцова, правнука боярина Матвѣева по матери своей, (Графинѣ Марiѣ Андреевнѣ Румянцовой, рожденной Графинѣ Матвѣевой), и сестра фельдмаршала Задунайскаго, была другомъ Екатерины Великой. Единственная дочь Графа Якова Александровича была за Графомъ Василiемъ Валентиновичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, который, по Указу Павла I, назвался «Графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ-Брюсомъ,» и скончался бездѣтнымъ, въ 1836 году. Съ кончиною его угасло, къ сожалѣнiю, великое имя Графовъ Брюсовъ.

26) Упомянемъ здѣсь о качествахъ особъ, являвшихъ въ то время важное лице при Дворѣ; о качествахъ генераллисимуса Князя Меншикова, генералъ-адмирала Графа Апраксина, канцлеровъ Графа Головкина и Князя Черкасскаго, фельдмаршаловъ Князя Голицына и Графа Миниха, архiепископа Ѳеоѳана, вице-канцлера Графа Остермана, оберъ-гофмаршала Графа Левенвольда, оберъ-гофмейстера Графа Салтыкова и оберъ-шталмейстера Графа Ягужинскаго.

Князь Александръ Даниловичь Меншиковъ родился въ 1670 году; происхожденiе его всѣмъ извѣстно, а быстрота возвышенiя несравненна: Графъ Римской Имперiи (1702); Андреевскiй кавалеръ (10 Мая 1703); генералъ отъ кавалерiи (7 Дек. 1705); Князь Римской Имперiи (10 Сент. 1705); Россiйскiй Князь (30 Мая 1707); генералъ-фельдмаршалъ (7 Iюля 1709); президентъ Военной Коллегiи (1717); генераллисимусъ (Мая 1727), владѣтель девяноста тысячь душъ крестьянъ, и не.мѣтнаго

движимаго имѣнія, онъ оправдалъ вполнѣ изліянныя на него милости. Онъ сочеталъ въ себѣ дарованія великаго полководца съ умомъ всеобъемлющимъ, проницательнымъ и тонкимъ до невѣроятности; былъ дѣятеленъ до нельзя; столь дѣятеленъ и расторопенъ, что самъ Петръ Великій, Государь, для коего не существовало ни времени, ни пространства, удивлялся Меншикову. Онъ оказалъ Россіи великія услуги на всѣхъ возможныхъ поприщахъ: государственномъ, дипломатическомъ, гражданскомъ и воинскомъ, но отдавъ полную справедливость генію Князя Ижерскаго, нельзя не упомянуть и о его порокахъ, себялюбіи, безпредѣльномъ лихоимствѣ, презрѣніи къ человѣчеству, неумолимости во мщеніи, неблагодарности къ благодѣтелю, Петру Великому..... Въ послѣдствіи, лишенный власти, почестей и богатства; удаленный на хладныя тундры полу-нощной Сибири, онъ явилъ себя героемъ въ несчастіи: погрязая въ порокахъ на высотѣ величія земнаго, явилъ себя въ изгнаніи истиннымъ христіаниномъ; жилъ себялюбцемъ, а скончался праведникомъ! Такимъ былъ Князь Александръ Даниловичь Меншиковъ, одна изъ величайшихъ нравственныхъ загадокъ, встрѣчаемыхъ нами въ лѣтописяхъ человѣчества?.....

Ѳедоръ Матвѣевичь Апраксинъ (род. 1661; ум. 1728), возведенный Петромъ Великимъ на степень генералъ-адмирала и, вмѣстѣ съ двумя братьями своими, въ Графское достоинство, братъ Царицы Марѳы Матвѣевны, супруги Царя Ѳеодора III, небылъ одаренъ умомъ государственнымъ, но отличался мужествомъ и дѣятельностію; изъ повиновенія Царю, и вмѣстѣ изъ личной преданности къ Петру, былъ неутомимымъ сподвижникомъ Цар-

скимъ въ дѣлахъ морскихъ, но не любилъ чужеземцевъ и сожалѣлъ объ отмѣнѣ старыхъ обычаевъ.

Родитель Графа Гавріила Ивановича Головкина (род. 1660), Иванъ Семеновичь Головкинъ, бѣдный Алексинскій помѣщикъ, былъ двоюроднымъ дядею и крестнымъ отцемъ Царицы Наталіи Кириловны, и получилъ отъ Петра Великаго шапку боярскую. Гавріилъ Ивановичь, облеченный въ важныя званія Государственнаго канцлера и президента Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Графъ обѣихъ Имперій, Россійской и Римской; владѣтель тридцати тысячь душъ крестьянъ, былъ дипломатомъ умнымъ, опытнымъ, дѣятельнымъ, коварнымъ и уклончивымъ; предвидя, по кончинѣ Петра Великаго, появленіе дворскихъ крамолъ, предоставилъ истинное начальство надъ Иностранною Коллегіею своему вице-президенту Остерману, а самъ мыслилъ лишь о томъ, какъ бы искуснѣе пролавировать между двумя враждебными партіями; старался угождать и той и другой, и чаще всего притворялся недужнымъ и страждущимъ подагрою. Такимъ образомъ ни одна перемѣна при Дворѣ не имѣла дурнаго вліянія на судьбу Графа Головкина, умершаго, въ 1734 году, въ высокомъ званіи кабинетъ-министра.

Князь Михайло Михайловичь Голицынъ (род. 1 Нояб. 1675; ум. 10 Дек. 1730), вмѣстѣ съ Шереметевымъ и Меншиковымъ занимавшій первое мѣсто среди полководцевъ временъ Петра Великаго; на полѣ брани умомъ орелъ, мужествомъ левъ; въ гражданскомъ и домашнемъ быту являлъ нравъ слабый и недѣятельный, и вполнѣ руководимъ былъ старшимъ братомъ своимъ Княземъ Дмитріемъ, но по званіямъ генералъ-фельдмаршала и

подполковника гвардіи, по благородству души и по геройскимъ подвигамъ, былъ предметомъ всеобщей любви и уваженія всеобщаго.

Старшій братъ фельдмаршала, Князь Дмитрій Михайловичь (род. 3 Іюня 1665), находился при Петрѣ Великомъ посланникомъ въ Царѣградѣ (1700—1702); при учрежденіи Коллегій назначенъ президентомъ Каммеръ-Коллегіи (1717), а при учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта (1726) членомъ этаго высшаго правительственнаго мѣста. При Аннѣ его не тревожили въ первые семь лѣтъ, но 9 Января 1737 года заточили въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ онъ и скончался (Апр. 1738). Онъ былъ мужемъ ума обширнаго, честолюбиваго и безпокойнаго; духомъ твердъ, въ обхожденіи гордъ.

(У Князя Дмитрія и у фельдмаршала были еще два брата: генералъ-лейтенантъ, сенаторъ и гвардіи подполковникъ Князь Петръ Михайловичь (род. 21 Іюня 1679; ум. 21 Янв. 1722), женатый на Княжнѣ Ѳедосьѣ Владиміровнѣ Долгоруковой, дочери боярина Князя Владиміра Дмитріевича, и Князь Михайло Михайловичь младшій (род. 1 Нояб. 1685; ум. 23 Мая 1764), который служилъ въ флотѣ; былъ сенаторомъ, потомъ президентомъ Юстицъ-Коллегіи (1730—1732), президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи и (5 Сент. 1756 — 20 Апр. 1762) генераломъ-адмираломъ).

Князь Алексѣй Михайловичь Черкасскій, шуринъ безсмертнаго Князя Якова Ѳедоровича Долгорукова, сынъ Сибирскаго губернатора боярина Князя Михаила Яковлевича и внукъ заслуженнаго полководца временъ Царя Алексѣя, боярина Князя Якова Куденетовича, родился 28 Сентября 1680 года. При Петрѣ Великомъ онъ находился губер-

наторомъ въ Сибири (послѣ казни Князя Матвѣя Петровича Гагарина); при Екатеринѣ I пожалованъ сенаторомъ; при Аннѣ, въ 1730 году, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ (1 Марта) и кавалеромъ Св. Андрея (22 Марта), а въ 1732 году кабинетъ-министромъ. По низверженіи Бирена, Минихъ доставилъ ему (10 Нояб. 1740) званія государственнаго канцлера и президента Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, званія, утвержденныя за нимъ Императрицею Елисаветою. Скончался въ Москвѣ, 4 Ноября 1742 года. Съ умомъ ограниченнымъ, съ сердцемъ добрымъ, Князь Алексѣй Михайловичь Черкасскій сочеталъ чрезмѣрную робость и боязливость, какъ въ быту гражданскомъ, такъ и въ быту домашнемъ; но будучи владѣльцемъ семидесяти тысячь душъ крестьянъ, пользовался значительнымъ вѣсомъ при Дворѣ. Единственная дочь его, каммеръ-фрейлина Княжна Варвара Алексѣевна (на коей знаменитый Князь Антіохъ Кантемиръ отказался жениться), вышла, по кончинѣ родителя, за оберъ-каммергера Графа Петра Борисовича Шереметева.

Андрей Ивановичь (Генрихъ-Іоаннъ-Фридрихъ) Остерманъ родился въ Вестфаліи, въ 1686 году; былъ сыномъ Іоанна-Конрада Остермана, пастора Бокумскаго, въ Графствѣ Маркскомъ; прибылъ въ Россію въ званіи секретаря при адмиралѣ Крюйсѣ; сдѣлался вскорѣ извѣстнымъ Петру Великому; употребленъ былъ имъ въ важнѣйшихъ дѣлахъ государственныхъ; получилъ, при подписаніи заключеннаго имъ и Графомъ Брюсомъ мира Ништадтскаго, титулъ баронскій (30 Авг. 1721); отъ Екатерины I званіе вице-канцлера и важнѣйшую должность воспитателя Великаго Князя (Петра II), а въ послѣдствіи возведенъ былъ Анною въ Графское

достоинство (28 Апр. 1730) и въ званіе кабинетъ-министра. Мужъ геніяльный, величайшій изъ дипломатовъ, когда-либо служившихъ Россіи, мужъ, о коемъ Петръ Великій, на смертномъ одрѣ, говорилъ: «Остерманъ необходимъ Россіи: онъ ни разу «не ошибался въ дѣлахъ дипломатическихъ; луч-«ше всѣхъ знаетъ нужды и потребности Россіи!» Въ эпоху кроваво-безсмысленнаго владычества Бирена, Остерманъ былъ геніемъ-хранителемъ Россіи въ дѣлахъ дипломатическихъ, какъ Минихъ въ дѣлахъ военныхъ.

Бурхардъ-Христофоръ Минихъ былъ сыномъ Ольденбургскаго крестьянина, получившаго дворянское достоинство отъ Короля Датскаго Фридриха III. Онъ родился въ 1683 году; служилъ въ войскахъ разныхъ державъ, и приглашенъ былъ въ Русскую службу посланникомъ нашимъ въ Варшавѣ, Княземъ Григоріемъ Ѳедоровичемъ Долгоруковымъ, умнымъ и прозорливымъ цѣнителемъ людскихъ дарованій. Минихъ, возведенный Петромъ II въ Графское достоинство и на степень генералъ-фельдцейхмейстера (Іюнь 1729), а Императрицею Анною на степень президента Военной Коллегіи, генералъ-фельдмаршала, кабинетъ-министра (1732), и гвардіи подполковника (1739), сочеталъ блистательныя воинскія дарованія съ обширнымъ умомъ государственнымъ; дѣятельный и рѣшительный нравомъ, оказалъ великія услуги; пользовался безграничнымъ, и вполнѣ заслуженнымъ уваженіемъ всего войска Русскаго.

Баронъ Рейнгольдъ Левенвольде, Лифляндскій дворянинъ, и въ началѣ поприща своего, Шведскій офицеръ, взятъ былъ въ плѣнъ подъ Полтавою. Страстный игрокъ, онъ сначала жилъ и питался картами; красавецъ собою, попалъ ко Двору

въ каммергеры, и при Екатеринѣ I внезапно получилъ: званіе оберъ-гофмейстера, Александровскую ленту и Графское достоинство (24 Окт. 1726). Онъ былъ въ Россіи тайнымъ агентомъ Герцогини Курляндской, Царевны Анны Іоанновны, и въ этомъ качествѣ, ласкаемый Остерманомъ, имѣлъ подпору въ сильномъ и могущественномъ домѣ Салтыковыхъ. Благодарность Анны доставила ему званіе оберъ-гофмаршала (6 Марта 1730), а брату его барону Карлу-Густаву званія: оберъ-шталмейстера (23 Апр. 1732), генералъ-аншефа, гвардіи полковника, кабинетъ-министра и Графское достоинство (28 Апр. 1730). Графъ Густавъ Левенвольде былъ уменъ, образованъ, проницателенъ; имѣлъ большое и хорошее вліяніе на Бирена, и настоящая, ужасная эпоха *Бироновщины*, пріяла начало свое лишь по кончинѣ умнаго оберъ-шталмейстера (30 Апр. 1735). Графъ Рейнгольде, сосланный Елисаветою въ Соликамскъ, скончался тамъ, за нѣсколько часовъ до прибытія курьера, привезшаго извѣстіе объ его освобожденіи. Оба брата не оставили потомства.

Главнымъ руководителемъ дома Салтыковыхъ находился въ то время мужъ умный, прозорливый и дѣятельный, Семенъ Андреевичь Салтыковъ (род. 1672; ум. 1742). Онъ былъ сенаторомъ, и пользовался большимъ вѣсомъ въ Сенатѣ; былъ генералъ-лейтенантомъ, и пользовался значительнымъ вліяніемъ въ войскѣ; былъ маіоромъ гвардіи, и обожаемъ былъ гвардейцами. Дальній родственникъ Анны, онъ оказалъ ей величайшія услуги, и въ награду, по воцареніи Анны, пожалованъ подполковникомъ гвардіи, генералъ-аншефомъ (6 Марта 1730), оберъ-гофмейстеромъ (28 Апр. 1730), и наконецъ Графомъ (19 Янв.

1732). Отъ него происходятъ нынѣшніе Графы Салтыковы.

Павелъ Ивановичъ Ягужинскій (род. 1683), сынъ Поляка, школьнаго учителя на Москвѣ, служилъ при Петрѣ Великомъ генералъ-адьютантомъ, генералъ-лейтенантомъ и генералъ-прокуроромъ; при Петрѣ II пожалованъ генералъ-аншефомъ (24 Окт. 1727) и оберъ-шталмейстеромъ (25 Февр. 1728); при Аннѣ Графомъ (19 Янв. 1731) и кабинетъ-министромъ (1735); скончался 6 Апрѣля 1736 года. Онъ отличался обширностію ума, разнообразностію свѣдѣній, искусствомъ дипломатическимъ, безкорыстіемъ и правотою души.

Θеоθанъ Прокоповичъ, уроженецъ древняго Кіева (род. 8 Іюня 1681), сдѣлался извѣстнымъ Петру Великому, рѣчью, произнесенною имъ, послѣ Полтавской побѣды, въ присутствіи Монарха. Петръ, постепенно возвышая его, довелъ до званія епископа Псковскаго и члена Святѣйшаго Синода; при Екатеринѣ Меншиковъ доставилъ ему званія архіепископа Новагорода и Великихъ Лукъ и первенствующаго члена Синода. Θеоθанъ Прокоповичъ (умершій въ Новѣгородѣ, 8 Сентября 1736 года), ревностно служилъ Петру; являлъ великое усердіе къ Екатеринѣ; былъ другомъ Меншикова — до паденія Князя Ижерскаго, — и раболѣпствовалъ предъ Бироаномъ. Онъ былъ врагомъ знаменитаго Стефана Яворскаго; былъ искуснымъ дипломатомъ; въ хитрости едва ли уступалъ самому Остерману; нравъ имѣлъ злобный и мстительный, и былъ неумолимъ во мщеніи. Самый замѣчательный — и если не самый почтенный, то по-крайней-мѣрѣ самый дѣятельный — сподвижникъ Великаго Царя въ дѣлахъ духовныхъ, Θеоθанъ, съ великимъ умомъ государственнымъ и съ хитростію необыкновен-

ною сочеталъ любовь къ словесности и къ изящнымъ искусствамъ; писалъ стихи, и былъ другомъ и совѣтникомъ Князя Антіоха Кантемира.

27) Помѣщаемъ здѣсь оффиціальное извѣстіе объ обрученіи Петра II, извлеченное изъ 79 № С. Петербургскихъ вѣдомостей за 1729 годъ:

«Москва. 1 Декабря. Вчерашняго дня, то есть, въ «праздникъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, заступника Россійскаго Государства, отправлялось публично торжествованіе Высочайшаго обрученія Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго нашего Государя и Самодержца, съ Ея «Императорскимъ Высочествомъ Принцессою Екатериною Алексѣевною, Его Свѣтлости Князя Алексѣя «Григорьевича Долгорукаго, Его Императорскаго Величества дѣйствительнаго тайнаго штатскаго министра, такожде и гофмейстера, ордена Святаго «Андрея Первозваннаго, и протчая, и протчая; «большею Принцессою, въ Императорскомъ лѣтнемъ домѣ, при присудствіи Ея Величества вдовствующей Царицы, Принцессъ Императорской фамиліи, такожде и всѣхъ протчихъ, какъ здѣшнихъ, такъ и иностранныхъ высокихъ знатныхъ «особъ мужескаго и женскаго пола, зѣло преславно, и при выпалѣніи съ валовъ трехъ разъ изъ «пушекъ. Пространнѣйшее объ ономъ торжествованіи описаніе имѣетъ вскорѣ сообщено быть.»

Вслѣдъ за тѣмъ къ вѣдомостямъ роздано было прибавленіе, первый листъ коего мы помѣщаемъ здѣсь, а втораго листа не имѣемъ. (Тщетно искали мы С. П. Бургскихъ вѣдомостей 1729 года и въ С. П. Бургской публичной библіотекѣ, и въ Румянцовскомъ Музеумѣ, и даже въ библіотекѣ Академіи Наукъ).

СУППЛЕМЕНТЪ.

(Въ воскресеніе 14 Декабря 1729).

РЕЛЯЦІЯ

«О высокомъ Его Императорскаго Величества «обрученіи, коимъ образомъ оное 30 дня Ноября «сего 1729 года въ Москвѣ щастливо совер«шилось.

«Какъ Его Императорское Величество Всемило«стивѣйшій нашъ Государь Всемилостивѣйше со«благоволить изволилъ всевысочайше воспріятое «свое намѣреніе къ настоящему Его Величества со«четанію законнаго брака, съ Ея Высочествомъ «Принцессою, Его Свѣтлости Князя Алексѣя Гри«горьевича Долгорукаго, Его Императорскаго Ве«личества дѣйствительнаго тайнаго штатскаго ми«нистра, гофмейстера и кавалера ордена Святаго «Апостола Андрея Первозваннаго, среднею доче«рью Екатериною Алексѣевною, чрезъ дѣйстви«тельнаго тайнаго штатскаго министра, государ«ственнаго вице-канцлера, оберъ-гофмейстера и «кавалера ордена Святаго Апостола Андрея Перво«званнаго, его превосходительства господина ба«рона Фонъ-Остермана, во Всевысочайше къ тому «нарочно призванномъ Верховномъ Тайномъ Совѣ«тѣ, 19 дня Ноября, объявить повелѣлъ, о чемъ «такожде 21 дня того же мѣсяца, всѣмъ здѣсь об«рѣтающимся иностраннымъ министрамъ чрезъ «оберъ-церемоніймейстера и объявлено, и онымъ «такожде къ пожеланной ради отданія Его Вели«честву поздравительныхъ комплиментовъ аудіен«ціи 24 день назначенъ былъ, то введены оные «министры въ назначенное время нетокмо къ Его

«Императорскому Величеству, но такожде по ихъ «возжеланію и къ Ея Высочеству Принцессѣ-Невѣстѣ, до аудіенціи, ради поздравленія Ея Высочества такожде, какъ настоящимъ сочетаніемъ «законнаго брака, такъ и днемъ тезоименитства Ея «Высочества, понеже оное Ея Высочества тезоименитство въ день же праздника Святыя Великомученицы Екатерины въ Головинскихъ палатахъ «торжествовано, въ которыхъ Ея Высочество нынѣ «жить изволитъ, которые потомъ такожде къ вечеру на ассамблею и балъ званы, и притомъ въ «преизрядномъ убранствѣ явились.

«Но понеже 30 день Ноября, то есть день праздника Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, «къ торжествованію публичнаго Его Императорскаго Величества обрученія назначенъ, и за день до «того къ сему торжествованію отъ Императорскаго «гофмаршала господина Шепелева Ея Величество «вдовствующая Государыня Царица, Его Императорскаго Величества бабка, Ихъ Высочества Цесаревна Елисавета Петровна, Герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна и Царевна Параскева Іоанновна, Ея Высококняжая Свѣтлость Принцесса Мекленбургская отъ нѣкотораго изъ Императорскихъ каммеръ-юнкеровъ, а Принцессы Долгоруковой фамиліи и ближніе высокіе свойственники съ отцовой и матерней сторонъ, ради провожденія Ея Высочества Принцессу-Невѣсту изъ «Головиныхъ палатъ во дворецъ отъ ихъ собственнаго шталмейстера, такожде и всѣ знатные особы, «какъ здѣшніе, такъ и иностранные, мужескаго и «женскаго пола въ 3-мъ часу по полудни обыкновеннымъ образомъ званы были, то поведены дамы «въ апартаменты по правую сторону большаго зала, а кавалерамъ показаны были передніе палаты

«предъ апартаментомъ Его Императорскаго Вели-
«чества.

«Назначенная къ сему торжествованію большая «зала въ домѣ Его Императорскаго Величества бы-«ла слѣдующимъ образомъ убрана. Посреди оной «залы посланъ былъ великій Персидскій шелковый «коверъ, на котораго верхнемъ концѣ золотою пар-«чею покрытый столъ поставленъ былъ, а на ономъ «златое блюдо, на которомъ Святый крестъ съ дву-«мя золотыми торелками лежали, а на оныхъ надъ «обручительными перстнями благословенная моли-«тва прочтена быть имѣла. Предъ симъ столомъ «и надъ онымъ ковромъ держали 6 генералъ-маіо-«ровъ на серебряныхъ шестикахъ преизрядный «изъ серебрянной парчи золотомъ богато вышитый «балдахинъ, подъ которымъ Его Императорскаго «Величества обрученіе отправляться имѣло. Гене-«ралы — маіоры помянутый балдахинъ держащіе «были слѣдующіе: Князь Барятинскій, фонъ Вене-«дигеръ, Бибиковъ, Измайловъ, Кейтъ, и оберъ-ко-«мендантъ Московскій Еропкинъ.

«По правую сторону постланъ былъ также «долгій шелковый коверъ, на которомъ Его Импе-«раторскаго Величества кресло стояло, а въ про-«чемъ ни какой другой стулъ на ономъ поставленъ «не былъ, по лѣвую сторону посланъ былъ такой «же коверъ, на которомъ два зеленые бархатные «золотыми позументами украшенные кресла рядомъ, «и еще 4 такіе же стула, но однако же мало усту-«пя поставлены были. Первые два кресла были «поставлены Ея Величеству Государынѣ вдовству-«ющей Царицѣ, Его Императорскаго Величества баб-«кѣ, и ея Императорскому Высочеству Принцессѣ, «Его Императорскаго Величества Невѣстѣ; а другіе «4 стула поставлены были ихъ Высочествамъ Це-

«саревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, Герцогинѣ Мекленбургской, Царевнѣ Параскевѣ Іоанновнѣ, и Ея «Высококняжей Свѣтлости Принцессѣ Мекленбургской. За сими стулами поставлено было въ три «ряда нѣсколько дюжинъ стуловъ Ея Высочества «Государыни Невѣсты матерѣ, Ея Высочества сес«трѣ и прочимъ Ея Высочества свойственницамъ «ихъ Свѣтлости Принцессамъ, такожде и прочимъ «дамамъ. . . . .

«И какъ почти всѣ при Дворѣ собралися, поѣ«халъ Его Императорскаго Величества оберъ-кам«мергеръ, Ея Высочества Государыни Невѣсты «братъ, Его Свѣтлость яко къ сему торжествованію «отъ Его Императорскаго Величества Высокоу«чрежденный главный коммисаръ, съ Его Импера«торскаго Величества каммергерами во многихъ «Императорскихъ коретахъ, и со многими Его Им«ператорскаго Величества служительми, въ Голо«винскіе палаты, гдѣ ихъ Свѣтлости Принцессы «Долгоруковой фамиліи собралися; ради провож«денія Ея Высочества Государыни Невѣсты къ на«стоящему торжествованію.

«По прибытіи туда Его Свѣтлости господина «оберъ-каммергера, изволилъ Его Свѣтлость изъ «кореты вытти; потомъ пошелъ Его Свѣтлость въ «верхъ и объявилъ причину того, чего ради Его «Свѣтлость туда присланъ, просилъ Ея Высочество «Принцессу, чтобъ Ея Высочество съ нимъ ѣхать «изволила, и повелъ Ея Высочество къ коретѣ, и «посадилъ Ея во оную; послѣ того пошелъ Его Свѣт«лость къ своей коретѣ, а потомъ отправлялося ше«ствіе слѣдующимъ образомъ:

«1. Двѣ Императорскія корѣты, 6 лошадьми зало«женные, въ которыхъ каммергеры сидѣли.

«2. Императорская корѣта Его Свѣтлости оберъ-

«каммергеру 6 лошадьми заложенная, въ которой «Его Свѣтлость одинъ сидѣлъ.

«3. Четырѣ Императорскіе скорохода.

«4. Два придворные фуріера верхами.

«5. Императорской шталмейстеръ Кошелевъ верхомъ, одинъ.

«6. Ея Высочества Гренадирская гвардія, верхами.

«7. Четырѣ Императорскіе постиліона.

«8 Корѣта, 6 лошадьми заложенная, въ которой «Ея Императорское Высочество, а напротивъ Ея «Высочества Ея Свѣтлость Государыня мать и се-«стра Ея Высочества сидѣть изволили. Напередъ «оной корѣты стояли 4 Императорскіе пажа, наза-«ди ѣхалъ каммеръ-пажъ, а при коретѣ шли 6 Им-«ператорскихъ гайдуковъ и лакѣи, всѣ въ преизря-«дной ливреѣ.

«9. За оною корѣтою слѣдовали другіе дворовые «корѣты съ Принцессами отъ Долгоруковой фами-«ліи, такъ, что ближніе свойственницы первыми «были.

«10. Дамы Ея Высочества, до гофштата Ея Высо-«чества принадлежащіе.

«11. А напослѣдокъ порозжіе кореты.

«Сіе шествіе отправлялось чрезъ Салтыковъ мостъ, «по большей улицѣ Нѣмецкой слободы, ко Двору.

«Какъ Ея Высочество съ имѣющеюся при себѣ «свитою ко Двору приближиться изволила, пошли «гофъ-маршалъ и оберъ-церемонійместеръ, оба съ «своими штатами при провожденіи Императорскихъ «придворныхъ кавалеровъ въ апартаментъ дамамъ «назначенный, и просили Ея Величество вдов-«ствующую Государыню Царицу; Ихъ Высочествъ «Принцессъ Императорской фамиліи и прочихъ «дамъ, дабы оные въ залу къ обрученію назначен-«ную итти изволили, и какъ сіе учинено, и оные

«во оной залѣ на свои мѣста сѣсть изволили, по-
«шли оные такою же церемоніею по большой лѣс-
«ницѣ въ низъ, ради встрѣченія и введенія Ея Вы-
«сочество Невѣсту въ верхъ.

«Его Свѣтлость господинъ оберъ каммергеръ вы-
«велъ Ея Высочество изъ корѣты, и велъ Ея за ру-
«ку въ верхъ, которой караулъ ружьемъ честь от-
«далъ, но безъ барабаннаго боя.

«Какъ скоро Ея Высочество въ залу вступить из-
«волила, начали на преизрядной музыкѣ играть,
«во время котораго игранія Ея Высочество Госуда-
«рыня Невѣста на свое мѣсто сѣсть изволила, а меж-
«ду тѣмъ оберъ-каммергеръ, камергеры и придвор-
«ные кавалеры при предведеніи гофмаршала и
«оберъ-церемоніймейстера въ ту палату, гдѣ Его Им-
«раторское Величество быть изволилъ, пошли, ра-
«ди приведенія Его Величества также въ залу, ко
«обрученію Его Величества назначенную.

«Его Императорское Величество провождали ихъ
«Свѣтлости: Князь Алексѣй Григорьевичь Долгору-
«кій; оберъ-каммергеръ, генералъ . . . .
«. . . . . »

28) Вотъ отвѣтъ Анны Верховному Тайному Совѣту, изъ Митавы, отъ 28 Января:

«Къ любезно-вѣрнымъ нашимъ подданнымъ, при-
«сутствующимъ въ Тайномъ Верховномъ Совѣтѣ.

«Отправленные отъ васъ любезно-вѣрные Намъ:
«тайный дѣйствительный совѣтникъ и членъ Тай-
«наго Верховнаго Совѣта Князь Василій Долгору-
«кій, да тайный совѣтникъ и сенаторъ Князь Ми-
«хайло Голицынъ и генералъ-маіоръ Михайло Ле-
«онтьевъ, 25-го числа сего мѣсяца пріѣхавъ къ
«Намъ въ Митаву, горестную и неописанную объя-
«вили Намъ печаль о представленіи Его Император-
«скаго Величества Петра Втораго, Нашего любез-

«нѣйшаго Племянника и Государя. Мы, какъ по «близости крови, такъ и по всѣмъ Его Величества «благосклоннымъ къ Намъ поступкамъ, признава«емъ ту печаль за крайнее Божеское наказаніе На«шей Фамиліи и всѣмъ Россійскаго народа право«любящимъ дражайшее свое отечество. Потомъ, вы«шеупомянутыя отправленныя къ Намъ отъ васъ «особы объявили Намъ, что по соизволенію Всемо«гущаго Бога, который токмо единъ короны и ски«петры Монарховъ опредѣляетъ, избраны Мы на «Россійскій прародителей Нашихъ престолъ. И хо«тя Я разсуждала, коль тяжко есть правленіе толь «великой и славной Монархіи: однакожъ, повину«яся той Божеской волѣ, и прося Его Создателя о «помощи, къ томужъ не хотя оставить отечества «Моего и вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, намѣри«лась принять Державу того государства и прави«тельствовать, елико Богъ Мнѣ поможетъ, такъ, «чтобъ всѣ Наши подданные, какъ мірскіе, такъ и «духовные, могли быть довольны. — А понеже къ «тому Моему намѣренію потребны благіе совѣты, «какъ и во всѣхъ Государствахъ чинится, того для «предъ вступленіемъ Моимъ на Россійскій престолъ «по здравомъ разсужденіи изобрѣли Мы за потребно «для пользы Россійскаго государства и ко судоволь«ствованію вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, дабы «всякъ могъ ясно видѣть горячесть и правое Наше «намѣреніе, которое Мы имѣемъ къ отечеству Наше«му и къ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: и для того «елико время Насъ допустило, написавъ какими спо«собы Мы то правленіе вести хощемъ, и подписавъ «Нашею рукою, послали въ Тайный Верховный Со«вѣтъ, а Сами сего мѣсяца въ 29-ый день конечно «изъ Нитавы къ Москвѣ для вступленія на престолъ «поѣдемъ. Впрочемъ обѣщаемъ вамъ и всѣмъ На-

«шимъ подданнымъ Нашу Монаршескую милость, «которую по прибытіи Нашемъ дѣйствительно по«казать хощемъ, и всѣхъ васъ вручаемъ Всемогуще«му Богу. Данъ въ Нитавѣ, 28 Генваря, 1730-го «году.»

Слѣдующія два прошенія извлечены изъ записокъ Герцога Лирія.

Прошеніе, писанное Княземъ Антіохомъ Кантемиромъ, и поднесенное Княземъ Алексѣемъ Черкасскимъ:

«*Великая и Всемилостивѣйшая Императрица!*

«Хотя В. И. В. взошли на престолъ Всероссій«скій по волѣ всемогущаго Властителя Царей, и ко «всеобщей радости всего народа, но между тѣмъ В. «И. В. удостоили подписать условія, предложен«ныя Тайнымъ Совѣтомъ, свидѣтельствуя симъ по«ступкомъ высокое благоволеніе къ Имперіи Вашей. «Мы представляемъ покорнѣйшую благодарность «за сію великую благость, и не только мы, но и «дѣти наши, которые всегда будутъ обязаны хра«нить искреннюю благодарность и чтить имя В. И. «В. Несмотря на то, находятся, Всемилостивѣйшая «Государыня, въ условіяхъ нѣкоторыхъ статьи, «заставляющія народъ вашъ страшиться бѣдствен«ныхъ событій въ будущемъ, изъ коихъ враги на«шего отечества могутъ извлечь великія выгоды.

«По зрѣломъ размышленіи объ условіяхъ, мы пе«редали мнѣнія наши письменно, съ должнымъ по«чтеніемъ, Тайному Совѣту, дабы онъ изслѣдовалъ «ихъ, прося его притомъ, чтобы для блага и спо«койствія Имперіи установлены были потомъ боль«шинствомъ голосовъ формы правленія прочныя и «постоянныя. Но, Всемилостивѣйшая Государыня, «не только не обратилъ Совѣтъ изслѣдованія на «различныя, подписанныя нами и представленныя

«отъ насъ предложенія, но объявилъ намъ, что ничего не можетъ исполнить безъ соизволенія В. И. В.

«Въ слѣдствіе чего, зная врожденную благость «В. И. В., и желаніе Ваше убѣдить всю свою Имперію въ благоизволеніи Вашемъ, мы осмѣливаемся «умолять, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, удостоить повелѣть, чтобы различные проэкты, представленные нами, были разсмотрѣны генералитетомъ и дворянствомъ, для чего каждая фамилія «должна представить одну, или двухъ особъ, и послѣ разсужденій о всѣхъ пунктахъ, да будетъ «установлена форма правленія по общему всѣхъ рѣшенію, извлеченному изъ большинства голосовъ, «и представлена В. И. В. для Высочайшаго утвержденія.

«Мы обѣщаемъ В. И. В. всю возможную вѣрность, и мыслимъ только о томъ, чтобы найдти «средства укрѣпить благоденствіе В. И. В., почитая вас Матерію Отечества; и хотя просьба сія не «подписана многими изъ насъ по причинѣ опасенія, какое имѣли мы, собираясь для того, но «большая часть Вашего дворянства на нее согласна, въ доказательство чего многіе подписали проэкты, о которыхъ выше сего нами упомянуто.

«Москва, 25 Февраля 1730 года.

По принятіи Анною сего прошенія, Черкасскій поднесъ другое, слѣдующаго содержанія:

«Великая и Всемилостивѣйшая Императрица! В. «И. В. удостоили подписать Всемилостивѣйше, для «величайшаго блага отечества, наше прошеніе, и «мы чувствуемъ себя слишкомъ слабыми, дабы достойно засвидѣтельствовать В. И. В. нашу благодарность за сей знакъ Высочайшаго Вашего благоволенія. Обязанность наша, какъ вѣрно-подданныхъ В. И. В., требуетъ отъ насъ не быть послѣ

«сего неблагодарными, и въ слѣдствіе сего предъ«стаемъ мы предъ В. И. В. съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, дабы представить свидѣтельство нашей признательности и всепокорнѣйше просить: «благоволите принять власть самодержавную, такъ, «какъ имѣли ее В. И. В. предмѣстники, а съ тѣмъ «вмѣстѣ уничтожить условія, посланныя В. И. В. «отъ Тайнаго Совѣта и вами подписанныя. Мы «всеподданнѣйше умоляемъ благоволить учредить, «вмѣсто Тайнаго Совѣта и Высшаго Сената, Прави-«тельствующій Сенатъ, каковъ былъ существова-«вшій во времена Петра Перваго, дяди В. И. В., «составленный изъ 21-го члена, и чтобы нынѣ и «въ грядущее время, вакантныя мѣста, какъ сего «Сената, такъ начальниковъ областей и президен-«товъ Коллегій, были даваемы лицамъ, которыя «дворянство изберетъ по жребію, какъ то было «учреждено при Петрѣ Первомъ.

«Мы всеподданнѣйше просимъ В. И. В., чтобы «въ слѣдствіе того, что В. В. соблаговолили нынѣ «подписать, Вы удостоили образовать управленіе «имперіею такъ, какъ оно должно остаться навсе-«гда. Въ заключеніе, мы, послушные вѣрнопод-«данные В. И. В., надѣемся быть утѣшенны, какъ «новою формою правленія, такъ и уменьшеніемъ «обязанностей, сообразно съ врожденною милостію «В. И. В., дабы могли мы кончить жизнь нашу у «ногъ вашихъ счастливые и спокойные. Москва, «25 Февраля 1730 года.»

29) *а)* Указъ 8 Апрѣля 1730.

«Извѣстны мы, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ «губернаторовъ нѣтъ: того ради повелѣваемъ Сена-«ту опредѣлить губернаторами тайныхъ дѣйстви-«тельныхъ совѣтниковъ: Князя Василія *Долгорука-«го* въ Сибирь, Князя Михаила *Долгорукаго* въ

«Астрахань, тайнаго совѣтника Князя Ивана *Дол-*
«*горукаго* воеводою на Вологду; бригадира Ивана
«*Волынскаго* въ Нижній Новгородъ вице-губерна-
«торомъ; а Петру *Бестужеву* велѣть жить въ даль-
«нихъ его деревняхъ. Въ Низовой Корпусъ отпра-
«вить въ команду генералъ-поручика Левашова ге-
«нералъ-маіора Дмитрія *Еропкина.*

б) Указъ 9 Апрѣля 1730.

«Указали мы Князя Александра, Княжъ Григо-
«рьева сына Долгорукаго послать воеводою; а въ
«которой городъ, опредѣлить въ Правительствую-
«щемъ Сенатѣ.»

в) Указъ 9 Апрѣля 1730.

«Указали мы Князю Алексѣю, Княжъ Григо-
«рьеву сыну Долгорукову жить въ дальнихъ де-
«ревняхъ, съ женою и дѣтьми; и отомъ ему ска-
«зать Указъ, чтобъ онъ изъ Москвы ѣхалъ неме-
«дленно и изъ той деревни никуда безъ Указу На-
«шего не выѣзжать. Брату его Князю Сергѣю по
«томужъ жить въ дальнихъ деревняхъ съ женою и
«съ дѣтьми безъ выѣздно.»

г) Указъ 14 Апрѣля 1730.

«Указали мы Князя Василія Княжъ Лукина Дол-
«горукова, за многіе его какъ Намъ самой, такъ и
«Государству Нашему безсовѣстные противные по-
«ступки; и что онъ, не боясь Бога и страшнаго
«его суда, и пренебрегая должность честнаго и вѣр-
«наго раба, дерзнулъ Насъ весьма вымышленными
«и отъ себя самаго составными дѣлами безбожно
«оболгать: и многихъ Нашихъ вѣрныхъ поддан-
«ныхъ въ невѣрство и подозрѣніе привесть, какъ
«онъ самъ въ нѣкоторыхъ дѣлахъ и повинную при-
«несъ: и хотя онъ по тѣмъ своимъ преступле-
«ніямъ достоинъ былъ наижесточайшему истязанію,
«однако же Мы милосердуя, вмѣсто того пожало-

«вали указали всѣхъ чиновъ его лишить, кавале-
«ріи снять и послать его въ дальнюю деревню за
«карауломъ и отправить его туда не медленно съ
«офицеромъ и солдаты; и быть тому офицеру и
«солдатамъ при немъ Князѣ Васильѣ не отлучно: а
«какимъ образомъ его содержать, о томъ тому по-
«сланному дать инструкцію.

д) Манифестъ 14 Апрѣля 1730.

«Объявляемъ во всенародное извѣстіе. Понеже
«всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ извѣстно
«есть, коимъ ненадлежащимъ и противнымъ обра-
«зомъ Князь Алексѣй Долгорукой съ сыномъ сво-
«имъ Князь Иваномъ, будучи, при племянникѣ
«Нашемъ, блаженныя памяти Петрѣ Второмъ,
«Императорѣ и Самодержцѣ Всероссійскомъ, не
«храня Его Величества дражайшаго здравія, по-
«ступали, а именно: по пришествіи Его Величе-
«ства къ Москвѣ, во первыхъ стали всѣми образы
«тщиться и не допускать, чтобъ въ Москвѣ Его Ве-
«личество жилъ, гдѣ бъ за всегда Правительству
«Государственному присматривался, и своихъ под-
«данныхъ, какъ вышнихъ и знатныхъ чиновъ,
«такъ и прочихъ обхожденіе видѣть могъ, но вся-
«чески приводили Его Величество, яко суще мла-
«даго Монарха, подъ образомъ забавъ и увеселе-
«нія, отъѣзжать отъ Москвы въ дальныя и разныя
«мѣста, отлучая Его Величество отъ добраго и че-
«стнаго обхожденія, что тогда народу весьма при-
«скорбно и печально было И какъ прежде Менши-
«ковъ, еще будучи въ своей великой силѣ, нена-
«сытнымъ своимъ властолюбіемъ, Его Величество,
«блаженныя памяти, Племянника Нашего, взявъ
«въ свои собственныя руки, на дочери своей въ су-
«пружество сговорилъ, такъ и онъ Князь Алексѣй
«съ сыномъ своимъ и съ братьями родными, Его

«Императорское Величество въ такихъ младыхъ лѣ-
«тахъ, которыя еще къ супружеству не приспѣли,
«Богу противнымъ образомъ, безъ всякаго ближай-
«шимъ кровнымъ Нашей Императорской фамиліи и
«прочимъ, которымъ вѣдать о томъ надлежало, со-
«общенія и совѣту и противно предковъ Нашихъ
«обыкновенію, привели на сговоръ супружества
«къ дочери его Князь Алексѣевой Княжнѣ Кате-
«ринѣ. Многія непорядочныя и противныя дѣла,
«и въ чины, по своимъ прихотямъ производили, о
«чемъ отъ Насъ впредь разсмотрѣно и указомъ объ-
«явлено будетъ. Не храня Его Императорскаго Ве-
«личества дражайшаго здравія и не имѣя о томъ
«попеченія, непрестанными и дальными отъ Мо-
«сквы отлучками, не токмо въ лѣтніе дни, но и въ
«самыя осеннія студеныя времена и зимою, приве-
«ли къ безпокойству, отъ чево Его Императорскаго
«Величества здравію вредъ учинили, и въ послѣд-
«нюю Его Императорскаго Величества тяжкую бо-
«лѣзнь, даже до дни кончины Его Величества, о
«томъ министрамъ подлинно не объявили, но все
«то тайно содержали, не допуская знать, не точію
«министровъ и прочихъ, но и придворныхъ. Они
«жъ Князь Алексѣй и сынъ его Князь Иванъ мно-
«гій Нашъ скарбъ, состоящій въ драгихъ вещахъ
«на нѣсколько сотъ тысячь рублей, къ себѣ забра-
«ли и заграбили, не точію при жизни Племянника
«Нашего блаженныя памяти, Его Величества, но
«и по кончинѣ уже при вступленіи Нашемъ на
«Россійскій Нашъ престолъ, что нынѣ указомъ На-
«шимъ у нихъ сыскано и отобрано. И понеже всѣ
«тѣ продерзости и преступленіи чинили онъ Князь
«Алексѣй съ сыномъ своимъ Князь Иваномъ, и съ
«братьями своими родными по согласію обще, за
«что по государственнымъ правамъ подлежали же-

«стокаго истязанія; однако жъ Мы, Наше Императорское Величество, того чинить имъ не указали, а повелѣли ему Князь Алексѣю съ женою и «со всѣми дѣтьми, какъ съ сыновьями, такъ и съ «дочерьми, и брату его Князь Сергѣю съ женою «жъ и съ дѣтьми, жить въ дальныхъ ихъ деревняхъ, и изъ нихъ никуда безъ Нашего указа не «выѣзжать, а братьевъ же его Князя Ивана, и «Князь Александра опредѣлить въ отдаленные го«рода воеводами, а чины у всѣхъ у нихъ, которые «получили не по заслугамъ и къ Намъ вѣрности, «тако жъ и кавалеріи данныя имъ, у нихъ ото«брать. А Князь Василія Княжъ Лукина сына «Долгорукова, за многіе его Намъ самой, и къ «Государству Нашему безсовѣстные, противные «поступки, и что онъ не боясь Бога, и страшнаго «Его суда, и пренебрегая должность честнаго и «вѣрнаго раба, дерзнулъ Насъ весьма вымышлен«ными, и отъ себя самаго токмо составными дѣла«ми безбожно оболгать, и многихъ Нашихъ вѣр«ныхъ подданныхъ въ невѣрство и подозрѣніе при«весть, какъ онъ въ нѣкоторыхъ дѣлахъ уже самъ «повинную принесъ: и за такія его преступленіи «хотя и достоинъ былъ наижесточайшему истяза«нію, однакожъ Мы милосердуя, пожаловали вмѣ«сто того, указали, лиша всѣхъ его чиновъ и кава«леріи снявъ, послать въ дальную его деревню, «въ которой ему жить безвыѣздно за крѣпкимъ ка«рауломъ.»

e) Указъ 8 Мая 1730.

«Указали Мы Князя Михаила Долгорукаго отъ «Астраханской губерніи отставить и жить ему въ «Боровской его деревнѣ до указу, и сказать ему «указъ, чтобъ онъ въ той деревнѣ жилъ во всякой «тихости, не переѣзжая никуда безъ указу.

ж) Указъ 12 Іюня 1730.

«Извѣстно Намъ учинилось, что Долгорукіе, ко-«торые за извѣстныя и публикованныя ихъ вины «и преступленія посланы въ разныя свои деревни «и мѣста, и во оныхъ не токмо не живутъ какъ имъ «указомъ опредѣлено, но еще многія отъ нихъ «своевольства происходятъ, а Князь Алексѣй весь-«ма пренебрегая Нашъ указъ, по которому повелѣ-«но ему жить въ Пензѣнской его деревнѣ въ селѣ «Никольскомъ, вмѣсто того живетъ нынѣ въ Каси-«мовскихъ деревняхъ; того ради указали Мы по-«слать Князя Алексѣя Долгорукова съ женою и «совсѣми детьми въ Березовъ, Князь Сергія съ же-«ною и детьми въ Аранибургъ, Князя Василія въ «Соловецкой монастырь, Князя Ивана, Княжъ «Григорьева сына въ Пусто-Озеръ. И за ними по-«слать пристойной конвой офицеровъ и солдатъ; и «держать ихъ въ тѣхъ мѣстахъ безъ выѣздно за «крѣпкимъ карауломъ. А людей ихъ опредѣлить «быть при нихъ пристойное число безъ излише-«ства. Письма въ домы свои писать и изъ дома при-«ходящія допускать только тѣ, въ которыхъ бу-«детъ писано о присылкѣ запасовъ и протчихъ до-«машнихъ нуждахъ. И для того, какъ отъ нихъ въ «домы отправляемыя, такъ и изъ домовъ приходя-«щія къ нимъ, прежде читать будущимъ при нихъ «офицерамъ и записывать у себя когда, куды или «откуды и о чемъ писано; и о томъ дать имъ ин-«струкціи. А Князь Ивану Княжъ Григорьеву сыну «велѣть давать корму по рублю на день. Князя «Александра Княжъ Григорьева сына опредѣлить «прежнимъ чиномъ въ Астраханской флотъ, и быть «ему тамъ безотлучно. Сестру Князь Алексѣеву «Александру послать въ Нижней въ девичь мона-«стырь и быть ей неисходной, а давать ей корму

«по пятидесяти копѣекъ на день. И Сенату учи-
«нить по сему Нашему указу.

з) Указъ 15 Іюля 1730.

«Понеже Долгорукіе за объявленные ихъ въ на-
«родѣ вины сосланы въ разные мѣста, а о имѣні-
«яхъ ихъ движимыхъ и недвижимыхъ тогда опре-
«дѣленія не учинено: того ради указали Мы все
«оное ихъ движимое и недвижимое имѣніе отпи-
«сать на насъ. У Князь Василья, Княжъ Лукина сы-
«на, вовсе и деревни приписать ко дворцовымъ, а у
«другихъ до предбудущаго Нашего Указа. И для
«того Сенату Нашему повелѣть учрежденной Канце-
«ляріи Конфискаціи въ Московскихъ ихъ домахъ
«всякое движимое имѣніе переписать и запечатавъ
«поставить караулъ. Такожъ и въ деревняхъ вся-
«кія жъ пожитки и заводы переписать же изъ той
«Канцеляріи Конфискаціи и опредѣля для надзи-
«ранія управителей, поступать поданной ей ин-
«струкціи, опричь Князь Васильевыхъ деревень,
«кои велѣно приписать къ дворцовымъ. А людей
«ихъ, кои имѣются въ Московскихъ дворахъ и въ
«деревняхъ всѣхъ переписать; а при той переписки
«у нихъ, или кому домы ихъ приказаны, взять
«сказки съ подкрѣпленіемъ, чтобъ объявили безъ
«всякія утайки: сколько они, Долгорукіе, взяли съ
«собою какихъ пожитковъ, денегъ и протчихъ ве-
«щей всякихъ и что гдѣ въ домахъ оставили, или
«куды въ другіе домы розвезли и безъ себя роз-
«весть велѣли, и кому они тѣхъ домовъ своихъ и
«пожиткамъ главное управленіе поручили; а къ
«нимъ самимъ послать нарочныхъ гвардіи офице-
«ровъ, которымъ взять у нихъ сказки, сколько ка-
«кихъ пожитковъ и денегъ и другихъ вещей они
«при себѣ взяли и сколько пожитковъ же и денегъ
«и какихъ вещей въ домахъ ихъ осталось и у кого

«на рукахъ или гдѣ въ постороннихъ домахъ по-
«ставлено или на комъ въ долгахъ сколько имѣютъ
«и въ чужихъ краяхъ въ какихъ мѣстахъ безъ вся-
«кія утайки. — А что чего при нихъ имѣется, то
«тѣмъ посланнымъ, купно съ тѣми офицерами, ко-
«торые при нихъ Долгорукихъ обрѣтаются, осмо-
«трѣть и переписать; а у Князя Василья все что
«найдется при немъ взять и учиня обстоятельную
«роспись за своими и тѣхъ офицеровъ, которые съ
«ними при той описи будутъ руками, привесть съ
«собою къ Москвѣ и объявить въ Сенатѣ, а Сенату
«о томъ рапортовать Намъ. А по взятіи имѣнія
«Князь Василью давать корму по рублю, да лю-
«дямъ его тремъ человѣкамъ всѣмъ рубль на день;
«а другимъ Долгорукимъ довольствоваться до пред-
«будущаго Нашего указу изъ того, что съ собою
«имѣютъ.

і). Докладъ Сената, 26 Іюля 1730.

«По указу В. И. В. велѣно Князя Александра
«Княжъ Григорьева сына Долгорукаго послать въ
«Астраханской флотъ прежнимъ чиномъ и быть
«ему тамъ безотлучно, которой туда и посланъ.

«А сего Іюля 15 дня по указу жъ В. И. В. велѣ-
«но Долгорукихъ движимое и недвижимое ихъ имѣ-
«ніе отписать на В. И. В.; у Князь Василья Княжъ
«Лукина сына вовсе и деревни приписать къ двор-
«цовымъ, а у другихъ до предбудущаго В. В. указу.

«И потому В. И. В. указу у Князь Василья
«Княжъ Лукина сына, у Князь Алексѣя съ дѣтьми,
«у Князя Сергѣя, и у Князя Ивана и у сестры ихъ
«движимыя и недвижимыя имѣніи отписать велѣ-
«но. О чемъ пространно объявлено въ поданномъ
«В. В. рапортѣ и о томъ въ Канцелярію Конфиска-
«ціи и въ Вотчинную Коллегію указы изъ Сената
«посланы.

«А у Князь Александра тѣ имѣнія на В. И. В. «отписывать ли? О томъ Сенатъ всеподданнѣйше «требуетъ В. И. В. указу, понеже онъ по указу «В. В. посланъ въ Астрахань въ службу и велѣно «ему быть въ прежнемъ чинѣ. — На подлинномъ «подписали:

Канцлеръ Графъ Головкинъ.
Князь Василей Долгорукой.
Князь Иванъ Трубецкой.
Павелъ Ягушинской.
Князь Юрей Трубецкой.
Графъ Михайло Головкинъ.
Василей Новосильцовъ.
Князь Алексѣй Шаховской.
Князь Григорей Юсуповъ.
Семенъ Сукинъ.
Алексѣй Таракановъ.

«На подлинномъ подписано собственною Е. И. В. «рукою:

не отписывать.»

к). Указъ 14 Сентября 1730.

«Указали Мы приписать ко дворцу нашему изъ «отъятыхъ деревень Князя Василья Княжъ Лу-«кина сына Долгорукаго въ Московскомъ уѣздѣ се-«ло Неклюдово съ деревнями. Да изъ отписныхъ «деревень Князя Алексѣя Долгорукаго, въ Москов-«скомъ уѣздѣ село Горенки, село Волынское, село «Хотунь, съ принадлежащими къ нимъ селы, съ де-«ревнями. И Сенату учинить посему Нашему указу.

л). Указъ 9-го Ноября 1730.

«Указали мы Князь Сергею Княжъ Григорьеву «сыну Долгорукому отдать на пропитаніе изъ от-«писныхъ его деревень село Замотрино, а что изъ «той деревни къ пропитанію его привозить будутъ,

«о томъ обрѣтающемуся караульному офицеру при-
«сылать въ Сенатъ рапорты.

м). Указъ 7-го Декабря 1731.

«Указали Мы, по отпискѣ изъ Сибирской губерніи «содержащимся въ Березовѣ Князь Алексѣю Дол-«горукому съ дѣтьми, давать изъ казны Нашей кор-«мовыхъ денегъ, а имянно: самимъ имъ каждому че-«ловѣку по рублю, да служителямъ ихъ всѣмъ по «рублю на день, а пожитки ихъ все что есть на ли-«цо пересмотрѣть приставленнымъ для караулу имъ «офицерамъ, и переписать имянно и велѣть тѣ всѣ «пожитки имѣть въ цѣлости, и ничего не продавать «и повелѣваемъ Нашему Сенату учинить о томъ по-«сему Нашему указу.

н). Манифестъ 23 Декабря 1731.

«Объявляемъ во всенародное извѣстіе. Хотя всѣмъ «извѣстно, какіе Мы имѣемъ неусыпные труды о «всякомъ благополучіи и пользѣ Государства Наше-«го, что всякому видѣть и чувствовать возможно изъ «всѣхъ въ дѣйство произведенныхъ Государству «полезныхъ Нашихъ учрежденій, за что по совѣ-«сти всякъ добрый и вѣрный подданный Нашъ «долженъ благодареніе Богу воздавать, а Намъ «вѣрнымъ и благодарнымъ подданнымъ быть. Но «кромѣ чаянія Нашего, явились нѣкоторые безсо-«вѣстные и общаго добра ненавидящіе люди, а «именно: бывшій фельдмаршалъ Князь Василій «Долгорукой, которой, презря Нашу къ себѣ многую «милость и свою присяжную должность, дерзнулъ «не токмо Наши Государству полезныя учрежденія «непристойнымъ образомъ толковать, но и соб-«ственную Нашу Императорскую Персону поноси-«тельными словами оскорблять, въ чемъ по слѣд-«ствію дѣла изобличенъ; да бывшіе: гвардіи капи-«танъ Князь Юрій Долгорукой, прапорщики Князь

«Алексѣй Барятинскій, Егоръ Столѣтовъ, которые «презрѣвъ свою присяжную должность, явились въ «нѣкоторыхъ жестокихъ Государственныхъ преступленіяхъ не токмо противъ Нашей Высочайшей «Персоны, но и къ поврежденію Государственнаго «общаго покоя и благополучія касающихся, въ «чемъ обличены и сами признались, а потомъ и съ «розысковъ въ томъ утвердились. За которыя ихъ «вышепоказанныя, зломысленныя преступленія, «по всѣмъ Государственнымъ правамъ, артикуламъ «и указамъ и по присяжной должности, собранными «для того министры и генералитетомъ приговорены «они всѣ къ смертной казни. Однакожъ Мы, по «обыкновенной Своей Императорской милости, отъ «той смертной казни Всемилостивѣйше ихъ освободили, а указали: отобравъ у нихъ чины и движимое и недвижимое имѣніе, послать въ ссылку подъ «карауломъ, а именно: Князь Василья Долгорукаго въ Шлиссельбургъ, а прочихъ въ вѣчную работу, Князя Юрья Долгорукаго въ Кузнецкъ, Борятинскаго въ Охотскій острогъ, а Столѣтова на «Нерчинскіе заводы. Того ради симъ Манифестомъ «объявляется во всенародное извѣстіе, дабы всякъ «отъ помянутыхъ мерзкихъ преступленій себя охраняли, а поступали бъ по присяжной своей должности такъ, какъ вѣрнымъ и добрымъ Нашимъ «подданнымъ надлежитъ.

о). Указъ 11 Апрѣля 1733.

«За какія вины Князь Алексѣй Княжъ Григорьевъ сынъ и Князь Василій Княжъ Лукинъ сынъ «Долгорукіе, по лишеніи чиновъ ихъ и имѣнія, въ «ссылки посланы, о томъ уже въ народъ объявлено «1730 года; а нынѣ извѣстно намъ, что нѣкоторые «ихъ пожитки и понынѣ безъ объявленія въ партикулярныхъ домахъ схоронены: того ради указа-

«ли Мы во всенародное извѣстіе симъ Нашимъ ука-
«зомъ публиковать печатными листами, дабы какъ
«вышнихъ, такъ и нижныхъ всякихъ чиновъ люди,
«ежели кто собственное оныхъ Долгорукихъ, или
«женъ ихъ и дѣтей имѣетъ у себя, поставленныя
«или на сохраненіе отданные и другимъ какимъ ни
«есть образомъ полученные пожитки и деньги и
«прочія вещи, онымъ Всемилостивѣйше повелѣва-
«емъ объявлять въ Санктпетербургѣ при Дворѣ На-
«шемъ, а въ Москвѣ генералу и оберъ-гофмейстеру
«Нашему Графу Салтыкову, безъ всякія утайки
«и страха, въ самомъ скоромъ времени, за которое
«ихъ самовольное объявленіе имѣютъ они обнаде-
«жены быть Нашею Императорскою милостію. А
«ежели кто и по сему Нашему указу, имѣя у себя,
«того вскорѣ не объявитъ, на таковыхъ Всемилости-
«вѣйше повелѣваемъ доносить, кто о томъ увѣдаетъ
«подлинно, хотя бъ кто и собственной служитель
«былъ Долгорукихъ, или тѣхъ, у кого въ сохране-
«ніе положено, за которой ихъ доносъ таковые объ-
«явители, награждены будутъ Нашею Император-
«скою милостію, и сверхъ того служители отъ
«оныхъ помѣщиковъ своихъ получатъ свободу; а
«тѣ люди по изобличенію за вышеозначенную утай-
«ку и необъявленіе, тако жъ и тѣ, которые объ
«ономъ вѣдали, а не донесли, по поимкѣ, какого бъ
«они званія ни были, истязаны будутъ жестоко, яко
«преступники Нашихъ указовъ.

п). Манифестъ 12 Ноября 1739

«Объявляемъ во всенародное извѣстіе: всѣмъ На-
«шимъ вѣрнымъ подданнымъ уже извѣстно есть, въ
«каковыхъ важныхъ и наитягчайшихъ государствен-
«ныхъ винахъ противу Насъ, и Нашего Государства,
«Князь Алексѣй и братья его родные, Князь Сер-
«гѣй, и Князь Иванъ Григорьевы дѣти, и сынъ его

«Князь Алексѣевъ Князь Иванъ же, такожъ Князь «Василій Лукинъ сынъ, и Князь Василій Володи- «меровъ сынъ Долгоруковы, на предъ сего явились, «а именно: что помянутый Князь Алексѣй съ озна- «ченными братьями своими, Князь Сергѣемъ и Князь «Иваномъ, и съ сыномъ своимъ Князь Иваномъ же, «будучи при Племянникѣ Нашемъ, блаженныя па- «мяти Государѣ Императорѣ Петрѣ Второмъ, без- «божно не храня его дражайшаго здравія, и безъ «всякаго о томъ должнаго попеченія, дальными отъ «Москвы отлучками, безпрестанною ѣздою со псо- «вою и птичьею и за звѣриною охотами, не токмо «въ лѣтнія, но и въ самыя осеннія студеныя вре- «мена, и зимою утруждали, отводя Его Величество, «отъ знанія Своего Государства, и отъ всякихъ «дѣлъ до управленія онаго касающихся, вовсе от- «вращали, и къ тому не допускали; но и Высочай- «шее Его здравіе такимъ образомъ повредили, что «Его Величеству напослѣдокъ и смерть отъ того вос- «послѣдовала; и во время Его Величества тяжкой «болѣзни, объ оной, даже до дни кончины Его, ни- «кому подлинно не объявляли, не допуская знать, «не точію министрамъ и прочимъ знатнымъ персо- «намъ, но и отъ придворныхъ о томъ таили; и что «онижъ Долгоруковы ненасытнымъ своимъ власто- «любіемъ, будучи въ силѣ своей, видя Его Величе- «ство во младыхъ лѣтахъ, которыя еще къ супру- «жеству весьма не приспѣли, Богу противнымъ «образомъ, безъ всякаго сообщенія и надлежащаго «совѣта ближайшимъ кровнымъ Нашей Император- «ской фамиліи и прочимъ знатнымъ персонамъ, ко- «торымъ вѣдать о томъ надлежало, и противно пред- «ковъ Нашихъ Государей обыкновенію и устано- «вленію принудили Его Величество, и привели бы- «ло вымыслами злыми своими на сговоръ къ супру-

«жеству съ дочерью его Князь Алексѣевою Княж-
«ною Катериною, весьма къ тому недостойною, и
«подъ тѣмъ видомъ многій Нашъ Императорскій
«скарбъ, состоящій въ драгихъ вещахъ, на нѣсколь-
«ко сотъ тысячь рублей, къ себѣ забрали и загра-
«били, не токмо при жизни Его Величества Пле-
«мянника Нашего, но и по кончинѣ Его Величе-
«ства, а потомъ нагло и безстрашно уже и при всту-
«пленіи Нашемъ на Всероссійскій Нашъ Наслѣд-
«ственный Престолъ: что все то тогда у нихъ ука-
«зомъ Нашимъ сыскано и отобрано; и кромѣ то-
«го они жъ Долгоруковы многія и другія проти-
«вныя Богу и Государственнымъ Нашимъ правамъ
«дѣла и поступки при жизни Его Величества Пле-
«мянника Нашего производили. А помянутый
«Князь Василій Лукинъ сынъ Долгоруковъ особли-
«во самимъ Намъ и къ Государству Нашему чинилъ
«многіе безсовѣстные противные поступки, и не
«боясь Бога и страшнаго Его суда, и пренебрегая
«должность честнаго и вѣрнаго раба, дерзнулъ
«Насъ весьма вымышленными и отъ себя самого
«токмо затѣйными дѣлами безбожно облыгать, и
«многихъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ въ невѣр-
«ство и подозрѣніе тщался злодѣйски привесть.
«И хотя помянутый Князь Алексѣй съ вышеозна-
«ченными сыномъ и съ родными своими братьями,
«также и онъ Князь Василій Лукинъ сынъ Дол-
«горуковъ, по вышеобъявленнымъ своимъ важнѣй-
«шимъ государственнымъ преступленіямъ и тяг-
«чайшимъ своимъ винамъ, по Государственнымъ
«правамъ, смертной казни весьма достойны были;
«однакожъ Мы, изъ Высочайшаго Своего природ-
«наго милосердія, Всемилостивѣйше, не токмо отъ
«смертной казни, но и отъ всякаго по винамъ ихъ
«истязанія освободили и помиловали; а по отобра-

«ніи у всѣхъ у нихъ чиновъ, которые получили не «по заслугамъ и къ Намъ вѣрности, и по снятіи съ «нихъ кавалерій, посланы были они въ разныя мѣ-«ста въ ссылки, а Князь Василій Володимеровъ «сынъ Долгоруковъ Всемилостивѣйше отъ Насъ «при прежнихъ своихъ рангахъ оставленъ былъ. «Но оный потомъ, презря такую Нашу многую къ «себѣ милость и свою присяжную должность, дерз-«нулъ, не токмо Наши Государству полезныя «учрежденія непристойнымъ образомъ толковать, «но и собственную Нашу Императорскую Персону «непристойными словами оскорблять: за что со-«бранными министры и генералитетомъ, по Госу-«дарственнымъ Нашимъ правамъ, артикуламъ и «указамъ, приговоренъ онъ къ смертной казни «былъ; однако же Мы и потомъ паки, по обыкно-«венной Своей Императорской милости, отъ той «смертной казни Всемилостивѣйше его освободили, «и по отобраніи всѣхъ чиновъ посланъ онъ былъ «въ ссылку подъ карауломъ въ Шлюсельбургъ, «какъ о томъ состоявшимися въ 1730 Апрѣля 14, и «въ 1731 годахъ Декабря 23 чиселъ публикован-«ными печатными Нашими указами во всенародное «извѣстіе и объявлено.

«И хотя по такому Нашему къ нимъ показан-«ному милосердію, весьма чаять надлежало, что «всѣ они вышеписанные Долгоруковы, чувствуя «такія Наши Высочайшія Императорскія показан-«ныя къ нимъ милости, во всѣхъ своихъ злодѣй-«скихъ поступкахъ чистое покаяніе принесутъ, и «будучи въ ссылкахъ, спокойно жить и за Наше «Высочайшее здравіе Бога молить будутъ; однако «жъ, паче чаянія, все тому противное отъ нихъ по-«казалось. Но оные, забывъ страшный и неизбѣж-«ный судъ Божій, и презря присягу свою, еще въ

«другихъ тягчайшихъ Государственныхъ винахъ и «преступленіяхъ явились, какъ о томъ ниже сего «слѣдуетъ; а именно: помянутый Князь Иванъ «Алексѣевъ сынъ, будучи уже въ ссылкѣ, произ«носилъ изъ злобы своей злыя слова, касающіяся «противъ Высочайшей Персоны Нашей и Нашей «Императорской фамиліи, въ которыхъ произноси«мыхъ злыхъ своихъ словахъ, чрезъ доношеніе на «него о томъ, при слѣдствіи самъ онъ Князь Иванъ «по изобличенію повинился; при которомъ слѣд«ствіи, сверхъ онаго, еще и о другихъ Государ«ственныхъ безбожныхъ тяжкихъ преступленіяхъ «и злодѣйственныхъ намѣреніяхъ и замыслахъ ихъ, «о которыхъ прежде по зловымышленному отъ «нихъ закрытію не извѣстно было, явно откры«лось, а именно: во время вышепоказанной тяжкой «Его Величества Племянника Нашего болѣзни, «отецъ его Князь Ивановъ, Князь Алексѣй, (который, будучи въ ссылкѣ, умре) и братья его Князь «Алексѣевы: Князь Сергѣй и Князь Иванъ Григо«рьевы дѣти, и двоюродный братъ ихъ Князь Ва«силій Лукинъ сынъ Долгоруковы, имѣли безбож«ный и до сего времени неслыханный зловымы«шленный, въ противность Нашего законнаго на«слѣдства Всероссійскаго престола, къ государ«ственному всенародному смятенію и междоусобію «воровскій совѣтъ, который у нихъ въ томъ со«стоялъ, чтобъ послѣ кончины Его Величества «Племянника Нашего, Императора Государя Петра «Втораго, удержать наслѣдство Россійскаго престо«ла дочери онаго Князь Алексѣя, вышепомянутой «Княжнѣ Катеринѣ, и къ удержанію того безза«коннаго пожеланнаго ими наслѣдства, престу«пивъ, какъ Божескія заповѣди, такъ и Государ«ственныя всѣ правы, и свои подданническія клят-

«венныя присяги, умыслили во время тяжкой Его «Величества болѣзни сочинить злодѣйственную во«ровскую подъ именемъ Его Величества объ ономъ «своемъ зломъ вымыслѣ духовную, которую и дѣй«ствительно уже было сами воровски сочинили, на«писавъ въ той духовной такъ злодѣйственно: будто «бы Его Величество по кончинѣ Своей, помянутую «Княжну Катерину Князь Алексѣеву дочь Долго«рукову по себѣ наслѣдницею Россійскаго престола «учиняетъ. И ту духовную сперва началъ было пи«сать Князь Василій Лукинъ сынъ Долгоруковъ «своею рукою, но потомъ, будто за худымъ руки «его письмомъ, самъ не сталъ писать, а велѣли пи«сать оную помянутому Князь Сергѣю Григорьеву «сыну, которому, какъ оный Князь Василій Лу«кинъ сынъ, такъ и Князь Алексѣй Григорьевъ «сынъ, при братѣ своемъ Князь Иванѣ Григорьевѣ «сынѣ, и при сынѣ своемъ Князь Иванѣ жь, что «имъ надобно было писать, ему сказывали, запер«шись ночью въ одной палатѣ; и по тѣмъ ихъ при«казаннымъ словамъ онъ Князь Сергѣй тою воров«скую духовную обще съ ними и сочинилъ, преж«де черную, которую потомъ онъ же и на бѣло пе«реписалъ уборнымъ письмомъ, отписываясь отъ «своихъ почерковъ, съ такимъ вымысломъ, чтобъ «невозможно было признать потомъ, что писана «его рукою. И по написаніи, оную духовную, по «бывшему ихъ воровскому и злодѣйскому согласію, «вышеозначенный Князь Иванъ Алексѣевъ сынъ «при отцѣ своемъ и при оныхъ дядьяхъ своихъ, «самъ, вмѣсто Его Величества, воровски подписалъ «таковымъ почеркомъ, какъ Его Величество при «жизни Своей Императорское Имя подписывалъ, съ «такимъ умысломъ, чтобъ оную духовную по кон«чинѣ Его Величества, якобы она собственною Его

«рукою подписана, объявить и въ дѣйство произ-
«весть, имѣя при томъ такое злостное свое и тиран-
«ское пагубное намѣреніе, что когда бъ вѣрные
«Наши подданные и истинные сыны отечества
«оную воровскую, ими злодѣйственно составную
«духовную стали опровергать и за правильную не
«принимать, таковыхъ умышляли побить до смер-
«ти. О которыхъ своихъ безбожныхъ преступле-
«ніяхъ и злодѣйскихъ воровскихъ замыслахъ и на-
«мѣреніяхъ, не только что до вышеобъявленной по
«прежнимъ ихъ важнѣйшимъ винамъ ссылки прямо
«и совѣстно Намъ они недоносили и вины своей въ
«томъ не принесли; но какъ уже по особливому
«Высочайшему Нашему милосердію, означенный
«Князь Сергѣй Всемилостивѣйше изъ ссылки былъ
«свобожденъ, то и тогда по вопросамъ, а прочіе
«при слѣдствіи, сперва въ отвѣтахъ своихъ прямо о
«вышеозначенномъ о всемъ своемъ злодѣйствѣ не
«показали и о томъ умышленно скрывали, но по-
«томъ уже нынѣ чрезъ помянутаго вора Князя Ива-
«на Алексѣева сына, который о томъ ихъ и своемъ
«воровствѣ открылъ, обличены стали явно: тогда
«уже по тому и сами всѣ прямо въ томъ во всемъ
«повинились и показали допросами своими, имен-
«но, что они, увидѣвъ, что ту ими воровски соста-
«вленную духовную въ дѣйство произвесть невоз-
«можно, то послѣ кончины Его Величества Пле-
«мянника Нашего, ими жъ самими Долгоруковы-
«ми, какъ черная, такъ и бѣлая подписанная
«Князь Ивановою рукою сожжены; какъ о томъ о
«всемъ въ Нашей Тайной Канцеляріи по дѣлу явст-
«вуетъ именно. А Князь Василій и Князь Михайло
«Володиміровы дѣти Долгоруковы, о показанныхъ
«злодѣйственныхъ воровскихъ помянутыхъ род-
«ственниковъ своихъ намѣреніяхъ и противныхъ

«дѣлахъ вѣдая, не только Намъ о томъ не доносили, но какъ уже и по слѣдствію о томъ открылось, то и тогда при произвожденіи того слѣдствія «сперва въ отвѣтахъ своихъ объ ономъ именно не «объявляли, но потомъ, когда въ томъ изобличены, «тогда сами уже и они показали о томъ подлинно.

«И понеже такіе прямо зловымышленные и без-«совѣстные клятвопреступники, богомерзкіе зло-«дѣи и нарушители, какъ Божескихъ, такъ и Го-«сударственныхъ правъ, и недоброжелатели Отече-«ства, но паче злые вредители, по всенароднымъ «правамъ, безъ достойнаго наказанія оставлены «быть не могутъ: того ради, по указу Нашему «учреждено было для суда ихъ генеральное въ Се-«натѣ собраніе, состоящее какъ изъ духовныхъ, «такъ военныхъ и статскихъ знатныхъ чиновъ, въ «которомъ, по совѣстномъ о томъ довольномъ раз-«сужденіи, приговорено: за такія ихъ Долгоруко-«выхъ безбожныя злодѣйственныя Государствен-«ныя тяжкія злоумышленныя вины, по силѣ всѣхъ «Государственныхъ правъ, публично казнить смер-«тію: Князь Ивана Алексѣева сына колесовать и «отсѣчь голову, а Князь Василью Лукину сыну, «Князь Сергѣю и Князь Ивану Григорьевымъ дѣ-«тямъ отсѣчь головы жъ, которая казнь при народ-«номъ собраніи въ Новѣгородѣ имъ и учинена. А «помянутые Князь Василій и Князь Михайло Во-«лодиміровы дѣти Долгоруковы, выше объявлен-«нымъ генеральнымъ собраніемъ за показанныя жъ «важныя ихъ вины, хотя къ смертной казни и при-«говорены и по винамъ своимъ той казни достой-«ны; однако же Мы, по природному Нашему «Императорскому милосердію, оныхъ Всемилости-«вѣйше отъ смертной казни освободили; а указали «обоихъ ихъ держать въ ссылкахъ, въ разныхъ

«мѣстахъ, подъ надлежащимъ карауломъ, до смер-
«ти ихъ неисходно, и, кромѣ церкви Божіей, ни-
«куда не пускать. И о вышеозначенномъ о всемъ
«для всенароднаго извѣстія, дабы всѣ Наши вѣр-
«ные подданные о таковыхъ оныхъ Долгоруко-
«выхъ тяжкихъ винахъ и безбожныхъ воровскихъ
«злодѣйственныхъ бывшихъ замыслахъ и намѣре-
«ніяхъ вѣдали, указали Мы Всемилостивѣйше пу-
«бликовать изъ Нашей Тайной Канцеляріи печат-
«ными Нашими указами.

На подлинномъ подписали: Іоаннъ-Эрнестъ.
Графъ Фонъ-Минихъ.
Андрей Остерманъ.
Князь Алексѣй Черкасской.
Артемій Волынской.
Андрей Ушаковъ.

Главными виновниками лютаго жребія, постиг-шаго весь родъ Князей Долгоруковыхъ въ 1739 году, были: Биренъ, Волынскій, Графы Ушаковъ и Головинъ, и Князь Куракинъ.

Происхожденіе Бирена всѣмъ извѣстно. Дѣдъ его былъ конюхомъ Герцога Курляндскаго Якова III. Іоаннъ-Эрнестъ Биренъ помѣщенъ былъ въ Кенигсбергскій Университетъ, откуда принудили его бѣжать полученныя имъ пощечины. Послѣ разныхъ похожденій, онъ, въ Митавѣ, умѣлъ вникнуть въ довѣренность оберъ-гофмейстера вдовствующей Герцогини, Петра Михайловича Бестужева-Рюмина, (бывшаго въ послѣдствіи, Графомъ; отца знаменитаго канцлера-фельдмаршала), и получивъ чрезъ него званіе каммеръ-юнкера при Герцогинѣ, вскорѣ оклеветалъ и удалилъ изъ Курляндіи своего благодѣтеля. Не взирая на многократно — повторяемыя усилія Бирена для вступленія въ родство съ однимъ изъ Курляндскихъ до-

мовъ, ни одинъ дворянскій домъ не хотѣлъ слышать о томъ: наконецъ Бирену удалось обольстить дѣвицу Трейденъ и на ней жениться. Императрица Анна, по прибытіи въ Москву, уничтоживъ условія Верховнаго Тайнаго Совѣта, вызвала Бирена въ Россію, отправивъ притомъ къ нему ключъ каммергерскій и орденъ Св. Александра Невскаго, а вслѣдъ за тѣмъ пожаловала ему званіе оберъ-каммергера и Андреевскую ленту. Императоръ Карлъ VI возвелъ его (1730) въ Графское достоинство Римской Имперіи. Въ 1737 году онъ былъ уже Герцогомъ Курляндскимъ. Необразованный, буйный нравомъ, грубый въ пріемахъ, ума ограниченнаго, онъ былъ весьма хитеръ и вкрадчивъ; не умѣлъ обуздывать своихъ страстей; былъ жестокъ до свирѣпости; корыстолюбивъ до грабежа; ненавидѣлъ имя Русское, и оставилъ, въ Русскихъ лѣтописяхъ, имя свое первообразомъ безсмысленной кровожадности. Современный посланникъ Вѣнскаго Двора въ Петербургѣ, Графъ Остенъ, весьма справедливо говорилъ о Биренѣ, страстномъ охотникѣ до лошадей: «Когда Графъ Биренъ бесѣдуетъ о скотахъ или «со скотами, то бесѣдуетъ какъ человѣкъ, но лишь «только начнетъ онъ говорить съ людьми или о «людяхъ, то говоритъ какъ настоящая скотина!»

Артемій Петровичъ Волынскій, сынъ комнатнаго стольника Петра Артемьевича и двоюродный внукъ оберегателя царственной печати, боярина Василія Семеновича, родился въ 1689 году; началъ службу, при Петрѣ Великомъ, на военномъ поприщѣ; въ чинѣ подполковника отправленъ былъ министромъ въ Персію, и за отличный успѣхъ въ посольствѣ (1715—1718), пожалованъ, по возвращеніи, генералъ-адъютантомъ и губернаторомъ въ Астрахань, а при Екатеринѣ I (1725) губернато-

ромъ въ Казань. При Петрѣ II находился министромъ въ Голштиніи; при Аннѣ возвратился въ Петербургъ; для возвышенія своего искалъ сблизиться съ Бирономъ, и выпросилъ себѣ (1732) должность начальника придворныхъ конныхъ заводовъ, для болѣе частыхъ свиданій съ Бироном, проводившемъ цѣлыя утра въ конюшняхъ. Вскорѣ онъ пожалованъ былъ генералъ-лейтенантомъ (6 Дек. 1734); генералъ-аншефомъ и оберъ-егермейстеромъ (28 Янв. 1736), и кабинетъ-министромъ (3 Апр. 1738). Манштейнъ говоритъ въ своихъ запискахъ: «пока Князья Долгоруковы находились въ удаленіи отъ Двора, враги ихъ оставались въ спокойствіи, но лишь только Императрица вызвала изъ «заточенія одного изъ нихъ (Князя Сергія Григорьевича) всѣ враги рода Долгоруковыхъ, изъ боязни, чтобы родъ сей не пріобрѣлъ прежней силы, «истощили всѣ возможныя усилія для пагубы этаго дома, и вполнѣ достигли цѣли. Говорятъ, что «преимущественно содѣйствовалъ гибели ихъ кабинетъ-министръ Волынскій.»

Праведное Небо не оставило Волынскаго безъ достойной мзды: не прошло осьми мѣсяцевъ, и Волынскій положилъ голову на плаху. — Не было, можетъ статься, во всей Россійской Исторіи человѣка, коему бы приписывали столько видовъ и намѣреній, какихъ онъ никогда и не думалъ имѣть. — Волынскій былъ, (по судьбѣ своей), однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ лицъ XVII вѣка, и потому говорить о немъ должно съ безпристрастіемъ и хладнокровіемъ. Умъ онъ имѣлъ обширный, проницательный и любознательный; нравъ вкрадчивый, но не уклончивый, и это именно погубило его. Ясно видя цѣль свою, онъ слишкомъ прямо къ ней стремился, не принимая въ со-

ображеніе современныхъ обстоятельствъ. Желая погубить Бирена, онъ дѣйствовалъ слишкомъ быстро и открыто; не входилъ напередъ ни въ какія сношенія съ Графомъ Ушаковымъ, (который, по уму и вліянію своему, былъ для Бирена необходимою подпорою, что доказало паденіе Бирена въ 1740 году), и слишкомъ надѣялся на пособіе двухъ домовъ, сильныхъ богатствомъ и близкимъ родствомъ съ Императрицею Анною: дома Салтыковыхъ и дома Графовъ Головкиныхъ. Въ минуту рѣшительную — надежды на это пособіе оказались тщетными. Мы должны прибавить, что Волынскій встрѣтилъ смерть малодушно.

Андрей Ивановичь Ушаковъ, сынъ дворянина Новгородской губерніи, столь бѣднаго, что ходилъ въ лаптяхъ, родился въ 1670 году; началъ службу въ гвардіи солдатомъ, и за исполненіе *всякаго рода порученій* находился, въ 1712 году, гвардіи капитаномъ и генералъ-адьютантомъ; пожалованъ маіоромъ гвардіи (1714), сенаторомъ (1724), а при Екатеринѣ I генералъ-поручикомъ (1727). За участіе въ заговорѣ противъ Князя Меншикова, въ 1727 году, ему было пришлось худо, но воцареніе Анны возвело его на верхъ почестей: онъ былъ пожалованъ начальникомъ Тайной Канцеляріи (1730), сенаторомъ, генералъ-аншефомъ, и гвардіи подполковникомъ. По кончинѣ Анны, Ушаковъ, видя зыблемость владычества Бирена, пріялъ участіе, съ двумя неразлучными политическими сопутниками своими, оберъ-шталмейстеромъ Княземъ Куракинымъ и адмираломъ Графомъ Головинымъ, въ заговорѣ Миниха, и въ награду за то всѣ трое получили, на другой день послѣ паденія Бирена, Андреевскія ленты. Видя непрочность владычества Правительницы Анны Леопольдовны, Ушаковъ тайнымъ образомъ

принялъ сторону Елисаветы, и Елисавета, вступивъ на престолъ, и уничтоживъ всѣ награды, розданныя со дня кончины Императрицы Анны, пожаловала Андреевскій орденъ Ушакову и обоимъ друзьямъ его, Куракину и Головину, и возвела Ушакова (15 Іюля 1744) въ Графское достоинство. Графъ Андрей Ивановичь скончался въ Петербургѣ, въ Мартѣ 1747 года, послѣ семнадцатилѣтняго управленія Тайною Канцеляріею. Единственная дочь его, Екатерина Андреевна, была супругою знаменитаго дипломата, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Графа Петра Григорьевича Чернышева.

Графъ Ушаковъ, по образу ума и свойствамъ своимъ, можетъ выдержать сравненіе съ Французскимъ министромъ Фуше. Подобно Фуше, онъ имѣлъ умъ обширный, всеобъемлющій; проницательность необыкновенную; знакомъ былъ вполнѣ совсѣми изгибами сердца человѣческаго; жестокій нравомъ, былъ очаровательнымъ въ обхожденіи; имѣлъ особенный даръ, въ бесѣдѣ, вывѣдывать образъ мыслей своего собесѣдника..... Память Графа Ушакова, клеврета Биренова, останется навѣки въ презрѣніи у всѣхъ благородныхъ Россіянъ. Безжалостно проливая кровь человѣческую, и безъ малѣйшаго содраганія присутствуя лично на жесточайшихъ истязаніяхъ, онъ долженъ быть Русскими ненавидимъ болѣе, чѣмъ самъ Биренъ: внукъ Митавскаго конюха былъ иноплеменникомъ, и ненавидѣлъ Россію за оскорбленія, нанесенныя ему при Дворѣ Великаго Петра; Ушаковъ же былъ кореннымъ Русскимъ дворяниномъ, и не взирая на то, содѣйствовалъ раззоренію Россіи и угнѣтенію Россіянъ!!!

Графъ Николай Ѳедоровичь Головинъ, потомокъ рода боярскаго, былъ сыномъ того знаменитаго

Θедора Алексѣевича Головина, который, при Петрѣ Великомъ, находился бояриномъ, генералъ-фельдмаршаломъ, генералъ-адмираломъ, президентомъ посольскихъ дѣлъ и намѣстникомъ Сибирскимъ; управляя, въ одно и тоже время, дѣлами дипломатическими, военными, морскими, финансовыми, Сибирскими, почтовыми и Монетнымъ Дворомъ, и возведенъ былъ Императоромъ Леопольдомъ I въ Графское достоинство Римской Имперіи (16 Нояб. 1702). Старшій сынъ его, Графъ Николай Θедоровичь, служилъ сперва во флотѣ Голландскомъ, потомъ въ Англійскомъ; былъ Россійскимъ посланникомъ въ Швеціи при Фридрихѣ I (1725—1732); адмираломъ (1733) и вице-президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи, управляя Коллегіею; скончался въ Гамбургѣ, 15 Іюля 1745 года, оставивъ все имѣніе одной Шведкѣ и двумъ ея дѣтямъ, но Елисавета повелѣла отдать все его наслѣдство единственной законной его дочери, супругѣ Россійскаго генералъ-фельдмаршала Принца Петра-Августа Голстейнъ-Бекскаго. Графъ Николай Θедоровичь обладалъ обширными свѣдѣніями по морской части, но слылъ морякомъ боязливымъ и малодушнымъ; какъ сановникъ, былъ другомъ Ушакова; клевретомъ, сперва Бирена, потомъ Правительницы Анны Леопольдовны, и продалъ обоихъ.

Подобно ему поступалъ и Князь Александръ Борисовичь Куракинъ, сынъ свояка Петра Великаго и посланника его въ Парижѣ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Князя Бориса Ивановича, блистательнаго представителя полудикой, въ то время, Россіи, при дворахъ Лудовика XIV и Лудовика XV, дипломата знаменитаго обширностію ума, блескомъ образованности и душевными качествами

(самыми образованными вельможами того времени были, по сказанію современниковъ, Князья Борисъ Ивановичь Куракинъ и Василій Лукичь Долгоруковъ, фельдмаршалъ Графъ Борисъ Петровичь Шереметевъ и Графъ Александръ Гавриловичь Головкинъ). Князь Александръ Борисовичь родился 3 Іюля 1697 года; въ отсутствіе родителя своего изъ Парижа, заступалъ его мѣсто; при Аннѣ находился генералъ-аншефомъ и оберъ-шталмейстеромъ (28 Янв. 1736). Скончался 2 Октября 1749 года. Умъ онъ имѣлъ ограниченный, но былъ весьма опаснымъ для враговъ своихъ, искусствомъ въ происках. Супруга его, Княгиня Александра Ивановна, была дочерію заслуженнаго воина временъ Петровыхъ, сенатора и генералъ-лейтенанта Ивана Васильевича Панина. Браку сему обязанъ начальнымъ возвышеніемъ своимъ домъ Графовъ Паниныхъ, домъ, столь доблестно-знаменитый въ лѣтописяхъ отечества!

30) Помѣщаемъ здѣсь, сообщенное намъ Княземъ Павломъ Ивановичемъ Долгоруковымъ, послѣднее, предсмертное письмо схимонахини Нектаріи къ сыну и къ невѣсткѣ: «Не хотѣлось мнѣ пропустить «почты, недавъ вамъ знать объ себѣ, что я еще «жива. Благодарю Бога, хотя въ слабости, однако «все съ радостію принимаю и васъ Богомъ прошу «не тужить обо мнѣ. Богъ властенъ изъ мертвыхъ «воскресить — вить когда же нибудь надо умирать! «Надо во всемъ повиноваться власти Божіей — «только бъ Богъ грѣхи мои отпустилъ. Великую «нужду терплю въ питьѣ; все сиропы сладкіе, «опротивили; когда бъ можно достать, хотя лимо-«новъ пять, прислать. То же моя бѣда, что ка-«шлю, нечѣмъ помочь: теплаго нельзя мнѣ пить.

«Препоручаю васъ Богу; оставляю миръ и благо-«словеніе.»

31) Домъ Витгенштейновъ одинъ изъ древнѣйшихъ въ Германіи. Графъ Іоаннъ Спонгеймскій женатъ былъ, въ началѣ XIII вѣка, на единственной отраслѣ дома Сайнъ (вѣтви дома Нассау), Графинѣ Аделаидѣ. Старшій сынъ его, Генрихъ, наслѣдовалъ Графство Спонгеймъ, а младшій, Готфридъ, Графство Сайнъ. Внукъ Готфрида, Салентинъ, женатъ былъ на единственной наслѣдницѣ Графа Фридриха Витгенштейна, Графинѣ Елисаветѣ. Нынѣ домъ Витгенштейнвъ раздѣляется на три вѣтви: Сайнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ; Графскую вѣтвь Сайнъ-Витгенштейнъ-Сайнъ, и Княжескую вѣтвь Сайнъ-Витгенштейнъ-Гогенштейнъ. Къ послѣдней принадлежитъ Прусскій статсъ-министръ и оберъ-каммергеръ Князь Вильгельмъ; старшая вѣтвь, Сайнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ, раздѣляется на три отрасли: къ старшей, Княжеской, принадлежитъ Гессенъ-Дармштадскій генералъ Князь Августъ: вторая, Карлсбургская, находится въ Графскомъ достоинствѣ; третія, Лудвигсбургская, находилась вся въ Графскомъ достоинствѣ, но въ 1834 году, Король Прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ III возвелъ въ Княжеское однаго изъ членовъ ея, Россійскаго генералъ-фельдмаршала Графа Лудвига-Адольфа-Петра, со всѣмъ нисходящимъ отъ него потомствомъ.

Членъ Берлебургской вѣтви, Лудвигсбургской отрасли, Графъ Христіанъ-Лудвигъ-Казимиръ, родился 12 Іюня 1725 года; служилъ въ войскахъ Вальдекскихъ, Голландскихъ и Клеве-Бергскихъ; 1 Ноября 1752 года поступилъ въ Россійскую службу ротмистромъ; былъ преміеръ-маіоромъ (25 Дек. 1755); подполковникомъ (1 Сент. 1760), и за отли-

чіе во время семилѣтней войны, гдѣ разбилъ и взялъ въ плѣнъ Прусскаго генерала Вернера, произведенъ Петромъ III, по окончаніи войны, изъ подполковниковъ прямо въ генералъ-маіоры, мимо чиновъ полковничьяго и бригадирскаго. 1 Января 1771 года оставилъ службу съ чиномъ генералъ-поручика; скончался 16 Мая 1797 года. Женатъ былъ два раза: 1) 13 Іюня 1763 года на дочери Графа Ильи-Эрнеста Финкенштейна, Графинѣ Амаліѣ-Лудовикѣ (род. 25 Іюля 1740; сконч. 15 Дек. 1771) и 2) 14 Февраля 1774 года на Графинѣ Аннѣ Петровнѣ Бестужевой-Рюминой (род. 1740; сконч. 8 Авг. 1789), рожденной Княжнѣ Долгоруковой. Послѣдніи бракъ былъ безплоднымъ; отъ перваго же родились два сына: Графъ Павелъ-Карлъ-Лудвигъ (род. 25 Мая 1764); и Графъ Лудвигъ-Адольфъ-Петръ (нынѣ Россійскій генералъ-фельдмаршалъ Князь Петръ Христіановичь Витгенштейнъ), и одна дочь, Графиня Амалія-Луиза, супруга Прусскаго статсъ-министра Графа Келлера.

Герой Клястицъ и Полоцка, спаситель «Петрова града» въ славную годину войны отечественной, родился 6 Января 1769 года.

Старшій братъ Князя-фельдмаршала, Графъ-Павелъ-Карлъ-Лудвигъ, Россійской гвардіи капитанъ-поручикъ, служилъ при генералъ-аншефѣ Князѣ Юріѣ Владиміровичѣ Долгоруковѣ, и скончался во время Турецкой войны, въ Яссахъ, 18 Сентября 1790 года.

32) Въ первые годы царствованія Александра, число генералъ-адьютантовъ не превышало осьми. То были: Өедоръ Петровичь Уваровъ, Графъ (бывшій въ послѣдствіи Княземъ) Христофоръ Андреевичь Ливенъ, Князь П. П. Долгоруковъ, баронъ Фердинандъ Винценгероде, Графъ Комаровскій, Князь

Павелъ Гавриловичъ Гагаринъ (мужъ Княжны Анны Петровны Лопухиной), Князь Петръ Михайловичъ Волконскій и Илларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ (нынѣ Князь).

33) См. Записки генерала Савари, Герцога Ровиго, часть вторую, стран. 197 и 198.

34) «Cependant le Czar, pour témoigner son désir de la «paix, envoyait auprès de l'Empereur son aide-de-«camp favori, le Prince Dolgorouky, jeune et bril-«lant officier, qui dut examiner lui-même les chan-«ces d'une bataille.

«Debout au bivouac de sa garde, Napoléon reçut «l'aide-de-camp d'Alexandre: il le combla de poli-«tesses affectueuses et d'éloges personnels. Le Prince «Dolgorouky, élégant de manières, chevaleresque de «formes, était porteur de paroles pacifiques; il n'est «point exact qu'il ait imposé à Napoléon l'abandon de « la Belgique, la cession de la Savoie ou du Lyon-«nais, ou toute autre clause en dehors de l'ultimatum «arrêté à Londres entre les puissances; le Prince «Dolgorouky fut porteur des mêmes paroles que M. «de Novosiltsow à Berlin. Ces propositions se résu-«maient toujours en ceci: l'indépendance de la Hol-«lande, de la Suisse, de l'Allemagne et de l'Italie, «l'évacuation de Naples, une indemnité au Prince «d'Orange; l'exécution pleine et entière du traité de «Lunéville. En répétant ces propositions, le Prince «Dolgorouky avait la même mission que le comte de «Haugwitz, récemment arrivé de Berlin, au nom de «la Prusse médiatrice. Napoléon voulait que les Rus-«ses, en séparant leur cause de celle des Autrichiens, «vinssent à lui pour une paix isolée; il insista avec «beaucoup de chaleur, et le Prince Dolgorouky se «défendit parune exaltation de paroles non-moins «vive; il appartenait au parti de la guerre, qui était

«alors celui des femmes en Russie comme en Prusse; «tant il y a que l'on se sépara froidement. Napoléon «le fit insulter dans les bulletins, ainsi que les jeunes «amis de l'empereur Alexandre, gentilshommes bra- «ves et nationaux, qui voulaient croiser le fer avec «les dignes officiers qui entouraient Napoléon. C'etait «sa méthode: lorsqu'un ministre, un officier-général, «un prince, une femme même, gênait le développe- «ment de ses idées, l'Empereur l'attaquait impitoy- «blement dans ses bulletins, qui sont autant des notes «diplomatiques qu'un tracé stratégique de la bataille.

«En parcourant les rangs pressés autour du bivouac «de Napoléon, le Prince Dolgorouky avait cru s'aper- «cevoir d'un découragement dans l'armée française «qui manœuvrait pour opérer un mouvement rétro- «grade. De toutes parts elle se retranchait autour des «hautes murailles; les troupes étaient mornes et si- «lencieuses; les démarches pressantes de l'empereur «Napoléon pour décider la paix semblaient indiquer «une situation difficile. On devait agir précipitam- «ment, envelopper cette armée à 150 lieues de sa «frontière; sans doute Napoléon était compromis; les «officiers-généraux de quelque expérience n'igno- «raient pas la position difficile dans laquelle se trou- «vait l'armée française en Moravie, entourée d'insur- «rections sur les flancs, menacée derrière par les «Prussiens, en face par l'armée russe, et 80,000 Au- «trichiens de l'archiduc Charles s'avançant par Pres- «bourg. Pour opposer à tous ces ennemis, Napoléon «n'avait que 125,000 hommes qui formaient le com- «plet disponible de l'armée française en Moravie; «mais cette armée, la première manœuvrière de «l'Europe, marchait sous des chefs expérimentés et «était conduite par Napoléon. Lorsque le Prince Dol- «gorouky parcourut les tentes, le mouvement rétro-

«grade, si antipathique aux Français, avait jeté dans «la troupe une attitude résignée que relevaient seules «la présence de l'Empereur et la foi qu'ils avaient «dans les miracles de son génie. Le Prince Dolgo-«rouky rendit compte de tout cela au Czar, et les al-«liés résolurent de tenter une bataille contre un en-«nemi qu'ils croyaient entièrement découragé.»

(*L'Europe pendant le consulat et l'empire de Napoléon*, *par Capefique, tome cinquième, chapitre treizième.*).

Вообще, это послѣднее сочиненіе Капфига отличается достоинствомъ, весьма рѣдкимъ во Французскихъ книгахъ — полнымъ и совершеннымъ безпристрастіемъ къ иноземцамъ. — Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи выписать здѣсь нѣкоторыя выраженія сочинителя о битвѣ Аустерлицкой, долгомъ почитая напередъ замѣтить, что многія воинскія подробности сообщены были Капфигу двумя знаменитыми Французскими полководцами, пріявшими блистательное участіе въ битвѣ подъ Аустерлицомъ — нынѣшнимъ Королемъ Шведскимъ и нынѣшнимъ маршаломъ Герцогомъ Далматскимъ (Сультомъ).

«L'armée russe sur le champ de bataille comptait «des généraux de distinction: on remarquait le Prince «Bagration, dont j'ai parlé déjà. . . . . . Koutousow «commandait en chef, avec sa longue expérience des «idées et des tactiques militaires. . . . . «. . . . . . . Les officiers, la fleur de la noblesse de «Moscou et de Saint-Pétersbourg combattaient contre «des soldats de fortune beaux et magnifiques aussi «qui commençaient alors leurs lignées. Le grand-duc «Constantin prit un étendard de sa main. . . . . . . «. . . . . En tête de ces masses de «troupes, et pour en former l'avant-garde, le Prince

«Bagration conduisait une forte division de grena-«diers russes : on l'avait mis en avant-garde parceque, «plein de courage, il avait donné des preuves de son «intrépidité ; avec 6,000 hommes n'en avait-il pas ar-«rêté 22,000? . . . .

«. . . . . . La retraite de Koutousow fut belle et en «ordre ; les Russes n'abandonnèrent le champ de ba-«taille que vers minuit et serrèrent leurs rangs avec «cette résignation religieuse qui faisait l'étonnement «de l'armée française. Des lignes entières étaient tom-«bées sous la mitraille, et d'autres lignes s'étaient re-«formées derrière avec un admirable sang-froid ; les «Russes firent des pertes considérables, mais ils ne «furent point désorganisés; ils marchaient à leurs «rangs, presque sans artillerie, protégés par le corps «du Prince Bagration et la cavalerie du général «Ouvarow.»

35) Подлинникъ статьи хранится у меня.

36) Въ той же церкви Благовѣщенія покоятся: великій Суворовъ; знаменитый министръ Екатерининскаго вѣка Графъ Никита Ивановичь Панинъ; фельдмаршалъ Князь Александръ Михайловичь Голицынъ; статсъ-дама Княгиня Анастасія Ивановна Гессенъ-Гомбургская; (дочь фельдмаршала Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго; супруга, въ первомъ бракѣ, Молдавскаго господаря Князя Дмитрія Константиновича Кантемира, а во второмъ бракѣ, Россійскаго фельдмаршала и генералъ-фельдцейхмейстера Князя Лудвига-Вильгельма Гессенъ-Гомбургскаго), и еще нѣсколько членовъ Царско-Грузинскаго дома.

37) Помѣщаемъ здѣсь описаніе Морунгенскаго набѣга, произведеніе пера знаменитаго партизана Д. В. Давыдова, (см. сочин. Давыдова, часть вторую, стран. 109 — 110.)

«$\frac{13}{25}$ Января, Бернадотъ опрокинулъ авангардъ

«нашъ подъ Морунгеномъ, и до глубокой ночи пре-«слѣдовалъ оный къ Либштадту, не заботясь о пер-«вомъ мѣстечкѣ, оставшемся въ тылу преслѣдующа-«го и прикрытомъ самымъ наступательнымъ его «движеніемъ. Къ несчастію Французскаго мар-«шала, того же числа къ вечеру прибыли въ С. «Лоокенъ полки, Сумскій гусарскій и Курляндскій «драгунскій, находившіеся тогда подъ началь-«ствомъ — первый у Графа Петра П. Палена, а по-«слѣдній у флигель-адьютанта Князя Михаила Дол-«горукова. Примѣтя, что пушечный гулъ болѣе и «болѣе подвигается къ Либштадту, Паленъ счелъ «за стыдъ оставаться въ бездѣйствіи, тогда какъ «другіе дерутся, и разсудилъ самовольно пустить-«ся въ тылъ Французскаго корпуса. Между-тѣмъ, «дабы не оставить пустымъ занятый имъ пунктъ, «который могъ входить въ составъ дальнѣйшихъ «предначертаній главнаго начальства, онъ съ отва-«жностію соединилъ и благоразуміе, взявъ изъ все-«го отряда только три эскадрона драгунъ и два эс-«кадрона гусаръ, съ которыми помчался на Экерс-«дорфъ и Гимельфортъ, и прибылъ въ глубокую «ночь къ Морунгену, опорожненному войсками, но «заставленному тяжестьми Французскаго корпуса. «Паленъ и Долгоруковъ немедля ворвались въ ули-«цы и разбудили оружіемъ и выстрѣлами стражу «корпусной квартиры, покоившуюся подъ покро-«вомъ побѣды. Все, что ни находилось въ Морун-«генѣ, все попалось въ руки эскадронамъ нашимъ, «такъ, что $\frac{15}{27}$ числа, когда Бернадотъ, въ слѣдствіе «наступательнаго на него движенія всей нашей ар-«міи, возвратился съ корпусомъ своимъ въ Морун-«генъ, то не нашелъ въ немъ ничего, кромѣ однихъ «мертвыхъ тѣлъ, изрубленныхъ повозокъ и носи-«мыхъ вѣтромъ бумагъ его канцеляріи. Отъ ка-

«ретъ и верховыхъ лошадей, до последней рубахи «Бернадота, все досталось въ добычу предпріимчи-«вымъ исполнителямъ сего подвига.»

38) Въ бытность Князя Михаила Петровича генералъ-адьютантомъ, число товарищей его не превышало десяти. То были: Өедоръ Петровичь Уваровъ, Графъ (въ последствіи Князь) Христофоръ Андреевичь Ливенъ; Графъ Комаровскій, Князь Василій Юрьевичь Долгоруковъ, Князь Павелъ Гавриловичь Гагаринъ, Князь Петръ Михайловичь Волконскій, Илларіонъ Васильевичь Васильчиковъ (нынѣ Князь), Князь Василій Сергѣевичь Трубецкій, Князь М. П. Долгоруковъ, и Графъ Адамъ Петровичь Ожаровскій.

Флигель-адьютантовъ было семнадцать: въ числѣ ихъ мы встрѣчаемъ имена нынѣшняго фельдмаршала Князя Варшавскаго и нынѣшняго генералъ-адьютанта Графа Бенкендорфа.

39) Родитель Князя Михаила Петровича, генералъ отъ инфантеріи Князь Петръ Петровичь, получилъ, по убіеніи сына своего, слѣдующій рескриптъ отъ блаженной памяти Императрицы Маріи Өедоровны.

«Князь Петръ Петровичь! Покойный сынъ вашъ, «достойный Князь Михаилъ Петровичь, слѣдуя «благороднымъ чувствованіямъ, которыми всегда «руководствовался, пожертвовалъ, въ 1807-мъ го-«дѣ, двумя тысячами червонцами, имъ отъ здѣшня-«го градскаго общества полученными по случаю «привезеннаго имъ извѣстія о замиреніи, внеся «оные подъ именемъ неизвѣстнаго въ сохранную «казну, на содержаніе изъ процентовъ двухъ пан-«сіонерокъ въ Дѣвичьемъ Училищѣ Военносирот-«скаго дома. А какъ по кончинѣ его причина умол-«чанія его имени въ семъ благотворительномъ под-«вигѣ пресѣклась, Я для сохраненія навсегда па-

«мяти онаго, испросила согласіе Императора, лю-
«безнѣйшаго Моего Сына, вышеозначенный капи-
«талъ и воспитуемыхъ на счетъ онаго дѣвицъ име-
«новать: *вкладомъ* и *пансіонерками Князя Михаи-*
«*ла Долгорукова.* Полагая, что таковое доказатель-
«ство справедливости, отдаваемой достоинствамъ ва-
«шего сына, будетъ вамъ пріятно, Я прилагаю при
«семъ копіи данныхъ Мною по сему предмету по-
«велѣній, а какъ въ число сихъ пансіонерокъ помѣ-
«щена только одна офицерская дочь, а слѣдуетъ
«принять еще одну во 2-е отдѣленіе дочь ундеръ-
«офицерскую или солдатскую: то Я предоставляю
«вамъ выборъ сей пансіонерки, и естьли вамъ из-
«вѣстна таковая, не моложе семи и не старѣе 11-ти
«лѣтъ, коей отецъ убитъ или раненъ на сраженіи,
«Я особеннымъ поставлю себѣ удовольствіемъ при-
«нять вторую пансіонерку по назначенію отца ея
«благотворителя. И прошу васъ Меня о томъ увѣ-
«домить. Желая изъявить вамъ тѣмъ уваженіе, съ
«каковымъ пребываю вамъ благосклонною. Марія.
«Въ Павловскѣ, 1 Іюля 1809 года.»

40) Письмо это хранится у меня. Помѣстить его здѣзь вполнѣ — невозможно, но вотъ отрывки: «... Vous «connaissez toute l'estime, toute l'affection que je «vous porte. . . . . Quand on sent qu'on a rem-«pli son devoir, qu'importe le reste? Mais vous, vous «n'êtes pas même dans le cas de pouvoir être calom-«nié, car je vous connais et vous estime personnel-«lement. Votre service, vos talents, sont utiles, sont «nécessaires à votre patrie. . . . . Je vous «parle comme quelqu'un qui vous est attaché, et je de-«mande de votre affection pour moi que vous me fas-«siez le sacrifice de ce sentiment d'éloignement que «vous avez pour N. N., et que vous continuez à comman-«der le poste de confiance qui vous a été donné . . . . .»

41) Князь Долгоруковъ-Крымскій былъ четвертымъ кавалеромъ ордена Св. Георгія первой степени. Прежде его имѣли эту ленту: фельдмаршалъ Графъ Румянцовъ-Задунайскій (27 Іюля 1770); Графъ Орловъ-Чесменскій (22 Сент. 1770); и Графъ Петръ Ивановичь Панинъ (5 Окт. 1770). Всѣхъ кавалеровъ ордена Св. Георгія первой степени было, отъ учрежденія ордена до нашихъ дней, (считая иностранныхъ полководцевъ; также Короля Шведскаго Карла-Іоанна и Герцога Ангулемскаго), осмнадцать: восемь при Екатеринѣ; восемь при Александрѣ; два при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ.

42) Помѣщаемъ здѣсь копіи съ собственноручныхъ писемъ Великой Екатерины къ Князю Долгорукову-Крымскому:

«*Петербургъ, 20 Августа 1762.* Князь Василій «Михайловичь! Я знаю, что вы просить не любите, «никто же васъ не вспомнитъ; слѣдовательно Мнѣ «надлежитъ къ вамъ писать, дабы вы по желанію «вашему сюда ѣхали. А команду поручите кому «подъ вами слѣдуетъ, снесясь о томъ съ фельдмар-«шаломъ Салтыковымъ; а Я всегда къ вамъ какъ и «прежде была благосклонна.

Екатерина.

«P. S. Первое число Сентября Я отселѣ поѣду «въ Москву.

«Князь Василій Михайловичь! Къ крайнему « Моему удовольствію получила Я чрезъ двухъ « вашихъ ко мнѣ отправленныхъ курьеровъ отъ «14 и 17 числъ Іюля пріятныя извѣстія о за-«нятіи Перекопской линіи, разогнаніи Татаръ и «принятіи вами на договоръ Татарской крѣпости «Оръ-Капы. Все сіе служитъ слѣдствіемъ не толь-«ко неустрашимости войскъ нашихъ; но и разум-«наго, добраго и искуснаго вашего предводитель-

«ства; за что премного вамъ благодарствую. Сіи за-«слуги суть рода такого, кои за собою влекутъ не-«минуемо честь и славу, и всѣ тѣ отличія, кои имъ «приличны, и лестны чувствительнымъ душамъ. «Вы можете увѣрены быть, что сдѣлавъ то, что «отъ васъ долгъ къ службѣ вашей и къ отечеству «требовалъ, и Я не оставлю вамъ оказать Мое бла-«говоленіе при всякомъ случаѣ. На сей случай «вижу, что милосердіемъ Божіимъ.... (Здѣсь недо-«стаетъ въ подлинникѣ нѣсколькихъ словъ). бу-«дутъ, ибо сего утра еще получила Я равномѣрно «пріятное извѣстіе отъ васъ о взятіи штурмомъ ге-«нералъ-маіоромъ Княземъ Щербатовымъ крѣпости «Арабата. Прошу всѣмъ, при васъ находящимся «генералитету, верхнимъ и нижнимъ чинамъ и до «послѣдняго, сказать Мое признаніе за столь мно-«гія и различныя ихъ службы и труды, чрезъ ко-«торыя они привели всему свѣту страшнаго непрія-«теля въ ужасъ и трепетъ, даже до того, что не «знаетъ куда дѣваться и что зачать. Впрочемъ «остаюсь, какъ и всегда, къ вамъ доброжелатель-«на.

Екатерина.

«Князь Василій Михайловичь! Вчерашній день об-«радована Я была вашими вѣстниками, кои пріѣхали «другъ за другомъ слѣдующимъ образомъ: на разсвѣ-«тѣ, конной гвардіи секундъ-ротмейстеръ Князь «Иванъ Одоевской, со взятіемъ Кафы; въ полдень, «гвардіи подпоручикъ Щербининъ, Керчи и Ени-«куля, а предъ захожденіемъ солнца, артиллеріи по-«ручикъ Семеновъ съ ключами всѣхъ сихъ мѣстъ и «съ вашими письмами. Первымъ долгомъ Я почла при-«несть Всевышнему за столь многія Его щедроты, со «всѣмъ народомъ, колѣно-преклонное благодареніе «въ здѣшнемъ Петропавловскомъ Соборѣ, что ис-

«полнено сего утра съ пушечной пальбой и за обѣ-
«деннымъ кушаньемъ пили Мы здоровье ваше и
«всѣхъ храбрыхъ, при васъ находящихся воиновъ,
«виновниковъ сегоднишней общей радости, съ пу-
«шечной пальбою же. Признаюсь, что хотя Кафа
«и великъ городъ и портъ имѣетъ морской; но
«Еникуль и Керча открываютъ входъ господину
«Синявину водой въ тотъ портъ, и для того онѣ
«много Меня обрадовали. Благодарствую вамъ и за
«то, что вы не оставили Мнѣ дать знать, что вы
«уже подняли Россійской флагъ на Черномъ морѣ,
«гдѣ давно не казался, а нынѣ вѣетъ на тѣхъ су-
«дахъ, кои противу насъ непріятель употребить
«хотѣлъ и трудами вашими изъ рукъ его изторгну-
«ты. Человѣкъ въ свѣтѣ распоряжаетъ; но Богъ
«одинъ опредѣляетъ, чему быть. Онъ благословилъ
«всѣ ваши предпріятія щастливыми успѣхами; вы
«же съ вашей стороны ничего не пропустили и не
«проронили, что только могло споспѣшествовать
«самому дѣлу. Усердіе и искуство ваше увѣнчаны;
«вы достигли своего предмета, отечеству сдѣлали
«пользу пріобрѣтеніемъ почти цѣлаго Крымскаго
«полуострова въ весьма короткое время, а себѣ прі-
«обрѣли славу. Вы знаете, что по штату тамъ
«Военнаго Ордена Святаго Побѣдоносца Георгія,
«оной вамъ принадлежитъ и для того посылаю
«вамъ крестъ и звѣзду перваго класса, которые
«имѣете на себя возложить и носить по установле-
«нію. На починки же вашего екипажа приказала Я
«въ домъ вашъ отпустить 60000 руб. Сына вашего
«Князь Василія поздравьте отъ Меня полковни-
«комъ. Примѣтна Мнѣ стала изъ писемъ вашихъ
«ваша персональная ко Мнѣ любовь и привязан-
«ность, и для того стала размышлять, чѣмъ бы Я
«при нынѣшнемъ случаѣ могла вамъ сдѣлать съ

«Моей стороны пріязнь? Портрета Моего въ Крыму «нѣтъ, но вы его найдете въ табакеркѣ, кою при «семъ къ вамъ посылаю. Прошу ее носить, ибо Я «ее къ вамъ посылаю на память отъ добраго серд- «ца. Всѣмъ, при васъ находящимся, скажите Мое «удовольствіе, и не оставлю отъ васъ рекомендо- «ванныхъ наградить, о чемъ уже отъ Меня пове- «лѣніе дано. Въ прочемъ будьте увѣрены, что все «вами сдѣланное служитъ къ отмѣнному Моему «удовольствію, и Я остаюсь, какъ и всегда, къ «вамъ доброжелательная.

Екатерина.

«P. S. Курьеры ваши Мною пожалованы: Князь «Одоевской армейскимъ полковникомъ, Щерби- «нинъ гвардіи порутчикомъ, Семеновъ артиллерій- «скимъ капитаномъ, и какъ его непріятельская «батарея привела въ конфузію, по вашей реляціи, «то ему данъ крестъ.

Князь Василій Михайловичь! Увидя изъ послѣд- «ней здѣсь полученной вашей реляціи, что вы уже «съ арміей въ походѣ къ Перекопамъ, Я сіе не ино- «му чему приписать могу, какъ великому и чистосер- «дечному вашему къ отечеству и ко Мнѣ усердію, за «что не токмо весьма Я васъ благодарю и къ тому «присовокупляю всѣ тѣ похвалы, которыя таковаго «ревностнаго поступка достойны. Вы въ сей войнѣ «не единожды доказали, что тутъ, гдѣ польза «Имперіи того требуетъ, ваше стремленіе един- «ственно есть преодолѣвать всѣ препятствія. Бу- «дьте увѣрены, что Я отмѣннымъ окомъ смотрю «на всѣ ваши подвиги, и что ваши заслуги и лю- «бовь вашу ко Мнѣ никогда не забуду; а съ отлич- «нымъ благоволѣніемъ пребываю къ вамъ добро- «желательною.

Екатерина.

*

«*9 Сентября 1771*. Князь Василій Михайловичь! «Мнѣ занадобилось послать въ Швецію съ поздра-«вленіемъ новаго Короля съ возшествіемъ на пре-«столъ, полковника, къ чему я назначила вашего «меньшаго сына. Я надѣюсь, что вамъ непротивно «будетъ, что онъ пріѣхавши изъ Кафы поѣдетъ «посмотрѣть Стокгольмъ. Чаю онъ сегодня отпра-«вится, и тогда поспѣетъ къ Королевской корона-«ціи. Давъ вамъ знать о семъ, остаюсь, какъ все-«гда, къ вамъ доброжелательною.

Екатерина.

«*5 Марта 1773*. Князь Василій Михайловичь! Къ «сожалѣнію Моему видя, что въ Бухарестѣ кон-«грессъ успѣха не имѣетъ упорствомъ вѣроломнаго «нашего непріятеля, наконецъ разсуждено забла-«го предписать Графу Румянцову, чтобъ онъ по «истеченіи перемирія и окончаніи конгресса без-«плодно, съ ввѣренною ему арміею возобновилъ «дѣйствіе по той сторонѣ Дуная; а какъ усердіе и «ревность ваша къ службѣ Мнѣ извѣстны, то на-«дѣюсь, что и вы ничего того не упустите учи-«нить, что ко вреду непріятеля служить можетъ; «наипаче же его не допустите до отнятія у васъ «Крымскаго полуострова, и до обезпокоиванія на-«шихъ границъ. Къ чему вы на мѣстѣ лучшія «средства избирать имѣете, и въ волѣ вашей оста-«ются учрежденія, движенія и мѣстопребыванія «ваши. Я прошу Бога, да благословитъ ваши «предпріятія, и остаюсь, какъ и всегда, добро-«желательною.

Екатерина.

«*Петергофъ*, *14 Іюля*. Князь Василій Михайло-«вичь! Каковъ Мой отвѣтъ, писанной моею же ру-«кою къ генералъ-порутчику Щербинину, Я при «семъ прилагаю копію. Прикажите спросить у

«Стремоухова, для чего онъ солгалъ на Евдокима «Алексѣевича. Въ прочемъ остаюсь къ вамъ, какъ «и всегда, доброжелательною.

Екатерина.

«P. S. Вашу реляцію отъ 3 числа Іюня сей часъ «получила и радуюсь, что все благополучно; «только не вѣдаю, для чего господа морскіе съ «непріятелемъ поисправнѣе не перевѣдываются, «хотя опытомъ сожженія, употребя на то безъ «большаго рыска, что способно.

«*7 Іюля 1774.* Князь Василій Михайловичь! Пи«сьмо ваше отъ 15 числа сего мѣсяца, которымъ вы «просили, чтобъ ваше имѣніе по васъ оставить «женѣ вашей, Я сего же мѣсяца 28 дня конфирмо«вавъ отослала въ Сенатъ. Впрочемъ остаюсь какъ «и всегда вамъ доброжелательною.

Екатерина.

«P. S. Только Я сердечно желаю, чтобъ многіе «годы сіе распоряженіе осталось безъ дѣйствія, «ибо по усердію вашему ко Мнѣ весьма вамъ же«лаю здравствовать и ласкаюсь въ скоромъ вре«мени услышать о щастливомъ отраженіи Ту«рокъ отъ береговъ Крымскихъ.

«*Царское Село, 20 Августа 1774.* Усмотря изъ «реляціи вашей отъ 5 числа Августа, что вы гене«ралъ-порутчика Графа Пушкина отправили съ «пѣхотнымъ полкомъ, двумя карабинерными пол«ками, съ тремя эскадронами драгунъ и десятью гу«сарскими эскадронами, и что вы велѣли изъ оста«вшихся по линіи ротъ, пять-сотъ человѣкамъ пѣхо«ты итти же съ такимъ приказаніемъ, чтобъ шелъ «прямо на Воронежъ; что весьма служитъ къ Моему «удовольствію и за что весьма васъ благодарю, и ко«нечно сіе служить будетъ къ скорѣйшему истре«бленію бунта и къ пресѣченію разоренія и истре-

«бленія. Сія твердая ваша рѣшимость весьма по-«хвальна; Я надѣюсь, что и къ Крымскимъ дѣламъ «вы ее употребите у мѣста и къ статѣ. Въ прочемъ «остаюсь къ вамъ доброжелательною.

Екатерина.

«*4 Генваря 1775*. Князь Василій Михайловичь! «На сихъ дняхъ отъѣзжаю Я къ Москвѣ, гдѣ же-«лаю имѣть удовольствіе васъ видѣть; и для того «какъ теперь никакихъ весьма важныхъ происше-«ствій со стороны Крыма ожидать неможно, ибо въ «Царѣградѣ все клонится болѣе къ ладу, нежели «къ раздору; то поручите команду Князю Прозо-«ровскому и пріѣзжайте къ Москвѣ, гдѣ увидя «васъ, не оставлю вамъ изустно повторить, за все «оказанное ваше въ нынѣшнюю войну усердіе, «Мою къ вамъ доброжелательность.

Екатерина.

«P. S. Съ новымъ годомъ васъ поздравляю.»

43) Василій Михайловичь Поповъ, по кончинѣ Князя Крымскаго, былъ правителемъ канцеляріи у Князя Таврическаго, а въ царствованіе Александра находился дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и предсѣдателемъ Департамента Дѣлъ Гражданскихъ и Духовныхъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

44) Приводимъ здѣсь анекдотъ о гражданскомъ правосудіи Князя Крымскаго.

Однажды явилась къ Князю мѣщанка, и обливаясь слезами, пала на колѣна, умоляя: возвратить ей дорогія вещи, присвоенныя Нѣмцемъ, у котораго она занимала деньги. — «Встань — сказалъ «Князь — и говори толкомъ, безъ визга: заплати-«ла ли ты ему долгъ, или нѣтъ?» — «Только, ба-«тюшка, тремя днями опоздала; а онъ, окаянный, «отъ денегъ отказывается и вещей не отдаетъ.» — «Опоздала! — такъ ты и виновата сама, а жалу-

«ешься! Но точно ли вещи у него?» — «Точно, ба-
«тюшка. Иначе бы я не безпокоила тебя. Онъ еще
«не сбылъ ихъ съ рукъ; проситъ болѣе, чего онѣ
«стоятъ.» — «Хорошо. Попытка не шутка, а
«спросъ не бѣда. Поповъ! Пошли-ка за Нѣмцемъ
«и вели, моимъ именемъ, попросить его ко мнѣ.» —
Потомъ, когда Нѣмецъ вошелъ въ кабинетъ, Князь
встрѣтилъ его словами: «Здравствуй, Адамъ Адамо-
«вичь» (объ имени узналъ онъ предварительно отъ
мѣщанки). «Я очень радъ, что имѣю случай позна-
«комиться съ тобою.» — «И я ошень радъ» — от-
вѣчалъ Нѣмецъ съ поклонами. — «Адамъ Адамо-
«вичь! Ты знаешъ эту мѣщанку?» — «Какъ не
«снать, Ваше Сіятельство! Она прала и истерпала
«мои теньки! Я послѣтніе ей отталъ, нашитые съ
«великимъ трутомъ! И къ тѣмъ еше занялъ у отно-
«го шаловѣка, весьма акуратнаго, шестнаго, кото-
«рый шиветъ отними просентами!» — «Честный
«человѣкъ, какимъ ты описываешъ себя, Адамъ
«Адамовичь — не можешъ знаться съ бездѣльни-
«ками. Докажи же мнѣ свою честность; удружи;
«прошу тебя: она отдаетъ тебѣ долгъ; отдай ей
«вещи!» — «Съ феликою ратостію исполнилъ бы
«я шеланіе Вашего Сіятельства; но я веши про-
«талъ въ горотѣ неизвѣстному шаловѣку: ихъ нѣтъ
«у меня!» — «Слышь-ты какая бѣда!» — возра-
зилъ Князь — «Не вѣрьте, батюшка — сказала
«мѣщанка — онъ лжетъ: хочетъ разорить меня не-
«счастную! Вещи у него спрятаны дома.» — «Такъ
«прошу тебя, Адамъ Адамовичь — продолжалъ
«Князь — присѣсть къ столу моему.» — «Поми-
«луйте, Ваше Сіятельство — отвѣчалъ Нѣмецъ съ
«поклонами — много шести! Не исфольте песпо-
«коиться. Я могу стоять въ присутствіи фашей фе-
«ликой осопы!» — «Полно, Адамъ Адамачь, бол-

«тать пустое — сказалъ Князь, улыбаясь — ты у «меня не гость. Я съ тобой раздѣлаюсь по своему. «Садись; бери перо и пиши къ женѣ своей по рус«ски, чтобъ я могъ прочесть: пришли мнѣ съ по«дателемъ вещи мѣщанки N. N., у насъ хранящія«ся.» — Нѣмецъ, взявшись за перо, то блѣднѣлъ, то дрожалъ, не зналъ на что рѣшиться, и продолжалъ увѣрять съ клятвою: что у него нѣтъ вещей. — «Пиши — вскрикнулъ Князь, съ серд«цемъ — что я тебѣ приказываю. Иначе худо бу«детъ.» — Записка написана, отправлена, вещи привезены, и Князь, отдавая деньги Нѣмцу, сказалъ: «Ты полное имѣлъ право не возвращать ве«щей, не смотря на убѣжденія бѣдной женщины, «и на мои просьбы; но когда посредствомъ клятвъ «надѣялся овладѣть ея собственностію, разорить «несчастную; покушался обмануть меня, началь«ника города; то признавая въ тебѣ ростовщика, «лжеца, на первый разъ дозволяю возвратиться къ «себѣ въ домъ и помнить, что съ тобою было! — «Поповъ! не худо бы записать его имя въ особую «книгу: чтобъ онъ былъ у насъ на виду!»

45) Въ подтвержденіе словъ моихъ, помѣщаю здѣсь имянный списокъ:

БОЯРЕ:

Князь Ѳедоръ Тимофѣевичь.
— Владимiръ Тимофѣевичь.
— Юрiй Алексѣевичь.
— Михайло Юрьевичь.
— Дмитрiй Алексѣевичь.
— Владимiръ Дмитрiевичь.
— Яковъ Ѳедоровичь.

ОКОЛЬНИЧIЕ:

Князь Тимоѳей Ивановичь.

Князь Григорій Борисовичь *Роща.*
— Данило Ивановичь.
— Ѳедоръ Ѳедоровичь.
— Петръ Алексѣевичь.

ВОЕВОДЫ:

Князь Михайло Семеновичь.
— Андрей Семеновичь.
— Юрій Семеновичь.
— Иванъ Андреевичь *Шибанъ.*
— Григорій Даниловичь.
— Прохоръ Григорьевичь.
— Лука Ѳедоровичь.
— Михайло Ѳедоровичь.
— Никита Ѳедоровичь.
— Владиміръ Васильевичь.
— Иванъ Тимофѣевичь *Рыжко.*
— Григорій Ивановичь *Чортъ.*
— Алексѣй Григорьевичь.
— Василій Михайловичь.
— Самсонъ Михайловичь.
— Семенъ Михайловичь.
— Иванъ Михайловичь.
— Михайло Борисовичь.

ПОДПОЛКОВНИКИ ГВАРДІИ:

Генер.-фельдм. Князь Василій Владиміровичь.
Генер. отъ инф. Князь Юрій Владиміровичь.

ПОЛНЫЕ ГЕНЕРАЛЫ:

Князь Иванъ Алексѣевичь. (Петръ II пожаловалъ его, въ одинъ и тотъ же день, оберъ-каммергеромъ и *дѣйствительнымъ генераломъ*).
Князь Долгоруковъ-*Крымскій.*
Генер. отъ инф. Князь Юрій Владиміровичь.
— — — Петръ Петровичь.

члены Верховнаго Тайнаго Совѣта:

Князь Алексѣй Григорьевичь.
— Василій Лукичь.
— Михайло Владиміровичь.
Фельдмаршалъ Князь Долгоруковъ.

Андреевскіе кавалеры:

Князь Григорій Ѳедоровичь.
Фельдмаршалъ Князь Долгоруковъ.
Князь Алексѣй Григорьевичь.
— Иванъ Алексѣевичь.
— Долгоруковъ-*Крымскій.*
— Юрій Владиміровичь.
— Василій Васильевичь.

кавалеръ Св. Георгія первой степени:

Князь Долгоруковъ-*Крымскій.*

кавалеръ Св. Георгія второй степени:

Князь Василій Васильевичь (сынъ Крымскаго).

президентъ Военной Коллегіи:

Фельдмаршалъ Князь Долгоруковъ.

президентъ Ревизіонъ-Коллегіи:

Князь Яковъ Ѳедоровичь.

президентъ Коллегіи Городоваго Магистрата:

Князь Алексѣй Григорьевичь.

посланники при иностранныхъ дворахъ:

Князь Яковъ Ѳедоровичь.
— Григорій Ѳедоровичь.
— Сергій Григорьевичь.
— Василій Лукичь.
— Сергій Петровичь.
— Владиміръ Сергѣевичь.
— Сергій Николаевичь.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЫ:

Князь Владиміръ Петровичь (внукъ боярина Князя Михаила Юрьевича).
— Василій Владиміровичь (сынъ предъидущаго).
— Василій Васильевичь (сынъ Крымскаго).
— Алексѣй Николаевичь.
— Владиміръ Сергѣевичь.
— Сергій Николаевичь.
— Михайло Петровичь.
— Николай Андреевичь.

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЫ:

Князь Юрій Юрьевичь.
— Петръ Сергѣевичь (правнукъ боярина Князя Михаила Юрьевича).
— Петръ Сергѣевичь (внукъ Князя Григорія Ѳедоровича).
— Сергій Михайловичь.
— Ѳедоръ Сергѣевичь.
— Павелъ Васильевичь.
— Владиміръ Петровичь.
— Петръ Петровичь.
— Василій Юрьевичь.
— Илья Андреевичь.

БРИГАДИРЫ:

Князь Николай Сергѣевичь.
— Александръ Михайловичь.
— Иванъ Николаевичь.
— Сергій Васильевичь.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЫ:

Князь Григорій Ѳедоровичь.
— Петръ Петровичь.
— Василій Юрьевичь.

Князь Михайло Петровичъ.
— Николай Андреевичъ.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ТАЙНЫЕ СОВѢТНИКИ:

Князь Григорій Ѳедоровичъ.
— Василій Лукичъ.
— Алексѣй Григорьевичъ.
— Михайло Владиміровичъ.
— Владиміръ Сергѣевичъ.
— Василій Васильевичъ (сынъ Крымскаго).
— Александръ Александровичъ.
— Алексѣй Алексѣевичъ.
— Василій Васильевичъ.
— Николай Васильевичъ.

СЕНАТОРЫ:

Князь Михайло Владиміровичъ.
— Яковъ Ѳедоровичъ.
— Григорій Ѳедоровичъ.
— Василій Лукичъ.
— Алексѣй Григорьевичъ.
— Сергій Григорьевичъ.
Фельдмаршалъ Князь Долгоруковъ.
Князь Михайло Васильевичъ.
— Александръ Александровичъ.
— Алексѣй Алексѣевичъ.

СТАТСЪ-ДАМЫ:

Княгиня Екатерина Александровна, рожд. Граф. Бутурлина.
— Екатерина Ѳедоровна, рожд. Кн. Барятинская.
Фельдмаршальша Графиня Прасковья Васильевна Мусина-Пушкина.
Фельдмаршальша Графиня Наталія Владиміровна Салтыкова.

Княгиня Екатерина Васильевна Салтыкова.

КАММЕРЪ-ФРЕЙЛИНА:

Княжна Анна Сергѣевна.

КАВАЛ. ДАМЫ Св. ЕКАТЕРИНЫ 1-й СТЕПЕНИ:

Княжна Екатерина Алексѣевна, Государыня-Невѣста.

Княгиня Анастасія Васильевна Долгорукова-Крымская, рожд. Волынская.

Фельдмаршальша Графиня Наталія Владиміровна Салтыкова.

ОТРЫВКИ

ИЗЪ

ЗАПИСОКЪ

КНЯЗЯ

Юрія Владимiровича

ДОЛГОРУКОВА.

Старался быть полезнымъ; честно
вѣкъ провести, и ни въ чемъ со-
вѣстiю не мучиться!
Изъ Записокъ К. Ю. В. Д.

Записки Князя Юрія Владиміровича Долгорукова писаны были имъ, въ 1817 году, для дочери, Княгини В. Ю. Горчаковой. Княгиня Варвара Юрьевна предупредила въ могилѣ родителя своего, и по кончинѣ доблестнаго старца, его Записки принадлежали Князю Александру Ивановичу Долгорукову, который, въ 1839 году, по дружеской своей благосклонности, подарилъ мнѣ подлинникъ драгоцѣнной рукописи.

(***Примѣчаніе Издателя***).

Любезная моя дочь и сердечный другъ Княгиня Варвара Юрьевна! Всегда за правило поставлялъ никогда о себѣ не говорить, и въ послѣдствіи увидишь причину, что я въ первый и въ послѣдній разъ повѣтствую тебѣ, яко столь близкой къ моему сердцу: можетъ возмешь участіе.

Насъ было четыре сестры и два брата. Братъ мой родился въ 1738 году Генваря 28, а я въ 1740 году Ноября 2. Прежде нежели что нибудь могъ понимать, братъ мой оказывалъ мнѣ привязанную дружбу; койчасъ я что-либо сталъ понимать, тѣмъ же образомъ ему соотвѣтствовалъ. Сія дружба до послѣдняго часа его жизни не перемѣнялась, такъ что къ удивленію всеобщему служили; къ сему можно добавить, что жены наши не только сіе не разрушали, но если бы была возможность, еще бы и болѣе усовершили.

Что касается до воспитанія нашего, признаться должно, что всѣ науки намъ преподаваемыя были единственно начальныя, но усовершенствованы быть немогли, по разнымъ причинамъ, частыхъ перемѣнъ учителей, и что рано были отъ оныхъ отлучены; и такъ сами себѣ устроили правила.

Въ 1749 году, въ Августѣ мѣсяцѣ, насъ обоихъ записали въ унтеръ-офицеры, и желаніе родителя на-

шего было, чтобы мы въ сей части достигли добраго достоинства; слѣдственно начали оную въ самомъ младенчествѣ; могли судить о ней въ худѣ и добрѣ. Въ 1752 году произвели насъ по аттестату инженерныхъ и прочихъ начальниковъ, въ наукахъ, до военной службы касающихся, въ прапорщики армейскіе, опредѣливъ къ Рижской инженерной чертежной; въ 1754 году досталось намъ въ подпоручики. Вскорѣ послѣ сего дядя нашъ родный Князь Сергій Петровичь Долгоруковъ посланъ былъ въ Царьградъ, и по волѣ нашего родителя взялъ съ собою моего брата дворяниномъ посольства.

Въ 1755 году родитель мой изъ Рижскихъ губернаторовъ назначенъ генералъ-лейтенантомъ въ армію; я былъ опредѣленъ къ нему въ адьютанты капитанскаго чина, между тѣмъ война съ Пруссіей начиналась, а родитель мой оставался при прежней должности, и я переименованъ въ капитаны. По волѣ его и моему желанію я былъ отправленъ въ заграничную армію; въ 1757 году въ первомъ сраженіи при Гроссъ-Егерсдорфѣ я былъ раненъ въ голову. Въ 1758 году, блаженной памяти Императрица Елисавета приказала, чтобы всѣхъ бывшихъ въ дѣйствительномъ сраженіи произвесть въ слѣдующіе чины, почему я произведенъ въ секундъ-маіоры. Въ семъ году послѣ Цорндорфской баталіи полкъ Кіевскій, коимъ я командовалъ, былъ отряженъ, подъ начальствомъ полковника Яковлева, для осады Колберга, гдѣ уже прежде находился генералъ-маіоръ Пальменбахъ. Наши два полка были по другую сторону прежде-пришедшаго корпуса; наступленіе наше было слабо, напротивъ того защита тверда. По дошедшимъ слухамъ, якобы идетъ къ крѣпости секурсъ, мы съ обѣихъ сторонъ отступали, но едва соединились, получили извѣстіе, что тревога фальшивая; по симъ извѣстіямъ и по совѣту нашихъ генераловъ посланъ

былъ бригадиръ Берхъ, со стороны Пальменбаха, а я подъ командою его, бригадира, со стороны Яковлева съ двумя ротами. По приходѣ къ форштату я получилъ повелѣніе занять наши укрѣпленія; а господинъ бригадиръ намѣренъ былъ послѣ вступить; и такъ я вошедъ занялъ всѣ посты. На разсвѣтѣ весь гарнизонъ сдѣлалъ вылазку: во время битвы я получилъ приказъ, чтобы дѣлалъ, что заблагоразсужу, а помощи никакой не ожидалъ по причинѣ, что по дорогѣ ко мнѣ ведущей, ядра достаютъ; я хотя былъ раненъ, но счастливо вылазку отбилъ, и послѣдне-ретирующихся захватилъ въ плѣнъ; послѣ сего получилъ повелѣніе выйти изъ форштата, ибо пришло повелѣніе отъ главнаго начальства войскамъитти по квартерамъ. За сіе съ непріятелемъ дѣло произведенъ я былъ въ преміеръ-маіоры, и съ полкомъ вступилъ на зимовые квартеры въ городъ Маріенбургъ, подъ начальство генералъ-поручика Леонтьева; въ сіе время въ Кіевскій полкъ пріѣхали полковникъ и подполковникъ, то Г. Леонтьевъ разсудилъ, что мнѣ въ полку дѣлать нѣчего, и предложилъ, чтобы я шелъ къ нему въ дежуръ-маіоры, на что я и согласился.

Потомъ, увѣдомясь, что братъ мой возвратился въ Россію, жадничалъ его видѣть, отпросился въ Ригу, гдѣ мой родитель былъ губернаторомъ; въ Ригѣ свѣдалъ, что начальство надъ арміею поручено Графу Салтыкову, и братъ мой съ нимъ ѣдетъ въ армію. Они проѣхали, а меня родитель отправилъ съ Герцогомъ Курляндскимъ въ Петербургъ, гдѣ я отъ всѣхъ большихъ баръ принятъ былъ отмѣнно-ласково и привѣтливо, даже что въ одно утро канцлеръ прислалъ меня звать обѣдать, объявя, что Императрица приватно будетъ у него кушать. Тутъ я удостоился быть представленъ Императрицѣ, и принять отъ нея очень милостивый и лестный для меня разговоръ.

Потомъ отправленъ былъ я курьеромъ въ армію. Графъ Салтыковъ приказалъ мнѣ быть при немъ дежурнымъ. Я совершенно былъ счастливъ служить вмѣстѣ съ братомъ. По окончаніи весьма счастливой кампаніи 1759 года, въ коей Русскіе двѣ генеральныя баталіи рѣшительно выиграли, Графъ Салтыковъ сдѣланъ былъ фельдмаршаломъ, а я произведенъ въ подполковники, и вся молодежъ, при немъ бывшая, поѣхала съ нимъ въ Петербургъ.

Въ 1760 году возвратясь въ армію, я видѣлъ, что Невской полкъ, въ который я былъ помѣщенъ, назначенъ въ корпусъ Графа Чернышева, который тогда прибылъ въ армію, пробывъ три года при Цесарской арміи повѣреннымъ въ дѣлахъ отъ нашего Двора. Я зналъ, что сей разумный, дѣятельный и отличный генералъ пріобрѣлъ много военныхъ свѣдѣній, и просилъ у фельдмаршала позволенія быть при полку, тѣмъ паче, что братъ былъ назначенъ въ корпусъ Графа Румянцова оберъ-квартирмейстеромъ. Счастливое предпріятіе — быть подъ начальствомъ Графа Чернышева, который, дѣлавши три кампаніи при Цесарской арміи, единственъ былъ въ знаніи, какъ войски водить. Признаюсь, что сія наука меня много выучила въ послѣдствіи, по большому моему желанію быть, по настоящей службѣ, способнымъ по дѣятельнымъ знаніямъ и по хорошей памяти; по симъ способностямъ я пріобрѣлъ совершенную довѣренность отъ сего рѣдкаго начальника.

Сія кампанія кончилась безъ генеральной баталіи, а только примѣчательно, что нашъ корпусъ былъ въ Берлинѣ, а потомъ нашъ корпусъ остановился въ Помераніи и тѣмъ прикрывалъ всю армію. Я въ сіе время былъ такъ счастливъ, что мнѣ былъ данъ корпусъ гренадеръ, скомандованныхъ отъ каждаго полка по одной ротѣ, коими я прикрывалъ корпусную квартиру и подкрѣплялъ передовыя легкія войска.

Въ 1761 году нашъ корпусъ впереди арміи въ безпрестанномъ былъ движеніи, и мнѣ часто случалось быть въ дракѣ съ непріятелемъ, но важныхъ дѣлъ не случалось. Предъ окончаніемъ кампаніи, Король Прусскій укрѣпился, съ 80,000 войска, лѣвымъ крыломъ къ Швейдницу, а правымъ къ Штригау; напротивъ была вся Россійская армія и весьма значительный корпусъ Цесарцевъ, подъ командою генерала Лаудона. Въ совѣтѣ положено было всему Лаудонову войску атаковать лѣвый флангъ, а корпусу Графа Чернышева правый флангъ; мой гренадерскій корпусъ раздѣленъ былъ: половиною къ Цесарцамъ, къ полковнику д'Альтону, а половина его Лаудонова полка ко мнѣ подъ команду, и мы должны были дѣлать главу арміи, д' Альтонъ со стороны Лаудона, а я со стороны Чернышева. Мы, въ совершенной радости, совсѣмъ приготовились, считая, что по удачѣ сей экспедиціи война должна кончиться, ибо тутъ Прусскій Король собралъ послѣднія свои силы. Въ день, назначенный къ аттакѣ, я, будучи передъ лагеремъ, нетерпѣливо ожидалъ возвращенія Лаудона и нашего генералъ-квартирмейстера барона Эльмпта, которые ѣздили послѣднее открытіе дѣлать. Увидя Эльмпта, сказалъ, что мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ: скоро ли начнемъ? На сіе онъ мнѣ отвѣчалъ, изъяснивъ: что никогда Король Прусскій такъ сильно не укрѣплялся, и что сію отчаянную аттаку только тогда можно дѣлать, если бы резиденція была въ опасности. Симъ наша надежда исчезла. Вскорѣ сдѣланъ былъ совѣтъ, и опредѣлено генералу Лаудону остаться въ своей позиціи, и Графу Чернышеву подъ его начальствомъ; прочей же всей Россійской арміи итти на квартиры на Вислу. Въ сіе время родитель мой скончался, и братъ поѣхалъ въ Ригу, куда и матушка пріѣхала съ нашими сестрами.

Король Прусскій, чтобы освободить Швейдницъ,

отошелъ на одинъ маршъ; пропустилъ слухъ, что идетъ въ Богемію; Лаудонъ будто сему повѣрилъ, отдалъ приказъ, что по вѣрнымъ свѣдѣніямъ Король Прусскій идетъ въ Богемію, куда и мы должны немедля итти. Король Прусскій имѣлъ всегда вездѣ вѣрныхъ шпіоновъ; тотчасъ былъ увѣдомленъ и отошелъ еще на одинъ маршъ. Въ ту же ночь Лаудонъ послалъ Цесарскія колонны и мой корпусъ Русскихъ гренадеровъ штурмовать Швейдницъ, и на разсвѣтѣ сія крѣпость была наша. Дабы Пруссаки не вздумали тоже сдѣлать, что мы, (Цесарцы не могли долѣе стоять въ лагерѣ, пошли по квартирамъ) Графъ Чернышевъ, по просьбѣ Лаудона, оставался въ лагерѣ до позднѣйшей осени, гдѣ уже и снѣгъ выпалъ, и когда удостовѣрились, что Прусскій Король ничего предпринять не можетъ, вступили мы въ квартиры въ Графство Глацкое, и я съ гренадерами прикрывалъ корпусъ, расположенный по квартерамъ. Въ сію зиму со мною случилось странное происшествіе. Графство Глацкое въ превысочайшихъ горахъ, межъ коихъ множество протекаетъ ручейковъ, чрезъ которые въ обыкновенное время переходятъ въ бродъ, но когда въ горахъ дожди, то въ нѣсколько часовъ наводнится на много аршинъ вышины. Въ сіе время мы съ Княземъ Петромъ Сергѣевичемъ Долгоруковымъ, ѣхавши въ городъ Глацъ, чрезъ рѣчку переѣзжали, и наша коляска, четвернею запряженная, поплыла, что мы видя, постромки лошадей выпрягли, а коляску быстро понесло. Отъ сильной быстроты рѣки коляску повалило на лѣвую сторону; я, высунувшись въ окошко, добрался и сѣлъ на колесо, оставивъ въ окошкѣ мѣсто для Князя, и такъ насъ несло, но вдругъ коляску зачало переворачивать, и правая сторона оной очутилась внизу: я ухватился обѣими руками за спицу колеса, и руки такъ крѣпко замерли, что я почти былъ мертвъ, когда насъ притя-

нуло къ берегу, на которомъ много квартирующихъ солдатъ полка Князя Петра Сергѣевича выбѣжало, дабы намъ подать помощь. Князь Петръ Сергѣевичь, который при поворотѣ коляски высунулся въ другое окошко, при берегѣ вспомнилъ, что я подъ коляскою; приказалъ ее, не стащить, а переворотить. Всѣ воображали меня мертвымъ, лежащаго на колясѣ коляски; подняли меня на руки и начали качать; наконецъ я опомнился; не могши воображать что со мной случилось, ибо все изъ памяти моей вышло. Потомъ на рукахъ отнесли меня въ избу, гдѣ обсушили. Мы поѣхали въ Глацъ и въ тотъ же вечеръ были оба въ спектаклѣ, но чрезъ нѣсколько дней Князь Петръ Сергѣевичь выдержалъ жестокую горячку.

Въ концѣ 1761 года Императрица Елисавета Петровна скончалась. Вступившій на престолъ Императоръ Петръ Третій прислалъ съ курьеромъ Графу Чернышеву повелѣніе оставить Цесарцевъ, и соединиться съ нашею арміею на Вислѣ, куда мы и пошли. Главная корпусная квартира была въ Торунѣ, откуда Графъ Чернышевъ поѣхалъ въ Петербургъ. Въ то время учреждены были шефы полковъ, и Графъ Чернышевъ сдѣланъ шефомъ С. П. Бургскаго полка, и другаго, Кроатскаго, долженствующаго быть формированну изъ Кроатовъ, въ плѣну въ Пруссіи находящихся.

Въ 1762 году Графъ Чернышевъ возвратился въ корпусъ, съ повелѣніемъ, отъ Императора, слѣдовать въ соединеніе къ Прусскому Королю; дѣлая новое расположеніе въ корпусѣ, поручилъ мнѣ въ команду три баталіона гренадеръ, пока сформируется его Кроатскій полкъ, въ который меня представилъ въ полковники, и отправилъ меня къ Прусскому Королю съ рапортомъ и донесеніемъ о числѣ войскъ, въ его командѣ состоящихъ. Тутъ долженъ сказать, что пріемъ мнѣ былъ отъ Короля чрезмѣрно-милостивый; все со мною раз-

говаривая за обѣдомъ, между прочимъ сказалъ: что онъ въ дружбѣ Императора увѣренъ и будетъ стараться, дабы по отличной моей службѣ, и за таковое чрезмѣрно-пріятное увѣдомленіе, кое я ему привезъ, безъ милости не оставитъ. Сказалъ онъ всѣмъ за столомъ сидящимъ, выпить за мое здоровье и за таковое пріятное извѣстіе, каковыхъ онъ много лѣтъ не получалъ. Потомъ отправленъ былъ я обратно: на дорогѣ, въ Познани, встрѣтилъ Графа Чернышева и ему вручилъ Королевскія депеши. Вскорѣ потомъ мы пришли къ Королю, и онъ нашъ корпусъ смотрѣлъ, и былъ обѣдъ для Россійскихъ генераловъ и полковниковъ, и Король приказалъ мнѣ тутъ быть, сказавъ Графу Чернышеву, что чаще желаетъ видѣть меня за столомъ своимъ.

Съ этихъ поръ мы всегда были въ движеніи и Цесарцевъ тѣснили. Король, чтобы пріобрѣсть довѣренность Россійскаго войска, почти всякій день выводилъ насъ; въ дѣло съ непріятелемъ, которое мы могли хорошо видѣть, но дрались предъ нами Пруссаки.

Наконецъ мы такъ сошлись съ Цесарцами, что нашъ корпусъ былъ противъ нихъ; они на горахъ, а мы на равнинѣ, на два или на три пушечныхъ выстрѣла. Сдѣлана диспозиція Королемъ: Цесарцевъ съ разныхъ сторонъ аттаковать. Накануиѣ сей аттаки, получилъ Графъ Чернышевъ курьера, что Императрица Екатерина взошла на престолъ и что со всѣми миръ, а корпусъ нашъ долженъ итти на Вислу въ Торунь. Сей курьеръ пріѣхалъ ночью, и Графъ Чернышевъ на разсвѣтѣ о семъ объявилъ Королю. Сія вѣсть его тронула, но онъ нашелся и просилъ Графа, чтобъ на тотъ день мы остались, дабы не сдѣлать какой перемѣны въ надежной удачѣ аттаки. Мы были свидѣтелями, какъ Пруссаки изъ горъ выгоняли Цесарцевъ, по причинѣ, что ихъ лучшія войска противъ насъ стояли, не понимая, что сіе значитъ, что наши все передъ палатками и не трогают-

ся, но когда прочіе были выгнаты, то и наши сосѣди отретировались, и мы въ ночь выступили, хотя не дѣйствуя, но не мало способствуя Прусской удачи. Во время бытности нашей съ Пруссаками, я произведенъ въ Кроатскіе полковники, и Король мнѣ сказалъ: что во время кампаніи онъ меня не отпуститъ, а послѣ кампаніи всѣхъ плѣнныхъ Кроатъ велитъ мнѣ представить, и увѣренъ, что не только одинъ, но и два полка могу набрать.

Тотъ часъ по отступленіи къ Торуни, Графъ Чернышевъ поѣхалъ въ Петербургъ, а я изъ Торуни отпросился ѣхать къ фельдмаршалу Графу Салтыкову, коему представился въ Гданскѣ. Вскорѣ пріѣхалъ въ Гданскъ и Графъ Чернышевъ. При первомъ свиданіи, фельдмаршалъ ему сказалъ, что опредѣляетъ меня въ первый гренадерскій полкъ. Графъ Чернышевъ ни подъ какимъ видомъ на сіе не соглашался, говоря, чтобъ я изъ подъ его начальства не выходилъ, на что я отвѣчалъ, что за первое счастіе всегда почиталъ быть въ его командѣ, но у него въ корпусѣ ваканціи нѣтъ. Онъ сказалъ, что для меня оную сдѣлаетъ; потомъ меня взялъ съ собою. Дорогою онъ мнѣ говорилъ, что дастъ мнѣ Петербургскій полкъ. Отвѣтъ мой былъ: что ни для чего не соглашусь, чтобы для меня вытѣснить полковника Князя Прозоровскаго [1], съ коимъ мы связаны были, не только нѣкоторымъ свойствомъ, но даже и съ дѣтства дружбою. Графъ мнѣ сказалъ: Прозоровскій любитъ гренадеровъ, и я ему отдамъ твои три баталіона; оные должны быть сформированы четвертымъ гренадерскимъ полкомъ.

По пріѣздѣ нашемъ въ Торунь, всѣ генералы и

---

[1] Князь Александръ Александровичь Прозоровскій, умершій, въ 1809 году, въ званіяхъ генералъ-фельдмаршала и главнокомандующаго Дунайскою арміею

Примѣч. Издателя.

штабъ-офицеры встрѣтили Графа, и только что мы вышли изъ коляски, Графъ, обратясь къ Прозоровскому, спросилъ его: хочетъ ли онъ имѣть гренадерскій полкъ? Прозоровскій не зная, что отвѣчать, отошелъ; спрашиваетъ меня: что это значитъ? Я чистосердечно ему сказалъ: ты знаешъ его страсть къ Петербургскому полку, и по этому онъ желаетъ, чтобъ я былъ въ семъ полку. Прозоровскій видя, что ему рѣшиться должно, вошелъ къ Графу, говоря, что онъ согласенъ; въ тотъ же день отданъ приказъ: меня перечислить въ Петербургскій полкъ, а Прозоровскому принять мои баталіоны и формировать гренадерскій полкъ.

Миръ уже былъ заключенъ и намъ велѣно итти въ Россію. Нашъ корпусъ составлялъ Смоленскую дивизію. Въ семъ 1762 году мы вступили въ квартиры и наша дивизія расположилась въ Смоленскѣ; бригадный командиръ Алексѣй Михайловичь Масловъ въ уѣздѣ; въ его бригадѣ находились: Князь Прозоровскій съ четвертымъ гренадерскимъ полкомъ; Гроттенгіельмъ съ Бутырскимъ; и Баннеръ съ Выборгскимъ; въ Дорогобужѣ Князь Алексѣй Борисовичь Голицынъ съ Апшеронскимъ полкомъ; въ Вязьмѣ и уѣздѣ, Князь Владиміръ Борисовичь Голицынъ съ Пермскимъ полкомъ, я съ Петербургскимъ и бригадный командиръ Князь Петръ Сергѣевичь Долгоруковъ; полковникъ Давыдовъ съ Рижскимъ карабинернымъ полкомъ въ Рославлѣ; полковникъ Полонской съ Рязанскимъ карабинернымъ въ Бѣлой; Текелли съ Сербскимъ гусарскимъ въ Порѣчьѣ. Графъ Чернышевъ вскорѣ сдѣланъ вице-президентомъ Военной Коллегіи, и подъ его начальствомъ нашею дивизіею управлялъ генералъ-поручикъ Нумерсъ.

Въ 1763 году, весною, вся дивизія собралась при Смоленскѣ въ лагерь. Въ семъ лагерѣ мы получили повелѣніе быть готовыми къ походу, по причинѣ смерти

Короля Польскаго Августа. Вскорѣ пришло повелѣніе командировать полки: Петербургскій, Апшеронскій, Рязанскій, и Сербскій, подъ командою Князя Петра Сергѣевича Долгорукова, въ Варшаву, для выбора Короля Понятовскаго. Изъ прочихъ дивизій также войска слѣдовали; въ Польшѣ уже началась конфедерація, и въ дорогѣ нашей къ Варшавѣ мы забавлялись битіемъ, гнаніемъ и плѣненіемъ Польскихъ войскъ. Во время пребыванія нашего въ Варшавѣ, коронованіе Короля кончилось и часть нашихъ войскъ расположилась: Апшеронскій полкъ въ Грауденцѣ и уѣздѣ; Петербургскій при генеральной квартерѣ, въ Маріенбургѣ и уѣздѣ; тутъ поступилъ въ мою команду и одинъ баталіонъ перваго гренадерскаго полка; Рязанскій полкъ расположенъ былъ въ Варшавѣ и около.

Въ сихъ весьма пріятныхъ квартирахъ мы простояли одиннадцать мѣсяцевъ, и получа повелѣніе, Смоленской дивизіи полки послѣдовали въ Россію, и я съ полкомъ вступилъ на свои непремѣнныя квартиры въ Вязму.

Графъ Чернышевъ, желая показать мой полкъ Императрицѣ, расхвалилъ оный, а какъ Императрица намѣрена была ѣхать водою въ Казань, то изволила сказать: «прикажите Петербургскому полку итти въ Казань; я тамъ его увижу.» Неожиданно, въ 1767 году, въ началѣ, я получилъ повелѣніе моему полку итти въ Казань; я выступилъ; пришедъ къ Москвѣ, полкъ имѣлъ нѣсколько дней роздыха въ моей подмосковной, куда Графъ Захаръ Григорьевичь пріѣхалъ его смотрѣть. Полкъ по глубокому снѣгу дѣлалъ разныя движенія; Графъ былъ очень доволенъ; пріѣхавъ въ городъ, еще болѣе мнѣ чести сдѣлалъ у Императрицы. Она изволила приказать, чтобы я полкъ отправилъ въ Казань, а самъ былъ готовъ въ Ея свитѣ ѣхать водою.

Въ 1767 году, весною, Императрица изволила поѣхать въ Тверь, гдѣ мы всѣ анбаркировались на приго-

товленныхъ четырехъ галерахъ, и множествѣ прочихъ судовъ, и весьма пріятный вояжъ сдѣлали. Въ Нижнемъ-Новѣгородѣ я испросилъ, чтобы мнѣ дозволено было ѣхать въ Казань къ полку, и получивъ дозволеніе, нанялъ лодку и прибылъ въ Казань, гдѣ Императрица мой полкъ изволила смотрѣть съ большимъ одобреніемъ. Потомъ изволила приказать моему полку возвращаться въ свои квартиры, а мнѣ слѣдовать при свитѣ водою до Симбирска. Сіе продолженіе водоплаванія произошло для того, чтобы продолжить чрезвычайное удовольствіе, какое, не только она, но и вся свита ощущала.

Изъ Симбирска всѣ поѣхали сухимъ путемъ къ Москвѣ; въ сіе лѣто скончался добродѣтельный фельдмаршалъ Графъ Бутурлинъ. Онъ же былъ и подполковникомъ Преображенскаго полка. Воля Императрицы была сей полкъ отдать въ начальство Графу Алексѣю Григорьевичу Орлову: сдѣлать его подполковникомъ, а меня маіоромъ. Я отговаривался тѣмъ, что съ Петербургскимъ полкомъ, пока возможно, разстаться не намѣренъ, но Графъ Орловъ рѣшительно отозвался, что Преображенскаго полка не приметъ, если я не буду маіоромъ. Тутъ началось ко мнѣ настоятельное требованіе; я видѣлъ, что отдѣлаться нельзя, а притомъ видѣвши милостивое Императрицы на меня вниманіе, рѣшился, и въ мое утѣшеніе позволено мнѣ взять 150 рядовыхъ изъ моего полка, и 150 выбрать изъ всей арміи въ Преображенскій полкъ.

Въ исходѣ 1768 года Императрица, для примѣру всей націи, вызваннымъ изъ Англіи докторомъ прививал себѣ оспу. Въ сіе время получено извѣстіе: что Порта Оттоманская объявила войну, и нашъ министръ господинъ Обрѣзковъ и его совѣтникъ господинъ Булгаковъ посажены въ тюрьму. Въ 1769 году во всей арміи сдѣлалось движеніе; сіе побудило меня просить быть опре-

дѣлепу къ дѣйствующей арміи; въ отвѣтъ Императрица приказала мнѣ сказать, что мое пребываніе при ней нужно. Здѣсь надо сказать о причинахъ сей войны и ея послѣдствіяхъ.

Выборъ Короля Понятовскаго почти генерально сдѣлалъ всѣхъ Поляковъ недовольными: большая часть желали возвести Принца Саксонскаго, коего уже три поколѣнія имѣли сіе достоинство. Отъ сего возродилось много безпокойствъ и безпрестанныхъ возмущеній. Дошло до того, что въ одну ночь, какъ Король возвращался во дворецъ, мятежники его схватили, но по счастію успѣли Россійскія патрули его отбить. Сіе возмущеніе сдѣлало въ разныхъ мѣстахъ конфедераціи, и войска наши въ Польшѣ были въ безпрестанной движимости для разогнанія скопившихся мятежниковъ. И сомнѣнія нѣтъ, что постороннія державы много содѣйствовали симъ раздорамъ. Наконецъ дошло до того, что Поляки-католики убивали Поляковъ-протестантовъ. За послѣднихъ Россія вступилась, объявя себя покровительницею протестантовъ. По сему паче католики болѣе возненавидѣли Россіянъ, и тайно всѣ способы употребляли къ неудовольствію Россіи, и болѣе желали успѣховъ мусульманамъ, чѣмъ христіанамъ.

Въ сіе время, Графъ Алексѣй Григорьевичь Орловъ, находясь для лѣченія болѣзни въ Италіи, разговаривая съ Славянами, Венеціянскими подданными и нашими единовѣрцами, увѣрился, что они недовольны своимъ правленіемъ; также ихъ сосѣды Черногорцы, Турецкіе подданные, и всѣ Греки въ Архипелагѣ преданы Двору Россійскому. По сему Графъ Орловъ писалъ ко Двору, дабы на сіи народы и обстоятельства дѣлать свое вниманіе, и онъ представляетъ свои услуги, если присланъ будетъ флотъ и войско, но что онъ начальства не приметъ, если меня къ нему на помощь не пришлютъ. Сіе мнѣ предложено. Хотя мое желаніе было

быть употреблену къ извѣстному въ военномъ званіи, славному начальнику Графу Румянцову, но сего способа не имѣя, единственно чтобъ быть въ войнѣ, согласился. . . . .

Въ разсужденіи критическихъ обстоятельствъ въ католическихъ державахъ, а наипаче въ Италіи, отправили меня подъ названіемъ купца Барышникова и вмѣстѣ со мною, такимъ же образомъ, артиллеріи подполковника Лецкаго, Николая Ивановича Маслова и Ѳедора Васильевича Обухова. Предъ отъѣздомъ откланивался я Императрицѣ въ Ея кабинетѣ, и весьма милостиво отпущенъ. По выходѣ изъ кабинета, Графъ Иванъ Григорьвичь Орловъ поднесъ мнѣ Аннинскую ленту, объявя, что воля Императрицы, чтобъ я ее надѣлъ, когда заблагоразсужу, и притомъ двадцать тысячь рублей; я и то и другое отказалъ, не успѣвъ еще заслужить никакой награды.

Такимъ образомъ подъ именемъ Русскихъ купцовъ отправились мы въ Италію. Доѣхавъ въ Пизу, я вручилъ бумаги Графу Орлову, и притомъ записку, что весьма скоро къ нему придутъ девять линѣйныхъ кораблей, нѣсколько фрегатовъ и пять тысячь десантнаго войска. Мы ожидали скораго прибытія сего флота, но съ одной стороны неопытность нашихъ . . . морскихъ начальниковъ, и съ другой . . . были причиною ихъ медленности. Флотъ нашъ зашелъ въ Англійскій портъ, гдѣ простоялъ семь мѣсяцевъ, будто бы за починкою кораблей. По сей причинѣ мы въ недѣйствіи весьма скучно время проводили.

. . . . (¹) «возми сію экспедицію на себя, го- «ворилъ Графъ Алексѣй Григорьевичь, и коль скоро

(¹) Тутъ Князь Юрій Владиміровичь разсказываетъ, какимъ образомъ и почему Графъ Орловъ просилъ его отправиться въ Черногорію.

Примѣч. Издателя.

«флотъ придетъ, я со всѣми силами къ тебѣ на помощь «поспѣшу ....»
Я согласился, и въ нѣсколько дней собрался. Мнѣ должно было спѣшить въ Синигаглію на ярманку, куда всѣ корабли свободно приходятъ и отходятъ. У насъ было двадцать-шесть Славянъ, живущихъ по разнымъ мѣстамъ въ Италіи, коимъ я приказалъ итти въ Синигаглію; явиться къ Драшковичу, съ коимъ я былъ въ перепискѣ; къ Греку Протопсалтію, съ коимъ я также былъ въ перепискѣ; приказалъ заготовить два судна для моего переѣзда, а самъ поѣхалъ въ Венецію для полученія отъ Маркиза Маруцци денегъ. Со мною поѣхали полковникъ Лецкій, Герсдорфъ, маіоръ Розенбергъ (1), секретарь Миловскій, бывшій въ нашей службѣ Черногорецъ, капитанъ Пламеницъ, да весьма для меня нужный человѣкъ, Венеціянскій подданный Графъ Войновичь (уроженецъ Кастель-Нова (2), на самой границѣ Черногорской; человѣкъ очень вѣрный, проворный, и свою родину и языкъ знающій, такъ какъ и Италіянскій); еще два унтеръ-офицера гвардіи: Акиншинъ и Сыромятниковъ (оныхъ я съ собою привезъ изъ Петербурга); еще мой каммердинеръ, да слуга Лукезици (весьма проворный, но и большій плутъ). Вотъ и вся моя армія, съ которой я отправился въ Синигаглійскую ярманку.

Остановясь въ Анконѣ, дожидался свѣдѣнія, что готово Греческое судно, (кое возвращалось въ Аѳины) и

---

(1) Андрей Григорьевичь Розенбергъ, въ послѣдствіи генералъ отъ инфантеріи и корпусный командиръ Русскихъ войскъ въ Италіи, подъ главнымъ начальствомъ великаго Суворова; скончался въ 1814 году.

Примѣч. Издателя.

(2) По окончаніи экспедиціи, Графъ Войновичь вступилъ въ Русскую службу, и въ послѣдствіи находился вице-адмираломъ и начальникомъ Каспійской флотиліи.

Примѣч. Издателя.

Славянская требакула. Потомъ я пріѣхалъ въ Синигаглію, и вскорѣ анбаркировался. Грекъ, капитанъ корабля, былъ въ жестокомъ страхѣ, но принужденъ меня вести въ пустой портъ между границъ Турецкой и Венеціанской. Тутъ мы вышли на берегъ, гдѣ меня дожидался, по предварительному отъ меня увѣдомленію, Славянинъ, Венеціянскій подданный Марко, изъ деревни Маина. Онъ насъ повелъ въ гору. Въ жизнь мою не имѣлъ я болѣе трудности. Мы несли на себѣ деньги, медали, порохъ, свинецъ, и прочее; будучи такъ нагружены, по каменнымъ горамъ, ухвачиваясь за терновые кусты, гдѣ мы ободрали руки и даже подошвы всѣ изодрали, въ девять часовъ мы дошли до земли Черногорской, и сдѣлалось жарко. По прошествіи короткаго времени привели мнѣ осла, на коемъ я продолжалъ путь до селенія Черногорскаго, называемаго Черница. Изъ онаго послалъ извѣстить, чтобы Черногорцы сбирались въ Цетинѣ. Сіе мѣсто главное; тутъ живутъ Архіерей и губернаторъ. Въ назначенное время я прибылъ въ Цетинскій монастырь; въ сію ночь и на другой день Черногорцы собрались. Тутъ имъ прочли, на ихъ языкѣ, Манифестъ, и они приведены были къ присягѣ нашей Императрицѣ. Потомъ я ихъ накормилъ и распустилъ по домамъ, объявивъ, что впредь они получать будутъ мои повелѣнія. — Черногорцевъ подробно описать невозможно, но то извѣстно, что сей Славянскій народъ очень давно извѣстенъ. Положеніе ихъ по высокимъ, каменистымъ горамъ, дѣлало ихъ всегда дикими и независимыми отъ прочихъ державъ. Когда Венеціянцы взяли начальство Адріатическаго моря, Боко-ди-Каттаро или Каттарскій заливъ, со всѣми около онаго лежащими селеніями отъ Черногорцевъ отрѣзали. Прочіе попали подъ державу Турецкую, но Турки въ разсужденіи положенія мѣста никогда вовсе покорить не могли. Черногорцы, по ихъ

единовѣрію и единому съ Россіянами происхожденію, всегда были привержены къ Россіи, и во время войны Петра I съ Турками, они противъ Турокъ возстали, и выбѣгая изъ горъ, дѣлали большіе набѣги, но какъ сія война несчастливо для Русскихъ окончилась, то Турки предали Черногорцевъ огню и мечу, и перерѣзавъ Черногорскую землю, построили между ими три крѣпости, что совершенно препятствуетъ сему народу имѣть сообщеніе между собою; и они должны платить Туркамъ подать. Сіе весьма не въ порядкѣ производится, и когда они долго не платятъ, то Паша Скутарскій, у коего они подъ начальствомъ, посылаетъ повелѣніе захватить всѣхъ приходящихъ для закупокъ въ города. Тутъ обоего пола людей, приходящихъ для продажи своей краденой добычи и для покупки разныхъ припасовъ, хватаютъ, и сажаютъ въ тюрьмы, гдѣ они содержатся, пока сродники ихъ выкупятъ. Весь ихъ промыселъ въ воровствѣ есть. Малая часть ихъ имѣетъ малость земли, способной къ издѣлію, а большая часть кормится воровствомъ. Во время зимы ихъ такъ снѣгомъ заноситъ, что нѣсколько мѣсяцевъ не выходятъ изъ своей, изъ камня складенной горницы. На это время должны они себѣ заготовить необходимое пропитаніе. Но вообще вся нація живетъ разбоемъ и воровствомъ, и не только Черногорецъ невооруженный изъ дома не выходитъ, но даже священникъ, входя въ церковь для служенія, ружье ставитъ подлѣ себя. Жажда мщенія въ нихъ столь сильна, что цѣлыми днями прячутся за камни, чтобы застрѣлить кого нибудь изъ родныхъ того, кто убилъ его родню! Сія разбойничья жизнь довела всю землю до крайности.

Тамошній архимандритъ Θеодосій, узнавъ одного Босняка, Степана Малаго, который жилъ съ разбойниками, человѣка виднаго и очень проворнаго, распу-

стилъ слухъ, что сей Степанъ — Петръ III, Россійскій Императоръ. По симъ слухамъ приходятъ къ Ѳеодосію: его спрашиваютъ? Онъ ихъ въ томъ увѣрилъ, говоря, что онъ его въ Россіи видѣлъ. По сему сей слухъ такъ распространился, что всѣ Черногорцы сбѣжались съ крикомъ: «воистинну сей Петръ Императоръ!» и заставили его надъ собой начальствовать. Онъ выбралъ, извѣстныхъ ему, человѣкъ до ста разбойниковъ, и посредствомъ оныхъ покорилъ пять провинцій, кои отдѣлены Турецкими крѣпостями отъ вышнихъ Черногорцевъ. Въ семъ положеніи онъ владѣлъ ими. Обыкновенно, при всякихъ Черногорскихъ возмущеніяхъ, Скутарскій паша внушалъ Портѣ, что сіе происходитъ отъ Венеціянъ, кои обыкновенно отъ сего подозрѣнія откупаются деньгами, и сей толпы боятся пуще Турокъ. Тѣ и другіе публиковали, обѣщая нѣкоторое число денегъ тому, кто доставитъ имъ голову Степана Малаго. Сіе такъ вѣрныхъ Черногорцевъ прельстило, что они рѣшились голову самозванца поднести Скутарскому Пашѣ. Онъ, сіе свѣдавъ, скрылся къ живущему въ одиночествѣ монаху, и Черногорцы его искали: не могли найти девять мѣсяцевъ. Въ сіе время я прибылъ въ Черную Гору; когда я распустилъ присягавшихъ, и они по домамъ возвращались, Степанъ Малый, вышедъ изъ девяти-мѣсячнаго сокрытія, встрѣтилъ Черногорцевъ, вошелъ съ ними въ разговоръ. Поутру, почти на разсвѣтѣ, вошелъ ко мнѣ Розенбергъ, и извѣстилъ, что Черногорцы бунтуютъ на Цетинскомъ полѣ; предъ ними Степанъ Малый скачетъ на конѣ взадъ и впередъ, и люди, какъ по обыкновенію у нихъ при всякихъ сборищахъ, стрѣляютъ. Я вышелъ съ своими двадцатью-шестью Славянами; ждалъ что будетъ. Тутъ монахи пришли ко мнѣ съ сожалѣніемъ, что могутъ быть опасныя дѣйствія, и что просятъ за Степана Малаго. На что я самъ сказалъ, что самая большая опасность пріѣ-

хать къ разбойникамъ, и когда я сіе предпринялъ, то никакая опасность не страшитъ, и ни на что болѣе не соглашусь, кромѣ, чтобы самозванецъ пришелъ съ повинною головою, гдѣ я при народѣ докажу, что онъ не тотъ, за кого они его почитаютъ. Послѣ сего отвѣта, буйство еще нѣсколько продолжалось, а потомъ Степанъ Малый слѣзъ съ лошади, и въ сопровожденіи всего народа въ умиленіи пришелъ въ монастырь. Весь народъ за нимъ, и кто въ кельяхъ не помѣстился, стояли въ сѣняхъ, на лѣстницѣ и на дворѣ. Чрезъ переводчика я говорилъ и упрекалъ народу ихъ легковѣріемъ, что вчера присягали, а сегодня бунтуютъ, и сверхъ того имѣютъ вѣру въ бродягу. Тутъ закричали: *Развѣ онъ не Россійскій Императоръ?* Я отвѣчалъ: *онъ тѣмъ виноватъ, что принялъ на себя столь священное имя*, и обратясь къ нему: «Объяви при всѣхъ, что ты не только не Русскій, но и въ Россіи никогда не былъ.» Тутъ съ превеликою робостію, даже, что мы его водой отпаивали, онъ сталъ говорить: что онъ никогда ихъ не увѣрялъ. Тутъ крикъ поднялся; иной кричитъ: *онъ моего брата повѣсилъ*; другой: *онъ отца моего убилъ*; третій: *онъ меня раззорилъ*, но вдругъ даже и тѣ, кои на дворѣ были и ничего не слыхали, принялись вовесь голосъ кричать: *повѣсить, повѣсить!* Тутъ Графъ Войновичь имъ говоритъ: *храбрые молодцы, кто изъ васъ возмется вѣсить?* Тутъ всѣ закричали: *мы его посѣчемъ* (т. е. изрубимъ), и безпрерывно всѣ кричали, такъ что на силу могъ я ихъ заставить молчать, и сказалъ имъ, что я одинъ имѣю право судить, и потому сего преступника, опасаясь, чтобы своевольство не дошло до того, чтобы его стали рубить, велѣлъ посадить въ кельѣ; отъ моей кельи чрезъ сѣни. Потомъ Черногорцевъ опять накормилъ, и они разошлись предовольными.

Здѣсь можно упомянуть о концѣ сего предпріимчи-

ваго и натурой одареннаго бродяги. Когда онъ возвратился въ горы, имѣя оставшійся отъ меня порохъ, то вздумалъ подкопать дорогу, изъ Туречины ведущую, но былъ худой минеръ, и порохомъ себѣ глаза выжегъ. Будучи слѣпымъ, онъ всегда въ келіи запирался, недопуская никого къ себѣ. Въ сіе время, когда мы были въ Архипелагѣ, Скутарскій Паша, опасаясь, что флотъ нашъ Черногорцевъ посѣтитъ, публиковалъ награжденіе за голову Степана Малаго. Сія публикація не дошла до Черногорцевъ, которые конечно бы симъ воспользовались. Они были предупреждены Грекомъ, который жилъ въ Скутари, былъ часто биваемъ отъ одного Турка, фаворита паши, и желая воспользоваться награжденіемъ, а паче отмстить фавориту, явился предъ пашу; объявилъ, что желаетъ выслужить обѣщанное награжденіе, но если онъ безъ причины придетъ къ Степану Малому, тотъ его къ себѣ не пуститъ, а долженъ онъ сдѣлать какое нибудь преступленіе въ Скутари, и уйти въ Черную Гору для укрывательства, тогда безъ подозрѣнія онъ получитъ всю довѣренность отъ Степана Малаго. Паша спросилъ: какое преступленіе онъ желаетъ сдѣлать? Грекъ отвѣчалъ: позвольте застрѣлить вашего фаворита? Паша безъ всякаго затрудненія согласился. Грекъ, встрѣтясь съ фаворитомъ, не отдалъ ему почтенія, какого тотъ ожидалъ. Турокъ ударилъ Грека, который, приготовленный на сей случай, вытащилъ пистолетъ и убилъ Турка на повалъ; потомъ, не мѣшкая, бѣжалъ въ Черногорію, куда вскорѣ слухъ о семъ дошелъ. Степанъ Малый велѣлъ Греку къ себѣ притти и распросивъ обо всемъ, обрадовался, что могъ имѣть человѣка, который по необходимости долженъ быть ему вѣренъ; приказалъ всегда быть при себѣ и даже по ночамъ съ нимъ вмѣстѣ запираться. Утвердившись въ довѣренности Степана, Грекъ, однимъ вечеромъ, сонному слѣпцу отрѣзалъ го-

лову; завернулъ ее, вышелъ, и заперъ дверь, сказавъ: что за дѣломъ посланъ и ни подъ какимъ видомъ никому не позволено входить до его возвращенія. Очень долго его дожидались; наконецъ рѣшились отломить дверь, и нашли Степана Малаго безъ головы. Грекъ, принеся сію голову къ пашѣ, получилъ обѣщанное награжденіе.

По увѣренію Графа Орлова, ожидалъ я прибытія флота, но нѣсколько мѣсяцевъ напрасно ожидалъ. Въ сіе время Венеціяне, дабы оправдаться предъ Турками, дѣлали разныя неистовства; одинъ разъ прислали Русскихъ въ кушаньѣ отравить, что по счастію открылось. Посланный, подъ видомъ дезертира, признался и порошекъ далъ Италіянцу, который намъ стряпалъ. Сей честный плутъ сіе разведалъ. Въ другій разъ подкупили Черногорцевъ, дабы имѣющійся подъ нами порохъ зажечь, и сіе удалось намъ открыть. Наконецъ Турки публиковали: если меня живаго или мертваго къ нимъ доставятъ, они платятъ пять тысячь червонныхъ. Сей убѣдительной причины мои Черногорцы равнодушно перенести не могли, и я могъ примѣтить, что они ищутъ способа до меня добраться. Первое: приступили ко мнѣ, что они обижаются, что при мнѣ Славяне, и требовали, чтобы я ихъ взялъ для охраненія моей особы, и разные, непріязненные слухи для меня доходили къ моему свѣдѣнію. Впрочемъ, что можно было, то моя экспедиція произвела. Паши окрестностей Черной Горы въ армію не пошли, даже и Босняки отговаривались, что непріятелъ при ихъ границахъ. Вѣрныхъ людей имѣлъ я только двадцать-шесть человѣкъ; на Черногорцевъ безъ нашего войска полагаться не могъ, а притомъ и немного оставалось до зимы, гдѣ въ горахъ заноситъ такъ снѣгомъ, что изъ одного двора въ другой ни подъ какимъ видомъ прохода не бываетъ. Сколь невозможнымъ казалось изъ се-

го разбойничьяго гнѣзда вырваться, но Богъ помогъ. Я поручилъ Графу Войновичу переодѣться въ Славянскую одежду, итти въ Турецкій городъ, и стараться нанять или купить какое нибудь судно. Сіе счастливо удалось: онъ возвратился съ тѣмъ, что пустая лодка чрезъ два дня въ ночь изъ города выйдетъ, и въ пустомъ мѣстѣ ту ночь простоитъ до утра. Первый мой предметъ былъ всѣхъ Черногорцевъ удалить. Потомъ изъ подъ караула призвалъ я Степана Малаго, далъ ему патентъ Россійскаго офицера, нарядивъ его въ Русскій мундиръ; отдалъ ему привезенный мною порохъ, сукно, и прочее, оставивъ письменное повелѣніе, что поручаю управленіе Черной Горы Степану Малому. Онъ меня проводилъ до морскаго берега. Кой-часъ завечерѣло, мы пошли по горамъ, по пропастямъ, по камнямъ и по тернамъ. Я бы вѣрно въ пропасть свалился, если бы привычный къ симъ мѣстамъ Степанъ Малый, такъ сказать на рукахъ меня не вынесъ; хотя мы все шли подъ гору, прыгая съ камня на камень, держась за терны. Сей трудный походъ продолжался цѣлую ночь. Чуть сталъ свѣтъ брежжить, мы подошли къ берегу моря, и едва могли примѣтить въ нѣкоторомъ разстояніи наше судно. Разбудили спящаго на берегу матроса и зачали на малой лодкѣ переѣзжать. При выходѣ изъ Черной Горы, Славянскій Патріархъ, который съ нѣсколькими архимандритами долженъ былъ укрыться для спасенія жизни, просилъ меня его взять съ собою, что я и сдѣлалъ.

Вошедъ въ судно, мы отъ жестокой устали нѣсколько успокоились, какъ новая гибель предстала. Первое: безнадежность нашего судна, которое долгое время не было конопачено, и компаса не имѣло; но что всего хуже, мы имѣли недостатокъ въ хлѣбѣ и въ водѣ; о прочихъ припасахъ и говорить нечего. Тутъ должно было прибѣгнуть къ расторопности Графа Войновича; онъ

на лодкѣ поѣхалъ въ городокъ, Венеціянамъ принадлежащій. По обыкновенію, его стали допрашивать: онъ сказалъ, что не смѣлъ войти съ своимъ судномъ, по причинѣ, что у него люди больны и есть умершіе; что онъ идетъ изъ Македоніи съ табакомъ, а по причинѣ большихъ штурмовъ, все покидавъ въ море, прибылъ, чтобъ ему позволено было закупить провизію; при семъ разговорѣ нѣсколько червонцевъ Графа Войновича доставили ему полное удовольствіе. Начальникъ ему сказалъ, что онъ хорошо сдѣлалъ, что съ больными не вошелъ въ портъ, и что много доходитъ извѣстій о погибели въ морѣ судовъ отъ штурма; впрочемъ далъ ему свободу всѣмъ снабдиться. Графъ Войновичь пріѣздомъ своимъ насъ очень обрадовалъ, и мы весьма весело слушали его разсказы, а бывшій съ нимъ Славянецъ намъ сказалъ: *Конте лаже, лаже, а секретарь пише, пише,* (то есть: Графъ все лгалъ, а секретарь все писалъ.)

Напившись и наѣвшись досыта, мы преспокойно пустились къ Италіянскимъ берегамъ. Новая бѣда. Сдѣлалась жестокая буря, и лодочку нашу оторвало, а судно начало нести къ Венеціянскимъ берегамъ, что для насъ было опасно. По счастію, у насъ случился матросъ, который былъ отъ роду нѣмъ, но сіе море очень зналъ; знаками указалъ, что тутъ есть совершенно пустый берегъ; жилья никакого нѣтъ, и судно будетъ безопасно; мы туда вошли; переждали бурю и потомъ достигли Анконы. Сей городъ весьма испугался, увидя столь скверное судно, набитое людьми, и принялъ насъ за разбойниковъ, но мы въ портѣ кинули якорь, подлѣ Дулциніотскаго корабля. Сіи морскіе разбойники испугались нашего сосѣдства; отрубили ночью якорь и пустились въ море. Я въ Анконѣ чрезъ пріятелей и чрезъ деньги успѣлъ, что насъ допустили остаться тутъ, но заставили держать сорока-дневный карантинъ. Посему мы всѣ переѣхали въ карантинный домъ.

По выходѣ изъ карантина спѣшилъ я къ Графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, и нашелъ его въ Пизѣ, куда мнѣ прислана была изъ Петербурга Аннинская лента. Братъ его, Графъ Ѳедоръ Григорьевичь ([1]), отправился съ Русскимъ флотомъ въ Архипелагъ, оставивъ въ Ливорнѣ одинъ корабль и одинъ фрегатъ; на оныхъ мы съ Графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ отправились въ Морею, куда прiѣхавъ, нашли, что первое появленiе флота Россiйскаго навело такой страхъ, что Турки сда-

---

([1]) Графовъ Орловыхъ было пять братьевъ: Иванъ, Григорiй, Алексѣй, Ѳедоръ и Владимiръ. Всѣ они возведены были, въ день коронованiя Екатерины (22 Сент. 1762), въ Россiйско-Графское достоинство, а Графъ Григорiй Григорьевичь въ послѣдствiи возведенъ былъ (4 Окт. 1772) въ Княжеское достоинство Римской Имперiи.

Графъ Иванъ Григорьевичь женатъ былъ на Елисаветѣ Ѳедоровнѣ Ртищевой, и не оставилъ потомства.

Князь Григорiй Григорьевичь, генералъ-фельдцейхмейстеръ и конной гвардiи подполковникъ (род. 6 Окт. 1734), женатъ былъ на двоюродной сестрѣ своей, Екатеринѣ Николаевнѣ Зиновьевой, которую Екатерина пожаловала статсъ-дамою и кавалерственною дамою ордена Св. Екатерины первой степени. Княгиня Екатерина Николаевна скончалась въ цвѣтущей юности, въ Лозаннѣ, въ 1782 году, бездѣтною, а въ слѣдующемъ году (13 Апр. 1783) умеръ въ Москвѣ и супругъ ея. Исполинъ сложенiемъ, красавецъ лицомъ, всемогущiй при Дворѣ вельможа въ теченiи десяти лѣтъ (1762—1772), Князь Орловъ, не бывъ человѣкомъ государственнымъ, ознаменовалъ себя добротою, услужливостiю и покровительствомъ наукамъ и словесности. По кончинѣ знаменитаго Ломоносова, всѣ бумаги его куплены были Княземъ Орловымъ.

Графъ Алексѣй Григорьевичь (род. 1737), въ день торжества о мирѣ Кучукъ-Кайнарджiйскомъ украшенный лестнымъ титломъ *Чесменскаго*, генералъ-аншефъ, Преображенскаго полка подполковникъ и кавалеръ всѣхъ Россiйскихъ орденовъ первыхъ степеней, прославился беззавѣтнымъ мужествомъ и силою исполинскою. Скончался въ Москвѣ, 24 Декабря 1807 года, оставивъ одну дочь, нынѣшнюю каммеръ-фрейлину Графиню Анну Алексѣевну Орлову-Чесменскую.

Графъ Ѳедоръ Григорьевичь (род. 8 Февр. 1741; сконч. въ Москвѣ 17 Мая 1796), служилъ генералъ-поручикомъ, и въ день торжества о мирѣ Кучукъ-Кайнарджiйскомъ уволенъ былъ отъ службы, съ награжденiемъ чиномъ полнаго генерала.

Графъ Владимiръ Григорьевичь, въ самой цвѣтущей юности, во дни могущества братьевъ своихъ, бывшiй президентомъ Академiи Наукъ,

ли Наваринъ Князю Петру Петровичу Долгорукову [1], приступившему къ городу съ двѣнадцатью Русскими солдатами и не малымъ числомъ Грековъ. Вся наша Русская сухопутная сила состояла изъ трехъ-ста солдатъ и ста бомбардиръ.

Мы пришли къ городу Модону; сдѣлали высадку; на третій день сдѣлали брешь, но къ несчастію, большій корпусъ Турокъ пришелъ на помощь крѣпости. Я послалъ къ нашимъ Грекамъ, коихъ человѣкъ до семи сотъ было, и которые поставлены были съ правой стороны крѣпость блокировать, чтобы они перешли налѣво, прикрывать мой лѣвый флангъ, но получилъ рапортъ, что ни одного Грека не осталось, а всѣ ушли ночью!

Тутъ я увидѣлъ, что неизбѣжно должно уступить: послалъ назадъ небольшое число солдатъ занять между горъ ущелину; самъ съ остальными, перемѣняя фрунтъ, ретировался, и раненъ былъ въ руку, потомъ въ ногу, но къ счастію уже всѣ достигли дефилея, въ который Турки неосмѣлились насъ преслѣдовать. Послѣ сей экспедиціи мы всѣ анбаркировались и вышли въ море, гдѣ къ намъ пришелъ контръ-адмиралъ Эльфин-

---

скончался въ Москвѣ, за нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ старости маститой; имѣвъ отъ брака своего съ баронессою Екатериною Ивановною Стакельбергъ сына, Григорія, и трехъ дочерей: Графиня Софія Владиміровна нынѣ вдова вице-канцлера Графа Никиты Петровича Панина; Графиня Екатерина Владиміровна нынѣ вдова Дмитрія Александровича Новосильцова; третія была за Петромъ Львовичемъ Давыдовымъ. Графъ Григорій Владиміровичь, извѣстный своею образованностію и любезностію, служилъ сенаторомъ, и скончался въ Петербургѣ, 4 Іюля 1826 года, не оставивъ дѣтей отъ брака своего съ Графинею Анною Ивановною Салтыковою, дочерію генералъ-фельдмаршала Графа Ивана Петровича.

Примѣч. Издателя.

[1] Двоюродный племянникъ Князя Юрія Владиміровича.

Примѣч. Издателя.

стонъ [1] съ тремя кораблями, а прежде насъ было шесть линѣйныхъ и нѣсколько фрегатовъ. Пришло къ намъ извѣстіе, что шестнадцать Турецкихъ кораблей и множество разныхъ судовъ находятся въ морѣ и вблизи отъ насъ. Тотчасъ на адмиральскомъ кораблѣ созванъ былъ военный совѣтъ, куда главнокомандующій пригласилъ адмирала Спиридова [2], генералъ-маіора Графа Ѳедора Орлова, контръ-адмирала Эльфинстона, капитана нашего корабля, Грейга [3], и меня. Видя, что начали колебаться, мы съ Грейгомъ рѣшительно сказали, что должно искать Турецкаго флота и его аттаковать, и на сіе мнѣніе, *хотя съ трудностію*, согласили главнокомандующаго. Счастіе, что мы имѣли капитана Грейга, мореходца самаго искуснаго, какого только желать можно. Онъ сдѣлалъ диспозицію такимъ образомъ. Въ авангардѣ, подъ начальствомъ адмирала Спиридова, корабли: *Европа*, *Евстафій*, на коемъ были адмиралъ съ Графомъ Ѳедоромъ Орловымъ, и *Януарій*; коръ-де-баталь: *Три Святителя*, *Три Іерарха*, гдѣ находились главнокомандующій и я, и *Ростиславъ*. Въ арріергардѣ контръ-адмиралъ Эльфинстонъ, съ кораблями: *Не тронь меня*, осьмидесяти-пушечнымъ *Всеволодомъ* и *Саратовымъ*. Въ предписаніи сказано, чтобы корабли между собою разстоянія имѣли не болѣе полъ-кабельта; шедши одинъ за другимъ, отъ непріятеля на пистолетный выстрѣлъ

---

[1] Англійскій уроженецъ, послѣ Чесменскаго боя оставившій Русскую службу.

Примѣч. Издателя.

[2] Григорій Андреевичъ Спиридовъ родился въ 1713 году; скончался 8 Апрѣля 1790 года. Сынъ его, Алексѣй Григорьевичъ, также служилъ отечеству въ званіи полнаго адмирала, и скончался въ 1828 году.

Примѣч. Издателя

[3] Самуилъ Карловичъ Грейгъ, Англійскій уроженецъ, вступилъ въ Русскую службу въ Іюнѣ 1764 года; скончался, въ званіи полнаго адмирала, 15 Октября 1788 года. Онъ былъ родителемъ нынѣшняго адмирала А. С. Грейга.

Примѣч. Издателя.

ложились въ линію, и всею дистанціею шедъ мимо непріятеля производили пальбу. Наканунѣ аттаки Грейгъ ко мнѣ подошелъ и просилъ, чтобы я взялъ команду надъ кораблемъ Ростиславомъ. Я сперва засмѣялся, что онъ меня находитъ способнымъ къ морской части, но онъ зачалъ меня убѣждать и я переѣхалъ на Ростиславъ. Генералъ Паленъ, подполковникъ Поретъ и многіе другіе просились со мной и переѣхали. На другой день мы увидѣли Турецкій флотъ въ каналѣ, между островомъ Хіосомъ и Азіятскимъ берегомъ, на якорѣ.

По сигналу, вступили мы въ аттаку. Корабль Европа первый пришедъ въ дистанцію, поворотилъ вдоль флота Турецкаго и производилъ пальбу; за онымъ корабль Евстафій тоже, а потомъ и Януарій. Европа, пришедъ напротивъ корабля капуданъ-паши, увидѣла предъ собою мель. Капитанъ, опасаясь потерять корабль, повернулъ назадъ. Евстафій думалъ тоже сдѣлать, но его паруса были весьма повреждены; началъ Евстафій дрейфировать на корабль капудана-паши, и думали, что будетъ ручный бой. Адмиралъ и Графъ Өедоръ сѣли въ лодку и погребли на фрегатъ, стоящій въ отдаленіи отъ флота. Адмиралъ забылъ на кораблѣ своего сына, а Графъ Өедоръ друга своего Князя Козловскаго (1). Евстафій, нанесенный на корабль капудана-паши, съ нимъ сцѣпился. Капитанъ Крузе (2), видя Турецкій корабль пустымъ, послалъ на послѣдней при немъ имѣющейся шлюпкѣ сына адмиральскаго къ Графу Алексѣю Григорьевичу, съ поздравленіемъ о взятіи Турецкаго корабля, но когда Крузе съ своими взо-

---

(1) Князь Өедоръ Алексѣевичь Козловскій, гвардіи офицеръ; молодый человѣкъ съ блистательными дарованіями.

Примѣч. Издателя.

(2) Александръ Ивановичь Крузе, Нѣмецъ происхожденіемъ, родился въ Москвѣ 26 Октября 1727 года; скончался въ Кронштадтѣ, въ званіи полнаго адмирала, 5 Мая 1798 года.

Примѣч. Издателя.

шелъ на корабль, увидѣли съ низу дымъ, и перебѣжали на свое судно. Вскорѣ Турецкій корабль былъ весь въ огнѣ, и наши люди въ изумленіи ожидали своего жребія, какъ вдругъ мачта Турецкаго корабля упала на нашъ корабль: искры посыпались въ каютъ-каммеру, которая была открыта по причинѣ сраженія. Мгновенно подняло Евстафій на воздухъ. Крузе, штурманъ, и еще человѣка четыре попали на обломки; прочіе всѣ, и въ числѣ ихъ Князь Козловскій, погибли въ волнахъ. Потомъ взлетѣлъ на воздухъ и Турецкій корабль. Третій корабль нашего авангарда, Януарій, еще прежде поворотилъ изъ бою вонъ. Корабль Трехъ Святителей прошелъ сквозь Турецкую линію, а Три Іерарха и Ростиславъ съ своей стороны повернулись противъ Турецкаго флота, и въ весьма близкомъ разстояніи открыли пальбу, которая недолго продолжалась. Турки обрубили якори, и въ большемъ безпорядкѣ вошли въ глухій бассейнъ при Чесмѣ. Объ арріергардѣ не велика повѣсть: онъ убавлялъ парусовъ и пришелъ, когда мы уже обложили Чесменской бассейнъ, но еще издалека стрѣлялъ изъ пушекъ на воздухъ.

Въ сіе время, какъ корабль Евстафій взорвало, Графъ Алексѣй Григорьевичь бросилъ имѣвшую въ рукахъ брилліантовую табакерку и только выговорилъ; *ахъ! братъ!* Вскорѣ потомъ пріѣхалъ адмиральскій сынъ, съ извѣстіемъ, что отецъ его и Графъ Ѳедоръ Орловъ уѣхали съ корабля прежде. Графъ Алексѣй Григорьевичь, Грейгъ и я поѣхали ихъ отыскивать. Нашли Графа Ѳедора со шпагою въ одной рукѣ, а въ другой ложка съ яишницей; Адмирала съ превеликимъ образомъ на груди, а въ рукѣ превеликая рюмка водки. Мы взяли ихъ и перевезли къ себѣ на корабль.

Тутъ опять Грейгъ со мною посовѣтовался, какъ Турецкій флотъ истребить. Велѣлъ Грейгъ сдѣлать четыре брандера, и ночью, подъ прикрытіемъ корабля Евро-

па, капитанъ Клокачевъ вошелъ съ брандерами и сталъ на самой ближней дистанціи отъ враговъ. На Турецкомъ флотѣ еще съ перваго сраженія не опомнились, и такая была суматоха, что иной корабль стоялъ къ намъ кормою. Съ нѣсколькихъ выстрѣловъ брандскугелями, Клокачевъ предалъ огню весь Турецкій флотъ. Къ этому, въ добавокъ, изъ четырехъ брандеровъ, одинъ, Ильина, прицѣпилъ себя къ фланговому Турецкому кораблю, что пожаръ весьма усугубило. Мы съ Грейгомъ, на шлюпкѣ разъѣзжая, на разсвѣтѣ увидѣли, что одинъ только корабль Родосъ не сгорѣлъ; взяли и привели его въ нашъ флотъ. Хотѣли вытащить еще одинъ корабль, но на него, съ другаго, горѣвшаго судна, упала мачта: онъ самъ весь загорѣлся, и мы принуждены были его оставить. Почти не можно себѣ вообразить сего ужаснаго зрѣлища, кое мы видѣли въ Чесменскомъ портѣ. Вода, смѣшанная съ кровью и золою, получила прескверный видъ. Трупы людей, обгорѣлые, плавали по волнамъ, и такъ ими портъ наполнился, что съ трудомъ можно было въ шлюпкѣ разъѣзжать.

Симъ благополучнымъ успѣхомъ флотъ нашъ остался господствовать въ Архипелагѣ. На сухомъ пути, по малости нашихъ войскъ, мнѣ казалось ничего предпринимать не можно, а болѣе всего мое желаніе служить подъ командою Графа Румянцова заставило меня просить быть отпущену въ Петербургъ. Графъ Орловъ разсудилъ меня отправить съ подробнымъ донесеніемъ къ Императрицѣ. Пріѣхавъ на Англійскомъ фрегатѣ въ Ливорно, я долженъ былъ выдержать сорока-дневный карантинъ, что прибавя къ весьма долгому вояжу отъ совершеннаго безвѣтрія, уже весьма поздно осенью пріѣхалъ въ Петербургъ.

Пріѣхавъ ввечеру, прямо явился во Дворецъ. Императрица изволила въ карты играть, и подлѣ нея сидѣлъ Принцъ Генрихъ Прусскій (въ сей пріѣздъ сего Прин-

ца начали трактовать о раздѣлѣ Польши). Кой-часъ Государыня меня увидѣла, изволила встать изъ за картъ, подошла ко мнѣ, подала руку, кою я поцѣловалъ, и удостоила меня поцѣловать въ щеку. По короткомъ со мною разговорѣ, опять сѣла за карты: извиняясь предъ Принцемъ Генрихомъ, сказала: *Я такъ обрадовалась, увидя Князя Долгорукова, что не могла вытерпѣть не подойти къ нему.* Кой-часъ отыграла она въ карты, подали ей Георгіевскій крестъ. Она ко мнѣ подошла; изволила сказать, что отправила ко мнѣ сей крестъ, но очень рада, что до меня не дошелъ, почему имѣетъ удовольствіе сама на меня возложить сей крестъ. Я сталъ на колѣни и Государыня на меня крестъ возложила, а чрезъ нѣсколько дней удостоила возложить на меня орденъ Св. Александра Невскаго (¹).

Сталъ я нѣкоторые приступы дѣлать, чтобы мнѣ въ эту зиму попасть въ первую армію, но къ несчастію Графъ Алексѣй Григорьевичь пріѣхалъ, и очень настаивалъ, чтобы я съ нимъ ѣхалъ въ Архипелагъ. Мнѣ приказано было сказать, что туда посылаются двѣ роты Преображенскаго полка; девяносто-шесть егерей, прежде мною сформированный Шлиссельбургскій весь полкъ, да скомандированныхъ восемь сотъ рядовыхъ съ пристойнымъ числомъ штабъ-и-оберъ-офицеровъ;

(¹) Графъ Алексѣй Орловъ награжденъ былъ Георгіевскою лентою, и монументомъ въ Царскомъ Селѣ, а при заключеніи мира, титломъ *Чесменскаго.*

Графъ Ѳедоръ Орловъ чиномъ генералъ-поручика, орденомъ Св. Георгія второй степени и памятникомъ въ Царскомъ Селѣ; а при заключеніи мира чиномъ генералъ-аншефа въ отставкѣ.

Спиридовъ-орденомъ Св. Андрея, похвальною грамотою и помѣстьемъ въ тысячу душъ.

Знаменитый Грейгъ произведенъ въ контръ-адмиралы и получилъ орденъ Св. Георгія *второй* степени, потомъ Анненскую ленту, а при заключеніи мира чинъ вице-адмирала.

Крузе награжденъ чиномъ бригадира.

Примѣч. Издателя.

противъ моего желанія я долженъ былъ согласиться, и такъ мы чрезъ Вѣну вмѣстѣ поѣхали въ Италію; въ Ливорнѣ сѣли на корабль Трехъ Іерарховъ, поѣхали въ Архипелагъ; съѣхались со всѣмъ нашимъ флотомъ, и 24 Іюня праздновали годовщину сожженія Турецкаго флота [1].

По полученнымъ свѣдѣніямъ, на островѣ Митиленѣ Турки строили два линѣйныхъ корабля и одинъ фрегатъ, и почти совсѣмъ были готовы. Адмиралъ сказалъ мнѣ, что Туркамъ тамошнія моря всѣ извѣстны, и сіи корабли много могутъ учинить вреда нашимъ крейсерамъ. Я отвѣчалъ, что ихъ можно сжечь; адмиралъ возразилъ: вы бы весьма нашъ флотъ облегчили, если бы сожгли эти суда. Я сказалъ, что если то мнѣ будетъ поручено, то надѣюсь съ помощію Божіею исполнить. . . . . и такъ мнѣ было поручено.

Весь нашъ флотъ сталъ на якорѣ, въ отдаленіи отъ острова Митилена. Я сдѣлалъ диспозицію: полковнику Толю съ Шлиссельбургскимъ полкомъ дѣлать десантъ съ сѣверной стороны и вести фальшивую аттаку къ крѣпости; полковнику Кутузову съ нѣсколькими сотнями людей на весьма дальнее разстояніе отъ города дѣлать десантъ съ южной стороны, принимая въ лѣво, и съ нимъ были Албанцы. Между Кутузовымъ и городомъ я дѣлалъ десантъ съ тремя стами гренадерами, подъ командою капитана Розенберга, и двумя маленькими единорогами, кои бомбардиры подъ командою храбраго Князя Волконскаго на рукахъ несли. Гвардія по берегу слѣдовала, для резерва мнѣ и Кутузову. По сигналу, отъ меня данному, съ корабля Трехъ Іерарховъ всѣ войски анбаркировались въ назначенные имъ

---

[1] Тутъ Князь Юрій Владиміровичь перессорился съ Графами Орловыми.

Примѣч. Издателя.

суда. По второму сигналу всѣ на морѣ въ порядокъ вытянулись. По третьему сигналу я отъ корабля отвалилъ и всѣ гребли къ назначенному имъ мѣсту. Я съ своимъ судномъ первый присталъ къ берегу, не занимаясь перестрѣлкою, хотя по горамъ Турки много пустой пальбы производили. Кой-часъ Албанцы увидѣли меня на берегу, какъ пчелы ко мнѣ полетѣли, и едва Князь Волконскій началъ изъ своихъ единороговъ палить, Турки къ городу побѣжали; Албанцы за ними. Турки отбѣгутъ, а Албанцы остановятся; я съ своими гренадерами и орудіями подойду къ Албанцамъ; единороги выстрѣлятъ, и Турки опять побѣгутъ. И такъ я четыре раза подходилъ къ Албанцамъ и Турки бѣжали. Славяне наши овладѣли строющими кораблями, которые я велѣлъ зажечь. . . . .
Я сталъ требовать позволенія ѣхать въ Россію, и получилъ фрегатъ. По прибытіи въ Ливорно, снисходительное Тосканское правительство, вмѣсто шести-недѣльнаго карантина опредѣлило мнѣ трехъ-недѣльный, по окончаніи коего я нѣсколько времени пробылъ въ Италіи, и потомъ возвратился въ Петербургъ.

Въ сію зиму я наконецъ пріѣхалъ въ Яссы, гдѣ первое мое благополучіе было увидѣться съ братомъ. Потомъ явился къ Графу Румянцову, который принялъ меня весьма лестно и назначилъ состоять при своей особѣ. — Весною армія въ разныхъ мѣстахъ вышла въ лагерь и мы довольно долго стояли въ недѣйствіи. Наконецъ фельдмаршалъ разсудилъ переходить чрезъ Дунай, и въ одно время всѣ корпусы перешли. Намъ должно было переправляться при корпусѣ Потемкина близь Силистріи, но какъ у Потемкина никогда ни въ чемъ порядка не было, а Графъ его весьма уважалъ по его связямъ у Двора, то наша переправа и медлилась. Фельдмаршалъ говорилъ о семъ брату моему, бывшему при немъ дежурнымъ генераломъ, и братъ просилъ

его мнѣ сіе поручить, что фельдмаршалъ и сдѣлалъ. Слишкомъ сутки я не спалъ и почти не ѣлъ, но переправу окончилъ. Когда вся наша армія уже была за Дунаемъ, Турки, въ большомъ числѣ имѣвшіе въ Силистріи гарнизонъ, сдѣлали противъ Потемкина вылазку. Онъ по своему обыкновенію просилъ секурсу, и фельдмаршалъ меня послалъ съ двумя конными полками. Я шелъ по подгорію скрытно, и когда поравнялся противъ Турокъ, вскакалъ въ гору. Турки, увидя у себя во флангѣ кавалерію, безъ памяти побѣжали назадъ, и я возвратился въ лагерь. Послѣ этаго рѣшился фельдмаршалъ аттаковать Силистрію. Для сего скомандированъ былъ генералъ-поручикъ Игельстромъ (¹), долженствующій вести аттаку между рѣкою и Шумлинскою дорогою. Сія аттака направлялась на ретраншаменты, закрывающіе крѣпость. Потемкинъ же былъ человѣкъ ума пребольшаго, но къ военной службѣ ниже малѣйшей способности не имѣлъ, и корпусъ его такъ былъ разстроенъ, что въ арміи корпусъ сей прозванъ былъ *мертвымъ капиталомъ*.

Фельдмаршалъ приказалъ брату сказать мнѣ, что онъ желаетъ, дабы я на случай аттаки распоряжался корпусомъ Потемкина. Я тотчасъ туда поѣхалъ, взявъ полковника Леонтьева съ Рижскимъ карабинернымъ полкомъ и нѣсколько офицеровъ. Потемкинъ чрезвычайно обрадовался, и хотя былъ меня старѣе, но совѣты мои принималъ какъ приказы. Первый мой предметъ былъ: узнать мѣсто, и для сего я поѣхалъ рекогносировать какъ можно ближе къ ретраншаментамъ. По возвращеніи, сдѣлалъ диспозицію. На разсвѣтѣ началась аттака и была весьма неудачна, по причинѣ разстройства Потемкинскаго корпуса. Аттака же

(¹) Баронъ Осипъ Андреевичь Игельстромъ, умершій въ 1823 году, въ чинѣ генерала отъ инфантеріи, въ лѣтахъ самыхъ преклонныхъ.

Примѣч. Издателя.

барона Игельстрома была еще неудачнѣе: онъ аттаковалъ разными небольшими отдѣленіями; былъ вездѣ отбитъ и принужденъ отступать въ большомъ безпорядкѣ.

Въ сей неудачный день получили извѣстіе, что Нуманъ-Паша съ большимъ корпусомъ идетъ въ помощь Силистріи. Мы отступили, и фельдмаршалъ послалъ генерала Вейсмана аттаковать Нуманъ-Пашу. Вейсманъ, по своему обыкновенію, имѣлъ удачу и увѣнчалъ имя свое славою, но сія побѣда была для него последнею. Нуманъ-Паша былъ совершенно разбитъ, но армія сдѣлала, почти при самомъ началѣ битвы, чрезвычайную потерю. Вейсманъ, генералъ храбрый, съ величайшими военными дарованіями, и прославленный многими побѣдами — былъ убитъ.

Послѣ этаго приказано войскамъ обратно Дунай переходить. Мнѣ велѣно армію переправлять, а корпусу Потемкина велѣно дѣлать арріергардъ, но Потемкинъ гдѣ-то досталъ себѣ нѣсколько судовъ и прежде всѣхъ перебрался. На эту кампанію наши генеральныя операціи кончились. Осенью генералъ-поручикъ Унгернъ назначенъ командиромъ корпуса, бывшаго Вейсманова, который былъ всегда на лѣвомъ флангѣ; мнѣ скомандированъ корпусъ изъ главной арміи, и нашимъ двумъ корпусамъ приказано итти за Дунай. Точнаго ничего предписано не было, почему я переправился чрезъ Дунай въ Гирсовѣ и скоро съ Унгерномъ соединился. Мы разсудили итти въ Карасу-Базаръ. Когда мы возъимѣли непріятеля въ виду, я послалъ наши легкія войска обойти правой непріятельскій флангъ. Кой-часъ наши тронулись, Турецкая конница бѣжала; наши за ними въ догонку, и сколько было дня, все ихъ гнали и били. Незамѣшкалась и Турецкая пѣхота бѣжать, преслѣдуемая нашей кавалеріей. Но въ сихъ гористыхъ и каменистыхъ мѣстахъ кавалерія предъ пѣхотой выгодъ не

имѣетъ: я взялъ егерскій баталіонъ и за ними слѣдовалъ. Отошедъ верстъ пятнадцать, какъ начало вечерять, Турки засѣли на кладбищѣ, но были окружены, и въ тужe ночь паша со всѣмъ своимъ войскомъ сдался. Я ихъ привелъ въ нашъ лагерь; оттуда съ конвоемъ отправили ихъ въ Гирсово, и потомъ за Дунай.

Давъ войскамъ отдохнуть, мы съ барономъ Унгерномъ опредѣлили итти къ Базарджику, куда и слѣдовали. Приближаясь къ сему городу, мы были аттакованы Турками, но наши легкія войска смяли и гнали ихъ; тутъ особливо отличился полковникъ баронъ Розенъ съ Венгерскимъ гусарскимъ полкомъ и съ казаками. Я отъ него получилъ рапортъ изъ Козлицъ, въ пяти часахъ ѣзды отъ Базарджика. Казалось, что сіе должно было быть концемъ нашей экспедиціи, но въ это время мы получили отъ фельдмаршала ордера, въ коихъ онъ по обыкновенію своему точнаго повелѣнія не давалъ, а писалъ: нѣтъ-ли возможности [1] сдѣлать покушеніе на Шумлу, гдѣ самъ Визирь? Я объяснился съ Унгерномъ. Онъ сказалъ, что сего предпринять не можетъ, ибо сіе его отдалитъ отъ его квартиръ, но что онъ намѣренъ итти къ Варнѣ, посмотрѣть, не удастся ли ему сдѣлать какого поиска. Я отвѣчалъ, что если онъ пойдетъ къ Варнѣ, то усерднѣйше прошу его этой крѣпости не аттаковать: крѣпость довольно важная, а

---

[1] Сей великій предводитель своего времени мастеръ былъ войска разставлять и пропитать: въ сихъ частяхъ онъ не имѣлъ себѣ подобнаго. Но по несчастію для подчиненныхъ, всѣ ихъ удачи относилъ къ себѣ, а неудачи падали на подчиненныхъ. Напримѣръ, вся армія знаетъ, что въ Кагульской баталіи, когда Янычаре разсѣяли карре Племянникова, то братъ мой съ тремя эскадронами въ нихъ ударилъ, гналъ ихъ въ ретраншаментъ, и самъ будучи раненъ, туда вскакалъ. Въ реляціи о сей аттакѣ ничего не сказано; а говорится, что побѣда была потому выиграна, что фельдмаршалъ закричалъ первому гренадерскому полку: стой! и вся слава отдана гренадерскому полку, къ которому и на ружейный выстрѣлъ Турки не подходили.

Примѣчаніе Князя Юрія Владиміровича.

корпусъ его большею частію изъ легкихъ войскъ, и неудача можетъ быть большая. Онъ обѣщалъ слѣдовать моему совѣту, и только мимоходомъ Варну рекогносцировать. О своемъ же корпусѣ я ему объявилъ, что видя желаніе фельдмаршала, коему по службѣ всячески долженъ угождать; снабдя себя въ Базарджикѣ провіянтомъ на десять дней, думаю симъ временемъ дойти до Шумлы. Мы отправили наши рапорты къ фельдмаршалу, упомянувъ о нашемъ выступленіи. На другой день фельдмаршалъ приказалъ Потемкину и Графу Салтыкову ([1]) перейти за Дунай. Мы такъ удалены были отъ главной квартеры, что всѣ его расположенія до насъ доходили, и одинъ изъ моихъ курьеровъ захваченъ былъ Турками.

Наканунѣ нашего выступленія, пошелъ дождикъ и шелъ всю ночь; не знаю: къ счастію или несчастію? Когда я выступилъ, то во всѣхъ дефилеяхъ такая сдѣлалась дорога, что отошедъ пятнадцать верстъ, и люди и лошади замучились. Я себѣ представивъ, что если сіе продолжится, то съ такимъ малымъ провіянтомъ не только дѣлать операціи, но даже и до Шумлы дойти нельзя; притомъ боясь войско, изо всей арміи лучшее, вовсе изнурить, рѣшился возвратиться и потомъ обратно перейти Дунай.

Баронъ Унгернъ не сдержалъ своего мнѣ обѣщанія: подошелъ къ Варнѣ и штурмовалъ крѣпость, но такъ несчастливо, что много потерялъ людей, былъ отбитъ, и принужденъ ретироваться.

Зима прошла безъ малѣйшаго дѣйствія. При началѣ весны все войско вышло въ лагерь, и потомъ перешло чрезъ Дунай. Главная армія стояла при Кайнарджи: одинъ корпусъ былъ посланъ къ Шумлѣ, а другіе такъ

([1]) Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ, умершій въ 1805 году, въ званіи генералъ-фельдмаршала.

Примѣч. Издателя.

разставлены, что Визирь не могъ получить секурсу. Турки, видя себя совсѣмъ стѣсненными, рѣшились на мирные переговоры и весьма скоро въ Кайнарджи заключенъ былъ миръ.

На другой день по заключеніи мира, братъ мой подалъ прошеніе объ увольненіи вовсе отъ службы. Я твердо положилъ намѣреніе служить, полагая, что можетъ быть когда нибудь еще могу быть полезнымъ отечеству; просился и былъ отпущенъ въ отпускъ, и мы оба вмѣстѣ возвратились въ Орловскую деревню, гдѣ я на покойной женѣ моей вѣнчался. — Во всей нашей жизни сіе было первое время, что мы съ братомъ вмѣстѣ жили въ своемъ отечествѣ, и тутъ мы узнали, что безъ нашего надзора отъ управителей имѣніе наше разстроивается. Но что насъ утѣшало, что мы съ братомъ, и наши жены, всѣ четверо составляли какъ бы одного человѣка. По дѣламъ нашимъ братъ долженъ былъ ѣхать въ Петербургъ, гдѣ взятъ былъ въ дружескую милость, и по многимъ просьбамъ убѣждаемъ еще тамъ остаться. Жена его сей разлукой весьма скучала, и вообще всѣ обстоятельства возбуждали въ немъ желаніе поскорѣе изъ Петербурга уѣхать, напротивъ воли долженъ былъ долго тамъ пробыть. Наконецъ жена его такъ сдѣлалась нездоровою, что худую надежду подавала о продолженіи жизни. Получивъ отъ меня сіе несчастливое извѣстіе, братъ показалъ мое письмо и могъ выѣхать. Пріѣхавъ, нашелъ свою жену въ горестномъ состояніи утвердительной чахотки. Сіе горе намъ трудно было сносить, и не смотря на всѣ наши и всѣхъ докторовъ старанія, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ мы ее лишились. Въ первое время сія горесть привела насъ въ отчаяніе, но по нѣсколько времени братъ мой сдѣлался унылымъ. Я, видя, что въ Москвѣ всѣ мѣста напоминаютъ ему горесть и чтобы его занять, совѣтовалъ ему ѣхать въ Петербургъ, тѣмъ паче, что со всякою почтою получалъ онъ мило-

стивыя и дружескія письма, съ убѣдительнымъ приглашеніемъ. Н. П. А., наискверпѣйшій человѣкъ, который съ удовольствіемъ дѣлалъ зло и взводилъ всякія лжи, узнавъ, что братъ сбирается ѣхать, пишетъ въ Петербургъ. . . . .
На сіе послѣдовало моему брату запрещеніе ѣхать. Однажды, во время воксала, А., подошедъ къ брату, желалъ объясниться, и говоритъ: «батюшка, ваше сіятель-«ство, весьма примѣтно, что вы на меня гнѣваетесь?» Братъ отвѣчалъ: «если сіе правда, что я о вашемъ под-«ломъ противъ меня поступкѣ знаю, то не мудрено, что «я васъ презираю!» А. началъ извиняться, и говоря: «ну! батюшка! ваше сіятельство! виноватъ я предъ ва-«ми! сдѣлайте милость, простите меня?» Тутъ взялъ у брата руку и публично при многихъ свидѣтеляхъ ее поцѣловалъ!

Вскорѣ братъ сдѣлался боленъ. Часъ отъ часу болѣзнь умножалась, и я нѣсколько мѣсяцевъ денно и нощно съ горестію принужденъ былъ взирать, какъ увядалъ, въ лучшихъ лѣтахъ, любимый мой другъ; человѣкъ, всѣми любимый и естимуемый.

Въ концѣ 1784 года, сдѣлано было по арміи большое произвожденіе и я былъ произведенъ въ генералъ-аншефы, и назначенъ формировать два пѣхотные полка. Сіе занятіе нѣсколько разсѣяло горькія мои мысли, и я скоро дѣло кончилъ. Между тѣмъ Потемкинъ, могущество коего безпрестанно возрастало, сдѣлался президентомъ Военной Коллегіи, вытѣснивъ оттуда фельдмаршала Графа Чернышева, который имѣлъ врожденный даръ всегда вводить вездѣ порядокъ, и можно сказать, что въ его начальство армейскіе дѣла шли какъ по музыкальнымъ нотамъ. Я получилъ повелѣніе ѣхать въ Харьковъ для командованія тамошними легкоконными полками.

Весною 1787 года, Императрица прибыла водою въ Кременчугъ, гдѣ я по обѣ стороны улицъ разставилъ

войска, потомъ мимо Императрицы позводно маршировали въ лагерь. По короткомъ пребываніи въ Кременчугѣ, Государыня изволила поѣхать въ Крымъ и я съ войсками пошелъ въ Полтаву, гдѣ совершенно отыскалъ все, что происходило въ Полтавской баталіи, даже нашелъ и редуты, коихъ оставались знаки.

Когда Императрица возвратилась въ Полтаву, угодно ей было видѣть мѣсто Полтавской баталіи. Я чрезъ Князя Потемкина представилъ планъ, и Потемкинъ просилъ меня оный Государынѣ объяснить; я подлѣ Ея коляски ѣхалъ верхомъ, и докладывалъ о всѣхъ мною поставленныхъ на полѣ знакахъ, объясняя ихъ на планѣ. На другой день она выѣхала въ поле, гдѣ я представилъ маневры изъ всѣхъ легкоконныхъ полковъ, Кутузовскаго егерскаго корпуса и трехъ гренадерскихъ баталіоновъ. Императрица была въ восхищеніи: пожаловала женѣ моей брилліантовый букетъ, малолѣтную дочь мою во фрейлины, а меня подполковникомъ Преображенскаго полка. По пріѣздѣ въ Москву, Императрица сказала тамошнему градоначальнику Еропкину: «Петръ Дмитріе«вичъ! Я видѣла въ Полтавѣ легкоконные полки: луч«ше этихъ полковъ ничего видѣть нельзя!»

Вскорѣ потомъ открылась война съ Турками; Графъ Румянцовъ вошелъ въ Молдавію, а Князь Потемкинъ долженъ былъ брать Очаковъ. Сей послѣдній никогда не мѣшался въ военныя распоряженія, а все старался выбирать себѣ подъ команду лучшихъ генераловъ. Меня назначили состоять при Цесарской арміи, также, какъ Князь де-Линь былъ при нашей. Истиннымъ предводителемъ Потемкинской арміи былъ Князь Николай Васильевичь Рѣпнинъ (¹). Князь Потемкинъ все разъѣзжалъ въ коляскѣ, хотя я его уговаривалъ сѣсть верхомъ,

---

(¹) Умершій, въ 1801 году, въ званіи генералъ-фельдмаршала.
Примѣч. Издателя.

и подарилъ ему лошадь оченъ добрую и смирную. О всемъ этомъ походѣ сказать можно, что кто отъ роду не видалъ войска на походѣ, и тотъ увидѣлъ бы неустройство. Марши дѣлали самыя короткія, но людей и лошадей такъ перемучили, что сдѣлали множество больныхъ. Однажды, подъ Очаковымъ, Князь Потемкинъ за обѣдомъ выпилъ довольно много шампанскаго и венгерскаго; сѣлъ верхомъ и со всѣми генералами подался съ пальбой впередъ, и тутъ перестрѣлка часа два продолжалась. Я подъѣхалъ къ Потемкину и сталъ его убѣждать. Какъ шампанское болѣе не дѣйствовало, и время начало вечерять, то мы поѣхали назадъ, и я послѣ весьма удивился, когда намъ объявили благодарность, всѣмъ по-именно, по реляціи Князя Потемкина!

Началась осада. Признаюсь, что мнѣ безъ дѣла скучно было, и я всякій день просилъ, чтобы меня отправили въ Цесарскую армію, но все оставался безъ отправленія. Занимался я отъ скуки выѣзжать на перестрѣлки и ходить въ траншеи. Началась осень; я занемогъ свойственною сему климату лихорадкою; видя притомъ вздорныя и ни къ чему не ведущія операціи, кои чрезвычайно много въ арміи людей похищали, сталъ настоятельно просить отпустить меня въ отпускъ, что получа, поѣхалъ больной. Слышалъ, что подъ начало зимы войско дошло до отчаянія; Турки до скуки, а работы наши ни на сажень не подвигались. Но что можетъ сравниться съ храбростію Русскихъ? Шестаго Декабря крѣпость чудеснѣйшимъ штурмомъ взята была!

Князю Рѣпнину данъ былъ особый корпусъ ([1]), а мнѣ, при возвращеніи моемъ въ армію по выздоровленіи,

---

([1]) Прежде сего Князь Юрій Владиміровичь описываетъ: какимъ образомъ армія фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго поступила подъ начальство Князя Потемкина, и герой-Задунайскій удалился въ свои помѣстья. Мы тутъ пропускаемъ цѣлыя двѣ страницы записокъ. *Примѣч. Издателя.*

поручена команда при Князѣ Потемкинѣ, который все ѣхалъ въ коляскѣ, и я долженъ сказать, что былъ имъ очень доволенъ: онъ тутъ ни во что не вступался. Я повелъ войска къ Дубоссарамъ на Днѣстрѣ, гдѣ ставка Князя Потемкина весьма похожа была великолѣпіемъ на визирскую; даже полковникъ Боуръ насадилъ вокругъ садъ въ Англійскомъ вкусѣ. Капельмейстеръ Сорта съ двумя хорами роговой музыки и прочихъ многихъ музыкантовъ насъ вседневно забавлялъ. Казалось, что свѣтлѣйшій Князь тутъ намѣренъ былъ остаться на всегда, но тутъ получилъ изъ-за Днѣстра отъ Князя Рѣпнина, что онъ, съ корпусомъ, составленнымъ изъ бывшей арміи Графа Румянцова, пришелъ къ Измаилу, и оттуда идетъ назадъ. Это насъ побудило, и я, не спавши, въ одни сутки войско переправилъ; пошелъ въ Кишиневъ, гдѣ стоялъ Турецкій паша, и какъ только наши легкія войска показались, Турецкая конница побѣжала. Я, скакавъ за казаками, увидѣлъ пѣхоту въ оврагѣ: велѣлъ драгунамъ спѣшиться и аттаковать. Мы частію Турокъ перебили, а частію въ полонъ перебрали. Храбрые же казаки не только конницу, но и самаго пашу въ плѣнъ привели. По нѣкоторомъ отдохновеніи мы пошли къ крѣпости Аккерманну, куда пришедъ, я разставилъ всю артиллерію на высотахъ, въ виду крѣпости, а позади войска. На другой день паша выслалъ мнѣ сказать, что желаетъ войти въ переговоры. Я объявилъ о семъ Князю Потемкину; онъ мнѣ далъ полную власть заключить капитуляцію, и въ тотъ же день паша выслалъ своего уполномоченнаго. Я согласился выпустить гарнизонъ съ его имуществомъ, подъ условіемъ уступить нашей Императрицѣ все, принадлежащее Султану: артиллерію, порохъ, провіантъ, и на сихъ условіяхъ, въ десять часовъ слѣдующаго утра, я крѣпость и городъ занялъ. Словно, какъ бы войны не было: наши съ Турками обходились ласково, и по вступленіи, въ

тотъ же день, всѣ лавки были отперты. Оставивъ тутъ гарнизонъ и сдѣлавъ распоряженія, пошли мы къ Бендерамъ, гдѣ я имѣлъ подъ начальствомъ пятдесятъ-шесть тысячь войска, и разными колоннами, въ одну минуту, по данному отъ меня предписанію, крѣпость была обложена по обѣимъ сторонамъ Днѣстра. Я въѣхалъ въ форштатъ, но Турки производили пальбу съ такою осторожностію, что казалось боялись кого убить, чтобы насъ не раздразнить. Примѣтивъ, что крѣпость вовсе не намѣрена обороняться, я пріѣхалъ къ Потемкину, сказалъ ему свое замѣчаніе, и мы отправили парламентера имъ сказать: что войско Русское съ тѣмъ пришло, чтобы Бендеры взять, а хотятъ ли они безъ траты людей крѣпость отдать или намѣрены защищаться, все таки по позднему осеннему времени мы не можемъ тутъ долго забавляться, и участь Бендеръ непремѣнно рѣшится въ одни сутки. Въ отвѣтъ мы получили, что всѣ три паши къ намъ для переговоровъ будутъ. Послѣ обѣда они пріѣхали, и я съ ними, чрезъ переводчика, до самой полуночи возился. Наконецъ обѣщались они на то же утро отворить ворота на условіяхъ, на какихъ сдался Аккерманнъ. Они поѣхали въ крѣпость, а я пошелъ къ Потемкину, лежащему въ кибиткѣ на постелѣ, и поздравилъ его съ Бендерами. Онъ меня очень благодарилъ, и сказалъ: «выпьемъ славнаго венгерскаго, ко«торое мнѣ сегодня маіоръ Скипоръ изъ Кракова при«везъ!» Мы выпили венгерскаго по большой рюмкѣ, не менѣе порядочнаго стакана. Утромъ я занялъ городъ, и тотчасъ же въ немъ лавки открылись. За сію кампанію получилъ я отъ Государыни Андреевской орденъ.

Между тѣмъ Шведская война продолжалась. Изъ всѣхъ полковъ гвардіи назначалось туда по баталіону. Я, будучи гвардіи подполковникомъ (¹) изъявилъ жела-

---

(¹) Въ то время было одиннадцать подполковниковъ гвардіи: фельд-

ніе быть на войнѣ, на что Государыня изволила мнѣ отвѣчать, что по моимъ заслугамъ ей не угодно, чтобы я находился подъ начальствомъ товарища ([1]).

Между тѣмъ дворы Англійскій и Прусскій Россіи не благопріятствовали, и Польскія войска въ Бѣлоруссіи собирались. Я былъ посланъ въ Бѣлоруссію съ весьма малымъ корпусомъ; приготовлялся къ войнѣ; занималъ нужные посты. Шведская война кончилась и я ожидалъ, что корпусъ мой умножится и я буду въ возможности дѣйствовать, но вмѣсто того, составили армію; включили въ нее мой корпусъ, и назначили командиромъ арміи Графа Ивана Петровича Салтыкова. Я подалъ прошеніе уволить меня изъ службы; уѣхалъ въ Москву, гдѣ получилъ увольненіе, и занялся своими дѣлами.

Я ожидалъ, что моя карьера совсѣмъ кончилась, какъ вдругъ получаю отъ Императрицы приглашеніе явиться въ Петербургъ, гдѣ объявила мнѣ Императрица волю свою: назначить меня, на мѣсто умершаго Кречетникова, главнымъ начальникомъ войскъ въ новопріобрѣтенныхъ отъ Польши провинціяхъ. Я подалъ Государынѣ прошеніе, чтобы въ случаѣ смерти моей, жена моя имѣла право владѣть всѣмъ моимъ имѣніемъ. Прошеніе мое было во всей силѣ конфирмовано.

По пріѣздѣ моемъ въ главную квартиру, я увидѣлъ, что подрядчики ставятъ на войска четверть муки по

маршалы Графъ Кирило Григорьевичъ Разумовскій, Графъ Румянцовъ-Задунайскій и Князь Потемкинъ-Таврическій; генералъ-аншефы: Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ, (въ посл. фельдмаршалъ); Графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ; Николай Ивановичъ Салтыковъ (въ посл. фельдмаршалъ и Князь); Князь Николай Васильевичъ Рѣпнинъ, Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій; Графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ (всѣ трое были въ послѣдствіи фельдмаршалами); Князь Ю. В. Долгоруковъ и великій Суворовъ.

([1]) Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ, который тоже былъ полнымъ генераломъ и гвардіи подполковникомъ.

Примѣч. Издателя.

семи рублей серебромъ; а между тѣмъ я могъ воспользоваться приближеніемъ контрактовъ, въ кое время всѣ въ Польшѣ дѣла въ хозяйствѣ оканчиваются, и потому тогда всѣ дворяне имѣютъ крайнюю въ деньгахъ нужду. Я тотчасъ публиковалъ, что кто изъ помѣщиковъ пожелаетъ имѣть со мною дѣло, то я плачу имъ чистыми деньгами за всю поставку, а между тѣмъ хлѣбъ, до надобности, будетъ храниться у нихъ, что сдѣлало большое удовольствіе всѣмъ помѣщикамъ и большую выгоду казнѣ. Въ это время получилъ я отъ самой Императрицы двадцать тысячь червонцевъ, съ повелѣніемъ заготовить провіанта въ запасъ на цѣлый годъ, и съ увѣдомленіемъ, что вслѣдъ за тѣмъ я получу еще восемдесятъ тысячь червонцевъ. Въ тотъ же день пріѣхалъ изъ канцеляріи Графа Зубова [1] отставной маіоръ, и подалъ мнѣ письмо отъ Графскаго правителя канцеляріи Грыбовскаго, въ коемъ онъ мнѣ пишетъ, что извѣстно Графу, что мнѣ поручена закупка провіянта, и по сему Графъ приказалъ меня просить, чтобы я сей подрядъ отдалъ посланному при семъ маіору. На сіе я отвѣчалъ, что у меня личныхъ подрядовъ нѣтъ: что для казны ставятъ муку помѣщики, по такой цѣнѣ, по какой подрядчикамъ нѣтъ ни какой выгоды ставить, а господину маіору выдалъ прогоны и просилъ его ѣхать обратно. Послѣ сего не только я осьмидесяти тысячь червонцевъ не получалъ, но еще всѣ мои представленія были останавливаемы Графомъ Зубовымъ, и оставались безъ отвѣта. Я заболѣлъ, просилъ объ увольненіи, былъ уволенъ отъ должности, и на мое мѣсто назначенъ Графъ Иванъ Петровичь Салтыковъ.

По моемъ выздоровленіи, Государыня приказала мнѣ осмотрѣть Финляндію, и донести, въ какомъ состояніи,

---

[1] Генералъ-фельдцейхмейстеръ Графъ, въ послѣдствіи Князь, Платонъ Александровичь Зубовъ.

Примѣч. Издателя.

по военной части, сія область. Мнѣ сторона сія была вовсе неизвѣстною, и я съ удовольствіемъ не оставилъ ни одного мѣста гдѣ-бы не побывать, ѣздя частію въ линѣйкѣ, частію верхомъ, и немного въ рыбачьихъ лодкахъ. Возвратясь, я подробно о всемъ представилъ. Императрица моимъ донесеніемъ весьма осталась довольною. Я сталъ просить, чтобы меня отпустили въ Москву, но приказано было учредить при Военной Коллегіи коммиссію, подъ моимъ предсѣдательствомъ, для уравненія военныхъ сухопутныхъ награжденій съ морскими. Въ сію коммиссію со мною опредѣлили генералъ-поручиковъ: Петра Ивановича Мелиссино ([1]), Михаила Илларіоновича Голенищева-Кутузова ([2]) и Князя Василія Васильевича Долгорукова ([3]). Когда ихъ увѣдомили, что для засѣданія нашего въ Коллегіи все готово, мы съѣхались, и я товарищамъ моимъ представилъ мой планъ, по прочтеніи коего просилъ ихъ, неугодно ли будетъ имъ что нибудь прибавить или убавить? Они согласились все такъ оставить, какъ я начерталъ; подписали со мною, отдали секретарю для переписки, и такимъ образомъ мы въ одинъ день свою коммиссію и открыли и закрыли.

Потомъ былъ я отпущенъ въ Москву отпускомъ, но вдругъ получилъ повелѣніе командовать дивизіей, въ Москвѣ расположенной, а Михаилъ Михайловичь Измайловъ назначенъ главнокомандующимъ въ Москвѣ. По принятіи команды я скоро усмотрѣлъ, что въ городѣ укрывается много бѣглыхъ солдатъ, а какъ госпо-

---

([1]) Въ послѣдствіи генерала отъ артиллеріи; брата того Мелиссино, что женатъ былъ на сестрѣ Князя Юрія Владиміровича.

Примѣч. Издателя.

([2]) Столь знаменитаго въ послѣдствіи подъ именемъ генералъ-фельдмаршала Князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго.

Примѣч. Издателя.

([3]) Младшаго сына Князя Долгорукова-Крымскаго.

Примѣч. Издателя.

дина Измайлова въ то время въ Москвѣ не было, то я, снесясь напередъ съ гражданскимъ губернаторомъ Княземъ Петромъ Петровичемъ Долгоруковымъ (1), приказалъ полиціи сдѣлать въ домахъ обыскъ бѣглымъ; поставилъ за всѣми заставами пикеты ловить безпашпортныхъ, и такимъ образомъ мы человѣкъ семдесятъ нахватали, но сіе сдѣлало въ городѣ большой шумъ, мнѣ по службѣ непріятности, я подалъ въ отставку, и былъ вовсе уволенъ отъ службы.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1796 года скончалась Императрица Екатерина, и на престолъ вступилъ Павелъ I. Государю сему я былъ душевно привязанъ, и по расположенію сердца, и по всегдашней его ко мнѣ милости, и по милостивому его всегдашнему расположенію къ покойному моему брату, коего Онъ во многихъ письмахъ удостоивалъ называть «своимъ любезнымъ другомъ.» Тотчасъ послѣ сего восшествія получилъ я повелѣніе пріѣхать въ Петербургъ, гдѣ я отъ партикулярнаго человѣка не могъ быть лучше принятъ, какой вся Императорская фамилія оказала мнѣ милостивый пріемъ. Тотчасъ по пріѣздѣ наименованъ я былъ главнокомандующимъ въ Москву и шефомъ Астраханскаго гренадерскаго полка, и мнѣ Государь приказалъ въ Петербургѣ остаться до погребенія Императрицы. Послѣ сего поѣхалъ я въ Москву и въ шесть недѣль одѣлъ все войско по новой формѣ. Государь, по пріѣздѣ въ Москву, былъ войсками очень доволенъ, и на другой день въѣхалъ въ столицу верхомъ. Тутъ Н. П. А. распустилъ несодѣянную ложь, будто я запретилъ народу выходить на встрѣчу Императора, — я!!! Я получилъ выговоръ, но не будучи виноватымъ, зналъ, что Государь возвратитъ мнѣ свое расположеніе. Во все время

---

(1) Двоюроднымъ племянникомъ Князя Юрія Владиміровича.
Примѣч. Издателя.

короновапія мнѣ, что называется, было худо у Двора ([1]). Послѣ коронованія, когда Государь переѣзжалъ въ Слободскій дворецъ, то велѣлъ мнѣ разставить войска по обѣимъ сторонамъ шествія. Пріѣхавъ во дворецъ, тотчасъ позвалъ меня въ кабинетъ, поцѣловалъ, благодарилъ за хорошее устройство. Вышедъ изъ кабинета, я съ удовольствіемъ разсказалъ, что Государь очень доволенъ войсками, но дурные люди такъ перетолковали мои слова, что мнѣ опять сдѣлалось худо у Двора.

Не задолго до отъѣзда Государя, онъ поѣхалъ верхомъ на гулянье перваго Мая. Выѣхавъ за заставу, онъ мнѣ сказалъ: *Князь Юрій Владиміровичь! Уѣдемъ отъ нихъ*, (т. е. отъ свиты), *чтобы они насъ не слыхали.* Мы поскакали впередъ; въ сіе время онъ сказалъ мнѣ: *Я хочу тебѣ поручить и гражданскую часть.* Я, любя Государя, искренно и безъ робости съ нимъ говорилъ, и доложилъ ему, что я на сіе никакой способности не имѣю. Онъ очень милостиво отвѣчалъ: *Я на тебя во всемъ надѣюсь*, и я принужденъ былъ согласиться. Чрезъ нѣсколько дней Государь дѣлалъ смотръ войскамъ, кои я ему показывалъ по полкамъ и баталіонамъ. Онъ остался чрезвычайно доволенъ; почти всѣхъ офицеровъ по моему докладу произвелъ, и въ полной ко мнѣ милости изволилъ отбыть въ Петербургъ.

Будучи въ Москвѣ начальникомъ, нѣсколько разъ получалъ я Высочайшія благодарности и нѣсколько разъ строгіе выговоры, которые по усердію моему терпѣливо переносилъ, но могу сказать, что почти отдыху не имѣлъ и безпрестанно трудился, чтобы Государю угодить. За всякій милостивый Государя обо мнѣ отзывъ, злодѣи неупускали какой нибудь ложью меня оклеветать. Присылаемые отъ злодѣевъ моихъ шпіоны такъ

([1]) Однако, въ день коронованія, Княгиня Екатерина Александровна пожалована была статсъ-дамою.

Примѣч. Издателя.

были наставляемы на разныя выдумки, что я наконецъ потерялъ терпѣніе и послалъ прошеніе объ увольненіи меня. Сіе Государя разгнѣвало и онъ меня отставилъ, но съ мундиромъ (что при всѣхъ гнѣвахъ оказывало нѣкоего рода милость.)

Я началъ вести прежнюю мою жизнь, занимаясь своими дѣлами въ Москвѣ и подмосковной, и едва успѣлъ отдохнуть, какъ вдругъ получаю повелѣніе пріѣхать въ Петербургъ. Явясь очень скоро, я принятъ былъ съ отличною милостію, и Государю угодно было, чтобы я вступилъ въ службу, объявивъ, что буду подъ его особой командовать войсками. Хотя многими опытами я имѣлъ доказательство, что мнѣ при Дворѣ служить невозможно, но личная привязанность къ Государю убѣдила меня согласиться. Государь спросилъ у меня: *чего я желаю?* Я отвѣчалъ: что желаю лишь угодить Госурю, — и тотчасъ получилъ Мальтійскій крестъ.

Сіе время было въ Петербургѣ весьма спокойно; мѣсяцы проходили, что никто, не только наказанъ, ниже арестованъ не былъ, и самъ Государь говаривалъ, что онъ никогда такъ спокоенъ не былъ. Тутъ злодѣи, привыкшіе въ мутной водѣ рыбу ловить, испугались сей тишины; неслыханную небылицу вздумали, якобы я въ сердечныхъ дѣлахъ интригую, что ни съ моей откровенностію, ни съ душевной привязанностію къ Государю, ни съ моимъ характеромъ, ниже съ здравымъ разсудкомъ несходно было. . . . . Въ тотъ же день и часъ я былъ изъ службы изгнанъ; . . . . Выѣхалъ я изъ Петербурга, и живучи въ моей подмосковной, мѣсяца чрезъ три спустя, изъ газетъ увидѣлъ, что мнѣ данъ мундиръ для ношенія въ отставкѣ.

Сіе было послѣднее мое поприще, и хотя было одно время, что я былъ опредѣленъ въ областные начальни-

ки, но. . . . .
. . . . Съ оставленіемъ областнаго начальства, кончилось, и мое послужное поприще, и мое усердное желаніе быть полезну своему отечеству, а теперь, на семдесятъ-седьмомъ году, началъ я чувствовать, что уже силы мои ослабѣваютъ, и я пишу для твоего свѣдѣнія, что я во всю мою жизнь единственнымъ предметомъ имѣлъ: быть полезнымъ, честно вѣкъ провести, ни въ чемъ совѣстію не мучиться, благодарить Всевышняго, яко всѣми дѣяніями управляющаго, и просить спокойнаго конца и жизни вѣчной.

Опечатки.

Стран.	Стр.	Напечатано:	читайте.
1	5	братьяти	братьями
6	31	сынъ	сыну
10	10	Іоасифъ	Іоасафъ
16	18	теченія	теченіи
17	20	Юрія, Алексѣя и Петра	Юрія, Дмитрія и Петра.
19	15	послѣлвій	послѣдній
19	23	Костромской	Костромскомъ
42	27	и дочь Анну	и трехъ дочерей: Княжну Анну Сергѣевну, бывшую каммеръ-фрейлиною; Княжну Анастасію Сергѣевну, за Княземъ Павломъ Николаевичемъ Щербатовымъ, и Княжну Марію Сергѣевну, за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Княземъ Иваномъ Андреевичемъ Вяземскимъ:
73	24	несчатнымъ	несчастнымъ.
80	2	совѣта	совѣсти
125	25	несчсатная	несчастная.
158	10	пятдесять шесть	пятдесятъ семь
171	4	Елисаветы Өедоровны Дубенской	Елисаветы Өедоровны Дубянской
172	11	остставку	отставку
175	30	восклица	воскликнувъ
212	2	двухъ дочерей	трехъ дочерей
252	29	XVII вѣка	XVIII вѣка.

УКАЗАТЕЛЬ.

—

А.

Стран.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Страв.

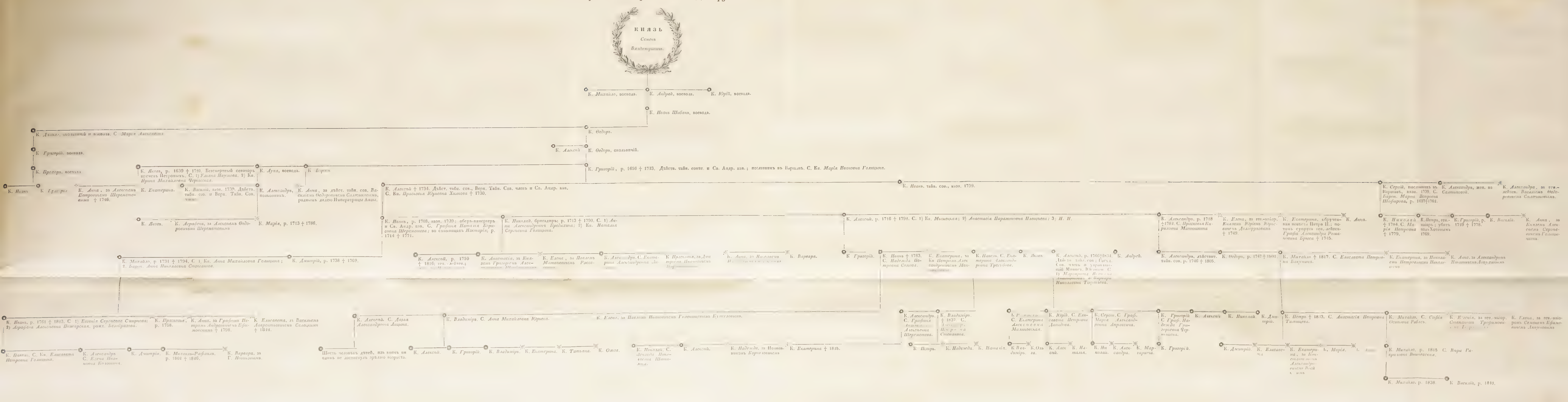
З.

И.

Л.

М.

№ 1а. Старшая вѣтвь рода Князей Долгоруковыхъ.

ыхъ.

К. Владимiръ,

К. Василiй.

К. Степанъ.

К. Василiй.

К. Иванъ.

К. Лука.

К. Павелъ, генералъ-маiоръ.

Никита. С. Кн. Анна Михайловна Черкасская, 1692 † 1737.

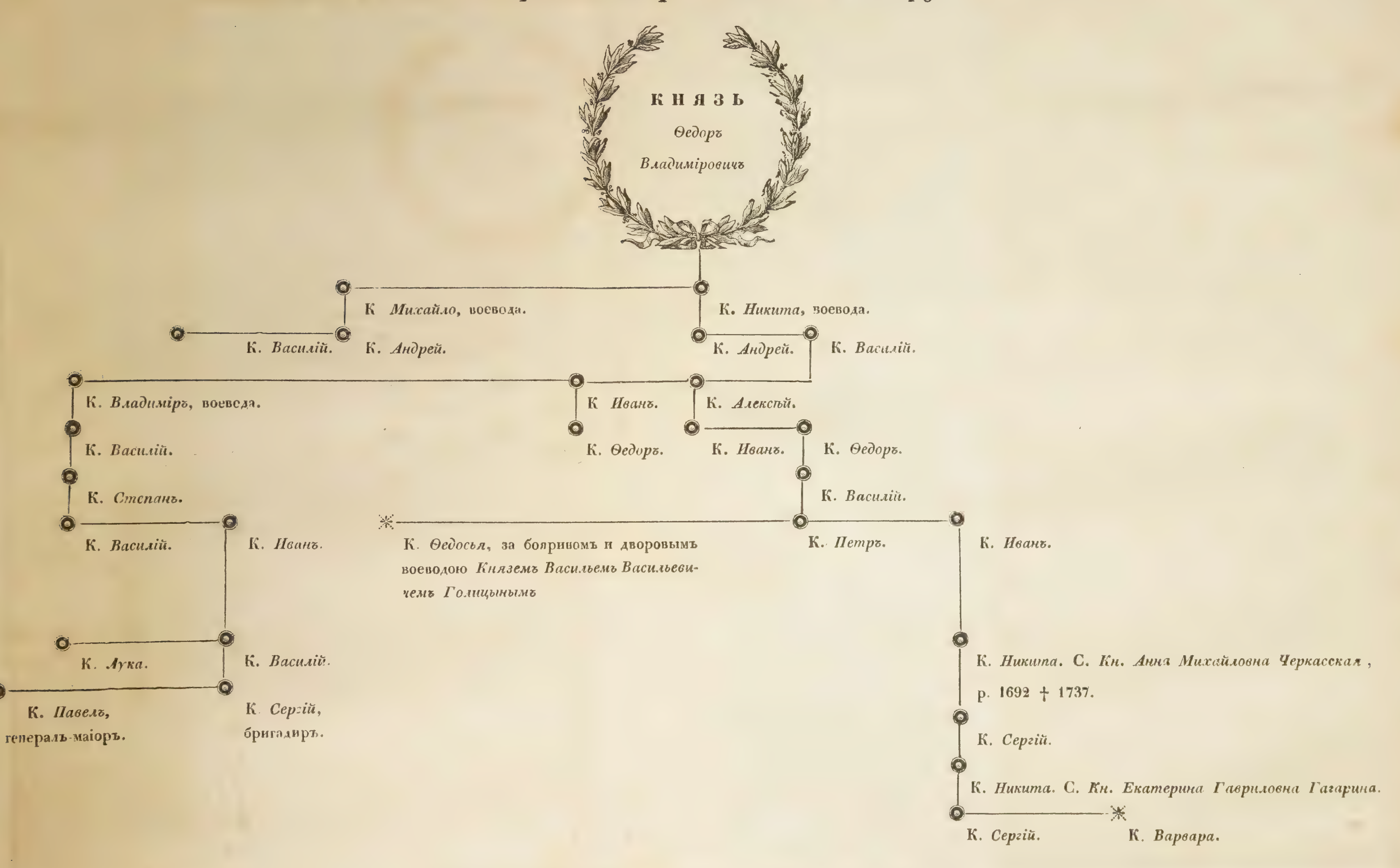
Сергiй.

Никита. С. Кн. Екатерина Гавриловна Гагарина.

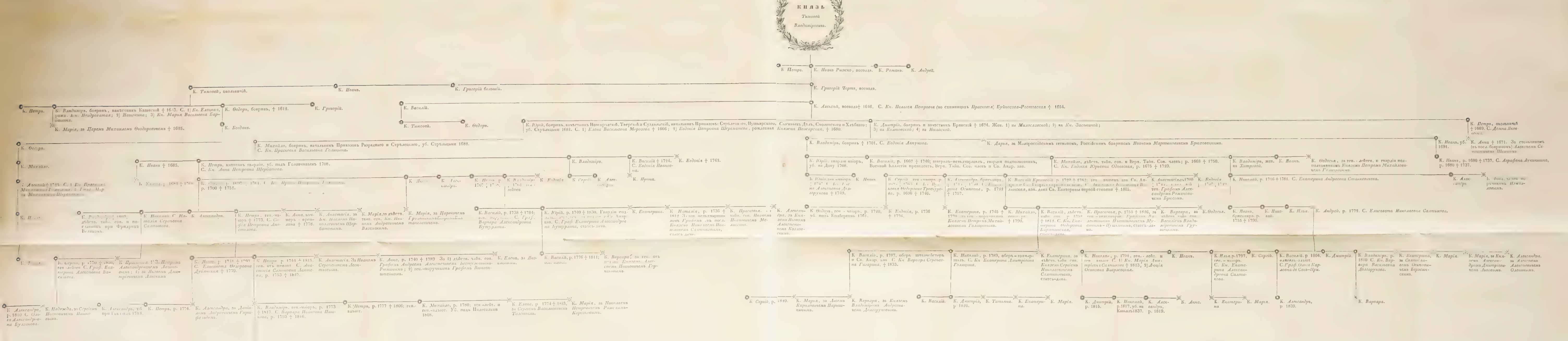
Сергiй.

К. Варвара.

№ 2й; вторая вѣтвь рода Князей Долгоруковыхъ.

№ 3. Третья вѣтвь рода Князей Долгоруковыхъ.

№ XVII вѣкъ.

К. *Самсонъ*, воевода. К. *Семенъ*, воевода.

за

К. *Михайло*, воевода
† 1623.

сь).

№ 4й, младшая вѣтвь рода Князей Долгоруковыхъ, угасшая въ XVII вѣкѣ.

